Храм Божий
и
Церковные Службы

Священник Н. Р. Антонов

Содержание:

1. Предварительные сведения
2. Порядок и изъяснение церковных служб
3. Изъяснение Божественной Литургии
4. Изъяснение всенощного бдения
5. Великопостное богослужение
6. Праздничное богослужение
7. Частное богослужение или требы
Заключение.

---

1. Предварительные Сведения

Содержание:

Молитва наедине и с церковью
1. Понятие о православном богослужении.
2. Характер православного богослужения.
3. Божественное установление православного богослужения.
4. Количество церковных служб.
5. Состав богослужения.
6. Что читается в церкви?
7. Понятие о Библии.
8. Псалтирь и Священное Писание в бого-
23. Катакомбые церкви.
24. Крипты и капеллы.
25. Другие виды храмов.
26. Русская церковная архитектура.
27. Значение древних храмов.
28. Символическое значение различных форм храма.
29. Внутреннее устройство храмов.
30. Престол и его принадлежности.
31. Жертвенник и другие принадлежности

служении
9. Обряды при чтении Писания.
10. Понятие о молитве.
11. Происхождение церковных молитв.
12. О церковных песнопениях.
13. Разделение песнопений.
14. Разделение песнопений по содержанию.
15. Символические действия.
16. Необходимость обрядов при богослужении.
17. Цель богослужения.
18. Богослужения домашнее и церковное.
19. Понятие о храме.
20. Происхождение храмов.
21. Внешний вида храма.
22. Происхождение базилики.
алтаря.
32. Сосуды и церковная утварь.
33. Священные изображения.
34. Символические изображения в катакомбах.
35. Изображение священных событий в катакомбах.
36. Изображения Спасителя и Божией Матери.
37. Значение катакомбных памятников.
38. Византийская церковная живопись.
39. Русская церковная живопись.
40. Значение икон.
41. Почитание Креста.
42. Лица, совершающие богослужения.
43. Обязанности Иерархии.
44. Священные одежды.
45. Символическое значение священных одежд.

Молитва наедине и с церковью

Бог с нами всюду. На каждом месте владычество Его. Им мы живем, движемся и существуем. “*Близ еси Ты, Господи*” (Пс. 118:151). Если бы мы не были рассеяны вниманием, сознание вездеприсутствия Божия было бы в нас постоянно, где бы мы не находились.

Всегда с Богом значит всегда в молитве. Так и заповедано нам. “*Говорил же притчу к ним, что подобает всегда молиться и не унывать,*” повествует евангелист о наставлениях Господа Своим ученикам. “*Непрестанно молитесь,*” заповедует апостол Павел. В такой почти непрестанной молитве и возношении к Богу (прерываемых иногда лишь по необходимости) жили святые подвижники, и может быть и теперь живут очень немногочисленные Божии люди. В древности существовали так называемые монастыри неусыпающих, в которых богослужение, совершаемое сменами иноков или инокинь, ни на час не прекращалось.

Нас рассеивают заботы дня. Широкий мир живет своей жизнью, беспокойной, полной земных интересов, суетливой, захватывая и нас. Житейские привязанности и необходимый труд поглощают внимание большинства. Нужно отрешиться от мира и суеты дня хоть на короткое время, чтобы сосредоточить свою мысль о Боге и вознестись к Нему умом и сердцем в молитве. На языке Церкви это называется “*войти в клеть свою,*” в клеть своей души по словам Спасителя: “*Ты же, когда молишься, войди в клеть свою и, затворив двери за собой, помолись Отцу своему, Который в тайне.*”

Каждому из нас необходима своя личная молитва, частная, домашняя. Такой может быть и обычно бывает молитва утренняя и молитва вечерняя: утренняя — благодарственная, хвалебная, просительная; вечерняя: — покаянная и напутственная ко сну. Но кроме

личной, молитва человека жаждет молитвы общей с другими людьми, участия в общественном богослужении. *“Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди их,”* сказал Господь. Он молился Своему Отцу: *“Да будут едины, как Мы есть едины.”* Наше единство достигается прославлением Бога едиными устами и единым сердцем. *“Прославлю Тебя в собрании великом, среди народа многочисленного восхвалю Тебя,”* молился ветхозаветный псалмопевец (Пс. 34:18, 21:26); его слова воспроизводит и христианская Церковь.

Мы, христиане, составляем единое тело Церкви, единый дом Божий. *“Христос как Сын в доме Своем; дом же Его мы”* (Евр. 3:6). Вот, мир иной, отличный от мира суеты, соблазнов и земных забот. Вот мир святой, достояние Божие. Он есть Церковь Христова.

Этот иной мир, дом Божий на земле, мир молитвы, единения в Боге, мы находим в храме. Христианский православный храм есть преддверие на земле небесного храма, описанного в Откровении св. ап. Иоанном Богословом. “В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним,” слышим в великопостной молитве. Когда в храме приносится бескровная Жертва, тогда “Силы небесные с нами невидимо служат,” и сливаются тогда в одно небесный храм с земным. А каждому из нас остается соединиться с небесно-земной Церковью в богослужении в храме всей душой, умом и сердцем.

Но чтобы этого достигать, очень важно и необходимо вникать в содержание богослужения, углубляться в него. Богослужение имеет возвышающую, таинственную великую силу. Воспринимаемое сознательно и с любовью, оно очищает сердца, укрепляет волю в добре, совершенствует, наполняет душу верой и любовью к Богу и соединяет с небом в единой хвале Божией.

1. Понятие о православном богослужении.

Под именем православного богослужения разумеется ряд церковных служб, совершаемых священными лицами. Во время этих служб молящиеся выражают Господу чувства своей веры, надежды и любви, и через это входят с Ним в невидимое, духовное общение, получая помощь Божию для благочестивой жизни на земле, а через Таинства — и спасительную благодать для достижения Царства Небесного. Если же таких чувств у молящихся пока не имеется, то через богослужение они призываются св. Церковью к таким чувствам и научаются переживать их в сердце.

2. Характер православного богослужения.

Как известно из ветхозаветной истории, не все люди сохранили истинную веру в Бога. Напротив, после грехопадения и вавилонского столпотворения большинство людей забыло истинную веру. Потому и богослужение не у всех народов сохранило свой первоначальный, богоустановленный смысл. — Напр. много было людей, которые позабыли мысль, что Бог есть верховное, всеведущее, духовное Существо, и за Бога стали почитать видимые предметы (солнце, огонь, животных и т.д.). Богослужение у этих народов стало собранием внешних церемоний и обрядов без любви и сердечной веры в Невидимого Бога. Были народы, считавшие Бога злым, мстительным существом, и богослужение свое они сопровождали то истязанием себя (вспомним историю пророка Илии!), то принесением в жертву животных, людей и даже детей (вспомним про жертву идолу Молоху). На христианском богослужении лежит отпечаток духа христианской веры. Господь Иисус

Христос учил, что Бог есть небесный милующий Отец (Ев. Луки 6:36), что Он — есть Дух (Ев. Иоанна 4:24), что Ему можно угодить одушевленными, искренними молитвами и любвеобильными делами (Ев. Мф. 7:21; 15:8-9). Сообщая верующим искупительную благодать и сознание примиренности помилованного человека Богом, а потому отличаясь в своей (невидимой) сущности таинственностью и одухотворенностью, с внешней (наблюдаемой) стороны истинно-христианское, православное богослужение отличается сердечностью, возвышенностью и задушевностью. Молитвы и песнопения его очень трогательны. Они призывают молящихся к добродетели, искренней вере в Господа и любви друг к другу. Словами: “миром Господу помолимся” начинается Литургия — главная православная служба; — теми же словами: “С миром изыдем” она и оканчивается. В этих словах, как и во всем составе нашей Литургии, отразилась наша православная вера. В православных храмах молящиеся могут внести посильную лепту в пользу бедных, чтобы доказать свою любовь к ближним и милосердие.

3. Божественное установление православного богослужения.

Являясь обнаружением веры Православной Церкви, в чистоте и неизменности хранящей Откровение и благодать, дарованные Богом людям от времен сотворения наших праотцев, Адама и Евы, православное богослужение тем самым в истоках своего происхождения теряется в священной дали веков и соприкасается с первоначальным Богоустановленным богослужением. Господь, сотворив наших праотцев, Адама и Еву, и “почивши в день седьмой от всех дел своих, благословил, освятил день седьмой” (Быт. 2:2-3) и тем положил начало священному почитанию дня седьмого. Своими благодатными явлениями Господь поддерживал в первых людях святые молитвенные чувства. Когда же Адам и Ева, после грехопадения, были изгнаны из рая, то Господь научил их принесению жертв. При посредстве жертв ветхозаветные люди верою прозревали искупительную жертву, которую надлежало принести на Голгофе для спасения людей Господу нашему Иисусу Христу. Независимо от Бога, как первые люди — Адам и Ева — так и последующие их потомки, и сами невольно побуждались к радости и благодарности к Богу. Наблюдая повсюду в природе следы всемогущества, премудрости и благости Божией, и испытывая на себе благодеяния Божии, первые люди (как и современные с чутким сердцем люди) невольно выражали чувства священной радости, восторга и благодарности словами, телесными движениями и внешними обрядами. По мере того, как росло число истинно верующих в Бога людей в Ветхом Завете и раскрывалось Божественное Откровение, развивалось и ветхозаветное богослужение — появились молитвы и обряды. После Синайского законодательства св. пророк Моисей, по повелению Божию, устроил Евреям скинию, посвятил лиц для совершения богослужения, установил священные праздники и назначил сроки для принесения жертв. В Новом Завете Иисус Христос, пришедший дополнить Моисеев закон (Мф. 5:17), положил начало христианскому богослужению, установивши Таинство Св. Причащения, средоточие богослужения. Апостолы, просвещая светом Христовым различные языческие народы, научали их богослужению. При этом Св. Апостолы приводили в дальнейший порядок установленное Спасителем богослужение.

После Апостолов сделаны еще новые дополнения в порядке содержания богослужения: составлено много молитв и целых служб и учреждено много обрядов.

4. Количество церковных служб.

Церковных служб, составляющих православное богослужение, очень много. Они могут совершаться утром и вечером, в храме Божием и на дому, для многих христиан вместе и по желанию какого-нибудь отдельного человека. Так как св. Церковь желает призывать Божие благословение на всякое событие и на каждый шаг в жизни человека, то церковные службы охватывают собой всю жизнь христианина от рождения до смерти. Родится ли человек, умирает ли, вступает ли в новое жилище, или самостоятельную семейную жизнь, отправляется ли в дальний путь, начинает ли совершать какое-нибудь полезное дело, испытывает ли он радость или горе, на все в св. Церкви можно найти отклик, совет, утешение и молитвенное благословение. Поэтому на все богослужение православной Церкви можно смотреть, как на действие ее, словно материнского, попечения об освящении ею своих верующих чад. Из числа церковных служб назовем прежде всего — литургию, св. крещение, венчание, вечерню, всенощную, панихиду, молебны и др.

5. Состав богослужения.

Все наше богослужение и каждая служба в отдельности состоит из чтения, пения и священных действий или обрядов. Посему, составными частями нашего богослужения являются — чтение, пение и св. действия [1]).

6. Что читается в церкви?

В церкви читаются: Священное Писание или Библия, т.е. священные книги Ветхого и Нового Завета; особые молитвы, из которых немногие находятся в св. книгах (“Отче наш,” “Богородице Дево,” “Величит душа моя Господа,” “ Ныне отпущаеши” и др.), а большинство написано св. Отцами и Учителями Церкви, напр. св. Василием Великим, Иоанном Златоустом, Ефремом Свириным, Иоанном Дамаскиным, Андреем Критским и многими другими.

7. Понятие о Библии.

Библией или Священным Писанием называются книги, написанные по вдохновению от Святого Духа Пророками и Апостолами и разделяемые на две части: Ветхий Завет (22 книги) и Новый Завет (27 книг). Не все Священные книги употребляются за богослужением, и те, которые употребляются в Церкви — напечатаны отдельно, напр. Евангелие, Апостол, Псалтырь.

8. Псалтирь и Священное Писание в богослужении

Из Ветхозаветных Писаний на первом месте стоит Псалтирь. Она неизменный спутник христианина и общецерковной молитвы. Св. Афанасий Александрийский пишет, что “Книга Псалмов, подобно саду содержит в себе и то, что уже насаждено во всех прочих книгах, и имеет предметы только ей принадлежащие. Что, например, описывается в 1 гл. Бытия, то она воспевает в 18 псалме и прочих. Кроме того у нее та удивительная особен-

[1]) К числу составных частей богослужения можно отнести также проповеди или поучения.

ность, что в ней описаны и изображены движения каждой души, их перемены и способы исправления, так что каждый желающий может по ней, как по изображению, понять и научиться. Кто читает другие книги, тот произносит написанное не как свои слова, но как слова святых мужей или тех, о ком они говорят. Но кто читает псалтирь, тот все псалмы (за исключением пророчеств о Спасителе и язычниках) произносит как бы собственные слова, поет их, как бы они были написаны о нем, им и от его лица. Рассматривая свои душевные движения и расположения, всякий желающий находит в псалмах врачевание и исправление для каждого своего движения.”

Св. Василий Великий говорит: “Книга псалмов объемлет в себе полезное из всех книг. Она пророчествует о будущем, приводит на память события прошлого, дает законы жизни, предлагает правила для деятельности... Стихи из псалмов и в домах поют и на торжищах возглашают. Псалом есть тишина душ, водворитель мира, он угашает мятежные и волнующиеся помыслы... Псалом есть оружие в ночных страхованиях, упокоение от дневных трудов. Псалом заселяет пустыни и уцеломудривает торжища. Он есть глас Церкви. Он делает светлыми празднества... Здесь есть совершенное богословие.”

Приведем еще рассуждение, принадлежащее св. Григорию Нисскому. “Какой приятный спутник для людей пророк Давид, который встречается нам на всех путях жизни! Как он хорошо приспособляется ко всякому духовному возрасту и разделяет всякого рода занятия! С младенцами Божиими он веселится, с мужами подвизается, юношей наставляет, старцев подкрепляет, всем все бывает: для воинов оружием, для подвижников наставлением, для победителей венцом, на пиршествах веселием, на похоронах утешением. Нет минуты в нашей жизни, которая бы была лишена такого рода приятных его благодеяний. Есть ли какая-либо истинная молитва, которой бы не подкреплял Давид? Есть ли какое празднество, которое бы не делал светлым сей пророк?”

Не скажет ли о псалтири того же и современный христианин? В ней он находит отзвук не только всем движениям своей души, своим горестям, ищущим утешения, надеждам, ждущим укрепления, и радостям, зовущим к благодарению и славословию — но и руководителя в превратностях общественной и государственной жизни и в мировых потрясениях. Псалтирь неумолкаемо зовет к покаянию, к страху Божию, к исполнению заповедей, к милости и правде в отношении к ближним.

В христианской Церкви многие понятия и ветхозаветные термины понимаются в новом, более совершенном смысле. Вот почему святые отцы любят выражать свои мысли о борьбе с врагами нашего спасения, со страстями, с греховными падениями, со злыми духами, словами псалмов, в которых говорится о защите от врагов. Не удивительно поэтому, что псалмы занимают большое место в богослужении. Каждое чинопоследование начинается псалмами. Кроме того вся псалтирь прочитывается на кафизмах в течение одной недели, а Великим Постом дважды в течение одной недели. Огромное число отдельных стихов из псалтири рассыпано по всем кругам богослужения.

Из других книг Ветхого Завета избираются чтения, главным образом для паримий. Великим Постом на них прочитываются в определенных частях Бытие, Притчей и места из пророка Исаии. В страстную неделю читаются части из книги Исход, Иова, а также пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля. В течение года слышим праздничные чтения из пророков, кн. Царств, Притчей, Прем. Соломоновой и из других. Кроме того из ветхозаветных книг черпаются в краткой передаче воспоминания различных событий, образы лиц и явлений назидательного характера. Например канон преп. Андрея Критского наполнен образами Ветхого Завета. Он читается на первой и пятой седмицах Великого Поста.

Еще в Ветхом Завете во время Богослужения читались ветхозаветные книги и прежде всего книги Моисея и пророческие (Деян. 15:21). Чтение ветхозаветных книг освятил Своим примером Сам Иисус Христос, прочитавши в Назаретской синагоге из книги Св. Прор. Исайи (Ев. Луки 4:17), и сказавши: “Исследуйте Писания, потому что они свидетельствуют обо Мне” (Иоанна 5:39). При Апостолах в состав христианского богослужения входило чтение Св. книг сперва только ветхозаветных, но по мере написания новозаветных книг, и сих последних. Выбор чтений первоначально зависел от воли совершителей богослужения. Они, назначая то или другое чтение, руководствовались обыкновенно воспоминаемыми событиями, потребностями слушателей и запросами времени. Так было до IV века. После IV века постепенно образовывался уже определенный порядок чтений на каждый день. Приуроченные к этим дням отделы теперь называются “зачалами” и указатель их печатается в конце “Нового Завета.” Делаемые ссылки на места из Св. Писания сокращенно обозначаются начальными буквами, напр. Евр.= Послание Апостола Павла к Евреям; Еф. = Посл. к Ефесянам; I Петр. = I Послание Ап. Петра и т.д.

9. Обряды при чтении Писания.

Чтение Св. книг в церкви узнается по следующим знакам: Перед чтением диакон говорит: “вонмем, премудрость, вонмем”; или “премудрость, прости,” т.е. будем внимательны, сосредоточены, так как будет чтение Божественной Премудрости [2]). Прочитывается название книги, из которой взято избранное место. Чтение Евангелия начинается словами: “во время оно,” “во дни оны,” т.е. в те дни, во дни жизни Иисуса Христа, “рече Господь,” а чтение Апостола большею частью — словами “братие,” “во дни оны.” Во время чтения Евангелия перед лежащим Евангелием ставится свеча в ознаменование слов Иисуса Христа, что Он “свет миру и следующий за ним не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Иоанна 8:12). Перед чтением и по прочтении Евангелия поется “Слава Тебе, Господи, слава Тебе,” а после чтения Апостола: “Аллилуиа”[3]), означающее: “Хвалите Бога.” В знак благоговейного внимания молящиеся слушают чтение Св. Евангелия с наклоненными головами.

10. Понятие о молитве.

Переживаемые в душе христианина религиозные чувства иначе называются религиозной настроенностью или настроением. Обнаружение же религиозного настроения в благоговейных словах называется словесной молитвой. В душе первых составителей молитва была свободным выражением переживаемых ими личных чувств, или же чувств, переживаемых целым обществом. В Евангелии находится несколько молитв, впервые произнесенных Иисусом Христом. Таковы, кроме “Отче наш” (Луки 11:1-4), “Исповедаю

---

[2]) По-гречески эти неоднократно произносимые возгласы читаются так: ”πρόσχωμεν, Σόφία, πρόσχωμεν” (просхомен = от глагола прос + эхо, обращаю внимание; Σόφία = софіа, премудрость; б) Σόφία όρθοί (орфи – от слова орфос, прямой) т.е. премудрость! сделайтесь *прямыми*, встаньте.

[3]) Слово аллилуиа по-гречески читается άλληλούια и произошло от еврейского слова: *“галлелуіягъ.”* Еврейское же слово состоит из слова *“галлелу”* (от глагола галалъ – 2 лицо м. ч. повелит. накл. и значит хвалите) и слова *“іягъ”* (сокращенное слово имени Божия, по-еврейски *Иегова*, Иягъ, а по-русски слышится *ія*).

Ти ся, Отче, Господи, неба и земли” — (Мф. 11:25-29); “Боже, милостив буди мне грешному” — (Луки 18:13); Первосвященническая молитва (Иоанна 17). — “Во имя Отца и Сына”… (Мф. 28:19). Апостолы сами молились и заповедовали христианам совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех людей, за Царя, за власти (1 Тим. 2:1-2). Для выражения участия в молитве присутствующие еще в Апостольские времена говорили в конце слово: “аминь,” т.е. “истинно” (1 Кор. 14:16). Молитвы продолжали появляться и после Апостолов, постепенно записывались и составили содержание целого ряда богослужебных книг. В них выражаются в образной, поэтической форме те мысли и чувства, которые содержатся и в Св. Писании, напр. вера в Бога, Его милосердие и любовь к людям, благодарение Его за различные благодеяния и т.д. За лирический характер и поэтическую форму молитвы можно назвать духовными стихотворениями.

11. Происхождение церковных молитв.

Появление молитв вполне естественно и понятно. Есть люди с чуткой, поэтической душой, составляющие различные поэтические произведения, в которых восхваляются ими красоты и величие природы, нравы, жизнь людей и их отношение друг к другу. Но Господь вложил в душу человека любовь и влечение не только к природе, но и к Творцу ее. Выражать эту любовь и стремление возможно всем нашим существом — и умом, через познание Бога и Его святой воли; сердцем — через воспитание в нем веры, страха и благоговения к Богу; волей — через укрепление ее в Божественных заповедях. То, что имеется у человека в душе, невольно выражается и вовне словами и действиями. Поэтому высокие религиозно-нравственные чувства угодников Божиих, при своей праведной и святой жизни одаренных и поэтическим талантом, изливались в ряде размышлений, художественных повествований и молитвенных воззваний. Подобно тому, как в школе мы читаем и заучиваем стихотворения и рассказы великих писателей, чтобы самим научиться лучше выражаться на словах, лучше думать и писать, подобно сему нам нужно слушать, читать и заучивать церковные молитвы, чтобы лучше научиться молиться Господу, лучше выражать свою веру в Него.

12. О церковных песнопениях.

Второй составной частью церковного богослужения является пение. Пение, как и слово, служит обнаружением человеческой мысли и чувств, то радости, то горя. Молитвенные чувства также выражаются не только в спокойном тихом слове, но также и в звуках, нараспев. Пение с самых древних времен употреблялось и употребляется за богослужением у всех народов. Употреблялось пение в Ветхом Завете, а также и в Новом Завете, начиная с Иисуса Христа. Спаситель Своим примером освятил потребность человеческой души пением выражать свои чувства, когда после Тайной вечери, воспевши, пошел на гору Елеонскую (Мр. 14:26). Апостолы и сами пели, и других христиан учили прославлять Господа “в псалмах, пениях и песнях духовных” (Ефес. 5:19 и Колос. 3:16). Из I послания Апостола Павла к Коринфянам (14:9-40), видно, что пение в апостольское время уже имело свой чин и совершалось по установленному порядку.

13. Разделение песнопений.

На основании слов Ап. Павла, чтобы верующие прославляли Бога в псалмах (ψαλμοτς), пениях (υμνοτς) (или гимнах) и песнях духовных (ωδατς) (или одах духовных), можно установить три следующих главных разряда песнопений, употреблявшихся со времен Апостольских в христианских церквах: **Псалмы**, т.е. избранные места из св. книги Псалтирь. Из псалмов некоторые только читаются, а многие и читаются, и поются (напр. “Благослови, душе моя, Господа,” “ Помилуй мя, Боже” и др.), **песни или гимны** — это следующие девять поэтических одушевленных ветхозаветных гимнов, воспетых священными лицами под впечатлением выдающихся событий ветхозаветной истории, а именно — песнь, воспетая по переходе через Черное море (Исх. 15:1-19), обличительная песнь Моисея перед его смертью (Втор. 32: 1-43), песнь Анны, матери Самуила (1 Царс. 2:1-10), песни пророков: Исаии (Ис. 24: 9-17), Аввакума (3:1-12), Ионы (2:3-10), песнь трех отроков (Дан. 3:24-90), песнь Богородицы (Луки 1:46-55), молитва Захарии (Луки 1:68-79). Эти гимны важны потому, что они послужили образцом для величественного, церковного песнопения, называемого каноном. **Песни или оды духовные,** — это песни, составленные и составляемые самими христианскими поэтами и писателями. Такие христианские священные песни содержатся в некоторых новозаветных книгах (напр. Ефес. 5:14; 2 Тим. 2:11-12; Апок. 15:3-4), но во всей своей совокупности они стали появляться после Апостольского времени, составляя неисчерпаемое сокровище богослужебной поэзии. Велики богатство христианских молитв и многочисленны имена их составителей. От времен Апостольских до конца только 17 в. в одной греческой церкви насчитывается до 100 песнописцев. Если же принять во внимание последующие века и др. православные церкви, то число песнописцев будет гораздо больше.

14. Разделение песнопений по содержанию.

Церковные молитвы и песнопения по содержанию разделяются на: **просительные**, **благодарственные** и **хвалебные**, потому что в одних содержится просьба к Богу, в других — благодарение, а в третьих — хвала. Но, кроме того, молитвам и песнопениям усвояются еще названия в зависимости от формы, времени и порядка их исполнения за службами, а равно в зависимости от молитв, после которых они поются. Для примера можно указать следующие названия: “стихира,” “тропарь,” “кондак,” “катавасия,” “антифон” и др.

15. Символические действия.

Св. действия и обряды, являющиеся третьей составной частью богослужения, потому употребляются за богослужением и потому называются символическими, что за видимым, внешним способом их совершения лежит и скрывается какая-нибудь священная мысль, и что, благодаря молитвенному освящению, даже вещественные и земные предметы приобретают иное, религиозное достоинство. Символическими действиями являются: крестное знамение, поклон, коленопреклонение и падение ниц, благословение священнодействующих, каждение икон и народа, возжигание свечей и елея и окропление святой водой.

Крестное знамение. Для совершения крестного знамения складываются три перста правой руки (большой, указательный и велико-средний) в честь Святой, Единосущной и Не-

раздельной Троицы, а два других пригибаются к ладони в ознаменование соединения двух естеств в Иисусе Христе. Сложенные так персты сперва кладут на чело, потом на грудь и, наконец, на правое и левое плечо. Истовым, неторопливым изображением мы показываем, что мы сознательно молимся, что крест близок нам, касается нашего сердца, находится перед нашими взорами, освящает наш ум, сердце и силы.

Поклон. В обыкновенной жизни мы кланяемся, когда просим кого-нибудь, или благодарим, или приветствуем. В храм мы приходим для того, чтобы просить Бога о чем-нибудь, или поблагодарить, или прославить Его, а потому все такие чувства и в храме необходимо сопровождаются поклонами.

Коленопреклонение и падение ниц. Коленопреклонение есть выражение нашей повинности перед Богом, а падение ниц — выражение глубочайшего смирения и признания мысли, что мы — земля и прах пред Богом (Быт. 18:2).

Благословение. Благословение священнодействующим есть знак преподания благословения Божиего людям. Оно есть Божие благословение, потому что: священнослужитель представляет собою во время богослужения образ Спасителя; священник осеняет молящихся знамением Креста, который есть орудие нашего спасения; в самом перстосложении изображаются начальные буквы Имени Спасителя: Ис. Хр.

Возжигание свечей. Употребление свечей и светильников за богослужением существовало и в Ветхом Завете, а в Новом Завете было с самого возникновения Церкви Христовой. Свечи не только необходимы для освещения церквей, которые иногда бывают темны, но еще увеличивают торжественность и радость богослужения. Кроме того, огонь является знаком пламенной любви и горячей веры к святому, пред которым мы ставим свечу. Свет — есть знак нашего просвещения, получаемого от подражания жизни святого. Белизна воска знаменует собою чистоту нашей души, а мягкость его — доброту характера.

Каждение. Каждение Св. икон выражает наше благоговение к святым, изображенным на иконах, а каждение народа внушает молящимся, что молитвы их должны быть усердны, чтобы, подобно фимиаму, возноситься к небесам. Кроме того, дым кадильный, обнимающий собою молящихся, означает благодать Божию, которая также окружает нас.

Окропление св. водой. Доставляя, как всякая вода, бодрость человеку, освященная вода напоминает христианину о духовном очищении и духовной бодрости, подавая это очищение и бодрость тем, которые с верой принимают св. воду и окропляются ею.

16. Необходимость обрядов при богослужении.

Обряды и символические действия необходимы при богослужении не только потому, что являются естественным обнаружением души человека и что выражают священные мысли, но и потому, что древнехристианского происхождения. Большинство из них освящены примером Иисуса Христа. Из различных Евангельских рассказов видно, как во дни Своей жизни Иисус Христос, при молитве и сообщении людям благодатной помощи, неоднократно возводил очи на небо (при насыщении пятью хлебами 5000 человек (Матф.

14:19) и во время первосвященнической молитвы (Иоан. 17:1); коленопреклоненно молился в саду Гефсиманском перед страданиями (Матф. 24:39; Лук. 22:41-44), с поднятыми руками благословил учеников (перед вознесением — Лук. 24:50) и детей (Матф. 19:15); после исцеления слепорожденного повелел ему умыться в священной воде Силоамской (Иоан. 9:11). В сиянии света — елея и светильников в притче о десяти девах изобразил торжество в Царствии Божием (Мат. 25:1-13). Подобно сему и во дни Апостолов богослужение сопровождалось коленопреклонениями (Деян. 7:60; 9:40; 20:36; Ефес. 3:14), воззжением светильников (Деян. XX, 7, 8), воздеянием рук (1 Тимоф. 2:8)... Лучшие христиане, святые мученики не сократили, а обогатили богослужение обрядовыми и символическими действиями.

17. Цель богослужения.

Изучать богослужение необходимо: для уразумения порядка и чередования между собою различных молитв, песнопений и священнодействий, входящих в состав церковных служб, для уразумения смысла этих молитв, песнопений, обрядов и действий и, наконец, для создания в своем сердце благоговейной любви к Храму Божию и православному богослужению.

18. Богослужения домашнее и церковное.

Богослужение может совершаться или для целого общества верующих, или же по просьбе отдельных христиан. Большинство служб могут совершаться не только в храме, но и на дому. Однако, чаще всего наши службы, не исключая и тех, которые могут совершаться на дому, совершаются в храме потому, что храм пригоднее для совершения богослужения. В храме верующие лучше могут помнить, что они дети Одного Небесного Отца. Здесь скорее забываются различия сословные, общественные и имущественные, и, таким образом, общественное богослужение лучше способствует пробуждению в сердцах людей чувств христианской любви, братства и милосердия.

19. Понятие о храме.

Храмом называется здание, отличающееся по виду от других зданий и предназначенное для богослужения. Храмы иначе называются церквами, потому что верующие, собирающиеся здесь на молитву, составляют Церковь (т.е. собрание или общество). Храмы освящаются архиереем или, с его разрешения, священниками во время особой службы освящения храмов (§ 148). Все храмы посвящены Богу и в них Господь невидимо присутствует Своею Благодатью. Кроме этих общих названий, каждая церковь имеет еще свое частное название, в зависимости от того священного события или лица, в память которых она построена, напр. церковь Рождества Христова, храм Воскресения Христова, в честь Св. Троицы, во имя Св. Равноапостольных Константина и Елены. Если в городе несколько храмов, то главный из них называется “собором”: сюда собирается в торжественные дни духовенство различных церквей, и богослужение совершается “собором.” Тот собор, при котором находится кафедра епископа, называется “кафедральным.”

20. Происхождение храмов.

Первоначально, в Ветхом Завете, при патриархах (Адам, Ной, Авраам и др). богослужение совершалось на жертвенниках под открытым небом. Для жертвоприношения выбирались места, где Бог являлся человеку и где Он оказывал какое-либо благодеяние, или места, своим величием, таинственностью и красотой, невольно располагавшие человека к размышлению о Божией силе и Божией премудрости и т.д. По выходе Евреев из Египта, пророк Моисей во время Синайского законодательства получил от Бога повеление устроить переносный храм, который назван был скинией, делившейся на двор, святилище и Святое Святых. Храм у евреев был только один с целью поддержать в народе еврейском сознание "Единого" Бога. При царе Соломоне вместо скинии был построен каменный храм, имевший вид четырехугольника с полупокатой крышей, без окон, с двумя высокими колоннами около входа[4]) и с большим двором вокруг храма (*рис. 1, л. 1).* Внутри храм Соломона был разделен, как и скиния, занавесом на две части: святилище и Святое Святых. Храм Соломонов был разрушен Навуходоносором перед вавилонским пленом. По возвращении из плена евреи построили второй храм по образцу и плану первого, но гораздо беднее по украшению. Незадолго до Рождества Иисуса Христа царь Ирод украсил этот храм и сделал некоторые дополнения по сравнению с первым храмом (*рис. 2, л. 1*). Во время Своей земной жизни Иисус Христос посещал этот храм, учил в нем, заботился о порядке в нем (двукратно изгнал торгующих из храма — Иоанна 2:13-20 и Мат. 21:12-13) и благолепии его (Сам внес динарий на храм — Матф. 17:24-27; поставил в образец доброхотное пожертвование, лепту Евангельской вдовицы — Луки 21:1-4). Своим примером Спаситель одобрил обычай совершать богослужение в храме, освятил самую мысль (или идею) храма и нужду в нем. Молился Иисус Христос еще и в других местах, и даже Тайную Вечерю, когда было установлено Таинство Св. Причащения, Он совершил в частном доме. В беседе же с самарянкою Иисус Христос сказал, что наступит время, когда Богу будут поклоняться не в одном только храме Иерусалимском, но и в других местах (Иоанна 4:21).

21. Внешний вида храма.

После вознесения Иисуса Христа на небо Апостолы и первые христиане в Иерусалиме, по примеру Спасителя, пребывали в храме, прославляли и благословляли Бога (Луки 24:53. Деян. 2:46), посещали синагоги евреев — а с другой стороны, составляли свои собственные христианские собрания по частным домам (Деян. 5:42; 12:12; 20:8) [5]). Вне и дальше Иерусалима христиане совершали богослужение в своих домовых храмах. (Рим. 14:4; Кол. 4:15). Вследствие начавшихся гонений на христиан, богослужебные собрания христиан сделались более скрытными. Для молитвы вообще и в особенности для совершения Таинства Причащения христиане собирались в домах богатых единоверцев. Здесь для молитвы обыкновенно отводилась комната, наиболее удаленная от внешнего входа и уличного шума, называвшаяся у греков "икосом" (по-гречески οἶχος — икос), а у римлян "экусом." По внешнему виду "икосы" представляли продолговатые (иногда двухэтажные) комнаты, с колоннами по длине, делившими иногда икос на три части; среднее пространство икоса иногда бывало выше и шире боковых (*рис. 3-4, л. 1*). Во время гоне-

[4]) И по предположениям некоторых – с надстройкой особого помещения над входною частью (подобия второго этажа).

[5]) В Иерусалиме молитвенными домами первых христиан считаются дома Марии, матери Евангелиста Марка, Иосифа и Никодима, "Сионская Горница" – дом Тайной вечери.

ний христиане собирались для молитвы даже в подземные церкви, устраивавшиеся в так называемых катакомбах (о чем скажем впоследствии). В тех же местах и в те же периоды, когда не было гонений, христиане могли строить и строили собственные отдельные храмы (с конца II и начала III века), впрочем, иногда снова разрушавшиеся по капризу гонителей.

Когда же, по воле Св. Равноапостольного Царя Константина (в начале IV в.), окончательно прекратились гонения на христиан, то христианские храмы появились повсеместно и составили не только необходимую принадлежность христианского богослужения, не только лучшее украшение каждого города и селения, но национальное сокровище и святыню каждого государства.

Открытые христианские храмы с этих 3—4 веков приняли определенную внешнюю и внутреннюю форму или вид, а именно: — (несколько напоминающую корабль) форму продолговатого четырехугольника с небольшим выступом при входе и закруглением на противоположной входу стороне (*рис. 5, л. 2*). Внутреннее пространство этого четырехугольника разделялось рядами колонн на три, а иногда и на пять отделений, называемых “нефами” или кораблями. Каждое из боковых отделений (нефов) также оканчивалось полукруглым выступом, или апсидой. Средний неф был выше боковых; в самой верхней, выступающей части среднего нефа устраивались окна, находившиеся, впрочем, иногда и на наружных стенах боковых нефов. Со стороны входа находилось преддверие, называвшееся “притвором” (или нарфиксом) и “портик” (крыльцо). Обилие света и воздуха замечается внутри. Отличительными чертами плана и архитектуры такого христианского храма являются, начиная с IV века,: разделение на нефы, апсиды, притвор, обилие света, внутренние колонны. Весь такой храм носит название церковной базилики или продольного храма (*рис. 6, 7, 8, 9 и 10, л. 2 и 3*).

22. Происхождение базилики.

В истории церкви Христовой все дорого, ценно и поучительно. В частности- поучителен вопрос, под влиянием какого образца христианские храмы стали строиться в форме четырехугольника? Как произошла христианская базилика? Для разрешения этого вопроса надо помнить, что христианская вера и нравственность нисколько не заглушают духовных сил и талантов человека, напр. поэтического таланта, наклонности к музыке и рисованию, научных стремлений, в том числе и способности человека искусно, прочно и удобно строить свои жилища и священные здания. Таланты Богом подаются и, при помощи Бога, могут быть улучшены и усилены. (Вспомним притчу Спасителя о талантах!). Всякий талант и искусство угодны Богу, если человек не теряет веры в Бога и не уклоняется от доброй и благочестивой жизни. Естественно поэтому было и архитектурный талант привлечь на служение Богу. Но способности, вкус и уменье строить здания и храмы у христиан на пространстве тысячелетия существования Церкви Христовой были различны, поэтому и внешний вид их был неодинаков. В то время, когда христианская вера стала широко распространяться среди греков и римлян, т.е. в 3-4 веке, самыми красивыми зданиями [6]) пока считались здания, построенные по плану продолговатого четырехугольника

[6]) При разъяснении вопроса о происхождении христианского храма иногда задаются вопросом, не послужил ли образцом для храмов внешний вид храма Иерусалимского. Мысль о таком подражании являлась ввиду того, что а) Ветх. Завет послужил приготовлением к Новому и б) многие обычаи Ветх. Завета перешли в христианство. Однако, при сравнении внешнего вида, убранства и расположения частей самых древних и современных христианских храмов с Иерусалимским, между ними оказывается существенное различие. Отличительными чертами древних христианских храмов служат – 1) разделение на нефы, 2) апсиды, 3) при-

с нефами, колоннами, апсидами и портиками, которые назывались “базиликами,” и этот-то самый лучший вид постройки был отдан на служение Богу [7]).

К этой первой причине, скрывавшейся в глубине христианского сердца, присоединились еще две других. Из них одна та, что “Сионская горница,” где Иисус Христос совершил Тайную Вечерю, и первые молитвенные комнаты или “икосы” первых христиан имели также форму продолговатого четырехугольника. Вспоминая об этих “домовых” храмах, следующие христиане могли безбоязненно молиться и строить открытые, напоминающие икосы и базилики — храмы. Новая дополнительная причина, почему христиане стали строить свои храмы в виде продолговатого четырехугольника, (разделенного на части, с апсидами) — было уважение к катакомбам и находящимся в них церквам. Познакомимся теперь с катакомбами.

23. Катакомбые церкви.

Катакомбами называются подземелья, в которых христиане во времена гонения, в первые три века, хоронили своих умерших, скрывались от преследования и совершали богослужение [8]). По своему устройству катакомбы представляют сеть переплетающихся коридоров или галерей, на протяжении которых встречаются более или менее обширные комнаты. Идя по одному из коридоров, можно встретить другой коридор, пересекающий путь, и тогда перед путником являются три дороги: прямо, направо и налево. И по какому бы направлению не идти дальше, расположение коридоров одно и то же. После нескольких шагов по коридору встречается новый коридор или целая комната, от которой ведет несколько новых путей. Путешествуя по этим коридорам более или менее продолжительное время, можно незаметно для себя, перейти в следующий нижний этаж. Коридоры узки и низки, комнаты же, встречающиеся на пути, различной величины: малые, средние и большие. Первые носят название “кубикул,” вторые — “крипт,” а третьи — “капелл.” Кубикулы (от слова cubiculum — постель), являлись погребальными склепами, а крипты и капеллы — подземными церквами. Здесь-то во время гонений христиане совершали богослужение. Крипты могли вместить до 70—80 молящихся, а капеллы гораздо большее количество — до 150 человек (*рис. 13 –20, л. 3, 4 и 5*).

24. Крипты и капеллы.

Применительно к потребностям христианского богослужения, передняя часть крипт предназначалась для духовенства, а остальные для мирян. В глубине крипты находилась полукруглая апсида, отделенная низкою решеткою. В этой апсиде устраивалась гробница мученика, служившая престолом для совершения Св. Евхаристии [9]). По сторо-

---

твор, 4) обилие света и 5) колоннады. Но этих признаков Иерус. храм не имел, а потому, заключают ученые, не он служил образцом христианского храма.

[7]) Слово “базилика” – происходит от слова “басилевс” – “Царь и *судья*” и значит правительственное здание, предназначенное для суда и торговых собраний.

[8]) Катакомбы составляют принадлежность не одного Рима, а также и др. б. городов Европы, Азии и Африки. Кроме Римских, пользуются известностью еще катак. Неаполитанские, Галльские, Сицилийские, Александрийские.

[9]) От этого древнего обычая совершать Св. Евхаристию на гробнице мученика произошел современный обычай полагать на престоле
и в антиминсе Св. мощи.

нам такого престола-гробницы шли места для епископа, пресвитеров. Средняя часть в крипте не имела специальных приспособлений. Капеллы отличались от крипт не только большею величиною, но и внутренним расположением. Крипты состоят большею частью из одного помещения (комнаты), а капеллы имеют их несколько. В криптах нет отдельных алтарей, в капеллах они есть; в криптах женщины и мужчины молились вместе, а в капеллах для женщин было особое помещение. В передней части крипт и капелл пол изредка устраивался выше остальной части подземных Церквей. В стенах устраивались углубления для погребения умерших, а сами стены украшались священными изображениями.

Из описания различных крипт и капелл видно, что те и другие имели форму четырехугольника с продолговатыми выступами, а иногда и с колоннами для поддержания потолка.

Священное воспоминание об этих подземных храмах, о горнице, в которой Иисус Христос совершил Свою Тайную Вечерю, и об икосах, бывших первыми христианскими храмами, (по форме продолговатыми), и возможно было причиною того, что христиане могли безбоязненно, не опасаясь разлада с церковной древностью и духом христианской веры, строить по этому же продольному образцу и свои храмы. Но несомненно, базилика потому была усвоена для христианского храма, что она являлась пока единственно подходящей формой. Базиличный стиль господствовал до V в. затем сменился “византийским,” но после XV в. снова распространяется в бывшей Греческой империи, обедневшей под властью турок, не приобретя, однако, ни величия, ни ценности древнехристианской базилики [10]).

25. Другие виды храмов.

Базиличный вид христианских храмов был древнейшим, но не единственным. Когда архитектурные вкусы изменились и искусство улучшилось, изменился и внешний вид храмов. После прекращения гонений на христиан и перенесения при Константине Великом столицы греческой империи из Рима в Византию (324 г.), здесь усилилась строительная деятельность. В это время образовался так называемый византийский стиль храмов.

Византийский стиль. Отличительными чертами византийского стиля являются “свод” и “купол.” Начало куполообразных сооружений, т.е. таких, потолки которых не плоски и покатисты, а круглы, относится ко временам дохристианским. Обширное применение своду дано было в римских банях (или термах); но самое блестящее развитие купол получил постепенно в храмах Византии.

В начале IV века купол был еще низок, покрывал собою всю вершину здания, и опирался прямо на стены здания, не имел окон, но потом купол становится выше и устанавливается на особых столбах. Стенки купола для облегчения тяжести не делаются сплошными, а прерываются легкими столбиками; между ними устраиваются окна. Весь купол напоминает широкий свод небесный, место невидимого пребывания Господа. С внешней и внутренней стороны купол украшается колонками с художественными верхуш-

[10]) Христианские базилики появляются с конца II в. – В III в. они были настолько многочисленны, что в гонения императора Декия (249 – 251) в одном Риме их было разрушено до 40. После прекращения гонения при Константине Великом – базилики строятся в Иерусалиме, Вифлееме, Никомидии, Антиохии, Византии, Равенне, Вероне, в Алжире, Сирии и др. (См. еще прим. 2-е к § 25).

ками или капителями и др. украшениями; вместо одного купола на храме устраивается иногда несколько куполов (*рис. 21 и 22, л. 6*).

Планы Византийских храмов были следующие: в виде круга[11]) (*рис. 34, 35, 36 и 37, л. 9*), в виде равностороннего креста, в виде прямоугольника, близкого к квадрату. Квадратная форма сделалась обычной и наиболее распространенной в Византии. Поэтому обычная постройка византийских храмов представляется в виде четырех массивных столбов, поставленных на прямоугольнике и соединенных вверху арками, на которых покоится свод и купол. Такой вид с VI века стал господствующим и остался таким до конца Византийской Империи (до половины XV в.), сменившись, как сказано, вторичным базиличным стилем.

Внутреннее пространство византийского храма разделялось, как и в базилике, на три части: притвор, среднюю часть и алтарь. Алтарь отделялся от средней части невысокой колоннадой с карнизом, заменяющей современный иконостас. Внутри богатых храмов находились в изобилии мозаичные и живописные изображения. Блеск разнообразных мраморов, мозаики, золота, живописи, — все было направлено к тому, чтобы возвысить душу молящегося христианина. Скульптура составляла здесь довольно редкое явление. Наиболее блестящий расцвет византийский стиль вообще и византийский купол в частности нашел в Константинопольском храме Св. Софии (*см. рис. №№ 27, 28, 29 и 30, л. 7 и 8)*[12]*).*

Византийский стиль применен был при постройке не только храмов в самой Византии или Константинополе (*см. еще рис. 32 и 32 л. 8*), но и в других важных городах Греции (Афинах, Солуни, на Афоне), в Армении, в Сербии и даже в городах Западной Римской

---

[11]) Относительно происхождения круглой формы Византийских храмов существует два мнения. По одному мнению, круглые храмы появились вследствие применения плана и устройства римских термов для совершения таинства Крещения над обращающимися в христианство язычниками. Для совершения этого таинства необходимо было иметь запас воды, вследствие чего в древнехристианских храмах иногда устраивались бассейны, по форме заимствованные от общественных термов. Такие церкви назывались баптистериями. Сферический вид термов было удобно удержать и в христианских храмах, потому что он напоминал собою видимый небесный свод. Простое позаимствование формы и внутреннего расположения римских термов для нужд крещальных храмов не вполне соответствовало бы смыслу и величию христианского храма, а потому термы были дополнены чертами базиличного храма. От термов была заимствована 1) круглая форма (вследствие чего базилики стали устраиваться не в виде продолговатого четырехугольника, а круга) и 2) купол; от базилики сохранились колонны, на которых и был утвержден купол. В начале купола в христианских баптистериях утверждались на всем ряде колонн, потом на восьми (получился вид восьмиугольных храмов) и, наконец, на четырех столбах (получился вид четырехугольных храмов). (*Рис. л. 9*).

По другому мнению, круглые храмы произошли от греческих памятников или “ротонд,” устраивавшихся на месте погребения умерших выдающихся деятелей. Христиане особенно пользовались круглою формою для своих храмов, вследствие благоговейного отношения к праху покойников.

[12]) Из византийских императоров, ознаменовавших свое царствование постройками храмов, были следующие: Константин Великий († 337 г.), Феодосий I († 395 г.), и особенно Юстиниан Великий (527 – 565 г.). В VIII в. строительная деятельность временно прекращается вследствие религиозных смут. В IX и X вв. при императорах Василии Македонянине и Константине Багрянородном, снова оживляется; но после взятия Константинополя Крестоносцами (XIII в.) и Турками (1453) византийское архитектурное искусство постепенно умирает и несколько оживляется на Афоне. Обращая в мечети христианские храмы, турецкие власти не позволяли грекам строить новых церквей или же ставили непременным условием, чтобы новые христианские храмы не были выше обыкновенных жилых домов и не имели внешних знаков, напр. куполов, крестов, колоколов. Естественно было христианам обратиться к базилике. *Поэтому базиличную форму имеют ныне почти все храмы константинопольские и др. местностей бывшей Византии, с древними нефами и колоннами.* Только на Афоне византийский стиль продолжал находить применение и после XV в. Поэтому почти все Афонские храмы имеют равноконечный византийский крест и закругленную апсиду (т.е. алтарь) на восточной стороне.

Империи — особенно в городах — Равенне и Венеции. Памятником византийской архитектуры в Венеции является храм Св. Марка (*см. рис. № 41 л. 10*).

Романский стиль. Помимо византийско-базиличного типа в Западном христианском мире образовался новый внешний вид храмов, имеющий с одной стороны сходство с базиликами и византийскими храмами, а с другой стороны, и различие: — это так называемый "романский стиль." Храм, построенный в романском стиле, подобно базиличному, состоял из широкого и продолговатого корабля (нефа), заключающегося между двумя боковыми кораблями, вдвое меньшими по высоте и ширине. С восточной, передней стороны к этим нефам пристраивался поперечный корабль (называвшийся трансептом), выступающий своими краями из корпуса и следовательно сообщавший всему зданию форму креста. За трансептом устраивалась, как и в базилике, апсида, предназначавшаяся для алтаря. С задней, западной стороны устраивались по-прежнему притворы или нарфиксы. Особенностью романского стиля было: пол настилался в апсидах и трансепте выше, чем в средней части храма и колонны различных частей храма стали соединяться между собой полукруглым сводом и украшаться в верхних и нижних концах своих резными, лепными и накладными изображениями и фигурами. Романские храмы стали строиться на прочном фундаменте, выходившем из земли. При входе в храм по бокам притвора иногда устраивались (с XI в). две величественных башни, напоминавших современные колокольни (*Рис. 33, 42—44 л. 8 и 10)*[13]).

Романский стиль, появившись в 10-м веке, стал распространяться на Западе в 11 и 12 в. и просуществовал до 13 в. когда был сменен готическим стилем.

Готический и стиль Возрождения. Готические храмы иначе называются "стрельчатыми," потому что по своему плану и внешнему убранству хотя и напоминают романские храмы, но отличаются от последних острыми, пирамидальными, тянущимися к небу оконечностями: башнями, столбами, колокольнями (*рис. 45—47, л. 11*). Остроконечность замечается и во внутренности храма: сводах, соединениях колонн, в окнах и угловых частях (*см. рис. 49, л. 12*). Готические храмы особенно отличались обилием высоких и частых окон; вследствие чего на стенах оставалось мало площади для священных изображений. Зато окна готических храмов покрывались живописью. Это стиль — наиболее ярко выраженный во внешних линиях.

После готического стиля в истории церковной архитектуры Западной Европы отмечается еще стиль "Возрождения." Этот стиль распространился в Западной Европе (начиная с Италии) с XV в. под влиянием возрождения "античного, древне-классического знания и искусства." Познакомившись с древнегреческим и римским искусством, архитекторы начали применять и в деле построения храмов некоторые черты античной архитектуры, даже перенося иногда на христианский храм формы языческих храмов. Влияние ан-

[13]) К другим особенностям некоторых романских храмов относятся: 1) удлинение боковых нефов за пределы трансепта и окружение ими главного алтаря; 2) устройство под алтарем и трансептом крипт или подземных церквей для погребения строителей церквей и знатных лиц; 3) горизонтальные пояса из колонн (на северной и южной сторонах). Последняя особенность встречается на русских храмах Владимиро-Суздальской архитектуры, которые иногда сближаются с романскими храмами (Ср. § 26 прим. 1-е отд. 5 и *рис. 71 – 73 на л.* 16). *Вообще архитектура романского стиля отличается большим разнообразием и подвижностью. Она не имеет таких типических характерно выраженных признаков, как византийский, готический, русский (шатровый) стиль и даже стиль "возрождения."* Храмы романского стиля удобнее узнавать по методу остатков; убедившись предварительно, что это не византийский, не готический *стиль*, не стиль возрождения.

тичной архитектуры особенно заметно в наружных и внутренних колоннах и украшениях вновь строящихся храмов. Всестороннее воплощение стиль Возрождения нашел в знаменитом римском соборе Св. Петра (*рис. 50, 51 л. 13*). Общие же черты архитектуры Возрождения суть следующие: план храмов продолговатый четырехугольник с трансептом и алтарем-апсидой (сходство с романским стилем), своды и арки не остроконечные, а круглые, куполообразные (отличие от готического, сходство с византийским стилем); колонны внутренние и наружные древнегреческие (*рис. 48, л. 12*) (характерные черты стиля возрождения). Украшения (орнаменты) в виде листьев, цветов, фигур, людей и животных (отличие от византийского орнамента, заимствованного из христианской области). Заметны также скульптурные изображения святых. Скульптурные изображения святых наиболее наглядно отделяют стиль возрождения от базиличного, византийского и православно-русского стиля.

26. Русская церковная архитектура.

Русская церковная архитектура начинается вместе с утверждением в России христианства (988). Приняв от греков веру, священнослужителей и все нужное для богослужения, мы одновременно позаимствовали от них и форму храмов. Наши предки приняли крещение в тот век, когда в Греции господствовал византийский стиль; поэтому наши древние храмы построены в стиле византийском. Эти храмы были построены в главнейших русских городах: в Киеве, Новгороде, Пскове, Владимире Суздальском и в Москве [14]). Киевские и Новгородские храмы (*См. рис. л. 14 и 15*) напоминают собой по плану Византийские храмы, потому что планом их является прямоугольник с тремя алтарными полукружиями. Внутри обычные четыре столба, те же арки и купола. Но при большом сходстве между древнерусскими храмами и современными им греческими, между ними

[14]) В Киеве и Киевской области древними храмами, появившимися в период до XIII века, считаются: 1) Десятинная церковь в честь Рождества Богородицы, 2) Киево-Софийский собор, 3) Киево-Печерская Лавра, 4) Михайловский Златоверхий монастырь, 5) ц. Спаса на Берестове, 6) Кириллов монастырь и др. (*Рис. 52 – 60, л. 14*).

В Новгороде и Новгородской области: 1) Новгородский Софийский собор, 2) ц. Спаса в Нередицах, 3) ц. Св. Николая на Липне, 4) ц. Федора Стратилата, 5) ц. Спаса Преображения на Ильинской улице, 6) ц. Петра и Павла, 7) ц. Успения Божьей Матери в Волотове и 8) ц. Св. Георгия в Ладоге (*Рис. № 61 – 68 л. 15 и 69 л.16*).

Во Пскове – Спасо-Мирожский монастырь (*Рис. № 70 л. 16*) и Собор Св. Троицы и др.

Во Владимире Суздальском и его области: 1) Спасо-Преображенский собор в Переяславле Залесском, 2) Успенский собор в Звенигороде, 3) ц. Покрова на Нерли близ Боголюбова монастыря, 4) Успенский собор во Владимире на Клязьме, 5) Димитриевский собор во Владимире, 6) ц. Успения во Владимирском женском монастыре, 7) Ростовский Успенский собор, 8) Георгиевский собор в г. Юрьеве Польском и др. (*См. рис. 71 – 75 л. 16*).

Несмотря на то, что большинство этих церквей не уцелели до настоящего времени в первоначальном виде, а некоторые из них или совершенно исчезли, или переделывались (в том числе такие, как Киево-Софийский собор и Новгородский Софийский собор и Десятинная церковь) – ученые все-таки могли составить понятие о первоначальном виде этих церквей. При этом обнаружилось, что между древними Киевскими, Новгородскими, Владимиро-Суздальскими церквами замечается тождество в плане, способе постройки и внутреннем устройстве. Но в некоторых частных чертах замечается отличие: новгородские храмы отличаются от киевских крышею (щипцом), отдельными звонницами (*л. 15*). Во Владимиро-Суздальских еще больше характерных отличий от Киевских и Новгородских, а именно: а) горизонтальный пояс, охватывающий храм посередине и состоящий из ряда колонок, б) аркообразные своды под крышей храма, в) обилие барельефных украшений на стенах храма. Эти особенности Владимиро-Суздальских храмов и несколько удлиненный четырехугольник в плане дают право некоторым исследователям сближать этот вид русских храмов с романским стилем (*См. рис. 71 – 73 л. 16*).

заметно и некоторое различие в куполах, окнах и украшениях. В многокупольных греческих храмах купола ставились на особых столбах и на различной высоте по сравнению с главным куполом, — в русских храмах все купола ставились на одной высоте. Окна в Византийских храмах были большие и частые, а в русских — маленькие и редкие. Вырезки для дверей в византийских храмах были горизонтальными, в русских — полукруглыми. В греческих больших храмах иногда устраивалось по два притвора — внутренний, предназначенный для оглашенных и кающихся, и наружный (или крыльцо), обставленный колоннами. В русских храмах, даже больших, устраивались одни внутренние паперти небольших размеров. В греческих храмах колонны составляли необходимую принадлежность как во внутренних, так и во внешних частях; в русских храмах, вследствие отсутствия мрамора и камня, колонн не было. Благодаря этим различиям, некоторыми специалистами русский стиль называется не просто византийским (греческим), а смешанным — русско-греческим. В некоторых храмах в Новгороде стены заканчиваются вверху остроконечным “щипцом,” подобным щипцу на крыше деревенской избы. **Каменные храмы** в России были немногочисленны. **Деревянных церквей,** вследствие обилия древесных материалов (особенно в северных местностях России), было гораздо больше и в постройке этих церквей русскими мастерами было проявлено больше вкуса и самостоятельности, чем в постройке каменных. Форма и план старинных деревянных церквей представляли или квадрат, или продолговатый четырехугольник. Купола были или круглые, или башнеобразные, иногда в большом количестве и разнообразной величины (*рис. 77 и 78, л. 17*). Характерную особенность и отличие русских куполов от куполов греческих составляет то, что над куполом под крестом устраивалась особая главка, напоминавшая луковицу. **Московские храмы** до XV в. обыкновенно строились мастерами из Новгорода, Владимира и Суздаля и напоминали храмы Киево-Новгородский и Владимиро-Суздальской архитектуры. Но эти храмы не сохранились: они или окончательно погибли от времени, пожаров и татарских разрушений, или перестроились по новому виду. Сохранились другие храмы, построенные после XV в. после освобождения от татарского ига и усиления Московского Государства. Начиная с царствования великого князя Иоанна III (1462—1505 г.), в Россию приезжали и вызывались иностранные строители и художники, которые, при посредстве русских мастеров и по руководству древнерусских преданий церковного зодчества, создали несколько исторических храмов. Главнейшими из них являются Успенский собор (*рис. № 84 и 85, л. 18 и 19*), где совершается Священная Коронация Русских Государей (строитель итальянец Аристотель Фиораванти) и Архангельский собор — усыпальница русских князей (строитель итальянец Алоизий) (*рис. № 83, л. 18*). С течением времени Русские строители вырабатывают собственный национальный архитектурный стиль. **Первый вид русского стиля** носит название “шатрового” или столбового. Он представляет собой вид соединенных в одну церковь нескольких отдельных церквей, из которых каждая имеет вид словно столба или шатра, увенчанного куполом и главкой. Помимо массивности столбов и колонн в таком храме и большого количества **главок в виде луковиц,** особенностями “шатрового” храма являются пестрота и разнообразие красок наружных и внутренних его частей. Образцом таких храмов являются церковь в селе Дьякове и церковь Василия Блаженного в Москве (*рис. №№ 79 и 82, л. 17 и 18*) [15]). Время распространения “шатрового” вида в России оканчивается в XVII веке; позднее замечается нерасположение к этому стилю и даже запрещение его со стороны духовной власти (может быть вследствие отличия

[15]) О происхождении шатрового или “столпового” вида некоторые историки предполагают, что в виде столпов сначала строились деревянные церкви, а потом и каменные.

его от исторического — византийского стиля). В последние десятилетия XIX в. пробуждается возрождение этого вида храмов. В этом виде создается несколько исторических церквей, так напр. Троицкий храм С.-Петербургского “Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви” (*рис. № 101, л. 23*) и храм Воскресения на месте убиения Царя-Освободителя (*рис. № 115, л. 28*). Кроме “шатрового” вида, существуют еще другие формы национального стиля: удлиненного *в вышину* четырехугольника (куба), вследствие чего часто получаются верхние и нижние церкви (*ср. рис. 76 и 81, л. 16 и 17*), двухсоставная форма: **четырехугольника внизу и восьмиугольная вверху,** в) форма, образуемая наслоением нескольких квадратных срубов, из коих каждый вышележащий уже нижележащего. В царствование императора Николая I для постройки военных церквей в г. С.-Петербург был выработан архитектором К. Тоном однообразный стиль, получивший название “тоновского” стиля, примером которого может служить СПб. церковь Благовещения в Конно-Гвардейском полку (*рис. № 109 и 110, л. 27*).

Из западноевропейских стилей (романский, готический и стиль возрождения) при постройке русских церквей нашел применение только стиль возрождения. Черты этого стиля усматриваются в двух главных соборах С.-Петербурга — Казанского и Исаакиевского (*рис. № 91—93 и 94, л. 21 и 22; 103 и 104, л. 24 и 25*). Прочие же стили употреблены при постройке иноверческих церквей. Иногда в истории архитектуры замечается смешение стилей — базиличного и византийского, или романского и готического.

В XVIII и XIX столетиях большое распространение получают “домовые” церкви, устраиваемые во дворцах и домах богатых людей, при учебных и правительственных учреждениях и при богадельнях. Такие церкви могут быть сближены с древнехристианскими “икосами” и многие из них, будучи богато и художественно расписаны, являются хранилищем русского искусства.

27. Значение древних храмов.

Выдающиеся исторические храмы каждого государства являются первым источником для суждения о характере и истории различных видов церковного искусства. В них наиболее ярко и определенно выразились, с одной стороны, забота правительства и населения о развитии церковного искусства, а с другой стороны — художественный дух и творчество деятелей искусства: архитекторов (в области церковного строительства), художников (в области живописи) и духовных композиторов (в области церковного пения).

Эти храмы естественно являются и первым источником, откуда проистекает и разливается художественный вкус и навык по всем уголкам государства, по всем сердцам христианского населения. Взоры населения и путешественников с интересом и любовью останавливаются на стройных архитектурных внешних и внутренних линиях выдающихся храмов, на священных изображениях, а слух и чувство приходящих в храмы прислушиваются к стройному умилительному пению и благолепным действиям совершаемого здесь богослужения. И так как большинство исторических русских храмов связаны с великими и священными событиями из жизни Церкви, Государства и Царствующего Дома — то эти хамы будят и возвышают не только художественное, но и патриотическое чувство. Таковы русские храмы: Успенский и Архангельский соборы, церковь Св. Василия Блаженного и Храм Христа Спасителя в Москве (*рис. 82—84, л. 18 и 19*); Александро-Невская Лавра (*рис. 89 и 90, л. 20*), Казанский (*рис. 91—93*), Исаакиевский (*рис. 103*), Петропавловский и

Смольный соборы (*рис. 98, л. 23*), Храм Воскресения Христова — в Петербурге (*рис. 115, л. 28*), Храм в Борках близ гор. Харькова на месте чудесного Спасения Царской Семьи во время крушения поезда 17 октября 1888 г. (*рис. № 102, л. 23*) и многие другие.

28. Символическое значение различных форм храма.

Независимо от исторических причин происхождения разнообразных форм христианского храма, каждая их этих форм имеет символическое значение, напоминая о какой-нибудь невидимой священной стороне Церкви и веры христианской. Так, базиличная продолговатая форма храма, похожая на корабль, выражает ту мысль, что мир есть житейское море, а Церковь — корабль, на котором можно безопасно переплыть это море и достигнуть тихой пристани — Царства Небесного. Крестообразный вид храма (византийский и романский стили) указывает на то, что в основание общества христиан положен крест Христов. Круглый вид — напоминает, что Церковь Божия будет существовать бесконечно. Купол — наглядно напоминает нам о небе, куда мы должны устремляться мыслями, особенно во время молитвы в храме. Кресты на храме издали наглядно напоминают, что храмы назначены для прославления распятого Иисуса Христа.

29. Внутреннее устройство храмов.

Храмы разделяются на три части: притвор, средняя часть храма и алтарь.

Притвор есть преддверие к храму. В первые века христианства здесь стояли кающиеся и оглашенные, т.е. лица, готовящиеся к Св. Крещению.

Средняя часть храма, называемая иногда нефом, т.е. кораблем, предназначается для молитвы верных или лиц, уже принявших крещение. Достопримечательные места в этой части — солея, амвон, клиросы и иконостас.

Солея — (от греческого слова σωλέα = солеа, латин. Solium — седалище, возвышение) возвышенная часть перед иконостасом часть храма, устрояемая для того, чтобы богослужение было виднее и слышнее для предстоящих. В древности солея была очень узкая (*См. о внутр. виде рисунки и особенно №№ 108, 110, 116, л. 26, 27 и 29).*

Амвон — полукруглая средина солеи против Царских врат [16]). С амвона читаются ектении, Евангелие и произносятся проповеди.

Клиросы — конечные боковые места солеи, предназначающиеся для чтецов и певцов. К клиросам прикрепляются хоругви, т.е. иконы на древках, называющиеся церковными знаменами.

Иконостасом называется стена, отделяющая церковь от алтаря и вся обставленная иконами, иногда в несколько рядов. В греческих и древних русских храмах высоких иконостасов не было, алтари отделялись от средней части храма невысокою решеткою и завесою (*рис. №№ 119—122, л. 31*). С течением времени иконостасы стали возвышаться; в них появилось несколько ярусов или рядов икон (*рис. № 123, л. 32*). Иконы высоких иконостасов располагаются в следующем порядке:

[16]) В древнегреческих и древнерусских храмах амвоны несколько напоминали современную преподавательскую кафедру и находились иногда посреди Срединной части храма, иногда около стены. Иногда амвонов было два и они имели вид некоторого здания, высеченного из мрамора и украшенного скульптурою и мозаикой. Очевидно, с древними амвонами – современный амвон или средина Солеи ничего общего не имеет. Древний амвон лучше всего сблизит с современной проповеднической кафедрой или аналогием (аналоем), когда последний ставится для проповеди (*См. рис. № 125, л. 32*).

В первом ярусе на Царских вратах икона Благовещения и четырех Евангелистов (*см. рис. 94—97, л. 22*); на боковых дверях — икона Архангела или одного из архидиаконов. По сторонам Царских врат: справа — образ Спасителя и храмового праздника, а слева — Божией Матери и особо чтимого святого.

Во втором ярусе над Царскими вратами Тайная Вечеря, а по сторонам — иконы двунадесятых праздников.

В третьем ярусе над Тайной Вечерей икона “Деисис” [17]) или моление, а по сторонам иконы Св. Апостолов.

В четвертом ярусе (над “Деисисом”) Матерь Божия с Предвечным Младенцем, а по сторонам иконы ветхозаветных праведников — Св. пророков и патриархов.

В пятом ярусе — Бог Саваоф с Божественным Сыном, а по сторонам иконы новозаветных праведников.

На самой вершине иконостаса ставится крест со стоящими по сторонам Божией Матерью и Св. Иоанном Богословом.

В иконостасе трое дверей, ведущих в алтарь. Средние двери называются — Царскими, а боковые — северными и южными. Алтарем храмы обыкновенно обращаются к востоку, в ознаменование мысли, что Церковь и молящиеся устремлены к “Востоку свыше,” т.е. Христу.

Алтарь [18]) составляет главнейшую часть храма, предназначаемую для священнослужителей и лиц, которые им прислуживают во время богослужения. Алтарь знаменует небо, жилище Самого Господа. Ввиду особенно священного значения алтаря, он всегда внушает таинственное благоговение и при входе в него верующие должны делать земной поклон, а лица воинского звания — снимать оружие. Главнейшие предметы в алтаре: Св. Престол, Жертвенник и Горнее место.

30. Престол и его принадлежности.

Св. Престолом называется стол, находящийся в алтаре против Царских врат. Называется он Престолом потому, что на нем, как на троне, таинственно присутствует Господь, Царь, Владыка Церкви. Престол большею частью делается из дерева, но иногда бывает сделан из мрамора, золота или серебра. В Престол полагается в особом ковчежце частица Св. мощей в память обычая совершать Евхаристию [19]) во время гонений в катакомбах и даже после прекращения гонений, на гробах мучеников, и в знак мысли, что Церковь утверждена на Крови Христовой, а через Него и на крови мучеников (Апок. 6:9). Св. Престол покрывается двумя одеждами. Нижняя одежда — льняная, называемая “катасаркием” или срачицей (сорочкой), напоминающая погребальные пелены Иисуса Христа, и верхняя — парчовая, называемая “индитионом” и напоминающая собою торжественное одеяние Господа, как Царя Славы. На Престоле находятся следующие священные предметы (*рис. 126, л. 33*):

---

[17]) Икона Спасителя, а по двум сторонам Матерь Божия и Иоанн Креститель.

[18]) Происх. от “altus” (высокий) и ara (жертвенник).

[19]) В древности Престол устраивался из камня в изображение Христа, который есть Камень, основание нашей веры, а также еще и потому, что предизображен был в древности камнем, напоившим древнего Израиля, а ныне он вновь напояет нас, источая нам не воду, а потоки жизни вечной – животворящую Кровь Христову.

“**Антиминс**” **—** шелковый платок со Св. мощами, на котором изображено положение Иисуса Христа во гроб, четыре Евангелиста и орудия страданий Спасителя [20]) (*рис. № 130, л. 33*). Антиминс завертывается в особый плат — Илитон (от греч. глагола εἱλέω = илэо = свертываю). Илитон возник от обычая христиан во время гонений приносить платки (скатерти) для сбора и покрытия приносимых для Св. Евхаристии веществ в случае внезапного нападения язычников. Однако, употребление антиминса и илитона осталось и после окончания гонений и им придано символическое значение погребальных пелен Иисуса Христа.

По церковным правилам Престол должен быть освящен архиереем, но архиерею не всегда бывает возможно это сделать, посему вместо Престола архиереем непременно освящается антиминс, в знак чего на антиминсе делается собственноручная подпись архиерея. Антиминс, освященный архиереем, свидетельствует о том, что богослужение в храме совершается с ведома и разрешения епископа.

Над Престолом в древности устраивалась иногда, как устраивается иногда и теперь, сень в виде шатра, называемая “киворием.”

Дарохранительница, представляющая собою маленькую церковь с выдвижным ящиком, имеющим подобие гроба, в котором хранятся запасные Дары для причащения больных (*см. рис. 127—129, л.33*). — (а великим постом — и Преждеосвященные “Св. Дары и Св. Агнец”). В древности дарохранительница имела форму “голубя” [21]) и называлась “перистерием.”

Крест и Евангелие полагаются на Престол с целью показать, что он служит местом присутствия, троном Самого Царя, Господа нашего Иисуса Христа.

---

[20]) Слово “Антиминс” (вместо престолие) происходит от греч. слова αντί = анти, вместо и лат. слова mensa – стол. Происхождение антиминса тесно связывается с древнехристианским обычаем – совершать Евхаристию на гробах мучеников. И даже после прекращения гонений существовал обычай освящать храмы положением Св. мощей или под алтарями, или в металлическом ковчежце в Престол, *или же в углубление* на верхней доске Престола. К VII – VIII в. этот обычай временно ослабел; но в VIII в. после 7 Вселенского собора, возобновился, причем в тех греческих храмах, которые освящались непосредственно епископами – св. мощи вкладывались в Престол и не нуждались в антиминсах. Храмы же, которые не освящались епископами, освящались через присланные антиминсы со святыми мощами. Вследствие сего одни храмы имели Престолы со святыми мощами, но не имели антиминсов; другие имели Престолы без св. мощей, но имели антиминсы. В Русской Церкви антиминсы появились вместе с введением христианства и полагались на Престолах, не освященных епископами. Престолы же, освященные епископами, антиминсов первоначально не имели. Но с течением времени, сначала в Греческой, а потом и в Русской Церкви, антиминсы стали возлагаться и на Престолы, освященные архиереями – но пока без мощей. В XVII в. в Русской Церкви (в 1675 г.) был введен обычай возлагать антиминсы во всех церквах, даже и освященных архиереями – сначала без мощей, а потом со св. мощами. Вначале на антиминсах изображали один крест, а затем, только с конца XVII в. изображается положение во гроб Иисуса Христа. (*Рис. 131, л. 35*). ***Очевидно, современный обычай полагать Св. Мощи и в Престол, и в Антиминс явился результатом двоякой практики древности освящать Церкви*** епископом или без епископа, с антиминсом или без антиминса.

[21]) Происхождение дарохранительниц обусловливается древним обычаем оставлять часть Св. Даров и сохранять их в частных домах и в храмах. Сохраняемые в храмах Св. Дары полагались в особые сосуды, имевшие форму “голубя” и подвешенные над Престолом, в киворий. В иных местах “ голубь” привешивался внутри особой напрестольной “башенки” (золотой или серебряной) – иногда значительной высоты и веса (напр. 30 фунтов). Постепенно “голубь” стал помещаться не внутри башни, а наверху башенки, утрачивая свое первоначальное назначение. Напрестольная башня уменьшилась в размерах и приобрела форму Церкви (с гробиком для Св. Даров), а иногда и драгоценной модели своего храма. Такова знаменитая дарохранительница – модель Исаакиевского собора.

31. Жертвенник и другие принадлежности алтаря.

Жертвенником называется другой стол в алтаре, на котором приготовляется вещество для Св. Евхаристии. В древности жертвенник находился вне алтаря и представлял особое отделение (самостоятельную апсиду) с левой стороны алтаря. В это отделение верующие обыкновенно возлагали свои “приношения,” из которых совершающий службу священник отбирал лучшее для совершения Таинства Причащения. Теперь жертвенник помещается в левом углу алтаря, если смотреть прямо на Престол [22]). Жертвенник иначе называется еще “предложением.” По правую сторону от Престола, соответственно жертвеннику, в древности устроялось другое отделение (апсида), предназначаемое для св. сосудов, одежд и пр. сокровищ храма. Так как заведование этими предметами поручалось обыкновенно диакону, то и отделение это носило название “диаконника.” Ныне вместо диаконника ставят в алтаре шкаф, в котором хранятся названные предметы (*см. рис. 131, л. 34*).

Горним местом называется пространство между Престолом и восточною стеною алтаря. Здесь иногда устраивается возвышение или кафедра для сидения архиерея; места для священников идут полукругом от архиерейского трона и называются — “сопрестолием.”

Запрестольная икона находится на стене за Престолом. Обыкновенно на ней изображается Иисус Христос, Св. Троица или Божия Матерь; в древности чаще всего изображалась Тайная Вечеря [23]).

Кроме того, за Престолом помещается еще Крест и семисвечник, напоминающий ветхозаветный семисвечник, находившийся в святилище.

32. Сосуды и церковная утварь.

Священные сосуды, необходимые для совершения богослужения, ныне делаются из золота, серебра и украшаются иногда драгоценными камнями. При совершении Литургии употребляются: дискос, потир, копие, лжица; при совершении Таинства Крещения — купель, мирница; при венчании — венцы и ковшик (*Рис. на л. 63*).

Дискос — это круглое металлическое блюдо или тарелка на подставочке с изображением лежащего в яслях Младенца Иисуса Христа. Во время проскомидии на него полагается Агнец для Причащения и частицы из просфор. Дискос напоминает ясли и гроб Спасителя (*см. рис. 131—134, л. 37*).

Потир, или чаша, есть тот сосуд, из которого верующие приобщаются Тела и Крови Христовой и который напоминает Св. чашу Спасителя на Тайной Вечере (*См. на рис. 132*).

Копие — резец, наподобие копья, для изъятия из просфор Агнца и частиц. Оно напоминает копье, которым прободены были ребра Спасителя на кресте (*рис. 133*).

---

[22]) Из исторически известных храмов самостоятельное место жертвеннику отведено в храме Воскресения на Екатерининском канале в С.-Петербурге.

[23]) В видах исторического соответствия с этим обычаем древности в исторических храмах XIX в. в алтаре, за Престолом, также изображена Евхаристия, напр. в храме Христа Спасителя, Киево-Владимирском Соборе, в храме Воскресения (*см. рис. 221 и222, л. 55 и 56).*

Звездица — состоит из двух дуг, соединенных между собою крестообразно. Напоминая звезду, приведшую волхвов в Вифлеем, звездица ставится на дискосе для того, чтобы покровы не касались расположенных на дискосе частиц и не смешивали их порядок (*см. на рис. 131*).

Лжица, употребляющаяся для причащения мирян со времени Св. Иоанна Златоуста (с 4 века). (*Рис. 134*).

Купель — сосуд, наподобие большого потира, в который наливается вода для крещения младенцев. (*Рис. на л. 63*).

Мирница — четырехугольный ящик, в котором помещаются склянки с Св. Миром и елеем для миропомазания, губка для осушения и ножницы для пострижения волос новокрещенного.

Венцы, употребляемые при венчании, делаются наподобие корон с крестиками наверху. (*Рис. на л. 63*).

Церковную утварь составляют: **кадило —** сосуд на цепочках для каждения, состоящий из двух полукруглых чашечек, накрывающих одна другую, **кропило —** для окропления Св. водой, изготовляемое из тонких ветвей растения, называемого “иссопом,” различные **светильники**: подсвечники, лампады, люстры, называемые иначе паникадилами или поликадилами, фонари, употребляющиеся во время крестных ходов [24]), канунник для воззжения свечей при служении панихид (*рис. 247*) и **столик** для благословения хлебов (*рис. № 248 на л. 63*).

К церковным предметам церковной утвари принадлежат еще колокола. Колокола употребляются лишь с VII века (сначала на Западе). Во времена гонений на христиан сроки для богослужения определялись через словесное объявление совершителей службы, или же христиане созывались на молитву особыми лицами, ходившими с объявлением по домам. Потом для зова к богослужению употреблялись металлические доски, называемые “билами” или “клепалами,” по которым ударяли молотком (*рис. 124 на л. 32*). В VII веке появляются колокола в итальянской области Кампании; поэтому колокола называются еще “кампанами.” С Запада в IX в. колокола проникли в Грецию и особенно распространились во время крестовых походов. От греков колокола не только проникли в Россию, но и укоренились в ней, приняли различный вид и величину; на Востоке же постепенно вышли из употребления, особенно после взятия Константинополя турками (1453 г.). Появление колоколов способствовало появлению колоколен, которые сначала строились отдельно от храма в виде невысоких башен, называвшихся “звонницами” и “бильницами” (*Рис. на л. 15*). В русской Церкви для звона употребляются пять или более колоколов различной величины, а потому и различного тона, а самый звон носит троякое название: благовест, трезвон и перезвон. Благовестом называется звон в один колокол, а трезвоном — одновременный звон во все колокола. Перезвон — медленный звон в каждый колокол поочередно, начиная с самого большого и кончая самым меньшим, а затем удар одновременно во все колокола; перезвон употребляется обыкновенно при несении умерших. Теперь входит в обычай придавать колоколам звуки гаммы, так что звон их иногда издает определенную мелодию. Звон колоколов увеличивает торжественность богослужения. Для освящения колоколов перед поднятием их на колокольню существует особая служба.

---

[24]) Во время архиерейского служения употребляются: 1) дикирий – подсвечник с двумя свечами, означающими два естества в Иисусе Христе, 2) трикирий – подсвечник с тремя свечами, означающими три лица Св. Троицы, 3) рипиды – металлические круги с изображением на них Серафимов (*см. рис. на л. 53*).

33. Священные изображения.

Существенную принадлежность православного храма и богослужения составляют Св. иконы и Св. крест. Св. иконами называются художественные изображения Спасителя, Божией Матери, св. Угодников и целых священных событий. Иконы употребляются в церкви Христовой с самой глубокой древности. По преданию, Сам Иисус Христос изобразил для Эдесского князя Авгаря Свой Божественный Лик [25]). Известно также, по преданию, что Св. Евангелист Лука еще при земной жизни Божией Матери написал Ее иконы [26]). С тех пор Св. иконы постепенно вошли в употребление. До 4 века они составляли главным образом принадлежность подземных храмов, а по окончании гонений на христиан стали являться не только в храмах, но и в частных домах.

Благочестивое желание изображать в красках на дереве Лики Спасителя, Божией Матери и Святых всегда было в Церкви Христовой, но исполнение этого намерения с внешней стороны было не всегда одинаково. В раннем возрасте даже самые талантливые художники не могли дать той ясности и сходства с живыми предметами своим произведениям, как впоследствии, когда их талант окреп и развился. Подобно сему и религиозная живопись Христовой Церкви переживала различные периоды или различные возрасты. Начавшись в катакомбах, где было мало света, столь необходимого для художника, религиозная живопись сначала представляла образцы, неясные по замыслу и несовершенные по исполнению. Но с течением времени исполнение становится удачнее, изображения стали яснее и проще по замыслу и появилось большее соответствие с действительностью, с живыми лицами и предметами.

---

[25]) Сущность предания состоит в следующем: Эдесский Царь Авгарь, страдая от болезни и услышав о чудесах Иисуса Христа, послал к Нему письмо. Исповедуя веру в Божество Спасителя, Авгарь просил Его прибыть и помочь ему. По преданию, Спаситель дал письменный ответ, в котором, повторяя столь известное изречение: “Блажен ты, поверовавший в меня, не видев меня,” добавил: “ Когда я взойду к Отцу моему, то пошлю к тебе одного из моих учеников, который исцелит тебя от болезни.” Таким посланником оказался Ап. Фадей, прибывший в Эдессу, исцеливший Авгаря и проповедовавший там Христианство. К этому преданию присоединяется и другое. Авгарь послал живописца снять изображение с Господа, но вследствие чудесного сияния от лика Христа, живописец не в состоянии был снять с Него изображение. Спаситель тогда Сам взял полотно, и приложив его к Своему лицу, возвратил полотно с оказавшимся на нем божественным изображением.

[26]) По этому преданию, неоднократно передаваемому церковными писателями, рассказывается, что Св. Евангелист Лука, бывший врачом и знакомый с живописным искусством, начертал при жизни Богоматери Ее честный образ в то время, когда Она обитала в Сионе. Из Уст Пресвятой Богородицы он услышал обещание, что Благодать ее пребудет с его иконою. В V в. византийская царица Евдоксия, вдова бывшего императора Феодосия II († 450), отправившись на поклонение в Палестину, прислала из Иерусалима в Константинополь сестре своей Пульхерии, жене императора Маркиана († 457) эту икону Богоматери, написанную Ев. Лукою. По дальнейшим историческим сведениям эта икона пребывала в Константинополе, в Одигитриевском монастыре еще в XII – XIV в. А затем след этой Святыни теряется, вследствие тяжелых обстоятельств над византийской империей, и какая судьба этой иконы, историки пока не решаются говорить определенно.

Но в те же IX – XIII вв. как в Греции, так и в Западно-христианских странах (преимущественно в Италии), а равно и в России, распространяются Иконы Богоматери, написанные на основании древнейшего изображения Богоматери, сделанного Евангелистом Лукою. В России эти иконы именуются “Корсунскими” (т.е. принесенными из древне-священного города Корсуни, места крещения св. Владимира) и такими иконами считаются Владимирская в Успенском Соборе, Смоленская в Смоленском Успенском Соборе, Тихвинская в Новгородском Тихвинском монастыре. (*См. рис. л. 42*).

34. Символические изображения в катакомбах.

В первые века христианства священные лица изображались не прямо, т.е. не в своем виде, а сокровенно, образно и символически. Поэтому при рассмотрении священных изображений, находящихся в катакомбах, в первую группу выделяются символические изображения (*рис. № 137—153 на л. 35—37*).

Символические изображения катакомб такие: **якорь** — знак или образ христианской надежды. Как в морскую бурю якорь служит опорой корабля, так и в жизни христианская надежда является опорой души; **голубь** — символ Св. Духа и невинности, незлобия христианской души; **феникс,** по древнему верованию, неумирающая птица, символ воскресения; **павлин** — символ бессмертия, так как, по мнению древних, тело его не подвергается разложению; **петух** — символ воскресения, потому что петух пробуждает от сна, а самое пробуждение напоминает о Страшном Суде и воскресении мертвых; **агнец** — символизирует Иисуса Христа, который в Евангелии называется Агнцем, “вземлющим грехи мира”; **лев** — символ силы и могущества; **оливковая ветвь** — символ вечного мира; **лилия** — символ чистоты; **рыба** — указывающая с одной стороны на то, что христиане улавливаются подобно рыбе неводом для Царствия Божия проповедниками христианства. С другой стороны, по греческому своему написанию (ιχθύς = ихтис) заключает в себе начальные буквы слов И(исус), Х(ристос), θεού Б(ожий), ύιός (Сын), Σώτερ С(паситель); **лоза виноградная**, напоминавшая о таинстве Причащения, и **корзина с хлебом**, напоминавшая о том же Таинстве.

К числу тех же символов нужно отнести языческого поэта Орфея с лирою в руках. Сущность символа: как Орфей своей лирой укротил диких зверей, так Спаситель Своим учением привлек к Себе диких людей (*рис. № 155, л. 37*).

Причин, почему христианские художники вначале прибегали к символам, было, главным образом, две: вообще у древних народов (у евреев и греков) была привычка выражаться образно, замысловато (притчами); в трудные для христиан времена, под покровом символа, удобнее было сохранить знаки своей веры и тем спастись от обвинения в христианстве. Христианский символ был понятен только христианам и неясен для язычников.

35. Изображение священных событий в катакомбах.

Кроме отдельных священных мыслей, в катакомбах встречаются изображения притчей и целых событий. Сюда относятся изображения: сеятеля; десяти дев и Доброго Пастыря, напоминающие об известных притчах Спасителя. Из изображений событий отметим: Ной в ковчеге; причем Ной является то бородатым мужчиной, то молодым человеком без бороды. Он строит ковчег, имеющий форму небольшого ящика с откинутою назад крышкою, в руках у него изображена птица с веткою в клюве; пророк Иона — в отдельных моментах своей истории, или в соединении их вместе; пророк Даниил между львами; пророк Моисей — в различные моменты своей жизни: напр. призвание его, истечение воды из камня в пустыне, получение скрижалей; поклонение волхвов; воскресение Лазаря (*см. рис. на л. **36***).

36. Изображения Спасителя и Божией Матери.

Изображая целые события из жизни Спасителя и Божией Матери, христианские художники останавливались на самостоятельных изображениях первых священных Лиц хри-

стианской веры: Спасителя и Божией Матери. Священные изображения Спасителя были троякого рода: символические изображения; изображения в античном и в византийском типе. Византийский тип удержан и до сего времени. О символических изображениях было замечено выше: это изображения Доброго Пастыря, Агнца, Орфея, напоминавших об Иисусе Христе. Вторые изображения — античного типа — рисуют Спасителя в молодых летах, без бороды, с короткими или длинными волосами, в плаще, с жезлом в руке, или со свитком, знаком учительства, с мягкими добрыми чертами лица и стройного телосложения. Тип этот встречается до 4 века, а затем начинается поворот к византийскому типу. Черты византийского типа такие: лик Спасителя принимает строгий и выразительный характер, волосы непременно длинные с пробором посредине головы, прибавляется борода, иногда разделенная на две части. Крещатый нимб (сияние лучей в виде полукружия) украшает голову Спасителя (см. рис. на л. 19, 27, 37, 41, 44) [27]).

Изображения Божией матери (делавшиеся изредка на стенах и сводах катакомб, а чаще на расписных стеклянных сосудах) так же, как и Спасителя, сначала заключают в себе античные черты, а затем с 5—6 века переходят в византийский тип. На рисунках античного типа Матерь Божия представлена сидящею, с покрытой головой в обычной одежде римской женщины; выражение Ее лика кроткое, черты правильные и классические, взгляд несколько задумчивый, сосредоточенный. На руках Ее изображен Младенец с лицом, обращенным назад (к зрителю), без всякого одеяния. Иногда Матерь Божия изображалась с покрывалом на голове, с ожерельем на шее и в роскошной мантии (*см. рис. на л. 27, 37, 42*).

На изображениях византийского типа Матерь Божия рисуется в таких чертах: строгая величественная красота запечатлена на лице Богоматери; черты лица правильные, большие глаза, прямой нос, довольно большой подбородок, тонкое очертание губ. Замечается полная соразмерность во всех линиях изображения. На голове Богоматери обычный покров с изображением креста. По сторонам надпись — МР. θУ. [28]). Но отдельные черты и общий колорит (общие впечатления) рисунка дают повод усматривать разнообразие в изображениях византийского стиля.

37. Значение катакомбных памятников.

Сохранившиеся от глубокой древности священные изображения в катакомбах наглядно говорят нам о том, что: христианская вера не подавляет и не уничтожает желания и таланта художественно изображать красками или иным способом отвлеченные христианские истины и живые христианские лица; обычай иметь за богослужением иконы и почитать их освящен примером лучших христиан — Св. мучеников и исповедников, и наша православная Церковь дает больше, чем другое христианское исповедание, простору религиозной жизни человека, ибо в ней на служение Господу посвящаются все виды искусства: поэзия, пение, архитектура и, наконец, живопись.

[27]) Из древнейших изображений Спасителя в прямом виде являются изображения: а) в катакомбах св. Петра и Марцеллины и б) в кат. св. Понцианы (*рис. № 154, л. 37*).

[28]) Из древнейших изображений Богоматери в катакомбах являются: а) в кат. св. Прискиллы (*рис. 152, л. 37*) и б) св. Агнессы (*рис. 175-а, л. 42*).

38. Византийская церковная живопись.

Освященная примером св. мучеников, религиозная живопись продолжала расти и развиваться в последующие более спокойные времена, т.е. в V—VI в. Это развитие выразилось в укреплении тех черт византийского стиля, начало которым положено уже раньше, и в появлении новых изображений священных лиц и событий. Для более полного ознакомления с характером и историей греческой церковной живописи необходимо обратить внимание: на места, в которых делались священные изображения, на материал, из которого они делались или способ росписи, на предметы изображения, на очертания или характер изображений.

Местами, в которых делались священные изображения, были прежде всего иконы и храмы — и по преимуществу те исторические храмы в Риме (св. Марии Великой), в Константинополе (Софии и Спасителя) и др. о которых говорилось при обозрении церковной архитектуры. Кроме икон и храмов, священные изображения делались на рукописях священных книг (особенно Евангелия и Псалтири), богослужебных и проповеднических сборников. Вторые изображения, по сравнению со стенными изображениями в храмах, были небольшого размера и потому назывались миниатюрами. Они напоминали изображения и иллюстрации в современных учебниках. Рукописи, содержавшие миниатюры, назывались лицевыми рукописями. Кроме того, свящ. изображения встречались еще на саркофагах (т.е. гробницах), диптихах [29]) (т.е. записях христианских имен) и др. предметах.

Материал и способ изображения, как и теперь, был двояким: изображение краской на стекле, на дереве, на полотне и изображение мозаикой, т.е. разноцветными кубиками из натуральных или искусственных камней. Если изображения делаются на стенах, на особом грунте прежде полного его засыхания, то эта живопись называется “фресковой” (Происх. от итальян. слова fresco = свежий). Мозаика — есть искусство составлять фигуры и целые картины из кубиков твердых веществ, напр. стекла, камня, мрамора, окрашенных в разные цвета и погруженных предварительно в грунт клейкого вещества. В греческих храмах для получения священных изображений пользовались обоими способами: фресковым и мозаичным. Фрески встречались в бедных храмах, а мозаика в богатых, столичных. Особенно много мозаичных изображений было в Риме (церковь св. Марии Великой), в Равенне (церковь св. Виталия, Новая Церковь св. Апполинария, Старая церковь св. Апполинария, в месте вывшей гавани или флота, усыпальница Галлы Плакиды), в Константинополе (Св. София и храм Спасителя), в Венеции (Собор Св. Марка), в Солуни (церковь св. Георгия), в монастыре св. Луки в Греции, в Успенском монастыре Дафни близ Афин, в Екатерининском Синайском монастыре. По предположениям ученых наиболее обширною и ценною могла быть мозаика в Константинопольском храме св. Софии; но здесь мозаичные изображения менее всего сохранились вследствие разрушений, производимых в Константинополе сначала крестоносцами, а затем турками, обращавшими в мечети христианские храмы и в том числе храм св. Софии. (Одно из сохранившихся изображений в св. Софии *см. на рис. № 187, л. 44*).

Предметы сохранившихся мозаичных изображений были очень различны. Они представляли не только лики Христа Спасителя, Божией Матери, Апостолов и некоторых

[29])Название диптихи происходит от греческого слова δύς = дис (дважды) и πτύσσω = птиссо (складываю), и обозначает предмет или таблицу, дважды сложенную. В древней Церкви было несколько видов диптихов для записи: 1) крещенных; 2) живых членов Церкви; 3) умерших, и 4) святых или мучеников. Диптихи служат историческим началом: 1) так называемых метрических книг; 2) помянников, и 3) книги с исчислением прихожан известной Церкви.

Святых, но и некоторые события из жизни Иисуса Христа и отчасти из Ветхого Завета. Вот перечень главнейших священных изображений: Благовещение, Рождество Иисуса Христа, Поклонение волхвов, Сретение, избиение младенцев, Крещение Иисуса Христа, Преображение, исцеление расслабленного, исцеление бесноватого, отделение овец от козлищ, лепта вдовицы, мытарь и фарисей, беседа с самарянкой, беседа с грешницей, исцеление слепорожденного, чудесный лов рыбы, насыщение народа хлебами, воскрешение Лазаря, Тайная вечеря, Иисус Христос в Гефсиманском саду, предание Иуды, взятие воинами, суд у первосвященников, отречение Петра, раскаяние Иуды, шествие на Голгофу, мироносицы у гроба, явление Иисуса Христа двум ученикам и одиннадцати Апостолам, Вознесение Иисуса Христа, Спаситель и Апостолы, Спаситель, Богоматерь и пророки, Апостолы, Деисис, жертвенное приношение Авеля и Мелхиседек, Встреча Авраама и Мелхиседека, переход через Черное море; из истории Моисея и Иисуса Навина (*см. некот. рис. на л. 38*). **Характер очертания** этих изображений, при разнообразии в частностях, представляется в главнейших чертах одинаково. За редкими исключениями, изображения носят исторический (прямой), а не символический характер. Очертание **ликов** — правильное, выражение лица — особенно Спасителя и Божией Матери — величественное, спокойное: Спаситель изображен в среднем возрасте, с нимбом и длинными волосами. В очертании же **фигур** замечается некоторое различие, дающее право разделять всю историю византийской иконографии на время блестящего развития и время упадка искусства.

Самым блестящим ***временем*** византийского искусства было время Юстиниана Великого (VI в.), но с VIII века, вследствие иконоборческих гонений и вследствие нападения на Византию арабов, замечается упадок живописи. В IX и X в. после прекращения иконоборческих гонений, замечается новый расцвет византийского иконографического искусства, озаривший на этот раз не только пределы самой Византии, но и обнаружившийся в других странах, напр. Грузии, Армении, России и в пределах Итальянского полуострова. Проникновение византийской иконографии на территорию Итальянского полуострова (в города Равенну, Сиену, Пизу и особенно Венецию) сопровождалось важным историческим последствием. Благодаря ознакомлению с памятниками греческого искусства и греческими мастерами, местные итальянские художники улучшили свое природное дарование. Впитавши в себя начала византийской иконографии и переработавши их в национальном духе, они подготовили первый момент возрождения живописи в Италии. Такими особенностями и чертами отличается деятельность следующих итальянских художников XIII и начала XIV в.: Чимбауэ, Дуччио, Джотто. Характеризуя творчество последнего, историки искусства говорят, что “при всей творческой самобытности, он был гениальным византийцем.” По пути, проложенному этими художниками, итальянская живопись продолжала развиваться, достигнувши высшего развития в XV—XVI в. в творчестве Рафаэля († 1570), Леонардо да Винчи (1452—1519), Микеланджело († 1563), Тициана († 1576). Но влияние художников ранней эпохи “Возрождения” обнаружилось не только в пределах Италии, но даже, по новейшему предположению некоторых ученых, коснулось и православных местностей: Сербии, Галича (России).

Но то было в самой Византии в эпоху 13-17 в. Быстрый упадок политического могущества империи, вследствие завоевания крестоносцами и турками в 1453 г. окончательно задержал развитие на Балканском полуострове византийского искусства вообще и иконографии в частности. Небольшой приют нашло это искусство только на горе Афон, в афонских монастырях. Здесь в XVI веке замечается возрождение византийской церковной живописи и связывается с именем греческого художника Панселина. Памятником его дея-

тельности являются стенные росписи афонских храмов — Главного (или Протатского), Успенского собора в Карее и собора в Дохиаре (*см. рис. № 161, 162 на л. 38*) [30]). Здесь византийский стиль приобретает большую жизненность и выразительность.

Священные изображения лучших афонских храмов оказали влияние и на русскую церковную живопись; а самое возрождение иконографии на Афоне в 16 в. заставляет вновь вспомнить о характере иконографического искусства в Западно-христианской католической живописи.

Католическая живопись обращает преимущественное внимание на правильность рисунка, точность и верность анатомии человеческого тела, на правильное расположение света и тени, но зато слишком искусственна и человечна. Греческая живопись, уступая католической со стороны искусственных внешних форм выражения, отличается верностью истории и догматическому учению, а также желанием придать священным изображениям смирение, кротость и отрешенность от земли.
Таковы же черты и русской живописи.

39. Русская церковная живопись.

Русская церковная живопись, так же, как и история церковного зодчества, тесно связана с греческой живописью. В период распространения христианства в России греки были главными живописцами русских храмов. Имен собственно русских художников не сохранилось. Известно только несколько церковных деятелей, которые обладали умением писать иконы. Первым русским иконописцем был преподобный Алимпий (сконч. 1114 г.), затем св. Петр митрополит Московский († 1326), Св. Стефан Пермский († 1396), пре-

---

[30]) Афон, имеющий большое значение в истории ц. архитектуры, живописи, пения и вообще в истории церковной православной жизни, в территориально-географическом отношении представляет узкий гористый полуостров на юге Македонии (в пределах нынешней турецкой Империи), недалеко от г. Солуни или Фессалоник, где потрудился в деле проповеди Св. Апостол Павел. С цветущей растительностью, с прекрасным климатом и воздухом, Афонский полуостров имеет в длину около 80 верст, оканчиваясь исполинскою горою, называемою Св. Горою Афон. Полуостров этот сделался местом уединения христианских отшельников, начиная с IV – V в. В VII в. Афон был опустошен арабами; а с конца того же века монашество начинает приобретать на Афоне более прочную и широкую организацию. С этого века Афон и афонские монахи приобретают большое покровительство византийских императоров Константина Погоната и особенно императоров IX – X в. Василия Македонянина, Льва Мудрого, Романа Старшего, Никифора Фоки.

Афонский полуостров постепенно заселяется монахами, покрывается кельями и скитами, которые разрастаются в цепь обширных монастырей. Душою, организатором и законодателем Афонской жизни был преподоб. Афанасий Афонский (920 – 1001 г.). Дополнение к уставу монастырей Св. Афанасия было дано в половине XI в. (1046). Со времени издания этого устава Афон еще больше привлекал к себе подвижников со всех православных стран (и даже Запада), разнося свет и религиозное воодушевление далеко по православным странам и привлекая покровителей как в лице последующих императоров византийских, так и русских благочестивых князей и царей. Завоевание Константинополя латинянами и турками сопровождалось тягостными последствиями на церковную жизнь Афона. ***Однако, при завоевании Константинополя турками, Св. Гора была пощажена и получила право свободно*** совершать богослужение и проводить монашескую жизнь под управлением своего главного игумена (или ***прота*** от слова πρώτος – первый), внося лишь только в пользу турок известные налоги. Благодаря такой относительной свободе проявления религиозной жизни, Афон является средоточием церковно-религиозной и художественной жизни православного Греческого мира. Он является и духовною вершиною для Востока и России. В настоящее время на Афоне 20 больших монастырей и обителей (напр. Хиландар, Есфигмен, Ватопед, Пантократор, Ивер, Св. Афанасия, Св. Пантелеймона, Ксенос, Зограф, Карея, Дохиар), около которых сосредотачиваются меньшие скиты и обители, напр. русский Андреевский скит. Главным монастырем, где находится пребывание “Совета” Афонских монастырей, является Карея; здесь находится Собор Успения Б. М. с живописью Панселина.

подобный Дионисий Глушицкий († 1437), и преп. Андрей Рублев († 1430 г.). (*См. рис. № 165 на л. 39*).

Древняя русская живопись, вследствие большой зависимости от греков, носит византийские черты. **Местом** священных изображений являются: храмы (памятниками служат древне-исторические храмы: Киево-Софийский Собор, у Спаса в Нередицах, Ладожский Собор Св. Георгия, Спасо-Мирожский монастырь, Владимирский Успенский С. Московские Успенский и Благовещенский Соборы); рукописи-миниатюры, не приведенные пока еще в окончательную известность; иконы — особенно Божией Матери. Многие из этих икон Божией Матери представляют предмет всероссийского народного почитания; одни из них в силу своей священной древности, как находящиеся в связи с иконой Божиьей Матери, написанной св. Евангелистом Лукою; другие же — в силу благодатного, высшего освящения, как живые памятники и свидетельство Божией помощи русскому народу, в годины бедствий проливавшему и проливающему свои молитвенные упования пред этими иконами. Таковы иконы: Казанская, Смоленская, Владимирская, Почаевская, Знамения и др. (*см. рис. л. 42*). **Характер очертаний священных изображений** — византийский. Но при основном сходстве древнерусская (до XVI в). живопись имеет и некоторые особенности по сравнению с современной ей греческой.

Во-первых, русские изображения были не мозаичные, как в Греции, а фресковые. Мозаика была недоступной роскошью в России и встречается только в небольшом количестве в Киеве, в Софийском соборе (см. рис. на л. 14, 22 и 42) [31]).

Во-вторых, в расположении русских фресковых изображений замечается стремление распространяться на большую площадь в храме и обогатиться новым историческим священным содержанием. Так, помимо священных изображений, свойственных греческим храмам, в русских храмах и на иконах встречаются еще изображения Распятия Иисуса Христа, положение во гроб, сошествие в ад, уверование Фомы, Успение Божией Матери, изгнание торгующих, брак в Канне, Св. Троица, Бог Саваоф и особенно Страшный Суд, и др. Число святых также возрастает, вводятся новые русские святые.

В третьих, в отношении способа исполнения русская церковная живопись не только повторила черты византийского стиля, — периода упадка (как, напр. неподвижность рисунка, суровость ликов, аскетическое выражение их и непропорциональность в очертаниях фигуры), но даже постепенно сгустила эти черты. Поэтому в древних храмах и иконах — на священных изображениях наблюдаем удлиненность и изможденность ликов, чрезмерно суровое их выражение, оливковый цвет лица и темный вообще колорит (цвет) икон. Эти черты видны не только на изображениях в простых деревенских храмах, но и в главных исторических. (*См. рис. № 164, 165, л. 39 и № 175, л. 42*). Проявление крайности аскетизма в церковной живописи и вообще упадок ее, а также небрежное отношение к своему делу мастеров [32]) вызвали, начиная с XV в. в одной части русских исполнителей

[31]) Только в XIX в. мозаика находит большее применение в некоторых храмах России, напр. в Исаакиевским соборе (иконы иконостаса), в церкви графа Апраксина (в Спб.) и в храме Воскресения – единственном во всем мире храме по количеству мозаики.

[32]) Несовершенства древнерусской живописи зависели частью от недостатка образования вообще и художественного в особенности русских иконописцев, частью от особой манеры писания стенных росписей и особенно икон. Манера эта заключала в себе много оригинального и даже причудливого. За небольшими исключениями, подавляющая масса икон должна была побывать у 5 – 6 лиц прежде, чем поступить в общественное достояние. Отдельные части икон писались различными мастерами – специалистами. Одни приготовляли только доску для иконы; другие специалисты обводили только рисунок и назывались “знаменщиками”; третьи чертили только головы и назывались “лицевщиками”; четвертые дорисовывали остальные части фигур; пятые изображали одежды; иные искусны были только в изображении обстановки – деревьев, травы,

увлечение образцами иноземной живописи и иконами, а в другой части русского общества — (со стороны церковных руководителей и других русских иконописцев) попытку улучшения дела церковной живописи. Попытки церковной и гражданской власти к поднятию русской иконописи начались с XVI и продолжались в течение XVII, XVIII и XIX в. Первые меры были приняты на “Стоглавом соборе” 1551 г. который предписал иконописцам проводить нравственный образ жизни, исполнять со всею тщательностью свое дело, смотря на него, как на Божье дело, писать иконы с “лучших” древних икон. Кроме того, Стоглавый собор предписал митрополиту, архиепископам и епархиальным архиереям наблюдать за иконописанием и иконописцами при посредстве особо избранных, сведущих мастеров. Однако, постановления собора не внесли улучшения в дело иконописания и в среду (массу) русских иконописцев. Поэтому в течение XVII в. церковной и гражданской власти снова приходилось выступать на борьбу со вторжением в русское общество иноземных икон или с неопытностью русских иконописцев. Из периода XVII века известен ряд таких мероприятий патриархов Никона, Иосафа и Иоакима и др. Но те и другие распоряжения не сопровождались должным успехом.

Тем не менее XVII в. в истории русской живописи справедливо отмечается как век оживления русского церковного искусства. Оживление обусловливалось общим культурным развитием России и мерами, хотя случайными, гражданской власти к поднятию церковной живописи, направленными на подготовку хороших иконописцев и на поддержку их таланта. Ради этой цели существовала в XVI—XVII в. “царская школа иконописцев.” Эта школа не задавалась, однако, целью вновь обучать искусству рисования; напротив, в состав ее входили лица, уже знакомые с этим искусством. По приказанию царя они должны были исполнять иконописные работы в московские храмы и за это получали от царя денежное жалованье и хлебное довольство. Из состава служащих людей этой школы в XVII в. выделились иконописцы — Симон Ушаков со своими товарищами, с именами которых и соединяется воспоминание об оживлении русского иконописного искусства в XVII веке. Симон Ушаков написал несколько икон (*см. рис. 172—174, л. 41 и 188, л. 44*), из которых главнейшая — икона Благовещения Божией Матери (нарисованная в 1659 г. и на-

---

нимба или сияния и т.д. Позолота делалась новыми специалистами – “златописцами.”

Несмотря на такое, лишенное творчества и продуманности, в изготовлении икон, между ними все-таки обнаружились оттенки исполнения или различные стили, по-русски называемые “пошибами.” Таких ***пошибов*** различают ***четыре***:

1) ***Новгородский и древне-московский***, иконы которых отличаются ***укорочением*** фигур, но удлинением ликов со строгим и спокойным выражением. Одежды писаны в две краски; складки одежд обозначаются резкими линиями. Общий колорит – мрачный, оливковый (обилие вохры).

2) ***Ново-московский*** пошиб – отличается более мягким и светлым характером; выражение ликов “умиленное”; 3) Иконы ***Строгановского*** пошиба производят еще более живописное и светлое, даже яркое (нарядное) впечатление; они отличаются тщательностью отделки иногда очень мелких изображений; 4) ***Фряжский*** стиль не русский, а иноземный (происход. от слова “фрязь,” “фряги” или “франки”), в общем отличающийся верностью природе и даже наклонностью к реализму.

При ознакомлении с характером древнерусской живописи и приемов писания священных изображений, ***необходимо*** также ***запомнить***, что для руководства неопытным иконописцам, как в греческой Церкви, так и в русской, существовали так называемые лицевые “иконописные подлинники.” Они представляли из себя сборник готовых священных изображений (наиболее удачных), с которых иконописцы могли бы срисовывать или копировать необходимые священные изображения. Из таких “подлинников” известны – “Строгановский” (XVII в.) и Антониева Сийского монастыря (второй половины XVII в.) Сийский подлинник содержит в себе более 500 листов; хранится он в СПб. Императорском обществе древней письменности. Помимо таких подлинников со священными изображениями есть другие, в которых только на словах сделано описание того или другого святого (вид, возраст, выражение лица, цвет одежды и т. п.). Такие подлинники, мало пригодные для дела, называются ***теоретическими***.

ходящаяся в Москве в Церкви Грузинской иконы Божией Матери) (*рис. 76, л. 16*), окруженная более мелкими изображениями одиннадцати кондаков из акафиста Божией Матери). Стремление Ушакова было направлено на обогащение рисунков бытовыми или историческими подробностями, а также на придание всем фигурам движения и жизненности. Это было стремление прогрессивное, (поступательное вперед), желавшее принести в русскую живопись лучшие стороны западноевропейской и начинавшее **новый (второй) период** в истории русской живописи.

Оживление замечается также в исполнении и стенных росписей. Храмами, где нашла место применения стенная живопись в XVII в. являются храмы в гг. Ярославле, Костроме, Ростове и Вологде. Для ознакомления же с характером живописи за это время останавливаются преимущественно на храмах г. Ярославля и особенно на Ильинской и Иоанно-Предтеченской церквах. Действительно, в этих церквах живопись несомненно усложнилась и обогатилась новым содержанием. Однако широте замысла, богатству воображения и силе религиозного чувства исполнителей не вполне соответствовало техническое и художественное их уменье. Исполнение священных изображений носит еще печать излишнего аскетизма, неподвижности фигур и их непропорциональности (*рис. 166—168, л. 40*). Таким образом, стенная живопись теряет много своих достоинств по сравнению с характером живописи Симона Ушакова, который надолго оставил о себе воспоминание, как о прогрессивном русском иконописце XVII в. Однако, ни Ушакову, ни XVIII веку не удалось достигнуть полного улучшения руссской живописи. Восемнадцатый и часть девятнадцатого века в истории церковной живописи ознаменованы господством той же подражательности, безжизненности и аскетичности рисунка, того же ремесленного исполнения икон, что и раньше. Правда, в храмах XVIII и XIX века эти недостатки не обрисовываются с большою яркостью, потому что вместе с вытеснением “шатрового” стиля из церковной архитектуры ослабляется и обычай росписи стен фресковыми изображениями. Вместо фресковых изображений по всему храму употребляются простые иконы; живопись постепенно сосредоточивается на иконостасе. Иконостас делается высоким, многоярусным и сосредоточивает в себе те же изображения, которые раньше были распределены по всему храму [33]). (В этой новой форме и росписи иконостаса усматривается особенность живописи XVII—XIX века от предшествующего времени).

---

[33]) Как в византийских, так и в древних храмах, расположение священных изображений (в период VI – XVI в.) было таково. ***В алтарной*** апсиде – а) Богоматерь с Младенцем или без Него; б) Евхаристия в виде раздаяния Спасителем апостолам Св. Хлеба и Св. Чаши, в соприсутствии ангелов, святителей и диаконов (ср. *рисунки 221 и 222, л. 55 и 56*). ***На столбах***, отделяющих алтарь от средней части, - Благовещение, на арках – Деисис. (Ср. *рис. 121, 33 м 94, л. 22*). ***В куполе*** – Господь Вседержитель, Ангелы, Апостолы, пророки и праотцы. ***На столбах храма*** – Св. мученики, преподобные. ***На западной стене*** – Страшный Суд. Такое расположение священных изображений обусловливалось символическими взглядами на храм и составные его части. ***Алтарь*** – обозначает небо и святилище с животворящею трапезою – почему в Алтаре и изображается Евхаристия с ангелами и апостолами. ***Средняя*** часть обозначает земную церковь – предвозвещенную пророками, проповеданную апостолами и освященную мучениками с главою Иисусом Христом. Посему в куполе изображается И. Хр. его апостолы, пророки, а в средине и прочие святые. ***На стенах*** – изображения Евангельских событий (и особенно праздников). ***Конец*** храма, западная сторона украшалась символом конца жизни и мира – изображением Страшного Суда. – В храмах с многоярусными иконостасами произошло сосредоточение большинства этих священных изображений на самих иконостасах, причем типичное изображение “Евхаристии” из алтаря было перенесено поближе к зрителям (над царскими вратами). – Преимущество нового вида иконостасов то, что вся главнейшая живопись находилась пред взором молящихся; недостаток тот, что изображения сделались мелкими и не вполне доступными для созерцания. (Ср. здесь § 29.; *рис. № 123, л. 32*).

Принимавшиеся в течение XVIII и значительной части XIX в. меры церковно-гражданской власти носят случайный характер. На улучшение иконописания и на художественное обучение иконописцев не обращалось настойчивого характера. Даже основанная в 1763 г. Академия Художеств не была проникнута сознательными целями поднять церковную живопись и не заключала в себе особого класса иконописания. Однако, сообщая общее художественное развитие учащимся, вырабатывая в них технику письма и ознакомляя их с совершенными образцами западноевропейской живописи, Академия Художеств косвенным образом внесла много улучшения в дело церковной живописи. Многие питомцы Академии, ознаменовавши свою деятельность священными изображениями, составили **следующий, третий период** русской церковной живописи. Таковы русские художники: Боровиковский (1758—1826) (*рис. 94, л. 22*), Шебуев (1777—1853) (*рис. 213, л. 52 и 218, л. 54*), Егоров (1776—1851), Басин (1793—1877) (*рис. 189, л. 45*), К. Брюллов (1799—1852) (*рис. 182, л. 43 и 202, л. 49*), Ф. Бруни (1800—1875) (*рис. 199 и 201, л. 47 и 48*) и многие др. Общие черты их художественной деятельности — тщательность отделки, задушевность тонов и стремление к реализму — сближают их с главными художниками итальянцами. Поэтому в тех исторических храмах, построенных в начале XIX в. как, напр. в С.-Петербурге Александро-Невская Лавра, Казанский, Исаакиевский и Смольный соборы, в росписи которых наиболее потрудились художники-академисты, живопись носит облик итальянской живописи. По характеру образования главных исполнителей этой живописи, она носит название “академической.”

Немалое значение в истории церковно-религиозной живописи в России имела личность и жизнь известного художника, друга писателя Н. В. Гоголя, Александра Иванова (1806—1856). Чутко относившийся вообще к религиозным вопросам, мучительно стремившийся к художественному изображению высших идеалов, этот художник в течение почти 30 лет работал над собиранием материалов и составлением предварительных рисунков (или этюдов), относящихся к земной жизни Иисуса Христа. В результате появилась знаменитая картина его: “Явление Христа” своевременно и теперь производящая сильное впечатление. Хотя Иванов не оставил церковно-храмовых изображений, но своим примером он побудил многих из последующих художников глубже и вдумчивее относиться к священным сюжетам, не забывая однако же жизненных основ, благоговейных форм и правильных технических приемов для художественного творчества. И действительно, во второй половине XIX века образовалось то направление русского иконографического искусства, которое, оставаясь верным византизму и исторической действительности, вместе с тем остается верным законам художественной перспективы и законам анатомии человеческого тела. Священные изображения этого периода отличаются светлым, жизненным характером.

Деятельность русских художников простирается теперь не только на изображение отдельных священных лиц или событий, но на целый их ряд, захватывая то события из жизни Богоматери, то из жизни Иисуса Христа или из жизни русских святых. Многие из этих художников, прежде чем приступить к росписи храмов, тщательно изучали памятники западноевропейской, византийской и русской живописи, входили в ознакомление с внешней историей изображаемых ими лиц и событий. Представителями этого **новейшего, четвертого** периода церковной живописи является ряд русских художников-академистов и профессоров: Марков (1802—1878), Неф (1805—1876) (*рис. 212, л. 52*), Крамской (1837—1887), В. П. Верещагин (р. 1835), Сорокин (1821—1892) (*рис. 201, л. 48*), Семирадский (1843—1902), П. А. Сведомский (*рис. 196, 197, л. 47*), Н. К. Бодаревский (*рис. 209, 210, л.*

51), В. В. Беляев, А. Н. Новоскольцев (род. 1853) (*рис. 114, л. 28; 185, 186, л. 44*), Н. Н. Харламов (*рис. 222, л. 56*), В. Е. Маковский (*рис. 193—195, л. 46*), А. Бруни, А. А. Карелин, Н. П. Шаховской, Ф. Райлян и особенно Н. А. Кошелев (р. 1840) (*рис. 199, 200, л.48*), В. М. Васнецов (род. 1848 г). (*рис. 184, л. 43; 205—208, л. 50; 219—221, л. 54, 55*) и М. В. Нестеров (род. 1858 г). (*рис. 190, л. 45; 203, 204, л. 49; 214, л. 52*). Работы этих художников составляют украшение исторических храмов последнего времени: храма Христа Спасителя в Москве, Киево-Владимирского собора, храма в Борках (на месте крушения царского поезда 17 Октября), Цер. Училищного Совета при Св. Синоде, храма Воскресения Христова и отстроенного Варшавского собора. Соединенными силами этих художников русская церковная живопись возведена на высшую ступень. Эти художники сообщили ей черты, превосходящие техникой и разнообразием сюжетов не только греческую и древнерусскую живопись, но даже — силою чувств лучшие образцы западноевропейской живописи (*см. на л. 43—55*). Каждый из этих художников в соответствии со своими наклонностями потрудился для улучшения церковной живописи; и каждый из них содержит такие произведения, при созерцании которых молящиеся душою и сердцем будут устремляться к Богу.

Чтобы нагляднее было как сходство и различие между древним и новым русским искусством, так и замечающееся в работах русских художников объединение заветов древнего византийского искусства и ценных приобретений западноевропейского художества эпохи Возрождения, для примера сличаем: ряд изображений Благовещения Божией Матери (в Киево-Софийском соборе, в Ярославской Иоанно-Предтеченской Ц. в Казанском соборе — худож. Боровиковского и худож. А. Бруни в Венской Посольской Церкви) (*см. рис. л. 22*) и икону Божией Матери в Киево-Софийском соборе, затем знаменитое изображение Богоматери, сделанное итальянским художником Рафаэлем (Мадонна) и изображение Божией Матери художников К. Брюллова в Казанском соборе и Васнецова в Киево-Владимирском соборе (Богоматерь с Предвечным Младенцем) (*см. рис. №№ 175, 182—184, л. 42, 43*).

Однако, все сказанное о характере русской живописи и историческом развитии ее не выражает полной картины ее. Все это относится к живописи лучших исторических храмов и к памятникам русской церковной жизни. В простых храмах, а равным образом по домам многомиллионного русского населения, состояние церковной живописи было менее удовлетворительно. Подавляющее большинство православного населения удовлетворялось и удовлетворяется произведениями средних и даже худших иконописцев. В истории России давно уже отмечено, что с давних пор (еще с XVI—XVII в). изготовлением икон занимались жители трех сел Владимирской губернии Палеха, Мстеры и особенно Холуя. За некоторыми исключениями, иконы здесь изготовлялись наскоро и писались грубыми, размалеванными “красками” (отсюда выработался “Суздальский” пошиб). Тем не менее, при отсутствии правильных училищ церковной живописи и при большой потребности в иконах, даже такие грубые произведения “суздальского” письма находили и находят большой спрос в народе. В последние десятилетия ярко обозначился другой, также несовершенный, способ производства икон — при посредстве печати на бумаге или жести. Тем отраднее и ярче выделяются факты, когда в иной богатый благочестивый дом и во вновь строящуюся Церковь заглянет луч истинного художественного дарования в виде ценной старинной иконы или иконы, написанной выдающимся представителем русской живописи, или, наконец, копии с выдающегося священного изображения.

Составляя предмет настоятельной заботы всего русского общества — духовенства, художников и образованных классов, церковная живопись в последнее время сделалась

предметом особенного внимания: со стороны учрежденного ради этой цели в 1901 г. в С.-Петербурге Комитета Попечительства о русской живописи, находящегося под Высочайшим покровительством Государя Императора [34]).

Целью и задачею Комитета служили: открытие иконописных школ, устройство артелей из опытных мастеров для росписи храмов, издание руководств и пособий для иконописцев, открытие иконных лавок, музеев и устройство выставок.

40. Значение икон.

Св. иконы потому с древних времен употребляются в церкви, что они имеют большое воспитательное значение. Они лучше и живее напоминают молящимся об изображенных лицах и заставляют молящихся поразмыслить об их делах и наставлениях. Как при посредстве обыкновенной карточки люди надолго запечатлевают черты близкого или великого лица и, затем, смотря на них, невольно воскрешают в своем сознании и духовный их облик, так и верующие христиане при посредстве кисти художника изображают священные лики Господа и Святых, и тем оживляют в уме и сердце всю их Святую жизнь. В соединении с художественным изображением Спасителя на иконах словесное Его изображение в Евангелии может дать более живое и наглядное о Нем воспоминание. Иконы освящаются Св. водою и положенными молитвами.

41. Почитание Креста.

Помимо Св. икон украшением наших храмов является Св. Крест с изображением на нем Распятого Иисуса Христа. Крест сам по себе имеет значение символа, и символическим, переносным характером запечатлено было первоначальное его изображение и почитание. Вследствие священного значения для христиан креста (Гал. 3:1; Филипп. 2:8; 1 Кор. 1:17-19 и др). почитание его началось уже в первые века христианства. Во II и III веке почитание Креста сделалось настолько общераспространенным, что язычники называли христиан “крестопоклонниками.” Предохраняя свою святыню от осквернения язычниками, древние христиане удерживались от изображения креста в прямом виде на общественных памятниках и даже в катакомбах; но изображали крест по преимуществу в частной жизни (на домашней утвари, лампах, книгах, перстнях и т. п.), а также прибегли к монограммам имени Иисуса Христа и креста. Древнейшею монограммой является буква Х, означающая как Христа, так и крест Его. В третьем веке к этой монограмме присоединяется еще буква И; затем появились еще новые осложнения, получились различные монограммы (*см. рис. 214б, л. 52*). Только с 4 века постепенно крест освобождается от монограммной оболочки, теряет свою символическую окраску и приближается к современному своему изображению. Формы изображения креста напоминали то букву Т, то форму + равноконечную, то форму буквы Х (Андреевский крест).

Сильным побуждением для почитания прямого изображения креста, а не монограммного, было обретение Честного и Животворящего креста матерью Св. Царя Константина, равноапостольною Еленой. По мере распространения прямого изображения

[34]) Для приготовления образованных иконописцев в настоящее время существует несколько училищ и классов живописи, а именно: 1) в обозначенных селах Владим. губернии – Палехе, Мстере и Холуе; 2) в женском Дивеевском монастыре недалеко от Саровской пустыни; 3) в Москве, в Училище живописи и в мастерских г. Тюлина и Гурьянова; 4) в С.-Петерб. Императорском Обществе поощрения Художествам и др. м.

креста, он приобретает постепенно форму Распятия. Изображение Распятия тесно связано с символическим изображением Иисуса Христа под видом Агнца. Уже в катакомбах иногда встречается крест, под которым изображен Агнец, а на кресте голубь. Позднее Агнец изображается лежащим на жертвеннике под крестом или стоящим на троне также под крестом. Иногда изображается так, что из прободенной груди Агнца струится кровь в подле стоящий сосуд. Около IV века появляются кресты, на которых фигура Агнца представляется распятой на том месте, на котором помещается изображение Распятого Спасителя. Позднее (около 586 г). встречаются изображения на кресте самого Иисуса Христа или настоящее Распятие. Древнейшее изображение Иисуса Христа и двух разбойников появилось не ранее V—VI века, причем — по известным ныне древним изображениям (на дверях одной древней церкви в Риме) — еще не заметно связи между крестом и распятием.

42. Лица, совершающие богослужения.

Православное богослужение совершается особыми лицами, поставленными на то Господом и составляющими церковную Иерархию или духовенство. По воле Божией пророк Моисей избрал и посвятил для богослужения особых лиц, первосвященников, священников и левитов. Первым первосвященником был Аарон, брат Моисея, а первыми священниками были сыновья Аарона. При принесении жертв им помогали левиты. Лица же, желавшие совершать богослужение без Божия благословения, были наказаны (напр. возмутившиеся с Кореем, Дафаном и Авироном). Ветхозаветная иерархия состояла, таким образом, из трех степеней. В Новом Завете Иисус Христос из множества последователей Своих избрал 12 Апостолов и им дал право учить, совершать богослужение и руководить верующих (Матф. 28:19). Со временем Апостолы передали свою власть другим избранным лицам, учредив так же, как и в Ветхом завете, три степени Иерархии, и прежде всего степень диаконскую. Помолясь, Апостолы возложили на избранных людей руки и посвятили их на служение церкви. Служение первых диаконов состояло в заботах о попечении бедных и в помощи апостолам при совершении Таинств.

Когда число верующих увеличилось, Апостолы избрали себе новых помощников для проповеди, совершения богослужения и управления Церковью. Посвященные для этого служения, через возложение с молитвою апостольских рук, лица стали называться “пресвитерами,” что значит старший, старейший. Наконец, вследствие продолжавшегося увеличения христиан по различным областям Римской Империи, Апостолы, не имея возможности сами лично всюду ставить диаконов и пресвитеров, учредили в Церкви еще новый, высший сан — “епископов,” которым передали власть не только учить и священнодействовать, но и посвящать пресвитеров и диаконов и наблюдать за их поведением. Слово “епископ” значит наблюдатель или блюститель. (От греч. слова ’επισχοπέω = епископео, наблюдаю). Епископ считается непосредственным преемником и представителем Апостолов на земле. Таким образом, со времен Апостолов существует три степени Иерархии: высшая степень — епископ, средняя — пресвитер и низшая — диакон. Все эти лица, нося общее название священнослужителей, имеют еще другие наименования, в зависимости от заслуг, возраста и значения тех храмов, при которых они служат. Именно священные лица **первой степени** называются, помимо епископа, еще словами: архиепископ, митрополит, экзарх, патриарх. Лица **второй степени**: иерей, протоиерей, пресвитер, протопресвитер, архимандрит, игумен, иеромонах, благочинный, ключарь. Лица **третьей степени**: диакон,

протодиакон, архидиакон, иподиакон. Чтобы понять значение этих названий, нужно познакомиться с обязанностями лиц Церковной Иерархии.

43. Обязанности Иерархии.

Подобно тому, как Иисус Христос был Учителем, Руководителем жизни и первым Установителем христианского богослужения, так, на основании Его слов Апостолам (Матф. 28:19-20), обязанности епископа троякие: он есть главный учитель, руководитель христиан и совершитель богослужения в своей епархии. Как **учитель**, он проповедует, заботится о просвещении своей паствы, наблюдает за проповедованием Слова Божия и за преподаванием Закона Божия в училищах. Как **руководитель** христианской жизни, он управляет всем духовенством своей епархии и имеет власть над мирянами в делах, касающихся веры и благочестия. Как **священнослужитель**, он совершает все Таинства и всякое вообще богослужение, и один только имеет право посвящать в священные степени, освящать Св. Миро и Антиминсы. С течением времени возникли и другие наименования епископского служения: “Викарный епископ” или “викарий,” архиепископ[35]), экзарх, митрополит, патриарх. Викарный епископ есть помощник главного епископа, по власти подчиненный, а по сану равный ему [36]). “Митрополит” [37]) — епископ столицы, главных городов — есть архиерей столицы и принадлежащих к столице городов (епархий). “Патриарх” [38]) — есть епископ, имевший или имеющий духовную власть над целою страною или государством. По благодати нет никакого различия между патриархом, митрополитом, архиепископом и епископом, потому что каждый совершает и может совершать одно и то же священное дело. Относительно же порядка кафедры, власти, подчиненности и пределов попечения о подчиненных, патриарх был и есть отец и глава всех, вместе со священным собором рукополагавший и судивший митрополитов и архиепископов и др. лиц Иерархии. Подобно сему и митрополит, в свою очередь, был в своей области отец и глава епископов и остального духовенства, рукополагавший и судивший их; а епископ есть отец и глава духовенства и мирян, находящихся под его надзором. Для русской Церкви из этих названий звание “патриарха” ныне имеет только историческое воспоминание.

В нашей русской Церкви со времен Св. Владимира управитель Церкви назывался митрополитом до 1589 г.; с этого времени до Петра I глава Церкви назывался патриархом, а со времен Петра Великого (с 1721 г). управление Церковью сосредоточилось в ведении Святейшего Синода, т.е. собора епископов. “Первоприсутствующим” членом Св. Синода ныне является СПб. Митрополит, в котором верующие усматривают первого епископа

---

[35]) Архиепископ – происходит от слова άρχαίος = археос, древний, старый; значит – старый заслуженный епископ. Экзарх, происходит от предлога εξ = экс, из + άρχή, власть, начальство, значит епископ, выделенный из под начальства, а потому имеющий больше власти и самостоятельности, или от глагола έξαρχω (начальствую) и значит начальник.

[36]) Викарные епископы – (происх. от слова vice = вместо и episcopus) – в древности назывались Хорепископами (от слова Χώρα = страна или местность), т.е. наместниками епископа, доверенными его для наблюдения за отдельным городом или селением.

[37]) Название митрополитов в древности усвоялось епископом городов – митрополий, т.е. главных, центральных городов какой-нибудь области (происх. от слова μητήρ = митир, мать + πόλις = полис, город).

[38]) Слово патриарх в древности усвоялось некоторым епископам городов, имевших самое важное священное или гражданское значение, напр. гор. Иерусалиму, Константинополю, Риму, Александрии и Антиохии. Власть Патриархов действительно простиралась на всю принадлежащую ему область. Название происходит от слова πατήρ = патир, отец + άρχω = архо, управляю, начальствую и значит начальник над отцами или священнослужителями.

русской Церкви. В обыкновенное время христиане называют епископа — “архиерей, иерарх, святитель, архипастырь, владыко.” Все епископы избираются на свои епархии Св. Синодом и утверждаются Государем. Свои мнения и желания относительно веры, Церкви и иерархий Св. Синод доводит на благоусмотрение Государя Императора через Обер-Прокурора Святейшего Синода.

Лица второй степени: “пресвитеры” (от греч. слова πρεσβύτης = пресвитис, старик, старший), иереи, священники имеют также троякие права: учить, руководить и совершать богослужение, но в меньшем объеме, чем епископы. Как **учитель**, священник учит христианской вере и благочестию в училищах, домах и церквах и при всяком удобном случае; как **руководитель** христиан, наблюдает за поведением прихожан, судит их духовным судом и в особенности свидетельствует исповедь их перед Богом в Таинстве покаяния, а в сомнительных случаях передает дело на суд своему епископу; как **священнослужитель**, он совершает все службы и таинства, за исключением служб, усвоенных одному архиерею. По благодати священства, все иереи равны между собою, но по степени власти и должности, ими занимаемой, некоторые из них носят особые названия, напр. протопресвитер [39]) (первый между иереями), главный священник. Звание Протопресвитера в русской Церкви усвоено двум главным священникам: духовенства, служащего в Церквах императорских дворцов (называемого обыкновенно “придворным”) и военного духовенства. Протоиерей [40]) старший между священниками. Благочинный — имеет власть над несколькими причтами. **Ключарь** — священник или протоиерей кафедрального собора, распоряжающийся церковными служениями, крестными ходами, когда в них участвует городское духовенство, и заведующий (иногда) богослужебными принадлежностями. Лица монашеского звания, принадлежащие ко второй степени священства, носят название “иеромонахов” (освященный монах), “архимандритов” [41]) (начальник над монастырем) и игуменов [42]).

“Диакон” находится в зависимости от священника; он может проповедовать Слово Божье в церкви под наблюдением священника, с утверждения епископа — может учить Закону Божию в домах и училищах; как наблюдатель, он только исполнитель воли священника; как священнослужитель, он не совершает таинств, а только служит при совершении их, произносит ектении, читает Евангелие, приготовляет все необходимое для совершения богослужения. Кроме диакона, существует еще протодиакон и архидиакон [43]). Лица монашеского звания, носящие сан диакона, называются “иеродиаконами.”

От священнослужителей надо отличать церковнослужителей, которые присутствуют и помогают при богослужении. Это — чтецы, пономари и иподиаконы.

Чтец, или псаломщик, читает и поет на клиросе во время богослужения. **Пономарь**, или иначе: “парамонарь” (от слова παραμονή = пребывание), т.е. пребывающий, приставник или церковный служитель. В настоящее время пономарь подает кадило, зажигает и носит свечи, звонит на колокольне, а в случае уменья, читает и поет на клиросе [44]).

---

[39]) Происх. от слова πρώτος = протос, первый пресвитер, т.е. первый, важнейший между пресвитерами.

[40]) Слово протоиерей происходит также от слова πρώτος = протос, первый + ἱερεύς = иеревс, священник.

[41]) Происх. от слова ἄρχων = архон = начальник, правитель + μάνδρα = мандра, загород, хлев для скота, а в переносном смысле “духовная овчарня” или монастырь.

[42]) Происх. от слова ἡγούμενος (от гл. ἡγούμαι, веду) = игуменос, руководствующий, начальствующий, т.е. начальник над монахами.

[43]) Слово протодиакон происходит от слова πρώτος = протос, первый + диакон, т.е. первый между диаконами, а архидиакон – от слова ἀρχαίος = архэос, древний, т.е. старейший между диаконами. Они бывают в главных монастырях, Лаврах, а также при митрополитах.

[44]) В церковном уставе пономарь называется словом “параэкклисиарх” и “кандиловжигатель.”

Иподиакон — помощник диакона при архиерейском служении. Он обыкновенно подает архиерею облачение, умывальницу, дикирий и трикирий, и вообще прислуживает архиерею за богослужением. Желая возвысить значение звания и обязанностей церковнослужителей, Церковь установила особый вид посвящения в звание “чтеца и певца.” А многие иподиаконы даже получают посвящение, установленное для настоящих диаконов, ходя диаконское звание не обязательно для лица, прислуживающего епископу при богослужении.

44. Священные одежды.

Во время совершения церковных служб священные лица одевают священные одежды, которые, сообразно трем степеням церковной Иерархии, разделяются на диаконские, священнические и епископские. Употребление священных одежд за богослужением основывается на примере ветхозаветных первосвященников и священников, облекавшихся для совершения богослужения в особые одежды.

Диаконские одежды суть следующие: стихарь, делающийся большею частью из светлой материи, чтобы изобразить чистоту жизни, какая требуется от лица священного сана, орарь — узкая, длинная одежда (напоминающая ленту), носимая диаконом при служении на левом плече. Название “орарь” производится от латинского “oro” — молюсь, или от греческого ώρα — время, час, потому что орарем давали знать, когда надо молиться, петь и выходить оглашенным из Церкви. Без ораря диакон не может совершать ни одной службы. Поручи — короткие нарукавники для стягивания рукавов нижней одежды священнослужителей: у диаконов — подризника, у священника и епископа — стихаря.

По учению Церкви каждая высшая степень церковной Иерархии заключает в себе благодать, а вместе с тем права и преимущества предыдущих степеней. Эта мысль наглядно выражается тем, что священные одежды, свойственные низшим степеням церковной Иерархии, принадлежат и высшим. Поэтому у священника, кроме диаконских одежд — стихаря (называющегося в этом случае подризником) и поручей, есть еще следующие: Епитрахиль [45]) — одежда, носимая священником на шее и опускающаяся сверху донизу. Она сопутствует диаконскому орарю, вдвое сложенному, и означает двойную благодать священства. Без епитрахили священник не совершает ни одной службы. Пояс — опоясывает подризник. Набедренник — продолговатый плат, носимый священником на правом боку. Фелонь, или риза, верхняя одежда, длинная и круглая без рукавов, но с отверстием для головы и с вырезом впереди.

У епископов, кроме священнических одежд, епитрахили, стихаря, пояса и поручей, существуют: саккос, омофор, палица, митра.

Саккос — верхняя архиерейская одежда, по виду похожая на стихарь, но короче его и со звонцами. Соответствуя священнической ризе, саккос имеет одинаковое с ней значение. Омофор [46]) по форме походит на диаконский орарь и священническую епитрахиль, только гораздо шире и длиннее последних, и возлагается поверх архиерейского саккоса, одним концом спускаясь вперед (на грудь), а другим — назад (на спину) епископа. Без омофора архиерей не совершает ни одной службы, и в этой одежде архиерей представляет собою Иисуса Христа, Который на раменах Своих понес грехи людей. Палица — не-

[45]) Происх. от слова Επί = Эпи, на и τράχηλος = трахилос, шея, “выя” (значит “навыйник”).
[46]) Происх. от слова ώμος = омос, плечо + φέρω = феро, несу (одежда, носимая на плечах, “нарамник”).

большой квадратный (ромбовидный) плат, привешиваемый на правый бок. Митра [47]) — головное украшение, означает духовную власть, а вместе с тем терновый венец и сударь, обвитый кругом главы Спасителя (*см. рис. 216, л. 53*).

Священникам головные покровы даются в виде отличия, напр. скуфья, камилавка [48]), а иногда за особые заслуги и митра.

45. Символическое значение священных одежд.

Каждая священная одежда имеет символическое значение, напоминая о важности служения церковной Иерархии. Стихарь — означает чистоту жизни диаконской. Орарь — благодать диаконского служения и символизирует крылья ангелов, служение которых диакон изображает за богослужением. Поручи — означают, что священнослужитель должен вверять (поручать) себя Силе Божией и напоминают “узы” Спасителя. Епитрахиль — означает освященную благодать священства. Пояс — препоясание Иисуса Христа перед Тайной Вечерей, а также готовность священнослужителя бодро проходить свое служение. Набедренник и палица обозначают духовный меч, который для священнослужителей составляет Слово Божие (Еф. 6:17; Евр. 6:12). Фелонь или риза — обозначает багряницу, в которую облекли Иисуса Христа ругавшиеся воины, и напоминает о готовности священнослужителя страдать за правду и радоваться истине. Саккос имеет значение, сходное с фелонью. Омофор означает заблудшее человеческое естество, которое взял Господь на свои рамена и принес к Богу Отцу. Все эти мысли, поясняющие символическое значение, содержатся в особых молитвах, которые читаются священнослужителями при облачении перед совершением литургии.

---

2. Порядок и изъяснение церковных служб

Содержание:

46. Церковные службы.
47. Что называется службой.
48. Происхождение повседневных служб.
49. Священные события в повседневных службах.
57. Сугубая ектения.
58. Просительная эктения.
59. Малая ектения.
60. Заупокойная ектения.
61. Возгласы.

[47]) Происх. от слова μιτρόω = митроо, связываю – значит повязка или венец.
[48]) Скуфья происходит от слова σχύφος = скифос, чаша, т.е. покров, похожий на чашу. Камилавка происходит от названия того материала (“камлота”), из которого раньше в Греции она делалась и который вырабатывался из шейной шерсти верблюда (χάμηλος = верблюд + αύχήν = шея).

50. Другие воспоминания церковных служб.
51. Понятие о кругах богослужения.
52. Состав церковных служб.
53. Неизменяющиеся молитвословия.
54. Обычное начало.
55. Ектении.
56. Великая ектения.
62. Отпусты.
63. Изменяющиеся молитвословия.
64. Богослужебные книги.
65. Как пользоваться книгами.
66. Греческое церковное пение.
67. Русское церковное пение.
68. Перевод богослужебных книг на славянский язык.

46. Церковные службы.

Как уже было сказано (§ 4), все церковные службы могут совершаться или по желанию отдельных лиц, или для целого христианского общества. Но не каждый из членов православной Церкви в состоянии бывает пригласить священнослужителя для совершения службы для себя, и общественное предназначение Храма Божиего и православной Церкви не было бы достигнуто, если бы совершение служб было поставлено в зависимость от желания отдельных лиц. Поэтому Церковь установила для совершения служб во храме определенное время, чтобы всякий молящийся мог прийти в храм и “пролить свою молитву ко Господу.” Служб, предназначенных ныне Св. Церковью для общественной молитвы и совершающихся каждый день в положенные часы, девять: вечерня, повечерие, полунощница, утреня, “первый час,” “третий час,” “шестой час,” “девятый час,” обедня. Эти службы называются повседневными.

47. Что называется службой.

Церковной службой называется соединение по особому плану, в один состав молитв, отделов из Священного писания, песнопений и священных действий для выяснения какой-нибудь определенной идеи или мысли. Благодаря тому, что в каждой службе православного богослужения последовательно развивается определенная мысль, каждая церковная служба представляет стройное, законченное, художественное священное произведение, рассчитанное на то, чтобы при посредстве словесных, песенных (вокальных) и созерцательных впечатлений создать в душе молящихся благочестивую настроенность, укрепить живую веру в Бога и подготовить православного христианина к восприятию Божественной благодати. Найти руководящую мысль (идею) каждой службы и установить связь с нею составных частей — есть один из моментов изучения богослужения. Порядок изложения той или другой службы называется в богослужебных книгах “чином” или “последованием” службы.

48. Происхождение повседневных служб.

Названия повседневных служб указывают на то, в какой именно час дня надлежит совершать каждую из них. Напр. вечерня указывает на вечерний час, повечерие — на час, следующий за “вечерею” (т.е. за вечерней трапезой), полунощница — на полночь, утреня — на утренний час, обедня — на обеденный, т.е. полуденный, первый час — по-нашему

значит 7-й час [49]) утра, третий час — наш 9-й час утра, шестой час — наш 12-й час, девятый — наш третий час пополудни.

Обычай молитвенного освящения этих именно часов в христианской Церкви очень древнего происхождения и установился под влиянием ветхозаветного правила трижды в течение дня совершать в храме моление для принесения жертв — утренней, дневной и вечерней, а также слов Псалмопевца о прославлении Бога “в вечер, заутра и полудне” (Пс. 54:18). Влияние Церкви Ветхозаветной особенно сказалось на службах, именуемых часами. Действительно, часы 3-й, 6-й и 9-й освящались молитвою уже в Апостольское время (Деян. 2:3 и 15, 10:9 и 3:1). И такое молитвенное почитание этих часов с течением времени усилилось, коль скоро были приняты во внимание и священные новозаветные происшествия в эти часы. Именно: в 3 час — сошествие Св. Духа на Апостолов, в 6 час — Страдания И. Хр. в 9 час — Его Крестная смерть.

Но кроме этих часов уже в первые века христианства освящались молитвою и другие часы дня и ночи — утренний, затем вечерний час “при заходе солнца,” и ночной “при пении петухов.” Правда, в период гонений молитва в эти часы была только частною, домашнею и краткою, состоящею из чтения псалмов и иногда одной только молитвы: “Отче наш.” Общественная торжественная молитва во время гонений (во 2 и 3 веке) совершалась в воскресные дни утром и вечером. Но с течением времени, после прекращения гонений, домашние, частные молитвы, приуроченные к отдельным моментам дня и ночи, превратились в общественные повседневные службы.

Однако, если при установлении сроков общественных повседневных служб усматривается некоторое влияние Церкви ветхозаветной, то при определении богослужебного содержания их православная Церковь руководствовалась воспоминаниями о христианских событиях, совершавшихся в эти часы. Поэтому во время повседневных служб читаются и поются не одни ветхозаветные псалмы, но, кроме того, молитвы и песнопения христианского происхождения, в которых говорится о воспоминаемых на часах событиях и которыми Церковь придала этим службам вполне христианский смысл и значение.

49. Священные события в повседневных службах.

Прежде чем говорить о священных событиях, которые изображаются в повседневных службах, разъясним вопрос: как понимать мысль, что то или другое священное событие или лицо изображается или вспоминается на церковных службах? Это значит, что за службами читаются и поются такие молитвы и места из Свящ. Писания, к которых прямо или намеками (сравнениями и пророчествами) рассказывается об известном событии и призывается имя Святого: напр. упоминается о воскресении Иисуса Христа, об Апостолах, о Николае Угоднике или об Успении Божией Матери.

Подробно об этих событиях и о том, как они отражаются в христианских молитвах, будет сказано впоследствии, а теперь заметим только следующее. Вечерня потому поставляется первою среди повседневных служб, что по изображению Церкви день начинается с вечера, так как первому дню мира и началу существования человека предшествовала тьма, вечер, сумерки. На “**вечерни**,” как в еврейском, так и в христианском богослужении, ярко выделяется изображение сотворения мира и человека. Кроме того, в православной Церкви

[49]) Несоответствие в счете (разница около 6 часов) объясняется тем, что счет принят восточный, а на Востоке восход и заход солнца по сравнению с нашими странами разнится на 6 часов. Следовательно, 1-й час утра соответствует нашему 7 ч. и т.д.

вечерне придано воспоминание о грехопадении людей и ожидаемом спасении через Иисуса Христа… “**Повечерний**” час совпадает со временем отхода ко сну, а сон напоминает о смерти, за которой последует воскресение. Поэтому в православном богослужении на повечерии напоминается молящимся о пробуждении от вечного сна, т.е. о воскресении. “**Полунощный**” час издавна освящался молитвою: для христиан он памятен потому, что в этот час совершилась молитва Иисуса Христа в саду Гефсиманском, и еще потому, что “к полуночному часу” в притче о десяти девах Господь приурочил Свое второе пришествие. Поэтому за полунощницей вспоминается молитва Иисуса Христа в саду Гефсиманском, Его второе пришествие и Его Страшный Суд. **Утренний час**, приносящий с собою свет, бодрость и жизнь, всегда возбуждает благодарственное чувство к Богу, Подателю жизни. Посему этот час освящался молитвою у Евреев. В православном богослужении за утреней прославляется пришествие в мир Спасителя, принесшего с Собой новую жизнь людям. На “**часах**” вспоминаются следующие исключительно христианские события: на 1 час — суд над Иисусом Христом у первосвященников, состоявшийся действительно около этого времени, т.е. около 7 часов утра; на 3-м часе — сошествие Св. Духа на Апостолов, совершившееся приблизительно в 9-м часу утра; на 6-м — страдания Господа нашего Иисуса Христа на кресте, совпадавшие с 12—2 ч. дня; наконец — на 9-м часе содержится воспоминание о Крестной смерти Иисуса Христа, происшедшей около 3-х часов пополудни. Таковы священные события, послужившие поводом для установления первых восьми повседневных служб. Что же касается **обедни**, то на ней содержится воспоминание о всей земной жизни Иисуса Христа и установлении Им Таинства Св. Причащения. Обедня или Литургия в собственном смысле христианская служба, появившаяся раньше других служб и с самого начала приобретшая характер службы, соединявшей воедино Христианскую общину через таинство Св. Причащения.

В начале все эти службы совершались отдельно друг от друга, особенно в монастырях. С течением же времени они стали группироваться в более редкие сроки совершения, пока не выработался современный порядок — совершать по три службы в три срока, именно: вечером совершается девятый час, вечерня и повечерие, утром — полунощница, утреня и 1-й час, днем — часы: третий, шестой и Литургия.

50. Другие воспоминания церковных служб.

Желая сделать своих чад насколько можно чище, набожнее и сосредоточеннее, Св. Церковь постепенно придала молитвенное воспоминание не только каждому часу дня, но и каждому дню недели. Так, с самого начала существования Церкви Христовой “первый день недели” был посвящен воспоминанию о воскресении Иисуса Христа и сделался торжественным, радостным днем, т.е. праздником (1 Кор. 16:1-2; Деян. 20:7-8). Пятница напоминала о дне страданий Спасителя и Его смерти; среда сделалась напоминанием о предании Иисуса Христа на смерть, происшедшим в этот день. Мало-помалу остальные дни недели были посвящены молитвенному воспоминанию следующих лиц, по времени ближе других стоящих ко Христу: Св. Иоанна Предтечи (постоянно вспоминается за богослужением по вторникам), Св. Апостолов (по четвергам). Кроме того, по четвергам вспоминается еще Св. Николай Чудотворец. По субботам — Божия Матерь, а понедельник посвящен

воспоминаниям о честных небесных, бесплотных Ангельских силах, приветствовавших рождение Спасителя, воскресение, а равно и Его вознесение [50]).

По мере распространения Христовой веры увеличивалось число Св. лиц: мучеников и угодников. Величие их подвигов давало неисчерпаемый источник благочестивым христианским песнотворцам и художникам для составления в память их различных молитв и гимнов, а также художественных изображений. Св. Церковь включила эти появлявшиеся духовные произведения в состав церковного богослужения, приурочив чтение и пение последних к дням памяти обозначаемых в них святых, напр. блаженной кончины или ко дню прославления их. Обширен и разнообразен круг этих молитв и песнопений, ибо велик ряд христианских мучеников и других праведников: он развертывается на целый год, и на каждый день приходится не один, а несколько прославляемых святых. С течением времени еще более обогатится круг таких воспоминаний и молитвословий. Проявления милости Божьей к известному народу, местности или городу, напр. избавление от наводнения, землетрясения, от нападения врагов и т. п. давали неизгладимый повод молитвенно ознаменовывать эти происшествия. Кроме того, уже в древние времена праздновали день коронования государей и день посвящения епископа и почитали посты.

Так как каждый день является днем недели и в то же время днем года, то на каждый день приходятся троякого рода воспоминания: воспоминания “дневные” или часовые, соединенные с известным часом дня; воспоминания “недельные” или седмичные, соединенные с отдельными днями недели; воспоминания “годовые” или числовые, соединенные с определенными числами года.

51. Понятие о кругах богослужения.

Благодаря вышеуказанному обстоятельству, что на каждый день приходятся троякого рода воспоминания **дневные, недельные и годовые**, каждый молящийся может разъяснить себе вопрос, почему на церковных службах говорится не только о тех событиях, которые совершились в известные часы дня, но и о других событиях и даже о многих священных лицах. Благодаря тому же знанию о трояком роде священных воспоминаний, приходящихся на каждый день, молящийся может объяснить себе и следующее другое наблюдение. Если в течение нескольких недель, не менее двух, посещать каждую церковную службу, внимательно следя за содержанием поющихся и читаемых молитв, то можно подметить, что некоторые молитвы, напр. “Отче наш,” молитва ко Пресвятой Троице, ектении — читаются за каждой службой; другие же молитвы, и таких большинство, слышатся только за одной службой, а за другой их не употребляют. Следовательно выходит, что одни молитвы употребляются непременно за каждой службой и не изменяются, а другие изменяются и чередуются между собою. Изменение и чередование церковных молитв происходит в таком порядке: некоторые молитвы, исполненные за одной какой-нибудь

[50]) Относительно времени возникновения будничных седмичных воспоминаний исследователи установили, что почитание среды и пятницы ведет свое начало от первого века; о прочих днях полагают, что почитание субботы установилось в IV веке; воспоминание же понедельника, вторника и четверга более позднего происхождения. При этом предполагают, что седмичное почитание Св. Иоанна Предтечи, Апостолов и Николая Чудотворца было сначала местным в каком-нибудь монастыре и стояло в тесной связи с обычаем древности – один день недели посвящать памяти своего небесного Покровителя, во имя которого создан храм или обитель. Однако, седмичное молитвенное воспоминание об этих священных лицах из местного превратилось в общецерковное вследствие особенного значения этих лиц в истории Церкви Христовой и близости их к Иисусу Христу.

службой, не исполняются за другой. Напр. молитва “Господи воззвах…” исполняется только за вечерней, а молитвы “Единородный Сыне…” или “Видехом свет истинный…” поются только за обедней. Затем этих молитв не повторяют в церкви до следующего дня. На следующий день мы слышим эти молитвы за той же службой, за которой слышали накануне, напр. “Господи воззвах…” за вечерней и “Единородный Сыне…” за обедней; следовательно эти молитвы, хотя и повторяются каждый день, но всегда приурочены к одной определенной службе.

Есть молитвы, которые повторяются через каждую неделю в определенный день. Напр. “Воскресение Христово видевше…” мы слышим только под воскресенье за всенощной; молитву “Небесных воинств Архистратизи…” — только по понедельникам. Следовательно, “очередь” этих молитв наступает через недельный срок.

Наконец, есть еще третий ряд молитв, которые исполняются только в известные числа года. Напр. “Рождество Твое, Христе Боже наш” слышится 25 декабря, а “Рождество Твое, Богородице Дево” — 8-го сентября (или в ближайшие после этих чисел дни).

Если сравнить троякого рода изменение и чередование между собою церковных молитв, то окажется: каждый день повторяются молитвы, относящиеся к священным воспоминаниям “часовым,” через неделю — относящиеся к священным воспоминаниям “седмичным,” а через год — относящиеся к священным воспоминаниям “годовым.”

Так как все наши молитвы чередуются между собою, повторяются, (словно “кружатся”), одни с быстротою дня, другие — седмицы, и третьи — года, то этим молитвам усвоено в церковных книгах наименование богослужения “круга повседневного,” “круга седмичного” и “круга годового.” Каждый день в церкви слышатся молитвы всех трех “кругов,” а не одного какого-нибудь, причем, **основным “кругом” является “круг повседневный,” а два других — дополнительными**.

52. Состав церковных служб.

Чередующиеся между собою молитвословия кругов повседневного, седмичного и годового носят название “изменяющихся” молитвословий. Встречающиеся же молитвословия **за каждой службой** называются “неизменяющимися.” каждая церковная служба состоит из соединения неизменяющихся и изменяющихся молитвословий.

53. Неизменяющиеся молитвословия.

Чтобы был понятен порядок и смысл наших церковных служб, удобнее сначала понять смысл “неизменяющихся” молитв. Неизменяющиеся молитвы, которые читаются и поются за каждой службой, суть следующие: Начинательные молитвы, т.е. молитвы, которыми начинаются все наши службы и которые поэтому в богослужебной практике называются “Обычным началом,” Ектении, Возгласы и Отпусты или отпуски.

54. Обычное начало.

Каждое богослужение начинается призывом священника прославить и воздать хвалу Богу. Таких призывных приглашений, или возгласов, три:

- “Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков” (перед началом большинства служб);
- “Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков” (перед началом Всенощной);
- “Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков” (перед началом Литургии).

После возгласа чтец от лица всех присутствующих выражает словом “аминь” (истинно) согласие на эту хвалу и тотчас начинает славить Бога: “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.” Затем, для приготовления себя к достойной молитве, мы вслед за чтецом обращаемся с молитвой к Духу Святому (“Царю Небесный”), Который один может дать нам дар истинной молитвы (Римл. 8:26), чтобы Он вселился в нас, очистил от всякия скверны и спас нас. С молитвою об очищении обращаемся и ко всем трем Лицам Св. Троицы, читая: “Святый Боже,” “Слава Отцу и Сыну и Святому Духу,” “Пресвятая Троице, помилуй нас” и “Господи помилуй,” Слава… и ныне. Наконец читаем молитву Господню, т.е. “Отче наш” в знак того, что это лучший образец наших молитв. В заключение читаем трижды: “Приидите, поклонимся и припадем ко Христу,” и переходим к чтению других молитв, входящих в состав службы [51]).

Итак, общий смысл “обычного начала” тот, что мы входящими в его состав молитвами предварительно стараемся очиститься от духовной скверны и вспоминаем главнейшие христианские истины. Схема или порядок обычного начала таковы:

- Возглас священника.
- Чтение “Слава Тебе, Боже наш.”
- “Царю небесный.”
- “Святый Боже” (трижды).
- “Слава Отцу и Сыну” (малое славословие).
- “Пресвятая Троице.”
- “Господи помилуй” (3 р.). Слава и ныне.
- “Отче наш.”
- “Приидите поклонимся.”

55. Ектении.

За каждой службой слышится такая молитва, которая, будучи сама по себе пространной, разделяется на несколько меньших частей или отрывков, из которых каждый оканчивается со стороны лиц, совершающих богослужение, приглашением: “Господу помолимся,” “у Господа просим,” а со стороны лиц, поющих или читающих, ответными словами: “Господи помилуй,” “подай Господи.” Эти протяжные молитвы произносятся диаконом на амвоне и называются “Ектениями” [52]). В ряде христианских нужд и прошений ко Господу есть общие и необходимые прошения для всех людей, а в ряде лиц, о которых христиане должны молиться, есть лица первейшие и главнейшие. Постоянным напомина-

[51]) Время от времени молитвы “обычного начала” повторяются и в середине служб с той целью, чтобы снова привлечь внимание молящихся к этим древнейшим молитвам и содержащимся в них главнейшим истинам нашей веры.

[52]) Ектения происх. от глагола ἐχτείω = эктино, протягиваю, или от греч. наречия ἐχτενώς = эктенос, усердно.

нием об этих главнейших прошениях и лицах являются за церковным богослужением ектении. В них прежде всего приводятся христианам на память такие истины и заботы, как “мир от Господа,” “спасение души,” “соединение всех людей в Церковь Христову,” болящие, умершие, отсутствующие, Государь, духовное начальство, “вся братия” и даже “весь мир.” От прочих молитв ектении отличаются тем, что в них по преимуществу имеются в виду земные лица и земная жизнь (“Церковь воинствующая”), тогда как в других молитвах — святые лица и небесные их обители (“Церковь торжествующая”). Ектении разделяются на несколько видов: Великая ектения; Сугубая ектения; Просительная ектения; Малая ектения, и ектения об умерших или Заупокойная.

56. Великая ектения.

Великая ектения состоит из 14 прошений или отделов. Диакон выходит на амвон и приглашает молящихся помолиться о следующем:

Славянское чтение	и Русское пояснение.
1. Миром Господу помолимся. Εν είρήνη τού Κυρίου δεήθώ μεν. Эн ирини ту Кириу деифтомен.	Это значит: Призовем на наше молитвенное собрание мир Божий, или благословение Божие и под сенью лица Божия, с миром и любовью к нам обращенного, приступим к молениям о наших нуждах. Равным образом и молиться будем в мире, простивши взаимные обиды. (Матф. 5:23-24).
2. О свышнем мире и спасении душ наших. Господу помолимся. Υπέρ τής άνωθεν είρήνης χαί τής ςωτηρίας τών ψυχών ήμών!.. К. δ.	“Мир свышний” — это мир земли с небом, примирение человека с Богом или получение от Бога прощения в грехах чрез Господа нашего Иисуса Христа (Рим. 5:1). Плодом же прощения грехов или примирения с Богом служит *спасение наших душ*, о чем мы также молимся в 2 прошении Великой ектении.
3. О мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединения всех, Господу помолимся. Υπέρ τής είρήνης τού ςύμπαντος χόςμου, ευσταθείας τών αγίων τού θεού, Έχχλησιών, χαί τής τών πάντων ενώςεώς… К. θ. Ипер тис иринис симпантос косму, эвстафиас тон агион ту Феу екклисион кэ тис тон пантон эносеос (см. Иоан. 17:20-21).	В третьем прошении мы молимся не только о согласной и дружной жизни между людьми на земле, не только о мире всей вселенной, но и мире, более широком и более глубоком. Это: мир и согласие (гармония) во *всем мире*, в полноте всех Божиих творений (неба и земли, моря и “вся яже в них,” ангелов и человек, живых и умерших). Второй предмет прошения: благостояние, т.е. спокойствие и благополучие святых Божиих Церквей или отдельных православных обществ, — Плодом и следствием процветания и благоденствия православных обществ на земле будет более обширное нравственное единение: согласное, дружное возвещение славы Богу от всех стихий мира, от всех одушевленных существ, будет такое проникновение “всего” высшим религиозным содержанием, когда будет Бог “совершенно во всем” (1 Кор. 15:28).
4. О святем храме сем, и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся. (*Благоговение и страх Божий выражаются в молитвенном настроении, в отложении житейских попечений, в очищении сердца от вражды и зави-*	Молиться о Святом Храме — значит просить Бога, чтобы не отступал никогда Он от храма своею благодатью; но сохранил от осквернения врагами веры, от пожаров, землетрясений, грабителей, чтобы в храме не оскудевали средства для поддержания его в цветущем состоянии. Храм именуется святым но святости священных действий, в нем совершаемых, и по

сти. — С внешней стороны благоговение выражается в телесной чистоте, в приличной одежде и в воздержании от разговоров и озираний по сторонам).	благодатному присутствию в нем Бога, со времени освящения. Но не для всякого доступна благодать, в храме пребывающая, а только для вступающих в него с *верою, благоговением и страхом Божиим.*
5. О Святейшем Правительствующем Синоде, и (*местном епископе нашем*), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.	Здесь содержится приглашение: Помолимся за Св. Синод, (которому вверено попечение о правосл. греко-росс. Церкви), за епископов, пресвитеров (священников), диаконов и за весь церковный причт, за чтецов и поющих, (п. ч. все они помогают спасению нашей души).
6. О Благочестивейшем, Самодержавнейшем Великом Государе Нашем Императоре Николае Александровиче всея России: о Супруге Его, Благочестивейшей Государыне Императрице Александре Федоровне: о Матери Его, Благочестивейшей Государыне Императрице Марии Федоровне, Господу помолимся.	Здесь молимся за Благочестивейшего Самодержца Русского, государя Императора, за Августейшую Супругу и Мать Его. Мы молимся и должны молиться за Государя, потому что Он — Помазанник Божий и Ему Богом вручена забота о благосостоянии нашего Отечества. Мы должны молить Господа, да “даст Он крепость Царю нашему” и да поможет ему проходить великое служение ко благу народа своего и церкви православной. (Ср. молитву за Государя на литургии).
7. О наследнике Его Благоверном Государе, Цесаревиче и Великом Князе Алексии Николаевиче и о всем Царствующем Доме, о всей Палате и Воинстве их, Господу помолимся.	Помолимся за Наследника Престола; кроме Наследника и всего Царствующего Дома, мы вспоминаем еще всю Палату, т.е. всех властей, и слуг Государя по управлению Отечеством, и войска, защищающие Родину. Палата эта вообще название царского Дворца; кроме того, “Палатными” (παλατίνοι), по исторической древности, называются чины придворной и гражданской службы.
8. О пособити и покорити под нозе их всякаго врага и супостата, Господу помолимся. Ύπέρ τού ςυμπολεμήςαι, χαι ύποτάξαι ύπό τούς πόδας αύτών παντά εχθρόν χαι παλέμιον.	В этом прошении содержится моление о даровании победы Государю и подчинении Державе Его — всякого врага (скрытого противника) и супостата (“супротив стоящего”), открытого неприятеля — на поле брани.
9. О граде сем, (или о веси сей) всяком граде, стране, и верою живущих в них, Господу помолимся.	Мы молимся не только о своем городе, но о всяком другом городе и стране, и о жителях их (п. ч. по христианскому братолюбию мы должны молиться не только о себе, но и о всех людях).
10. О благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся.	В этом прошении мы просим Господа даровать нам хлеб насущный, т.е. все необходимое для нашего существования, для нашей земной жизни. Просим благоприятной погоды для произрастания хлебов, а также мирного времени.
11. О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и о спасении их, Господу помолимся.	В этом прошении Св. Церковь приглашает нас молиться не только о присутствующих, но и об отсутствующих: находящихся в дороге (плавающих, путешествующих), болящих, недугующих (т.е. хворых и слабых по телу вообще) и страждущих (т.е. прикованных к одру опасной болезни) и о находящихся в плену.
12. О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.	В этом прошении мы просим Господа избавить нас от всякой скорби, гнева и нужды, т.е. от горя, бедствий и невыносимого стеснения.
13. Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже,	В этом прошении мы молим Господа оградить нас,

Твоею Благодатию.	сохранить и помиловать через Его милость и благодать.
14. Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу Нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, весь живот наш Христу Богу предадим.	Матерь Божию мы потому постоянно призываем в ектениях, что она служит нашей Заступницей и Ходатайницей перед Господом. После обращения за помощью к Матери Божией Св. Церковь советует себя, друг друга и всю жизнь нашу поручить Господу.

Великая ектения иначе называется “мирною” (потому что в ней часто испрашивается людям мир) и “совокупною” (потому что в ней соединяются в одно и Царь, и правители, и воинство, и духовенство, и миряне) [53]).

57. Сугубая ектения.

Вторая ектения называется “сугубою,” т.е. усиленною, потому что на каждое прошение, произносимое дьяконом, певчие отвечают тройным “Господи помилуй.” Сугубая ектения состоит из следующих прошений:

1. Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем.	Скажем Господу от всей души и от всего помышления нашего: (далее и поясняется, что именно скажем).
2. Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.	“Господи Вседержитель, Боже отец наших, молимся Тебе, услыши и помилуй.”
3. Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.	“Помилуй нас, Господи, по Твоей великой благости. Молимся Тебе: услыши и помилуй.”
4. Еще молимся о Благочестивейшем, Самодержавнейшем Великом Государе Нашем Императоре Николае Александровиче Всея России: о державе, победе, пребывании, мире, здравии, спасении Его, и Господу Богу нашему наипаче поспешити и пособити Ему во всех, и покорити под нозе Его всякаго врага и супостата.	Еще молимся о нашем Государе и его Державе, о победе, долголетии жизни, о мире и здоровье, о Его спасении, и особенно об успехе Государя во всех Царских делах и о торжестве Его над всеми врагами и противниками.
5. Еще молимся о Супруге Его, Благочестивейшей Государыне Императрице Александре Федоровне, о Матери Его, Благочестивейшей Государыне Императрице Марии Федоровне, о Наследнике Его, Благоверном Государе Цесаревиче и великом Князе Алексии Николаевиче, и о всем Царствующем Доме.	Еще молимся о Государыне — Супруге и о Государыне — Матери Его, Государе Наследнике и о всем Царствующем Доме. (Прошения за Государя Императора, за Его Семейство, за Весь Царствующий Дом воссылаются по тем же мотивам, что и в великой ектении).
6. Еще молимся о Святейшем Правительствующем Синоде, о Преосвященнейшем митрополите (или Архиепископе, или Епископе) нашем и всей во Христе Братии нашей.	Еще молимся о Св. Синоде, о Епископе и о всей нашей братии. (Прошения за Св. Синод и за всю братию возносятся по тем же побуждениям, что и на Великой ектении).
7. Еще молимся о всем Их Христолюбивом воинстве.	Еще молимся за всех воинов, как защитников Веры, Царя и Отечества.
8. Еще молимся о братьях наших, священниках, священномонасех, и всем во Христе братстве нашем.	Еще молимся о братьях наших по службе и по Христу.
9. Еще молимся о блаженных и приснопамятных святейших патриарсех православных, и благочестивых царех, и благоверных царицах, и создателех святаго храма сего, и о всех преждепочивших отцех и	Еще молимся о прочих православных Патриархах, о других православных царях и царицах; — о всегда памятных создателях Св. храма; о всех наших умерших родителях и братьях, погребенных здесь и в

[53]) В древности ектении были сплошными молитвами по форме и общими молитвами всех присутствующих во храме, доказательством чего и являются, между прочим, слова “Господи помилуй,” следующие за возглашениями дьякона.

	других местах.
	братьях, зде лежащих и повсюду, православных.
10. Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих братии Святаго храма сего.	В этом прошении мы просим у Господа телесных и духовных благ прихожанам того храма, где совершается служба.
11. Еще молимся о плодоносящих и добродеющих (ὑπέρ τών χαρποφορούντων χαι χαλλιεργούνων) во святем и всечестнем храме сем, труждающихся[54]) (χοπίούντων), поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.	Еще молимся о людях: “плодоносящих” (т.е. приносящих вещественные и денежные пожертвования на богослужебные потребности в храме: вино, елей, фимиам, свечи) и “добродеющих” (т.е. производящих украшения в храме или жертвующих на поддержание благолепия в храме), а также о делающих какую-нибудь работу в храме, напр. читающих, поющих, и о всех людях, находящихся в храме в ожидании великой и богатой милости.

При большом сходстве в общем смысле и частностях сугубой и великой эктении, сугубая эктения отличается от великой тем, что: на сугубой эктении после каждого прошения поется “Господи помилуй” трижды, а на великой — по одному разу; приглашение помолиться Господу (“Господу помолимся”) на сугубой эктении стоит в начале каждого прошения, а на великой — в конце; на сугубой эктении прошение за Государя и Его семейство находится ранее прошения за Св. Синод, а на Великой эктении наоборот — сначала за Св. Синод, а затем за Государя и Его семейство.

58. Просительная эктения.

Просительная эктения состоит из ряда прошений, оканчивающихся словами “у Господа просим,” на которые певчие отвечают словами: “подай Господи.” Читается просительная эктения так:

1. Исполним (πληρώςωμεν) (вечернюю или утреннюю) молитву нашу Господеви.	Совершим (или дополним) нашу молитву к Господу.
2. Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатью.	Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатью.
3. Дне (или вечера) всего совершенна (τελείαν), свята, мирна и безгрешна, у Господа просим.	Испросим у Господа, чтобы нам этот день (или вечер) провести целесообразно, свято, мирно и безгрешно.
4. Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим.	Испросим у Господа Св. Ангела, который является верным наставником и хранителем души нашей и тела.
5. Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.	Испросим у Господа прощения и оставления грехов (тяжких) и прегрешений (легких) наших.
6. Добрых и полезных душам нашим и мира мирови у Господа просим.	Испросим у Господа всего полезного и доброго нашим душам, спокойствия всем людям и всему миру.
7. Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати, у Господа просим.	Испросим у Господа, чтобы оставшееся время нашей жизни мы прожили в мире и спокойной совести.
8. Христианския кончины живота нашего, безболез-	Испросим у Господа, чтобы кончина наша была бы

[54]) По древн. толкованию под “труждающимися” разумелись лица, добровольно или по обязанности погребавшие мучеников, безродных или бедных.

ненны, непостыдны, мирны, и добраго ответа на страшнем судищи Христове, просим.	христианской, т.е. с исповедью и Причащением Св. Тайн, безболезненной, непостыдной (непозорной смерти, напр. от пьянства, самоубийства) и мирной, т.е. чтобы мы перед кончиной помирились со своими близкими. Испросим доброго и безбоязненного ответа на Страшном Суде.
9. Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.	

59. Малая ектения.

Малая ектения представляет собою сокращение великой ектении и заключает только следующие прошения:

1. Паки и паки (снова и снова) миром Господу помолимся.
2. Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, твоею благодатию.
3. Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Иногда к этим прошениям великой, сугубой, малой и просительной ектении присоединяются еще другие, составленные по специальному поводу, напр. по случаю погребения или поминовения усопших, по случаю освящения воды, начала учения, наступления Нового года. Эти ектении с дополнительными “изменяющимися прошениями” содержатся в особой книге для молебных пений.

60. Заупокойная ектения.

Великая.

- Миром Господу помолимся.
- О свышнем мире и о спасении душ наших, Господу помолимся.
- О оставлении согрешений, во блаженней памяти преставльшихся, Господу помолимся.
- О приснопамятных рабех Божиих (имя рек), покоя, тишины блаженныя памяти их, Господу помолимся.
- О простити им всякое прегрешение вольное и невольное, Господу помолимся.
- О неосужденным предстати у страшнаго престола Господа славы, Господу помолимся.
- О плачущих и болезнующих, чающих Христова утешения Господу помолимся.
- О отпуститися им от всякия болезни, и печали, и воздыхания, и вселети их, идеже присещает свет лица Божия, Господу помолимся.
- О яко да Господь Бог наш учинит души их в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, идеже вси праведнии пребывают, Господу помолимся.
- О причтении их в недрах Авраама, и Исаака, и Иакова, Господу помолимся.
- О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.
- Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, твоею благодатью.

- Милости Божия, царства небеснаго, и оставления грехов испросивше тем и сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

Малая и Тройная заупокойная ектении состоят из трех прошений, в которых повторяются мысли великой ектении.

61. Возгласы.

В то время, как диакон на солее произносит ектении, священник в алтаре читает про себя (тайно) молитвы [55]), а конец их произносит громко. Эти концы молитв, возглашаемые священником, называются “возгласами” [56]). В них обыкновенно выражается ***основание***, почему мы, молясь Господу, можем надеяться на исполнение наших молитв и почему мы имеем дерзновение обращаться к Господу с прошениями и благодарениями. Наиболее употребительными являются следующие возгласы:

- *После великой ектении*: Яко (т.е. потому что) подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Св. Духу, ныне и присно и во веки веков.
- *После сугуб. ект.* — Яко (п.ч.) милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.
- *После просит. ектении* — Яко (п.ч.) благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.
- *После малой ект.* — Яко Твоя держава, и Твое царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Св. Духа всегда, ныне и присно и во веки веков.
- Яко Бог милости и щедрот и человеколюбия еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.
- Яко благословися имя Твое и прославися царство Твое Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно, и во веки веков.
- Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.
- Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Впрочем, помимо приведенных, существует еще несколько возгласов, которые содержат в себе те же мысли, что и отмеченные восемь возгласов. Напр. за всенощной и молебном произносятся еще следующие возгласы:

Услыши ны, Боже Спасителю наш, упование всех концев земли и сущих в мори далече: и милостив, милостив буди, Владыко, о гресех наших и помилуй ны. Милостив бо и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Услышь нас, Боже Спаситель наш. Ты, на Которого надеются во всех концах земли и в далеком море, и будучи милостивым, будь милостив и к нашим грехам и помилуй нас, потому что Ты милостив человеколюбец Бог есть и Тебе Славу воссылаем…

[55]) *Тайных молитв особенно много в составе литургии* (ср. § 76).
[56]) По непосредственному впечатлению все возглашения священника разделяются на начинательные, литургийные и ектенийные… Чтобы ясно различать те и другие, нужно тщательно усвоить возгласы ектенийные.

Милостию, и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Твоего Сына, с ним же благословен еси, со пресвятым, и благим и животворящим Твоим духом, ныне и присно и во веки веков.	По милости, щедрости и человеколюбию Твоего Единородного Сына, с Которым благословен Ты (Бог Отец) с Пресвятым Благим и животворящим Твоим Духом.
Яко свят, еси, Боже наш, и во святых почиваеши, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.	Потому что Ты Свят, Бог наш, и во святых обитаешь (своею благодатью) и Тебе славу воссылаем…

Заупокойный возглас: Яко Ты еси воскресение и живот и покой усопших раб Твоих (*имя рек*), Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцом, и пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков.

62. Отпусты.

Каждая церковная служба оканчивается особенными молитвенными песнопениями, которые вместе составляют “отпуст” или “отпуск.” Порядок отпуста такой. Священник говорит: “Премудрость,” т.е. будем внимательны. Затем, обращаясь к Матери Божией, говорит: “Пресвятая Богородице, Спаси нас.” Певчие отвечают словами “Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим”… Благодаря далее Господа за совершенную службу, священник произносит вслух: “Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, Слава Тебе,” после чего певчие поют: “Слава и ныне,” “Господи помилуй” (трижды), “Благослови.” Священник, обратясь лицом к народу, перечисляет всех Святых, по молитвам которых мы обращались за помощью к Богу, а именно — Матерь Божию, Святого недели, Святого дня, Святого храма, Святого местного края, и наконец, Богоотец Иоакима и Анну. Затем священник говорит, что молитвами этих святых Господь помилует и спасет нас. Отпустом верующие получают разрешение оставить храм.

63. Изменяющиеся молитвословия.

Как уже говорилось (в § 6), в Церкви читаются и поются избранные места из Священного Писания и молитвы, написанные благочестивыми христианскими писателями-

поэтами. И те, и другие вводятся в состав церковных служб, чтобы изобразить и прославить священное событие трех кругов богослужения: дневного, недельного и годового. Чтения и пения из св. книг носят название по той книге, из которой они заимствованы. Напр. псалмы из книги Псалтирь, пророчества из книг, написанных пророками, Евангелие — из Евангелия. Изменяющиеся же молитвословия, составляющие священно-христианскую поэзию, находятся в церковно-богослужебных книгах и носят различные названия. Главнейшие из них следующие:

Тропарь — песнь [57]), кратко изображающая жизнь Святого или историю праздника, напр. известные тропари: “Рождество Твое, Христе Боже Наш,” “Преобразился еси на горе, Христе Боже наш”… “Правило веры и образ кротости.”

Кондак (от слова “контос” — краткий) [58]) — краткая песнь, изображающая какую-нибудь отдельную черту празднуемого события или Святого. Все кондаки отличаются от тропарей не столько по содержанию, сколько по времени, в которое они поются за богослужением. Примером кондака может служить — “Дева днесь”…, “Взбранный воеводе”…

Величание — песнь, содержащая прославление Святого или праздника. Величание поется во время всенощной перед праздничною иконою сперва священнослужителями среди храма, а потом неоднократно повторяется на клиросе певчими.

Стихира (от греческого стихира — многостишие) — песнопение, состоящее из многих стихов, написанных одним размером стихосложения, имеющих большею частью перед собою стихи Священного Писания. В каждой из стихир содержится главная мысль, разнообразно раскрываемая во всех стихирах. Напр. прославление Воскресения Христова, введения во храм Пресвятой Богородицы, Св. Ап. Петра и Павла, Иоанна Богослова и др. Стихир много, но все они носят различные названия, в зависимости от времени их исполнения за богослужением. Если стихира поется после молитвы “Господи Воззвах,” то она называется “стихирой на Господи воззвах”; если стихира поется после стихов, в которых заключается прославление Господа (напр. “Всякое дыхание да хвалит Господа”), то стихира называется стихирой “на хвалитех.” Есть еще стихиры “на стиховне,” и стихиры Богородичны — это стихиры в честь Божией Матери. Число стихир каждого разряда и предшествующих им стихов бывает различно — в зависимости от торжественности праздника — то 10, 8, 6 и 4. Поэтому в богослуж. книгах говорится — “стихир на 10, на 8, на 6 и т.д. Эти цифры указывают на число стихов псалма, которые должно петь со стихирами. При этом самые стихиры, если их недостает, могут повторяться по несколько раз.

5) Догматик. Догматиками называются особые стихиры, в которых содержится учение (догмат) о воплощении Иисуса Христа от Божией Матери. А молитвы, в которых по пре-

---

[57]) Происхождение и смысл названия тропарь объясняют различно: 1) одни производят это слово от греческого τρόπος – нрав, образ, п. ч. в тропаре изображается образ жизни святого или содержится описание праздника, 2) другие – от τροπαιον – (тропеон) трофей или знак победы, чем указывается на то, что тропарь есть песнь, возглашающая победу святого или торжество праздника; 3) иные производят от слова τρόπος – троп, т.е. употребление слова не в собственном значении, а в значении другого предмета по сходству между ними, такого рода словоупотребление действительно часто встречается в тропарях; святые, напр. уподобляются в них солнцу, луне, звездам и т. п. 4) наконец, слово тропарь производят и от τρέπομαι – меняюсь, так как тропари поются попеременно то на одном, то на другом клиросе, и τρέπω – обращаю, так как “обращаются к другим молитвам и к ним относятся.”

[58]) Кондак – производят от греческого слова χοντός – малый, краткий, что означает такое краткое молитвословие, в котором кратко прославляется жизнь святого или воспоминается в кратких основных чертах какое-нибудь событие. Другие название кондак производят от слова, называющего тот материал, на котором раньше писали. Действительно, первоначально χονταχία – назывались свертки пергамента, исписанные с двух сторон.

имуществу говорится о Пресвятой Богородице, называются общим названием “Богородичен.”

Акафист — “неседален,” молебное, особенно хвалебное пение в честь Господа, Божией Матери или Святого.

Антифоны (от слова αντί = анти + φωνή = фони, голос — попеременное пение, противогласие) — молитвы, которые положено петь попеременно на двух клиросах.

Прокимен (προχείμενος — наперед лежащий) — есть стих, который предшествует чтению Апостола, Евангелия и паремий. Прокимен служит как бы предисловием к чтению и выражает сущность вспоминаемого лица. Прокимнов много: они бывают дневные, праздничные [59]) и др.

Причастен (χοινωνιχός = киноникос) — стих, который поется во время причащения священнослужителей.

Канон — это рад священных песнопений в честь Святого или праздника, которые читаются или поются за Всенощной в то время, когда молящиеся лобызают (прикладываются) Св. Евангелие или икону праздника. Слово “канон” греческое, по-русски — правило. Канон состоит из девяти, а иногда и меньше частей, называемых “песнями.” Каждая песнь в свою очередь разделяется на несколько отделов (или строф), из которых первый называется “ирмосом.”

Ирмосы поются и служат связью для всех следующих отделов, которые читаются и называются тропарями канона. Всякий канон имеет определенный предмет (тему), который и изображается, развивается во всех песнях. Напр. в одном каноне прославляется Воскресение Христово, в другом — Крест Господень, Божия Матерь или какой-нибудь Святой. Поэтому каноны имеют особые названия, напр. “канон воскресный,” канон “Животворящему Кресту,” канон “Богородице,” канон “Святому.” Соответственно главному предмету канона, читаются перед каждым стихом особые припевы. Напр. при воскресном каноне припев: “Слава Тебе, Боже Наш, слава Тебе”…, при каноне Богородице припев: “Пресвятая Богородице, спаси нас.” Число тропарей и припевов каждой песни канона бывает так же, как и стихарь, различно: то 10, 8, 6 или 4—16. Поэтому в богослужебных книгах говорится: “канон на 10, на 8, на 4 и т.д. [60]).

Образцом для канона служат те **девять песней Св. Писания**, прославляющие события Ветхого Завета, которые под именем “гимнов” (песней) с древности употреблялись за богослужением (§ 13). Напр. для первой песни всех канонов образцом служит песнь Моисея при переходе Моисея через Чермное море, вследствие чего в этой песни всегда

[59]) Для образца назовем следующие два прокимена: а) в дни Св. Апостолов: “Во всю землю языде вещание их и в концы вселенныя глаголы их”; б) в честь Богородицы: “Помяну имя Твое во всяком роде и роде.”

[60]) Здесь упомянуты не все названия молитв и песнопений. В сочинениях, посвященных более подробному ознакомлению с православным богослужением, приводятся еще следующие названия: воскресен, крестобогородичен, троичен, мученичен, покоен, подобен, самогласен, седален, ипокой, аллилуарий, непорочен, хвалитен, блаженны, светилен и экзапостилларий.

приводится на память это событие. Для восьмой песни образцом служит песнь трех отроков и в ирмосе 8-й песни упоминается о трех отроках. Напоминанием и доказательством этой связи канона с ветхозаветными песнями служит предписание Церковного Устава читать перед каждым тропарем канона стихи из ветхозаветной песни. Распределение и порядок соединения тропарей канона и ветхозаветных стихов особый для будничных дней, особый для воскресных и праздничных дней и особый для Великого поста. Однако это распределение в большинстве церквей не осуществляется и для молящихся более известными оказываются вышеуказанные припевы: “Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе”; “Святителю, Отче Николае, моли Бога о нас” и др.

По прочтении всех тропарей ирмос каждой песни снова повторяется соединенными, сошедшимися вместе, хорами певчих, и такое совместное исполнение ирмосов называется “катавасией” (от гр. сл. χαταβαίνω = схожу).

По обширности входящего в состав канона материала и по художественности изложения его, канон можно сравнить с теми литературными произведениями, которые называются “поэмами” и которые также состоят из девяти песней. Церковный канон — духовная поэма [61]).

64. Богослужебные книги.

Необходимые для богослужения книги разделяются на священно-богослужебные и церковно-богослужебные. В первых содержатся чтения из Библии (Св. Писания): это — Евангелие, Апостол, Пророческие книги и Псалтирь; во вторых содержатся изменяющиеся молитвословия круга дневного, седмичного и годового.

Молитвословия круга **дневного**, т.е. порядок и текст ежедневных церковных служб: полунощницы, утрени, вечерни и пр. содержатся в книге, называемой “Часослов.” Молитвословия круга **седмичного** содержатся: в книге, называемой “Октоих” или Осмогласник, который разделяется на 8 частей, соответственно 8 церковным напевам, и употребляется во все сроки, кроме периода от Великого поста и кончая праздником Св. Троицы; и в книге “Триодь” (двух видов “Постной Триоди” и “Цветной”), употребляемой в течение Великого поста и до праздника Св. Троицы включительно. Наконец, молитвословия круга **годичного** содержатся в “Минее” или “Месячнике,” разделяемой на 12 частей по числу 12 месяцев. Все находящиеся в Минее молитвы и песнопения в честь святых располагаются по числам, а находящиеся в “Октоихе” — по дням. Кроме того, те и другие отделы подразделяются по службам: вечера, утра и литургии. Молитвословия и песнопения великих праздников содержатся для удобства в особой книге, называемой “Минеей” праздничной.

---

[61]) При ознакомлении с изменяющимися молитвословиями (тропари, кондаки, стихиры и каноны) обращается внимание и на их форму и ритм. Раньше думали, что форма и ритм христианских священных песнопений сходны с ритмом ветхозаветных псалмов и девяти гимнов, образцов канонов, отличаясь от них только христианским смыслом и благодатным духом. Теперь же устанавливается, что церковные песнопения и молитвы отличаются как от ветхозаветных, так и от древне-классических. Строй древне-классических произведений был метрическим, основанным на долготе и краткости слогов; строй церковных произведений – ритмический, основанный на количестве слогов в стихе и месте ударения в них. Ударение играет главную роль в построении песнопений. – Поэтому славянское чтение, которое не всегда точно передает смысл греческих слов и не сохраняет греческого ритма, не дает полного понятия о поэтических достоинствах священной греческой поэзии.

Однако ознакомление с богослужебными книгами было бы недостаточное, если бы не упомянуть о следующей книге, называемой “Уставом” или Типиконом. В этой объемистой книге содержится подробный порядок совершения служб в различные сроки и дни года, а также указывается состояние и поведение молящихся в храме, во время богослужения и за пределами храма, в течении дня. “Устав” — это главное руководство богослужения…[62]). (*Рис. 136, л. 34*).

65. Как пользоваться книгами.

Для каждой службы требуются книги: Часослов, Октоих или Триодь, Минея и, наконец, Псалтирь для чтеца и Служебник для священника. Главной книгой для чтеца является Часослов, из других же книг берутся изменяющиеся молитвословия — тропари, кондаки, стихиры и каноны. Познакомившись с перечнем необходимых книг для совершения повседневного общественного богослужения, обратим внимание и на то обстоятельство, что для удобства книги “Псалтирь” и “Часослов” напечатаны вместе (с дополнением других молитв) и называются “Псалтирью Следованною.” Пользование этими объемистыми книгами для отправления богослужения не представляет большой трудности. Для этого надо усвоить следующие три правила. Перед началом каждой службы внимательно прочитать замечания в Минее, Октоихе или Триоди, обыкновенно напечатанные красным шрифтом, — о торжественности службы — и подметить, сколько положено в этот день стихир и тропарей канона — 10, 6 или другое число. (Подобную же справку полезно сделать и в “Церковном Уставе” под известным числом; эта справка решительно необходима Великим постом — особенно в праздник “Сретения,” “Благовещения,” или в день престольного (т.е. храмового) праздника, случающегося Великим постом, а также и в день “14 Сентября о выносе Креста).

Когда началась служба, нужно внимательно и без пропусков читать напечатанное в Часослове. Как скоро будут прочитаны молитвы, напечатанные черным шрифтом (в Церковном часослове) или крупным шрифтом (в Учебном часослове), надобно обратить внимание на напечатанное красным шрифтом (в Церк. ч). и мелким шрифтом (в Учебн.

---

[62]) Содержание Устава и значение его для богослужения и молитв очень велико. Как руководство для совершения богослужения, Устав имеет значение, подобное тому, что “иконописный подлинник” или художественный оригинал – для создания священного изображения, что “план” и “модель” для постройки здания, что “ноты” для поющих. В Уставе все относящееся к богослужению объяснено и начертано или “очерчено” (поэтому Устав и называется “типиконом”; происх. от слова τύπος = типос, тип, образ, очертание). Но, подобно тому, как внешний и внутренний вид храмов сложился постепенно и в. разнообразился по местностям и векам, отчего и произошло разнообразие стилей архитектуры и живописи, подобно сему и вид богослужения, который ныне совершается и который составляет предмет объяснения в руководствах по богослужению, также сложился постепенно. Постепенное развитие богослужения уже открывалось из предшествующего изложения: еще виднее оно будет в последующем. Вследствие такого-то долгое время не устанавливавшегося, а скорее изменяющегося вида и содержания богослужения, выдающимся руководителям церковной жизни естественно было придать устойчивость богослужению и составить руководство к совершению его. В различных местах составлялись эти руководства (напр. в Иерусалиме, в Константинополе, на Афоне и пр.). Отсюда существует несколько ***уставов***, которые, будучи сходны или тождественны во многом, разнообразятся в частностях и дают большое право говорить о разнообразии видов или стилей богослужения, как говорилось о разнообразии стилей архитектуры и живописи, и как будет говориться о разнообразии распевов одного и того же гласа Церковного пения. “Устав,” ныне употребляющийся для руководства правосл. богослужением, надписывается так: “Типикон, сиречь (т.е.) Изображение Церковного последования в Иерусалиме Святыя Лавры Преподобнаго и богоноснаго Отца Нашего Саввы († 532). Тоже последование бывает и в прочих в Иерусалиме честных обителях: подобне и в прочих Святых Божиих Церквей.”

час.), при этом обнаружится, какая следует далее молитва: стихира, тропарь, кондак или ектения. Изменяющиеся молитвы и нужно заимствовать из Октоиха или Минеи, а потом, после исполнения их, вновь продолжать прерванное чтение по Часослову до нового позаимствования и т.д. до конца службы[63]).

При чтении нужно обращать внимание на следующие замечания Часослова: “аще убо поется Бог Господь,” “аще поется Аллилуйя” и “аще есть Четыредесятница.” Этими фразами определяется или обыкновенный период времени, или же великопостный (последние две фразы), в зависимости от чего полагается менять молитвы, напечатанные в этом пункте Часослова.

66. Греческое церковное пение.

По сравнению с искусством архитектуры и живописи греческое церковное пение представляет область пока мало раскрытую и слабо поддающуюся наглядному ознакомлению или воспроизведению. Происходит это от нескольких причин. Во-первых, оттого, что до нас дошло мало исторических сведений и памятников относительно пения не только из отдаленной первохристианской эпохи, но эпохи позднейшей, времени Св. Иоанна Дамаскина (VIII), когда совершилось преобразование ц. пения. Да и дошедшие исторические свидетельства, нотные и певческие книги, по своей трудности и сложности, не поддаются быстрому изучению и наглядному объяснению.

Отдаленные от этих столетий Церкви Христианской и лишенные таких наглядных свидетельств, которыми располагает история церковной архитектуры (сохранившиеся храмы и их рисунки) и живописи (памятники в катакомбах), мы не можем войти в душу первоначального христианского пения, не можем представить себе ни сочетания отдельных мелодий, ни движения голосов поющих, ни общего характера этого пения. Пение — такая область, которая нуждается в личном и живом соприкосновении с нею. Тем не менее некоторые исследователи христианской древности не только решаются делать обозрение истории греческого церковного пения по периодам, но и рассматривать в отдельности различные составные части искусства пения: предмет или материал пения; способ или манеру пения; характер пения и музыкальный строй песнопений; состав поющих лиц; способ и систему писания нот.

Так, о 1-ом периоде христианского пения, обнимающем первые три с половиной века христианства, исследователи предполагают, что материалом пения служили псалмы, гимны и оды духовные или песнопения, составлявшиеся самими христианами (см. § 13). Общий характер пения и строй его отличается безыскусственностью и отсутствием сложных гармоний. С первыми словами для пения — ветхозаветными псалмами (особенно пасхальными) — первые христиане (из евреев) заимствовали и ветхозаветные напевы. Но впоследствии, после и по мере соприкосновении с греческим и восточно-сирийским населением, христианское пение восприняло нечто и из греческих и сирийских напевов, которые по своей строгости и величию соответствовали христианскому богослужению. Одна-

[63]) Находящиеся в Октоихе и Минее молитвословия и песнопения напечатаны черным шрифтом, а их названия, напр. тропарь, канон, кондак, стихира и др. а также время их исполнения или указание, на какой голос следует их исполнять, напечатаны красными буквами.

ко, в отличие от греческого пения, носившего метрический и речитативный характер, христианское пение приобрело характер мелодический, рассчитанный на строгое подчинение мелодии смыслу и тексту слов. В отличие от еврейского и греческого пения, сопровождавшегося аккомпанементом музыкальных инструментов, древнехристианское пение сделалось только голосовым (или вокальным).

Наконец, в отличие от драматизированного еврейского и греческого пения, проникнутого выражением тоски и отчаяния ввиду сознания греховности перед Богом (в еврейском пении), то страха и ужаса перед беспощадным роком (судьбою) (в языческом греческом пении), древнехристианское пение приобрело характер спокойного умиления и сыновней преданности к Христу Спасителю, Победителю смерти и Искупителю [64]). Что касается способов исполнения существовавших песнопений и гимнов, то они были разнообразны. Во время богослужения пел то один из священнослужителей Церкви, причем ему по временам подпевала вся община; то отдельные члены общины выступали со своими вдохновенными импровизациями, дополняемыми возгласами всех присутствующих; то слышалось **хоровое**, унисонное пение всех присутствующих; то было пение общины разделенной на две части или стороны.

Пение псалма или молитвы одним лицом с подпеванием последних слов одним собранием называлось **ипофонным**; пение — с присоединением со стороны всего собрания особого припева — называлось **епифонным**; пение попеременное — двумя сторонами молящихся называлось **антифонным**. Все эти приемы исполнения песнопений в IV—V в. не исчезли, а продолжали развиваться, и, главное, стали распространяться по различным областям Церкви Вселенной. Так, пение “антифонное,” введенное впервые в Церкви Восточной (в Антиохии) Св. Игнатием Богоносцем († 107), при Св. Амвросии Медиоланском († 397) проникает и в Западную Церковь.

С IV века греческое пение вообще развивается, оно вступает **во второй период** (IV —VIII в.). В этот период пение становится более заметным элементом богослужения, хотя чтение пока еще не преобладает над ним. **Предмет или материал** пения усложняется. Помимо псалмов и гимнов включаются стихиры, тропари, кондаки и др.

В течение второго периода (с конца IV в). появляются специальные должности чтецов и певцов, которые поставлялись на свое служение через особое посвящение. В IV же веке появляются и церковные хоры, которые с тех пор называются “ликами.” Из устроителей хоров особенно известны Ефрем Сирин и Св. Иоанн Златоуст. Наиболее блестящее развитие хоровое пение нашло в храме Св. Софии Константинопольской, при Императоре Юстиниане Великом.

Пение развивается, наконец, и в мелодическом отношении: национальные музыкальные греческие лады или гаммы (дорийский, фригийский, лидийский и миксолидийский) применяются к потребностям христианского песнотворчества. Из деятелей, с именами которых соединяется воспоминание об улучшении греческого церковного пения, наиболее известны, помимо Св. Амвросия Медиоланского: Св. Ефрем Сирин († 397), Св. Иоанн Златоуст († 407), преп. Авксентий († 470) и Св. Иоанн Дамаскин († 780). Деятельность Св. Иоанна Дамаскина и его друга Козьмы Маюмского составила повторный момент в истории церковного пения. Деятельность Св. Иоанна Дамаскина в отношении к пению выразилась в двояком отношении: во 1-х) он составил ряд новых песнопений — кано-

[64]) В самое последнее время сделана попытка воспроизвести (реставрировать) музыкальный строй и содержание древнехристианского пения, принадлежащая директору Московского Синодального училища, духов. композитору, А. Д. Кастальскому (в сочин. “Из минувших веков.” Тетрадь III. “Христиане”). По предположениям Кастальского древнехристианское пение иногда сопровождалось аккомпанементом лиры и арфы.

нов и тропарей и во 2-х) привел в систему и законченный вид мелодии для песнопений, позаимствовавши их из тех греческих народных ладов, о которых сказано выше, и дополнив их новыми, сродными с ними, и написавши нотное богослужебное руководство. Вследствие такого творчества И. Дамаскина получилось теперь восемь мелодий и "гласов," при посредстве которых можно исполнять церковные молитвы и различные произведения духовной поэзии. По числу 8 гласов и составленная им богослужебно-певческая книга называется "Октоихом" (от слова *окто* — восемь, и *ихос* — глас) или осмогласник.

Подробного понятия о характере осмогласия, составленного Иоанном Дамаскиным, — составить затруднительно, частью вследствие несомненных перемен, происшедших в греческом пении в последующие века после Св. Иоанна Дамаскина, частью по отсутствию специального сочинения, посвященного деятельности Иоанна Дамаскина в области церковного пения [65]). Действительное же существование церковных мотивов или гласов и их различие можно подметить, если, последовательно посещая богослужение, прислушиваться, как поется, напр. за всенощной или вечерней "Господи воззвах," "Бог Господь и явися нам" или каноны. Каждый напев или глас слышится за службой в течение недели, затем сменяется следующим гласом, и так продолжается в течение 8 недель, после чего исполняется снова первый глас. Сообразно восьми гласам или голосовым мелодиям,

---

[65]) Для того, чтобы понять, хоть отчасти, основы строя греческого пения, отразившиеся как на церковном пении византийском, так и русском, заметим следующее. 1) У древних греков существовал троякий способ и манера для выражения в звуках переживаемых чувств: диатонический, хроматический и энгармонический, смотря по тому, ***какое было расстояние между звуками***, или какой был интервал (промежуток) между ступенями звуковой лестницы, теперь называемой гаммой. Если преобладали целые тоны (с одним полутоном), то этот способ пения назывался ***диатоническим*** (наиболее простой и доступный восприятию). Если преобладали полутоны – назывался ***хроматическим*** (более трудный для усвоения). Если преобладали промежутки, равные ¼ тона – получался строй ***энгармонический*** (в. трудный для восприятия). Диатонический строй у древних греков и позднее был самым удобоисполнимым. 2) Для запоминания и изучения пения уже древние греки включили волну возможных человеческих звуков в определенные границы (словно русло), по которым можно было узнавать и изучать характер, силу и высоту звуковых движений человеч. души. Условные грани для звуковых волнений назывались ***тетрахордами*** или четырехзвучиями. Таких тетрахордов уже у древних греков было обозначено три: Лидийский (когда полутон находился на верху тетрахорда: Соль + 1 т. ля + 1 т. си + ½ т. до); фригийский (полутон занимал средину тетрахорда: ля + 1 т. си + ½ до + 1 т. ре) и дорийский (полутон находился внизу тетрахорда: си + ½ до + 1 т. ре + 1 т. ми). 3) Так как тетрахорда или ***четырехзвучия*** недостаточно было для выражения разнообразия человеческих чувств, то с течением времени звукоряд или звуковая лестница удлинилась через сложение двух тетрахордов, и в удлиненном виде называлась уже не тетрахордом, а ***ладом***. (Лад, очевидно, более может быть уподобляем ***современной гамме***). Лады также получили название лидийского, фригийского и дорийского, смотря по тому, из каких тетрахордов они составлены. Однако при этом необходимо заметить, что соединение двух тетрахордов для образования лада могло быть двояким: или а) между двумя тетрахордами был самостоятельный тон, напр. до, ре, ми, фа + соль, ля, си, до; или б) срединный общий звук соединяемых тетрахордов исчезал, напр. Соль, ля, си, до = 1 тетрахорд/2 тетрахорд до, ре, ми, фа. Первый лад был длиннее звуками; второй короче. 4) От различного соединения трех видов диатонических тетрахордов получались разнообразные лады, которые разделялись на главные (или аутентичные), получавшиеся по первому способу соединения, и побочные (или плагальные), получившиеся по второму способу. Разнообразное соединение этих тетрахордов давало большое число ладов или гамм и вырабатывало большое число напевов и оттенков, не менее 12 – 15). Все это разнообразие греческих мелодий и напевов сопровождалось не только трудностью для усвоения христианскими певцами, но и ущербом для богослужения. Поэтому на Западе Св. Амвросий Медиоланский, а потом Св. Григорий Великий, а на Востоке сначала Св. Иоанн Златоуст, а главн. обр. Св. Иоанн Дамаскин – избрали из множества существовавших ладов (и напевов) восемь наиболее удобных и соответствовавших богослужению и, изложивши письменно, положили начало церковному осмогласию. В основу 1 гласа был положен фригийский лад; 2 – лидийский; 3 – миксолидийский; 4 – дорийский; 5 – ипофригийский; 6 – иполидийский; 7 – ипомиксолидийский; 8 – иподорийский.

разделяются и поются на восемь голосов все стихиры и тропари. Говорят, напр. “воскресная стихира 3 или 3 гласа,” “канон 5, 6 или 7 гласа” и др.

Таким образом, с VIII в. со времени Св. Иоанна Дамаскина начался следующий **третий период** греческого пения (до XIII в.), который с одной стороны характеризуется увеличением материала или предмета церковного пения (в течение этого времени окончательно составляются те стихиры, каноны, тропари, кондаки, икосы, антифоны, прокимны и пр. которые составляют содержание богослужебных и нотных книг Православной Церкви). С другой стороны, в эти века усваивается певцами и распространяется церковное осмогласие. Но в этот же период впервые проявляется новый элемент греческого пения, который, будучи доведен до крайности в следующем, четвертом периоде, является признаком начавшегося упадка в греческом пении. Элемент этот заключается в том, что, начиная с XI в. установившиеся мелодии греческих песнопений стали дополняться различными особыми **звуками**, а сами песнопения — дополнительными **слогами**, напр. “те-ри-рем, а-на-не, нэ-не-ни, не-на-но.” В начале эти слоги имели значение мелодичных украшений, а затем уже искажений и мелодии, и текста. С XIII до XVIII в. эти искусственные украшения увеличиваются и неблагоприятно отзываются на греческом пении, которое вообще приходит ха этот **четвертый период** в упадок, вследствие уменьшения благоприятных внешних условий для благолепного богослужения, как, напр. обеднения храмов, уменьшения иерархии и церковнослужителей (что в конце концов объясняется потерей политической самостоятельностью Византии).

Испытывая гнет и влияние со стороны своих поработителей турок-азиатов, греческое пение незаметно и против воли усваивало в некоторых случаях оттенки негармонического восточно-азиатского пения и утратило начала древне-византийского строя и “хорового” исполнения, укрепивши древний унисон. На таком, в общем мрачном фоне состояния греческого пения за века пребывания греков под властью турок невольно выделяется следующая оригинальная и отрадная черта греческого пения — это так называемый ***исон***, остаток и воспроизведение древнего ипофонного пения. Исоном называется исполнение мелодии одним лицом под аккомпанемент ровно и тихо (бол. частью закрыто) издаваемого звука на одной ноте остальными молящимися… Но в то время, как у себя на родине, в пределах Византии, греческое пение вообще и осмогласие в частности склонилось к упадку, перейдя в Россию оно нашло приют и явилось тем источником, из которого проистекла и разлилась широкою волною в Православной Церкви мощная стихия Русского Церковного пения [66]).

67. Русское церковное пение.

Русское церковное пение, подобно церковной архитектуре и живописи, пережило несколько возрастов и имеет свою историю. Но эта история исследователями пока не восстановлена окончательно, так как не собраны и не прочитаны вполне старинные нотные книги и исторические сочинения, содержащие указания на то, каковы были напевы в старину по различным местностям России и в различные века. Существующие сочинения по истории пения дают возможность нарисовать пока общую картину истории церковного

[66]) Что же касается способа изображения нот, то в греческом пении сменились две системы: а) буквенная (т.е. изображение высоты, длины звуков и всяких оттенков исполнения) – на основании греческого алфавита и б) крюковая или невматическая (т.е. изображение нот различными значками и линиями). Буквенная система исчезла еще до Иоанна Дамаскина, вторая в измененном виде существует и доселе.

пения. Прежде чем рассматривать эту историю по отдельным периодам, необходимо разделить ее на две неравные по времени эпохи.

Первая эпоха — от начала христианства в России до XVII в. характеризуется: господством унисонного или одноголосного исполнения песнопений даже при посредстве хора, употреблением безлинейных нот — так называемых “крюков” и приобретением умения петь певцами и регентами более по слуху и практикой, чем при посредстве специального обучения искусству пения.

Вторая эпоха — от XVII в. до наших дней в отличие от первой характеризуется: постепенным распространением партесного или гармонического (“многоголосного”) пения, которое сначала является дополнением и существует рядом с унисонным, а затем начинает над ним преобладать, употреблением линейных нот сначала церковного или квадратного письма, а потом и итальянского или круглого письма, обучением искусству пения или в училищах, или в особых хорах и постепенным распространением общенародного, массового пения.

Теперь познакомимся с отдельными периодами той или другой эпохи.
А. Эпоха **унисонного** пения.

1-й период — (время, начиная с крещения Руси (988 г). и ближайшие затем века X —XII). В этот период господствовало, по мнению одних, греческое пение, нотные книги и певцы, по мнению других — южнославянские, главным образом южно-болгарские, напевы и нотные книги [67]).

Первый период был временем усвоения и переработки принесенных в Россию греческих и болгарских мелодий в национально-русском духе и временем выработки собственных церковных напевов и нотных знаков.

По сохранившимся древним нотным книгам и двум видам нотных знаков — пение за это время разделялось на “кондакарное” и “знаменное.” Но в чем состояло то и другое пение, с точностью пока определить нельзя потому, что вследствие трудности не объяснены книги и нотные записи того и другого вида, и особенно “кондакарного.” Вследствие несомненной замысловатости и трудности для своего времени кондакарное пение исчезло, а “знаменное” продолжало крепнуть в следующем, втором периоде (*см. рис. I*).
Вследствие того, что нотные знаки “знаменного” пения напоминали крюки, оно называется иначе “крюковым” (*рис. II*).

2-й период (XII-й — XIV-й век). В этот период происходит выработка и установление знаменного или крюкового пения, которое по напевам представляет нечто своеобразное, и даже в позднейшем виде, дошедшем через XVII в. до наших дней, представляющее больше отличия, чем сходства с теми известными напевами, которые составляют пение обычных “гласовых напевов.” Иногда пение второго периода называется временем “истинноречья.” Слово “истинноречье” указывает на то, что буквы и слоги в словах пелись и

[67]) В последнее время более подтверждается и распространяется мнение, что первоначальное русское пение и нотные книги были греческого происхождения и содержания, доказательством чего является: а) греческое название русских нот-крюков; б) их начертание, сходное с греческими нотами; в) присутствие в богослужебных нотных книгах греческих слов; г) прямое свидетельство летописей о прибытии в Русь греческих певцов, научивших русских греческому пению; д) долго хранившийся обычай пения по-гречески в русских храмах.

произносились так, как были изображены: а- за а, о — за о, ъ и ь не произносились. Но то было в третьем периоде. В это время буквы и слоги стали произноситься по-другому, причем различие особенно сказалось в буквах ъ и ь. Эти полугласные буквы стали считаться за гласные, ъ — за о, ь — за е. Вследствие этого получилось растяжение слов, напр. вместо **пребысть** — пелось "пребыстя." Вместо **пришедъши** — "пришедоши," вместо ***согрешихомъ*** — "согрешихомо," вместо **беззаконновахомъ** — "беззаконновахомо," вместо **воньми** — "вонеми." Так как перемена чтения и пения особенно заметна было в конечном слоге "хомъ" (пелось "хомо"), то такое пение и время его распространения в России стало называться "хомонией" (*рис. III*).

3-й период (XIV—XVI-й век) — период господства хомонии. Это пение унылое, тягучее, с носовым оттенком, малоблагозвучное. Нестроение в пении и, следовательно, в богослужении происходило не только от того, что полугласные ъ и ь стали читаться как гласные, но и потому, что по преемству от греков в песнопения включались украсительные слова — нерусского происхождения, не имевшие никакого отношения к смыслу молитв, а только к манере пения, например, слова "хубово," "ненена," "хавуа." Само собою следует, что такие слова — непонятные даже для греков, будучи включены в мелодию и текст славянской молитвы, искажали смысл ее до неузнаваемости [68]). Это был мрачный период состояния русского пения; более мрачный и неблагоприятный для религиозной жизни России, чем облик церковной живописи, который назван также мрачным за то же время. Распространялось такое пение по преимуществу в северо-восточной Руси.

Для улучшения церковного пения и для облегчения понимания "нотных крюков," весьма сложных, многочисленных, употреблявшихся для определения высоты и продолжительности звука и для выражения оттенков исполнения (напр. скоро, протяжно, оживленно и т. п). (*рис. IV*), здесь же, в северо-восточной Руси принимались некоторые меры. Такова была попытка в конце XVI в. Новгородского певца Ивана Шайдурова, который для ознакомления высоты той или другой ноты стал надписывать около "знаменных крюков" красной краской (или киноварью) славянские буквы, напр. "в," "п," "н," "с," "м," и др. Эти буквы являлись инициалами и сокращениями слов, обозначающих высоту звука, напр. "в" — высоко; "с" — средним голосом, "н" — низко; "п" — повыше и др. Но "по-

---

[68?]) Вот образцы искажения:

1) В чтении молитвы: Слава Ти, Господи, сотворившему вся. (В пении молитвы: Слава Ти Господи ***ананене нанененене ине ненене нананани***, сотворившему вся).

2) В чтении молитвы: Всяко дыхание да хвалит Господа. (В пении молитвы: Всяко – ***оовуо, оокувуо, оокувуо, оокувуо***, ды ***ихиини***, ха-***хахаха***-ние да хвали ***хихиинвуи, ивуинини*** те ***се*** Гос***ееоооо***пода ***вуааавуааавуа навуа***).

3) В чтении молитвы: Душе моя, душе моя востани. (В пении молитвы: Душе мо ***ооохохоооо*** я ***ааа*** душе моя ***хаааа*** вост***ааа***ни).

В чтении: "О коликих благ окаянный себе лишихъ, о каково Царствия отпадохъ, убогий азъ богатество изгубигъ."

В пении: О коликихъ благъ окаянный себе лишихъ, о ***Хабува*** каково Царствия отпадохъ.

В чтении: "Святыхъ Отецъ лики… Похваляюще верою ублажимъ, глаголюще: о божественнаго полче богогласныи, ааоружители полка Господня."

В пении: Святыхъ Отецъ лики… Похваляюще верою ублажимъ, глаголюще: о ***Хабува*** божественнаго полче…

Для объяснения таких вставок придумывали искусственные объяснения, напр. ***Хебуве*** – значило, будто бы: "Христе Боже"; ***Хабува*** – "Христа Бога"; ***Хабуву*** – "Христу Богу." Эти вставки встречались даже в XVII в.

меты” Шайдурова оказались также неудобными, потому что при тогдашнем состоянии печатного искусства затруднительно было напечатать одновременно красную и черную краски. В то время, как северо-восточная Русь безрезультатно занималась улучшением церковного пения, в юго-западной Руси уже проглядывал светлый луч. Здесь, в юго-западной, или Киевской Руси, под влиянием знакомства с напевами то с православно-славянскими, то с западно-католическими, у русских возникли новые напевы, отличающиеся простотою и мелодичностью, и проникли в Московскую Русь в 4-м периоде. Эти напевы называются киевским, новогреческим и болгарским.

4-й период — XVII-й век, царствование царя Алексея Михайловича и при патриархе Никоне. Этот период характеризуется попытками церковно-гражданской власти устранить “хомонию” из церковного пения, восстановить старое истинноречье, исправить смысл неправильно переведенных слов, ввести хоровое пение в дополнение к унисонному и заменить крюковую систему нот линейной. Для улучшения церковного пения и устранения в нем крупных недостатков царь Алексей Михайлович созвал в Москву 14 “дидаскалов,” т.е. учителей и знатоков пения; но занятия этих дидаскалов были прекращены вследствие наступившей моровой эпидемии. Затем русский Церковный Собор в 1666—1667 г. занимавшийся между прочим вопросом об исправлении богослужебных книг, постановил исправить и нотные книги. И действительно, в 1868 г. было созвано второе собрание дидаскалов в количестве 6 человек. Эти ученые работники озаботились исправлением произношения молитв (было восстановлено “истинноречье”) и упрощением нотных знаков. Для изучения нотных “знамен” ученым монахом-певцом Алекс. Мезенцом была составлена азбука знаменного пения. Однако эта азбука не принесла практических плодов (до конца XIX века оставаясь даже не напечатанной). Потребные нотные книги стали печататься не “знаменами,” а линейными нотами, оказавшимися более понятными и позаимствованными из Киевской Руси. (*рис. V и VI*). С тех пор все нужное для пения в течение долгого периода заимствуется из родной Киевской Руси, воссоединенной с Московской в 1654 г. [69]). Противники новой (“линейной”) системы нотописания должны были признать ее превосходство перед старой. Как более простая для усвоения, эта система встречала все большее и большее распространение и проводила в Московскую Русь Киевский, Новогреческий и Болгарский напевы. Киевский напев — есть упрощение “знаменного,” Новогреческий — есть напев южнославянских народностей, соприкасавшихся с греками; Болгарский — напев придунайских славян и болгар. Так начинается Б. — Вторая эпоха русского церковного пения — эпоха **партесного** пения, которая также делится на периоды.

1-й период гармонического пения — конец XVII и начало XVIII века (при Петре Великом). Распространявшееся в течение этого времени гармоническое пение иначе называется трехстрочным пением, потому что гармония получалась пока через сочетание трех

[69]) Хомовое пение осталось у старообрядцев и именуется иначе раскольничьим пением.

мелодий и трех голосов. Но в последующее время гармония постепенно усложняется, состав мелодий и число голосов увеличивается, хотя мелодии и характер напевов во второй половине XVIII века составляются иностранными композиторами, не знавшими ни русского языка, ни православного богослужения. Поэтому этот период отличается привнесением в церковно-православное пение, по преимуществу в столицах, иностранных итальянских мелодий. Так отпечатлелся в истории русского пения 2-й период.

2-й период — партесного пения (втор. полов. XVIII в. царствование Екатерины II-й) — как уже сказано, характеризуется привнесением в церковное пение иностранного искусственного строя. Из композиторов известны Галуппи (1706—1784) и Сарти (1729—1802) — оба иностранца, а также лица русского происхождения — Березовский (1745—1777), Ведель (1767—1810), Дехтярев (1766—1813) и др. В творчестве этих русских композиторов еще сказывается иностранное влияние и погоня за внешними эффектами. Однако есть у них сочинения, — и эти сочинения часто исполняются в церквах, отличающиеся и внутренней религиозностью, и молитвенным воодушевлением. В то время, как иностранные и русские композиторы самостоятельно создают новые мелодии для отдельных молитв, церковная власть со своей стороны — для предохранения от увлечения искусственным партесным пением и для улучшения древнего знаменного, одноголосного распева, продолжавшего жить в монастырях, сельских церквах и среди любителей старины, в 1772 г. издает нотные книги, и особенно в большом количестве сокращенный церковный обиход, и рассылает его по всем церквам. Благодаря такой мере, старинные церковные напевы делаются более известными, привлекают к себе внимание церковных композиторов и делаются источником их творчества в следующем 3-м периоде [70]).

3-й период (с конца XVIII до половины XIX века) характеризуется стремлением дать широкую гармонизацию церковным напевам, но сохранить молитвенный дух и православный характер, воспользовавшись старинными церковными мелодиями, находящимися в церковном обиходе. Главными деятелями этого периода являются Д. С. Бортнянский (1751—1825 г.), протоиерей Турчанинов (1779—1856 г). и О. Ф. Львов (1798—1870 г.), автор национального гимна. Все они составили много духовных произведений.

Песнопения этих церковных композиторов до сего времени поются в церкви и нескоро потеряют свое церковное достоинство — подобно литературным произведениям современных им великих русских писателей Жуковского, Пушкина, Грибоедова и Гоголя. Помимо укрепления чувства национальности, молитвенности и научной музыкальности в области церковного пения через деятельность Бортнянского и Львова, третий период партесного пения должен быть еще охарактеризован влиянием этих лиц — особенно Львова, как директора Придворной Капеллы, на судьбы церковного пения. Это административное влияние Капеллы постепенно увеличивается в четвертом периоде. Капелла приобретает право давать разрешение на печатание новых духовных музыкальных сочинений и право

[70]) Это издание Св. Синодом Церковного Обихода, повторявшееся последовательно и в течение XIX в. важно потому, что дает возможность и ныне составить понятие о знаменном напеве, а также о напевах киевском и болгарском. Ознакомлению со знаменным напевом канонов помогает сочинение прот.д. Разумовского: “Церковное пение в России,” где распевы изложены церковными и итальянскими нотами. Подобным же руководством для изучения знаменных напевов “Господи воззвах” служат сочинения А. Д. Кастальского: а) “Господи воззвах” и б) “Догматики-Богородичны” - знаменного распева, написанные итальянскими нотами. Ему же принадлежит единственная пока музыкальная попытка (как сказано) – наглядно восстановить древнехристианское пение, изложенное в сочинении: “Из минувших веков” (“Тетрадь III Христиане”).

на управление хорами регентам. Здесь надолго сосредоточивается заведование церковным пением в России.

4-й период (70—90-е годы прошлого столетия) характеризуется с одной стороны стремлением Капеллы объединить образовавшиеся и распространившиеся напевы, предохранить церкви и народные массы от напевов нецерковного характера, и особенно от искусственного концертного пения; а с другой стороны, придать больше простоты и легкости переложению или старинных церковных напевов, или тех переложений, которые были сделаны в предшествующий, 3-й период. Главными руководителями этого периода были лица, заведовавшие Капеллой (с 1861—1883 Бахметев, а с 1883—1895 г. Балакирев со своим помощником Римским-Корсаковым). В это время дважды перерабатывался “Обиход нотного пения” и напевы его стали распространяться сначала в дворцовых, а затем в других церквах России. Эти напевы слывут под неточным и невыразительным названием “придворного распева,” но правильнее их называть распевами, употребляющимися в церквах за богослужением в Высочайшем присутствии. Из двух упомянутых руководителей Капеллы — Бахметева и Балакирева — с деятельностью первого соединяется воспоминание, как о деятельности, проникнутой стремлением сузить и упростить церковно-музыкальное творчество. Но родники церковно-музыкального творчества ничем незаглушимы и никогда неиссякаемы. Поэтому стремление однообразить и сузить это творчество, сказавшееся заметно в период управления Капеллы Бахметевым, на деле оказалось неосуществимым. В период управления Капеллой Балакиревым оживляется творчество церковных композиторов. Составлению новых песнопений и переложению старых уделяли много сил и стараний лица, одаренные композиторским талантом, и из них некоторые, стоявшие близко к Придворной Капелле, как, напр. Е. С. Азеев, Е. А. Римский-Корсаков, бывшие учеными руководителями Капеллы и помощниками Балакирева. Лица, стоявшие дальше от Капеллы, проявили еще более творчества и самостоятельности в церковном пении. Так подготовился пятый (новый) и шестой (новейший) период церковного пения.

5-й период. Родоначальниками нового периода считаются отчасти знаменитый композитор Глинка (1804—1857) и особенно П. И. Чайковский (1840—1893). Представителями нового периода являются целый ряд церковных композиторов: Е. С. Азеев (род. 1851), Г. Ф. Львовский (1830—1894), А. А. Архангельский (р. 1846), прот. М. А. Виноградов (1810—1888), Ломакин (1812—1885), Римский-Корсаков (1844—1909), А. А. Копылов (1854—1911), В. А. Фатеев и друг. Представителями 6-го, **новейшего** последнего периода, являются граф А. Д. Шереметев, Компанейский (1848—1910), С. В. Панченко (р. 1867), А. Д. Кастальский, П. и А. Чесноковы, М. А. Гольтисон, А. Т. Гречанинов (р. 1864), прот. М. А. Лисицын (р. 1871), прот. С. В. Протопопов, Аллеманов (р. 1867), Ипполитов-Иванов (р. 1859), Никольский А. и др.

В течение 1911 г. число духовных композиторов увеличилось еще новым лицом: С. В. Рахманиновым. Новый период характеризуется стремлением придать полнозвучие и мелодичность напевам, пользуясь, как для самостоятельного творчества, так и для переложений, по преимуществу церковными мелодиями. Творчество этих лиц проникнуто высоким молитвенным духом; оно полно личных, интимных переживаний. Богатый музыкальный их слух словно ропщет на то, что ему надлежит считаться с присутствием других молящихся. Готовое отрешиться от житейских впечатлений, музыкальное их творчество прежде всего поставляет себя в таинственную связь с незримым Существом Божиим.

Творчество представителей **новейшего** 6-го периода характеризуется: стремлением объединить разнообразные напевы, сохранившиеся от прежнего времени, не только древне-знаменные, но киевские, староболгарские, новоболгарские и новогреческие; сообщить еще большее разнообразие, широту, звучность и красочность мелодиям, придать хору оркестровую организацию; ввести иногда напевы из народного творчества; привить иногда греческий обычай “исона,” т.е. исполнить мелодию одним человеком под аккомпанемент хора; изобразить иногда церковными звуками черты внешней природы или чувства упоминаемых в песнопении лиц, напр. волнение моря, злобу грешников.

Творчество этих лиц, при разнообразии в частностях и трудно передаваемых оттенках, могучее и стихийное, не вошло пока в твердые берега. Но оно готово считаться со всею жизнью, со всеми переливами души молящихся, со всеми сторонними (объективными) условиями. Основанное на глубоком знании музыкальной техники и гармонизации, хотя не всегда сообразующееся с наличными голосовыми силами хоров и иногда искусственное, это творчество готово захватить всю душу молящихся, чтобы, подобно первому творчеству, поставить молящихся в созерцание и невидимое представление Невидимого Бога и т.д. Наконец, многие представители того и другого направления решаются составить мелодии не для одного только песнопения из той или другой службы, но для целой службы, желая придать мелодиям такие оттенки, которые сообразуются с разнообразием мыслей и чувств богослужебного содержания. Вследствие этого, служба объясняется не только общей словесной, но и общей музыкальной идеей. Первой такой работой является литургия Чайковского (1879 г.), последняя — принадлежит композитору С. В. Рахманинову, литургия которого была исполнена 25 марта 1911 г.

Впрочем, относительно пения необходимо заметить, что в нем более, чем в другой отрасли церковного богослужения и искусства, заметно смешение стилей, потому что за каждой службой могут исполняться песнопения различных композиторов и различного периода — как старинных, так новых и новейших. Законная же мысль об исполнении за той или другой службой в храме полного произведения одного автора не нашла пока применения даже в исторических храмах.

От духовных композиторов нужно отличать других необходимых деятелей на поприще развития православного церковного пения, это: ученые историки, которые исследуют древние нотные книги для определения старинных видов пения кондакарного, знаменного, хомового, трехголосного и т.д. [71]); музыкальные критики, которые дают отзывы и выясняют значение различных песнопений, характер их исполнения как в церкви, так и во внебогослужебное время [72]); руководители и регенты наиболее известных хоров [73]), равно как и сами певцы, работающие на славу Божию; Регентские училища для образования опытных регентов (при Капелле, при Моск. Синод. Училище, в Консерваториях, в СПб. Регентском Училище, основ. Смоленским).

---

[71]) Историками церковного пения являются протоиерей Разумовский, Ю. К. Арнольд († 1898 г.), прот. Вознесенский († 1911 г.), С. В. Смоленский (1848 – 1909 г.) прот. Металлов, В. А. Преображенский, М. М. Иванов, А. И. Покровский.

[72]) Из церковных музыкальных критиков наиболее известны: Н. Ф. Соловьев, А. П. Коптяев, М. М. Иванов, Компанейский, прот. Лисицын и др.

[73]) Из таких хоров, помимо Императорской Придворной Капеллы, наиболее известны еще хоры – Митрофановского монастыря (приобретший особенную известность при Воронежском архиерее Серафиме и регенте прот. Случевском), Киевского собора (регент Калишевский), Московский Синодальный хор (б. регент В. С. Орлов, б. директор Кастальский) и СПб. хоры: а) Архангельского (дирижер сам Архангельский), б) Графа А. Д. Шереметева, в) Казанского собора (регент В. А. Фатеев) и г) СПб. Митрополита (регент Львовский с 1856 – 1894 г. и затем И. Я. Тернов).

Но как ни обширна, ни могущественна стихия Русского Церковного пения, как ни разнообразны существующие духовно-музыкальные сочинения, все-таки пока они представляют неразработанные сокровища, не проникшие в народные массы. И первый путь для более обширного ознакомления с красотами нашего пения — это развитие в народе практического навыка пения через изучение церковных напевов в школе и устройство общенародного, массового пения. О возможности массового, но стройного пения свидетельствует день 1 ноября 1909 г. В этот день — по случаю исполнившегося 27 октября 200-летия со дня смерти Св. Димитрия Ростовского в СПб. в Исаакиевском соборе всю Литургию — в простом исполнении — пел весь народ — до 10 тысяч молящихся.
Учащимся, особенно духовных заведений, рекомендуется озаботиться сохранением своего голоса во время его переходного состояния.

68. Перевод богослужебных книг на славянский язык.

Первыми составителями священных молитвословий и песнопений были греки, поэтому все употребляющиеся за богослужением книги были написаны на греческом языке. В 9 веке Св. братьями Кириллом и Мефодием было положено начало переводу Свящ. книг на славянский язык (болгарское наречие). Когда при Владимире Святом (в 988 г). русский народ крестился в христианскую веру, то первые греческие епископы и священники принесли для церковных служб богослужебные книги на древнеболгарском наречии, которое было в ту пору понятно нашим предкам. Впоследствии стали являться и русские люди, которые, зная греческий язык, переводили или исправляли переводы богослужебных книг. С течением времени в богослужебные книги вкралось много ошибок и недочетов. По мере возможности, русские иерархи заботились об исправлении этих ошибок. Особенно много потрудился в этом деле знаменитый патриарх Никон, деятельность которого была одобрена на Соборах 1654 и 1666—67 гг. Исправление богослужебных книг с целью прояснения их смысла для православного населения делалось и в последующие времена. Но подобно тому, как всякое литературное произведение, написанное даже выдающимися писателями, не может быть вполне понятно, если его не прочитывать самостоятельно по несколько раз, так точно и церковные книги, как бы хорошо не был сделан их перевод, не могут быть окончательно понятны, если их не читать дома и не изучать порядка и общего смысла церковных служб.

---

3. Изъяснение Божественной Литургии

Содержание:

69. Происхождение Литургии.
70. Содержание Литургии.
81. Схема или порядок Литургии верных.
82. Символическое значение Литургии вер-

71. Разделение литургии.
72. Первая часть Литургии — Проскомидия.
73. Очерк Проскомидии.
74. Схема Проскомидии.
75. Символическое значение Проскомидии.
76. Вторая часть. Литургия оглашенных.
77. Содержание Литургии оглашенных.
78. Схема Литургии оглашенных.
79. Символическое значение Литургии оглашенных.
80. Содержание Литургии верных.
ных.
83. Общее содержание литургийных молитв.
84. Литургия Св. Василия Великого.
85. Литургия на Архиерейском служении.
86. Развитие Литургии.
87. Дни, в которые совершается Литургия.
88. Понятие об “обеднице” или изобразительных.
89. Понятие и часах.
90. Схема часов.

69. Происхождение Литургии.

Первое место среди церковных служб занимает Литургия. Во время Литургии совершается Святейшее Таинство Причащения, установленное Господом нашим Иисусом Христом в четверг вечером, накануне крестных Страданий. Умывши ноги Своим Ученикам для показания им примера смирения, Господь взял хлеб, благословил его, преломил и дал Ученикам, говоря: “приимите, ядите: сие есть Тело Мое,” потом Он взял чашу с виноградным вином и, воздав хвалу Богу, подал Ученикам, говоря: “пийте от нея вси: сия бо есть Кровь Моя, Новаго Завета, яже за многия изливаема во оставление грехов” (Мф. 24:26-28). Причастив Апостолов, Господь дал им заповедь всегда совершать это Таинство: “Сие творите в Мое воспоминание” (Луки 22:19; 1 Кор. 11:24). (*Рис. 217, 218, л. 54; 221 и 222, л. 55 и 56*). Апостолы действительно совершали Св. Причащение по заповеди и примеру Иисуса Христа и заповедовали совершать Таинство Св. Причащения в каждой вновь возникавшей христианской общине. В первое время образ и порядок совершения Литургии передавался устно, затем стало появляться и письменное изложение Литургии. Литургия мало-помалу стала обогащаться новыми молитвами, песнопениями и священными действиями.

Литургия всегда совершалась и будет совершаться до окончания века в Церкви Христовой, ибо через Св. Причащение мы входим в единение с Иисусом Христом и очищаемся от своих грехов. Само слово Причащение (по-гречески χοινονία) или причастие, т.е. общение и участие, означает то, что благодаря этому Таинству мы входим в общение, во-первых, с Иисусом Христом и, во-вторых, друг с другом. О первом общении говорится в словах Иисуса Христа: “Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем” (Иоан. 6:54-56); о втором — в словах Апостола Павла: “Един хлеб, едино тело если мнози: вси бо от единаго тела причащаемся” (1 Кор. 10:6-17).

70. Содержание Литургии.

Литургия носит различные названия. Первое название — Литургия — греческое, означает “общественная служба” и указывает на то, что Таинство Св. Причащения есть умилостивительная жертва Богу за грехи всего общества верующих, за грехи всех людей

живых и умерших [74]). Так как Таинство Св. Причащения есть вместе с тем и благодарственная, хвалебная Богу жертва, а слово “благодарить” по-гречески обозначается словом “εὐχαριςτείν” = эвхаристинь, то Литургия называется еще Евхаристией. У нас Литургию называют обедней, вследствие совершения ее в полуденное, обеденное время и особенно вследствие того, что Тело и Кровь Христовы, предлагаемые в Таинстве Причащения, называются трапезой и вечерей Господней (1 Кор. 10:21, 11:20). В Апостольское время Литургия называлась еще “преломлением хлеба” (Деян. 3:46) и “Пасхой” (1 Кор. 5:7-8). На Литургии напоминается верующим о жизни и учении Иисуса Христа, начиная от рождения и до вознесения Его на небо, и о принесенных Им на землю спасительных благах.

71. Разделение литургии.

Порядок Литургии такой: сперва приготовляется вещество для Таинства, потом верующие приготовляются к Таинству и, наконец, совершается самое Таинство и верующие причащаются. Та часть Литургии, на которой приготовляется вещество для причащения, называется “Проскомидией”; вторая часть, во время которой приготовляются верующие к Таинству, называется “Литургией оглашенных,” третья часть называется “Литургией верных.”

72. Первая часть Литургии — Проскомидия.

Первая часть Литургии, на которой приготовляется вещество для Таинства, называется “принесением,” потому что в назначенное время древние христиане приносили хлеб и вино для Евхаристии, оттого и самый хлеб называется “просфорой,” т.е. “приношением.”

Веществом для Таинства Причащения служит хлеб и вино, Хлеб должен быть квасный (поднявшийся), чистый, пшеничный. Хлеб должен быть квасным, а не пресным потому, что Сам Господь Иисус Христос для совершения Таинства взял квасный хлеб. Пшеничный хлеб берется также по примеру Иисуса Христа и еще потому, что Иисус Христос сравнивал Себя с зерном пшеничным (Иоанна 12:24). По внешнему виду хлеб (просфора) состоит: из двух частей, соединенных вместе, в обозначение двух естеств Иисуса Христа — Божеского и человеческого, с обозначением креста в знак того, что сей хлеб назначен для священного употребления, и с надписью на сторонах креста: Иисус Христос Победитель. Ис. Хр. Ни. Ка.

Вино должно быть виноградным и красным, п. ч. Сам Иисус Христос употребил на Тайной Вечери виноградное вино. В Проскомидии, при воспоминании страданий Спасителя, вино соединяется с водой, знаменуя, что во время Страданий Спасителя из прободенного ребра Его истекла кровь и вода.

Для Проскомидии употребляется пять хлебов или просфор, но собственно для Причащения употребляется одна (Агнец), как говорит Апостол: “един хлеб, едино Тело есмы мнози: вси бо от единаго хлеба причащаемся” (1 Кор. 10:17).

[74]) Слово литургия происходит от греч. слова λείτος = литос, общественный, торжественный + έργον = эргон, дело, служба (значит общественное, торжественное дело или служба).

73. Очерк Проскомидии.

После облачения [75]) во все священные одежды и произнесения начинательного “возгласа” для чтения псаломщиком **часов**, священник приступает к жертвеннику…

Совершив три земных поклона перед жертвенником с молитвой об очищении грехов, священник берет **первую** просфору и копием делает на ней трижды знамение креста, произнося: “в воспоминание Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа.” Это значит: мы начинаем совершать Литургию по завету Иисуса Христа и в воспоминание о Нем. Затем, с произнесением пророческих слов пр. Исайи: “Яко овча на заколение ведеся… И яко агнец непорочен, прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст своих. Во смирении его суд его взятся. Род же его кто исповесть,” священник производит копием надрез по четырем сторонам середины просфоры. Так выделяется кубическая часть просфоры и называется Агнцем. Изъятую из просфоры эту кубическую часть (называемую Агнцем) священник: с произнесением слов: “яко вземлется от земли живот его” (Исайи 53:8), **полагает на дискос**, с произнесением слов: “жрется (т.е. приносится в жертву) Агнец Божий за мирской живот и спасение” — **надрезывает** с противоположной стороны печати, крестообразно и **прободает** копием, произнося при этом слова: “един от воин копием ребра Его прободе и абие изыде кровь и вода” (Иоанна 19:34). В соответствии с этими словами в чашу вливается вино, соединенное с водою. совершив приготовление Св. Агнца, священник вынимает частицы из следующих просфор.

Из **второй** просфоры вынимается частица в честь и память Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и полагается по правую сторону Св. Агнца. Из **третьей** просфоры вынимается 9 частиц в честь девяти чинов Святых Божиих и полагаются по левую сторону Св. Агнца, по три частицы в ряд. Из **четвертой** просфоры вынимаются частицы за живых: за Св. Правительствующий Синод, Епархиального Архиерея и за весь священнический чин, затем вынимается частица за Государя Императора и весь Царствующий Дом. После этого священник вынимает частицы за мирян, произнося: “помяни Господи.” Вынутые о здравии частицы полагаются ниже Св. Агнца. Из **пятой** просфоры вынимаются частицы за умерших и полагаются ниже частиц, вынутых за живых (*см. рис. №132, л. 34*).

По изъятии частиц, священник благословляет кадило с фимиамом, кадит звездицу и полагает ее вверху Св. Хлеба на дискосе. Затем, окадив фимиамом первый покровец, священник покрывает им Св. Хлеб с дискосом; окадив второй покровец, священник покрывает им Св. потир (чашу); наконец, окадив большой покров, который называется “воздухом” [76]), священник покрывает им дискос и Св. потир вместе, произнося при каждом покровении соответствующую молитву. затем священник кадит Св. жертвенник и читает молитву, в которой просит Господа принять дары в “пренебесный Свой жертвенник,” помянуть тех, кто принес дары и за кого они принесены, а самих священнослужителей сохранить неосужденными в священнодействии Божественных Тайн. В заключение бывает краткий отпуст.

---

[75]) Облачение священнослужителей перед Литургией совершается после чтения некоторых положенных молитв пред Царскими вратами, что называется “совершением входного.”

[76]) Словом “воздух” большой покров называется потому, что вея им на литургии во время символа веры (*см. рис. 229, л. 58*), священник колеблет воздух. Введение воздуха объяснялось естественной необходимостью закрыть Св. Дары от насекомых. Ранее подобное назначение исполняли рипиды (*рис. 216, л. 53*).

74. Схема Проскомидии.

Из представленного выше образа совершения Проскомидии видно, что порядок ее ясно распадается на следующие моменты:

- Изъятие Св. Агнца из первой просфоры.
- Поставление Агнца на дискосе и наполнение чаши вином с водою.
- Изъятие частиц из прочих четырех просфор.
- 4.Поставление звездицы над дискосом.
- Покрытие Св. дискоса и потира покровами.
- Каждение приготовленных Агнца и частиц.
- Чтение молитвы о принятии Св. Даров и отпуск.

75. Символическое значение Проскомидии.

При совершении Проскомидии священные предметы и составные ее действия имеют следующее символическое значение. Просфора — обозначает Пресвятую Деву Марию. Положение просфоры на определенном месте еще ранее поставления ее на жертвенник — обозначает введение Божией Матери в храм Господень и пребывание ее здесь. Перенос просфоры на жертвенник — обозначает путешествие Св. Девы и Иосифа в Вифлеем. Изъятие из просфоры Св. Агнца — обозначает рождение Иисуса Христа от Св. Девы Марии. Жертвенник в этот момент обозначает пещеру (или вертеп), где Христос родился, а дискос — ясли, куда Он был положен. Покровы — обозначают пелены, которыми был повит Иисус Христос (Лук. 2:7); звездица — звезду, явившуюся волхвам; кадильница и ладан — суть образы даров, принесенных Христу волхвами. Но поелику Христос родился для того, чтобы пострадать за грехи людей, и это страдание от вечности уже было предрешено Богом-Отцом, следовательно, в момент вочеловечения или рождения Христа уже предуготовлялся Ему и крест, то Св. Церковь вместе с воспоминанием о рождении Спасителя соединяет воспоминание о Его страдании, смерти и погребении. Поэтому-то, воспоминая рождение Спасителя от Девы изъятием Агнца из просфоры, священник прободает Агнец копием, при чем читаются слова пророка Исайи, пророчески указывавшие на страдания Спасителя (“Яко овча… и т.д.). В силу такого воспоминания жертвенник обозначает Голгофу, дискос — гроб, а покровы — погребальные пелены Иисуса Христа. Хлеб для проскомидии должен быть квасный, как бы в некотором смысле “одушевленный посредством закваски,” “истинно совершенный.” Соединение всех частиц вокруг Св. Агнца на дискосе обозначает всю Церковь Божию, озаглавленную Господом Иисусом Христом. Каждение знаменует осенение Св. Духа, благодать Которого изливается в Таинстве Св. Причащения.

76. Вторая часть. Литургия оглашенных.

Вслед за совершением Проскомидии Св. Церковь приготовляет верующих к достойному присутствию при совершении Таинства Причащения. Приготовить верующих, напомнить им о жизни и страдании Иисуса Христа, разъяснить, как и почему были и могут быть спасительны жизнь и страдания Спасителя — составляет цель и главный предмет содержания второй части Литургии — Литургии оглашенных. Вторая часть Литургии называется Литургией оглашенных потому, что при совершении ее в древности присутство-

вали и оглашенные (“наставляемые”), т.е. готовящиеся к принятию Св. Крещения, и кающиеся, а также отлученные от Св. Причащения [77]).

Как же достигается эта цель Литургии? Чтобы понять последующий ответ на этот вопрос, необходимо твердо запомнить, что главный предмет раскрывается на Литургии тремя способами, друг друга дополняющими: вслух читаемыми и поемыми молитвами; наблюдаемыми действиями и священными процессиями и тайными, недоступными для внешнего наблюдения молитвами священника. И там и здесь, и вслух произносимых, и в тайных молитвах напоминается верующим о свойстве христианской молитвы, о различных благодеяниях Божьих к людям и о главнейшем из них — явлении Спасителя; затем напоминается о качествах, которыми должны отличаться верующие в Иисуса Христа, и испрашиваются благодатные милости к храму и молящимся в нем. Здесь же, на Литургии оглашенных, верующие приглашаются особенно усердно помолиться за Государя, за умерших ближних, а также за лиц, еще не обратившихся в христианство. Обративши еще раз внимание на присутствие в составе Литургии “тайных” молитв священника и на необходимость принимать их во внимание при ознакомлении с содержанием Литургии, перейдем к последовательному раскрытию содержания Литургии.

77. Содержание Литургии оглашенных.

Совершивши проскомидию, священник с распростертыми руками молится Господу о ниспослании на священнослужителей Св. Духа; чтобы Св. Дух “сошел и вселился в него,” и чтобы Господь отверз уста их возвестить хвалу Ему (*см. рис. 223, л. 56*).

Диакон, получив от священника благословение, выходит из алтаря, становится на амвон и громко произносит: “Благослови, владыко.” Это значит: “благослови, владыко, начать службу и собравшимся в храме людям участвовать в молитвенном прославлении Бога.” В ответ на возглас диакона, священник, творя над Престолом Евангелием образ креста, возглашает: “Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков” (*рис. № 224, л. 56*). Вот первое проявление хвалы Господу, выливающееся из уст священника.

Затем диакон произносит великую ектению, в которой подробно перечисляются христианские нужды и лица, за которые мы молимся, и перечисляются наши прошения к Господу (§ 56). Не безучастным к общей молитве остается и священник в алтаре. Он тайно молится, чтобы Господь призрел на этот храм и молящихся в нам людей, и исполнил бы их щедрот своих и богатой милости. оканчивается эта молитва возгласом: “яко подобает Тебе всякая слава”… (§ 61).

Чтобы усилить благоговейное упование на Господа, сообщаемое молящимся великой ектенией, Св. Церковь пользуется 102 и 145 псалмами пророка Давида, в которых художественными, поэтическими чертами изображены благодеяния Господа народу еврейскому. Устами и словами Св. Пророка Давида Церковь приглашает сердце христианина благословить Господа (“благослови, душе моя, Господа”…), очищающего и исцеляющего наши душевные и телесные немощи, исполняющего благие и полезные наши желания, избавляющего от истления живот (жизнь) наш, указавшего путь сынам еврейским в момент выхода их из Египта. В этих псалмах Господь называется “щедрым, милостивым, долготерпеливым и многомилостивым”… “хранящим истину в век, творящим суд обидимым, дающим пищу алчущим, любящим праведников, приемлющим сирот и вдов, и по-

[77]) В древности такие оглашенные обыкновенно стояли в притворах и нарфиксах.

губляющим путь грешных.” Так как эти два псалма изображают благодеяния Божии роду человеческому, то потому (отчасти) они и называются “изобразительными,” а так как они поются попеременно на двух клиросах, то называются еще и антифонами. В двунадесятые праздники изобразительные антифоны не поются, а вместо них поются особые “новозаветные стихи,” в которых изображаются благодеяния роду человеческому не в Ветхом, а в Новом Завете. К каждому стиху праздничных антифонов прибавляется припев, смотря по характеру праздника: в день Рождества Христова припев: “Спаси ны, Сыне божий, от Девы рождейся, поющие Ти: Аллилуйя (хвалите Бога).” В праздники Богородичные поется припев: “Спаси ны, Сыне Божий, молитвами Богородицы поющие Ти: Аллилуйя.”

Какая бы ни была Литургия, т.е. с пением “изобразительных антифонов” или “праздничных,” к ним всегда присоединяется пение следующего торжественного гимна, в котором напоминается о главнейшем благодеянии Господа к людям: о ниспослании на землю Сына Своего Единородного (Иоанна 3:16), воплотившегося от Пресвятой Богородицы и Своею Смертью Победившего смерть. Это известная молитва:

Единородный Сыне и Слове Божий, безсмертен сый, ꙗ и изволивый спасения нашего ради воплотитися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечивыйся, распныйся же, Христе Боже, смертью смерть поправый, Един сын Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас.	Единородный Сын и Слово Бога! Ты, будучи бессмертен, и изволивший для нашего спасения воплотиться от Святой Богородицы и Приснодевы Марии, сделавшийся настоящим человеком, не переставая быть Богом, — Ты, Христе Боже, будучи распят и своею Смертью поправший (сокрушивший) смерть (т.е. дьявола), — Ты, как одно из Лиц Святой Троицы, Прославляемый наравне с Отцом и Св. Духом — спаси нас (спаси нас).

Изобразительные псалмы и антифоны разделяются между собой малой ектенией; малая ектения произносится также и после молитвы “Единородный Сыне.” Священник же в течение обеих малых ектений читает молитвы об исполнении Господом полезных прошений присутствующих в храме.

Через пение изобразительных псалмов и в особенности торжественно величественного гимна: “Единородный Сыне”… религиозное чувство молящихся достигает еще большей степени воодушевления, еще больше обращается к созерцанию Божественной Премудрости и Всемогущества…

Но истинно христианская жизнь состоит не в одних только чувствах и неопределенных порывах, а должна выражаться в добрых делах и поступках (Матф. 8:21). Посему Св. Церковь предлагает вниманию молящихся Евангельские блаженства. Здесь рисуется и практический идеал истинного христианина; указывается на то, что христианин, испрашивая милостей у Бога, сам должен быть “смиренным духом, сокрушающимся и даже плачущим о своих грехах, кротким, поступающим по правде, чистым сердцем, милосердным к ближнему и терпеливым во всех испытаниях и даже готовым умереть за Христа.” Вслед за пением Евангельских блаженств полагается петь особые тропари, называемые “тропарями блаженными” в различном количестве, судя по празднику, и вместе с Евангельскими стихами именуемые третьим антифоном на литургии.

Во время чтения или пения Евангельских блаженств царские врата отворяются, священник берет с св. Престола Евангелие, вручает его диакону и выходит с диаконом из алтаря. Этот выход священнослужителей называется “малым входом” и означает собою явление Спасителя на проповедь (*см. рис. 227, л. 57*). В настоящее время этот выход имеет символическое значение, но в первые времена христианства он был необходим. В первенствующей церкви Евангелие хранилось не в алтаре на престоле, как теперь, а около алтаря, в боковом помещении, которое называлось или “диаконицей,” или “сосудохранительницей.” Когда наступало время чтения Евангелия, священнослужители переносили его торжественно в алтарь.

При приближении к северным дверям диакон словами: “Господу помолимся” [78]) приглашает всех помолиться Господу, грядущему к нам. Священник тайно читает молитву, с прошением, чтобы Господь их вход сделал — входом Святых, благоволил бы послать для достойного служения Ему Ангелов, и таким образом устроил бы и здесь как бы небесное служение. Вот почему далее, благословляя вход, священник говорит: “Благословен вход Святых Твоих,” а диакон, подняв Евангелие, возглашает: “Премудрость, прости” (σοφίά όρθοί — о значении см. § 9 прим.). Верующие же, взирая на Евангелие, как на самого Иисуса Христа, идущего на проповедь, восклицают: “Приидите поклонимся и припадем ко Христу. Спаси нас, Сыне Божий, воскресый из мертвых, (или молитвами Богородицы, или во Святых дивен сый), поющие Ти: аллилуиа.”

К пению: “Приидите поклонимся”… присоединяется еще пение дневного тропаря и кондака для изображения воспоминаний на этот день и тех святых, которые, исполняя заповеди Христовы, сами получают блаженство на небеси и служат примером для других.

Войдя в алтарь, священник в тайной молитве просит “Отца Небесного, воспеваемого Херувимами и Серафимами,” принять от нас, смиренных и недостойных, трисвятую песнь, простить “грехи вольные и невольные, освятить нас и дать силы непорочно и праведно служить Ему до конца жизни.” Окончание этой молитвы: “Яко Свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и святому Духу, ныне и присно,” священник произносит громко. Диакон же, стоя перед иконою Спасителя, возглашает: “Господи, спаси благочестивыя и услыши ны.” Потом, став посреди Царских врат лицом к народу, возглашает “и во веки веков,” т.е. оканчивает возглас священника и при этом орарем показывает на людей (*см. рис. 225, л. 57*). Верующие после этого поют “Трисвятую песнь” — “Святый Боже” [79]). Молитва “Святый Боже” должна теперь возбуждать чувства раскаяния в своих грехах и обращение к Богу за помилованием. Невольно в это время должны припомниться слова пр. Исайи, который видел Престол Божий, окруженный Ангелами, впервые воспевшими “Свят, Свят, Свят Господь Саваоф,” и воскликнул под впечатлением видения: — “Горе мне… я человек с нечистыми устами… и живу среди людей с нечистыми устами” (Ис. 6:3-5). По окончании “Трисвятой песни” бывает чтение апостола. Чтению апостола

[78]) Строго говоря, слова “Господу помолимся” должны диаконом произноситься тихо.

[79]) В некоторые праздники Трисвятая песнь заменяется другими. Напр. в Пасху, Троицын день, в Рождество Христово, Богоявление, в субботу Лазареву и Великую, поется:

“Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуиа.”

(Те, которые крестились во имя Христа, во Христа и облекись благодатью Христовой. Аллилуиа).

Это пение напоминает о том, что в древности к этим праздникам приурочивали крещение оглашенных. – В праздник воздвижения Креста Господня (14 сент.) и в неделю Крестопоклонную поется “Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим.”

предшествуют возгласы: “Вонмем,” “мир всем,” “премудрость,” “прокимен” [80]) который прочитывается псаломщиком и поется 2 ½ раза певчими.

Во время чтения Апостола диаконом совершается каждение, означающее благодать Святого Духа, с которою Апостолы проповедовали и которую сообщали всем, слушающим их проповедь; священник же сидит на священническом сидении горнего места, как равный апостолам по благодати учительства. По прочтении Апостола поется “Аллилуиа” (трижды) и читается Евангелие. Перед Евангелием и после него поется “Слава Тебе, Господи, Слава Тебе,” в знак благодарения Господу, даровавшему нам Евангельское учение. Как послания Апостолов, так и Евангелие читаются для разъяснения христианской веры и нравственности.

После Евангелия следуют: сугубая ектения (§ 57), ектения об оглашенных, и наконец, ектения с повелением оглашенным оставить храм. В ектениях об оглашенных диакон молится от лица всех людей, чтобы Господь просветил оглашенных словом Евангельской истины, удостоил их Крещения и присоединил их к Церкви. Одновременно с диаконом и священник читает молитву, в которой просит, чтобы Господь “на высоких живый” и обращающий внимание на смиренных, призрел бы и на рабов Своих оглашенных, сподобил бы их “бани пакибытия,” т.е. Св. Крещения, одежды нетления, и соединил бы Святой Церкви. Затем, как бы продолжая мысли этой молитвы, священник говорит возглас:

Да и тии с нами славят пречестное и великолепое имя Твое Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.	Чтобы и те (т.е. оглашенные) вместе с нами прославляли, Господи, Твое Пречестное и Величественное имя — Отца, и Сына и Св. Духа, ныне и присно и во веки веков.

Несомненно, что моления за оглашенных касаются и крестившихся, потому что мы, крестившиеся, очень часто грешим без раскаяния, недостаточно ясно знаем свою веру православную и присутствуем в храме без должного благоговения. В настоящее время также могут быть и подлинно оглашенные, т.е. готовящиеся ко Св. Крещению из инородцев, магометан и евреев, в пределах России, а также в Японии и Китае, и др. государствах, где довольно успешно при помощи Божией подвизаются православные миссионеры. Мы обязаны молиться и за них, так как они нуждаются в Божием милосердии. По окончании молитвы за оглашенных диакон произносит ектению: “елицы оглашеннии, изыдите: оглашен-

---

[80]) ***Прокимнов*** вообще очень много. Они разделяются на прокимны литургийные и утренние; литургийные подразделяются на повседневные, воскресные и праздничные. Кроме того особые прокимны приурочены к великопостному богослужению и богослужению от Пасхи до Троицы. Есть прокимны “Общие Святым.” Все эти прокимны содержатся, между прочим, в книге “Служебник.” Вот воскресные литургийные прокимны, различающиеся по гласам:

1 гл. - “Буди, Господи, милость твоя на нас, якоже уповахом на Тя.”

2 гл. – “Крепость моя и пение мое Господь, и бысть мне во спасение.”

3 гл. – “Пойте Богу Нашему, пойте, пойте Цареви Нашему, пойте.”

4 гл. – “Яко возвеличашася дела твоя, Господи, вся Премудростию Сотворил еси.”

5 гл. – “Ты, Господи, Сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего и во век.”

6 гл. – “Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояние твое.”

7 гл. – Господь крепость людем своим даст, Господь благословит люди своя миром.”

8 гл. – “Помолитеся и воздадите Господеви Богу Нашему.”

По прочтении Апостола полагается чтецу произносить еще краткий стишок, называемый “аллилуарием.”

нии, изыдите; елицы оглашеннии, изыдите, да никто от оглашенных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.”

Этими словами оканчивается Литургия оглашенных. Оглашенные, как недостойные присутствовать при совершении Высочайшего Таинства, оставляют храм.

78. Схема Литургии оглашенных.

Литургия оглашенных заключает в себе следующие части:

- Начинательные возгласы диакона и священника.
- Великая ектения.
- Пс. 1-й изобразительный “Благослови, душе моя, Господа” (102) или первый антифон.
- Малая эктения.
- Второй изобразительный псалом (145) — “Хвали, душе моя, Господа” или второй антифон.
- Пение гимна “Единородный Сыне и Слове Божий.”
- Малая ектения.
- Пение Евангельских блаженств и тропари “блаженны” (третий антифон).
- Малый вход с Евангелием.
- Пение “Приидите Поклонимся.”
- Пение тропаря и кондака.
- Возглас дьякона: “Господи, спаси благочестивыя.”
- Пение “Трисвятого.”
- Пение “прокимна.”
- Чтение Апостола.
- Чтение Евангелия.
- Сугубая ектения.
- Молитва за Государя Императора.
- Ектения об оглашенных.
- Ектения с повелением оглашенным оставить храм.

79. Символическое значение Литургии оглашенных.

Произносимые тайно священником слова перед начальным возгласом Литургии: “Слава в вышних Богу” обозначают Славу, воспетую Богу ангелами при рождении Спасителя. — Начальный возглас: “Благословенно Царство Отца и Сына и Св. Духа”… выражает хвалу Богу от людей за то, что мы отстали от идолослужения, узнавши с пришествием Иисуса Христа, что есть в мире Истинный, Триипостасный Бог, и Творец всей твари. — Мирная ектения и соответствующая ей молитва священника означают, что Литургия есть не только воспоминание Христовых страданий, но и ходатайство за наши грехи, и вместе с тем показывают сущность наших прошений к Богу. — Изобразительные антифоны обозначают благодеяния Бога к людям в В. Зав. и в том числе — ожидаемое воплощение Сына Божия, сокрытое от других людей, на предчувствуемое праотцами и пророками. — Праздничные антифоны и гимн: “Единородный Сыне” — напоминают о главнейшем благодеянии Бога: послании на землю Единородного Сына Своего. — Пение Евангель-

ских блаженств напоминает о начале проповеди Иисуса Христа и изображает качества истинно-христианской жизни.

Малый вход обозначает выход Спасителя на проповедь и шествование Его по городам и селениям Палестины для возвещения Царства Божия и Правды Его. Предносимый Евангелию светильник обозначает Иоанна Предтечу, который предшествовал Иисусу Христу и был, по словам Спасителя, “Светильник светящий и горящий” (Иоан. 6:35). — Открытие Царских врат знаменует то, что “Святое Святых,” т.е. Царство Небесное открыто людям учением и крестными страданиями Иисуса Христа, оживляя в частности слова Спасителя, сказанные Им в начале земного служения: “Истинно говорю вам: Отныне будете видеть небо отверстым и т. д” (Иоан. 1:51). — Пением “Приидите поклонимся” молящиеся приглашаются поклониться грядущему Господу. — В тропаре изображаются лица, получившие блаженство за исполнение заповедей Божиих, а также празднуемое событие. — Пением “Трисвятой песни” молящиеся располагаются к покаянию и к сознанию своей греховности, необходимых для нравственного роста христианина.

Чтение Апостола и Евангелия подробно излагает жизнь и учение Иисуса Христа о Боге и об отношениях к Богу и ближним, без знания чего невозможно получить спасение. Каждение между чтением Апостола и Евангелия обозначает духовное благоухание, распространившееся на земле после проповеди Христа и Апостолов. — Прокимен изображает содержание и силу следуемого за ним чтения. — Произносимый перед чтением Апостола и Евангелия возглас “Мир всем” имеет особенное значение, выражая мысль, что “Христос устранил вражду плотью своею и сотворил обоя во едино, небесная и земная” (Ефес. II. 14). Этот возглас соответствует словам 3 прошения велик. Ектении (“О мире всего мира и соединении всех”).

В сугубой ектении, как и в великой, перечисляются наши просьбы к Господу. В ектении и молитвах за оглашенных Св. Церковь приглашает уже верующих в Иисуса Христа помолиться за некрещенных и напоминает также, что и крещенные своими пороками могут потерять благодать спасения. Три краткие ектении после сугубой ектении до Херувимской песни вместе с молитвами символизируют трехлетнее учение И. Христа на земле.

80. Содержание Литургии верных.

Третья часть Литургии называется Литургией верных, потому что при совершении ее в древности могли присутствовать только верные, т.е. лица, обратившиеся ко Христу и крестившиеся. На Литургии верных совершаются самые важные священные действия, приготовлением к которым служат не только две первые части Литургии, но и все другие церковные службы. Во 1-х, таинственно-благодатное, силою Св. Духа Преложение или Пресуществление хлеба и вина в истинное Тело и Кровь Спасителя, и во 2-х — приобщение верующих Тела и Крови Господа, вводящее в единение со Спасителем, согласно Его словам: “ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем” (Иоанна 6:56). Постепенно и последовательно в ряде знаменательных действий и глубоко содержательных молитв открывается смысл и значение этих двух литургийных моментов.

Когда оканчивается Литургия оглашенных, и непросвещенные, еще не крестившиеся, оставляют храм (как то было в древности), диакон произносит сокращенную **великую ектению**. Священник же тайно читает молитву с прошением к Господу очистить молящихся от духовной нечистоты, чтобы, получивши преуспеяние доброй жизни и духовное разумение, — достойно, без вины и осуждения предстоять перед Престолом, и чтобы не-

осужденно причаститься Св. Тайн для получения Царства Небесного. Оканчивая свою молитву, священник громко произносит:

Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.	Чтобы, всегда сохраняемые Твоим, Господи, руководством (силою), мы воссылали Тебе славу Отцу и Сыну и Св. Духу во всякие времена, — ныне и присно, и во веки веков.

Этим возгласом священник выражает, что только под руководством, под управлением Державного Господа мы можем сохранить свое духовное существо от зла и греха. Затем открываются Царские врата, чтобы через них пронести приготовленное вещество для Св. Евхаристии с жертвенника на Престол. Перенос приготовленного для совершения Таинства вещества с жертвенника на престол называется “Великим входом” в отличие от “Малого входа” [81]).

Глубокое таинственное значение великого входа, все те думы и чувства, которые он должен возбуждать в сердцах молящихся, изображаются следующей молитвой, называемой “Херувимской песнью.”

Иже херувимы тайно образующе, и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение [82]). Яко да Царя всех подъимем [83]), ангельскими невидимо дориносима [84]) чинми. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.	Мы, таинственно изображающие херувимов и воспевающие животворящей Троице трисвятую песнь, теперь отложим все житейские заботы, чтобы поднять Царя всех, Которого невидимо и торжественно сопровождают ангельские чины с пением “аллилуиа.”

Хотя Херувимская песнь обыкновенно при исполнении разделяется Великим входом на две части, на самом же деле она представляет одну стройную, связную молитву, настолько цельную, что на всем ее протяжении нельзя поставить ни одной точки. Св. Церковь этой

[81]) Историческое происхождение Великого входа соответствует происхождению Малого входа. Как уже говорилось неоднократно, в древности устраивалось два боковых отделения (апсиды) около алтаря. В одном отделении (назыв. Диаконником или Сосудохранилищем) хранились Священные сосуды, одежды и книги, в том числе и Евангелия. Другое отделение (наз. Предложением) было предназначено для принятия приношений (хлеба, вина, елея и ладана), из которых потребная часть отделялась для Евхаристии. Когда приближалось чтение Евангелия, то диаконы уходили в Сосудохранительницу или Диаконник и приносили Евангелие для чтения посреди Церкви. Равным образом перед освящением Св. Даров диаконы из Предложения приносили совершителю Литургии Дары к Престолу. Таким образом, в древности перенос хлеба и вина был практически необходим, потому что жертвенник находился не в алтаре, как теперь, а в самостоятельной части храма. Теперь же Великий вход имеет больше иносказательное значение, изображая собою шествие Иисуса Христа на вольное Страдание.

[82]) Попечение по-гречески “μέριμνα” = печаль, забота, пристрастие к земным благам, “попечение о них.”

[83]) Слова “Царя всех подымем” переводят еще так: чтобы принять в Дарах Царя всех, переносимого с жертвенника на престол.

[84]) “Дориносима,” по-греч. δορυφορούμενον = дорифоруменон, происх. от слова δορυ = копье + φορούμενος = носимый, значит копьеносима. Такой перевод напоминает древний обычай воинов поднимать на щитах копьями своего полководца. “Дорофорумена” значит также: “сопровождаемого в качестве почетной стражи.” Вся фраза во втором переводе будет иметь смысл, что ангелы невидимо сопровождают Христа во время великого входа в качестве почетной стражи.

песнью делает как бы такое воззвание: “Мы, которые в момент перенесения Св. Даров таинственно напоминаем херувимов и вместе с ними поем “Трисвятую песнь” Св. Троице, в эти минуты оставим все земные заботы, всякое житейское, греховное попечение, — обновимся, очистимся душою, чтобы нам **поднять** Царя славы, Которого в настоящие минуты поднимают невидимо Ангельские воинства (подобно тому, как в древности воины поднимали на щитах своего царя) и песнословят,” а затем благоговейно **принять**, причаститься.”

Во время пения певцами первой части Херувимской песни священник тайно читает молитву, в которой просит Господа сподобить его достойно совершить Св. Евхаристию. В этой молитве высказывается мысль, что Иисус Христос есть одновременно и приносимое Существо, как Св. Агнец, и приносящий Совершитель жертвы, как Небесный Первосвященник. Прочитав затем трижды с простертыми крестообразно руками (в знак усиленного моления) и молитву: “Иже херувимы,” священник вместе с диаконом переходит к жертвеннику. Здесь, покадив Св. Дары, священник полагает на левое плечо диакона “воздух,” покрывавший дискос и потир, а на главу — дискос; сам же берет Св. Чашу, и оба вместе выходят северными дверями, в преднесении подсвечника. Остановясь на солее лицом к народу, они молитвенно поминают Государя и весь Царствующий Дом, Св. Синод, местного Архиерея и всех православных христиан, — “да помянет их Господь Бог во Царствии Своем” (*см. рис. 228, л. 57*). Затем священник с диаконом возвращаются в алтарь через Царские врата. Певчие начинают петь вторую часть Херувимской песни: “Яко да Царя.” Войдя в алтарь, священник поставляет Св. Чашу и дискос на Престол, снимая покровцы с дискоса и чаши, но покрывая их одним “воздухом,” который предварительно кадится фимиамом. Затем Царские врата закрываются, и завеса задергивается. Во время Великого входа христиане стоят с преклоненными главами, выражая уважение к переносимым Дарам и просьбу, чтобы и их помянул Господь в Царствии Своем. Постановление дискоса и Св. Чаши на Престол и покровение их воздухом обозначает перенесение тела Иисуса Христа для погребения, поэтому и читаются при этом те молитвы, которые поются при выносе плащаницы в Великую пятницу (“Благообразный Иосиф” и др.).

После перенесения Св. Даров начинается приготовление священнослужителей к достойному освящению Св. Даров силою Св. Духа, а верующих — к достойному присутствию при этом освящении. Сначала читается просительная ектения, в которой, кроме обычных молений, прибавляется прошение:

О предложенных Честных Дарех, Господу помолимся.	О поставленных на Престол и предложенных Честных дарах, Господу помолимся.

Во время 1-й просительной ектении священник тайно читает молитву, в которой просит Господа удостоить его принести Св. Дары, жертву духовную за наши грехи неведения, и “вселить Духа благодати в нас и в предлежащие Дары сии.” оканчивается молитва возгласом:

Щедротами Единороднаго Сына Твоего, с ним же благословен еси, со Пресвятым, Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков.	По милости твоего Единородного Сына, с Которым Ты прославляешься с пресвятым, благим, подающим жизнь Св. Духом, во все времена.

Словами этого возгласа Св. Церковь выражает ту мысль, что надеяться на получение благодати Св. Духа для освящения священнослужителей, молящихся и представленных Честных Даров можно в силу “щедрот,” т.е. милосердия Господа нашего Иисуса Христа.

После просительной ектении и возгласа, священник указывает на необходимое условие для получения благодати словами: “мир всем”; присутствующие отвечают: “и духови твоему,” а диакон продолжает: “возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы”… Значит, необходимые условия для приобщения к Телу и Крови И. Хр. и для получения Св. Духа это: мир и любовь друг к другу. Затем певчие поют: “Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную.” Эти слова являются продолжением возгласа диакона и тесно связаны с ним. После слов “Единомыслием исповемы” невольно является вопрос, кого же мы будем единодушно исповедовать. Ответ: “Троицу Единосущную и Нераздельную.” Внешним доказательством взаимной любви верующих в древней христианской Церкви был обычай при этих словах лобызаться друг с другом. Мужчины лобызались с мужчинами, женщины с женщинами. Ныне этот обычай сохранился только в алтаре между священнослужителями, если они совершают Литургию соборне; перед этим они трижды поклоняются пред крестом и целуют Дискос, Потир и Престол.

Перед следующим затем моментом — исповеданием Символа Веры — диакон возглашает: “Двери, двери, премудростью вонмем.” Возглас “двери, двери” в христианской Церкви в древности относился к преддверникам храма, чтобы они тщательнее наблюдали за дверьми, дабы в это время не вошел кто-нибудь из оглашенных или кающихся, или вообще из лиц, не имевших права присутствовать при совершении Таинства Причащения. А слова “премудростью вонмем” относились к стоящим в храме, чтобы они заградили бы двери своей души от житейских греховных мыслей. Символ веры поется, чтобы засвидетельствовать перед Богом и Церковью, что все стоящие в храме суть верные, имеющие право присутствовать на Литургии и приступить к Причащению Св. Таин. Во время пения Символа Веры открывается завеса Царских врат в знак того, что под условием веры может быть для нас открыт Престол благодати, откуда мы приемлем Святые Таинства. Во время пения “Символа Веры” священник берет покровец “воздух” и колеблет им воздух над Святыми Дарами, т.е. опускает и подымает покровец над ними (*см. рис. 229, л. 58*). Это веяние воздуха означает приосенение Св. Даров силою и благодатью Св. Духа.

Затем Церковь приводит молящихся к молитвенному созерцанию самого Таинства. Начинается главнейший момент Литургии — освящение Св. Даров. Еще раз убеждая верующих стоять в храме с полным благоговением, диакон говорит: “станем добрее, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносити,” т.е. будем стоять хорошо, чинно, с благоговением и вниманием, чтобы в спокойствии духа приносить святое возношение. Верующие отвечают: “милость мира, жертву хваления,” (“έλαιον είρήνης, θυσίαν αίνέσεως”), т.е. мы будем приносить то святое возношение, ту бескровную жертву, которая со стороны Господа есть милость, есть дар Его милосердия, данный нам, людям, в знак примирения Господа с нами, а со стороны нас (людей) есть хвалебная жертва Господу Богу за все Его благодеяния [85]).

Выслушав готовность верующих обратиться к Господу, священник благословляет их именем Пресвятой Троицы: “благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы (лю-

[85]) Слова “милость мира” имеют еще другой смысл: “будем возносить в душевном мире дары дружбы, взаимной любви и жертву славословия.”

бовь) Бога и Отца, и причастие (χοινωνία = кинониа, т.е. общение) Святого духа буди со всеми вами.” Певчие, выражая священнику те же чувства, отвечают: “и со духом твоим.” Священник продолжает:

Горе имеимъ сердца. “Ανω βχώμεν τάς χαρδίας.”	Устремим наши сердца наверх, на небо, к Господу.

Певчие от лица молящихся отвечают: “имамы ко Господу,” т.е. мы действительно вознесли сердца ко Господу и приготовились к Великому Таинству.

Приготовив себя и верующих к достойному предстоянию при совершении Св. Таинства, священник приступает к самому совершению его. По примеру Иисуса Христа, возблагодарившего Бога Отца перед преломлением хлеба на Тайной Вечере, священник приглашает всех верующих к благодарению Господа возгласом: “благодарим Господа (по-гречески: Εὐχαριστήσωμεν = евхаристисомен Τφ Κύριω).

Певчие начинают петь “достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней” [86]). В это время священник тайно читает благодарственную (евхаристическую) молитву, которая представляет одно неразрывное целое вплоть до пения хвалебной молитвы в честь Божией Матери (“Достойно есть, яко воистину”) и делится на три части. В **первой части** Евхаристич. мол. вспоминаются все благодеяния Божии, явленные людям от сотворения их, напр.: сотворение мира и людей, и восстановление их через Иисуса Христа и другие благодеяния, “их же вемы и их же не вемы, явленная (видимые) и неявленная.” Как особенное благодеяние указывается служба Литургии вообще и совершающаяся служба в частности, которую Господь соблаговолил принимать, несмотря на то, что в эту минуту Ему на небесах предстоят архангелы и тьмы ангелов, поющих и вопиющих, взывающих и глаголющих победную песнь: “Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея.” Таким образом, тот возглас священника (“победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще”), который слышится перед пением “Св. Св. Св. Господь Саваоф”… непосредственно примыкает к 1-ой части Евхаристической молитвы. Последние слова молитвы, предшествующие возгласу священника, читаются так:[87]).

Благодарим Тя и о службе сей, юже от рук наших прияти изволил и предстоят Тебе тысящи Архангелов, и тьмы Ангелов, Херувими и Серафими, шестокрылатии, многоочитии, возвышающиися пернатии, победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаго-	Благодарим Тебя и за службу сию, которую ты сподобил принять из рук наших, хотя Тебе предстоят тысячи Архангелов и тьмы Ангелов, Херувимы и Серафимы, шестикрылатые и многоочитые, превысшие, окрыленные, победную песнь поя, возгла-

[86]) Для возвещения лицам, не присутствующим во Храме, о приближении важнейшего момента Литургии – бывает Благовест, называемый звоном к “Достойно.”

[87]) Слова Евхаристической молитвы, произносимые священником вслух народа, взяты из видения пророка Иезекииля (1, 4 – 24), Исайи (6, 3) и Ап. Иоанна Богослова (Апок. 4, 6 – 8). Св. Пророк Иезекииль и Иоанн Богослов в Откровении видели Престол Божий, окруженный Ангелами – в образе орла (поюще), тельца (вопиюще), льва (взывающе) и человека (глаголюще), которые немолчно восклицали. Пр. Исайя слышал, что они восклицали именно слова этой хвалебной песни: “Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф.” таким образом, и Ангелы и люди как бы духовно соединились в прославлении Бога этой победной песнью. К этой победной песне Ангелов присоединяется еще песнь еврейских детей, которою те приветствовали Спасителя при Его торжественном входе в Иерусалим, а именно: “Осанна в вышних, Благословен грядый во Имя Господне, осанна в вышних.”

люще: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних.

шая, взывая и говоря: “Свят Господь Саваоф (Бог воинств), полны небо и земля славы Твоея,” “Осанна в вышних! благословен грядущий во имя Господне, осанна в вышних.”

В то время, как на клиросе поют “Свят, Свят…” священник приступает к чтению **второй части** Евхаристической молитвы, в которой после восхваления всех лиц Святой Троицы и отдельно Сына Божия — Искупителя, вспоминается, как Господь Иисус Христос установил Таинство Причащения. Установление Таинства Причащения в Евхаристической молитве передано следующими словами: “Иже (т.е. Иисус Христос) пришед, и все еже о нас смотрение (попечение) исполнив, в нощь, в нюже предаяшеся, паче же Сам Себе предаяше за мирский живот, прием хлеб, во святые Своя и пречистыя и непорочныя руки, благодарив, освятив, преломив, даде Своим Учеником и Апостолом, рек: “Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов”; подобне и чашу по вечери, глаголя: “Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов.” “Поминающе убо сию спасительную заповедь, и вся яже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие, — Твоя от Твоих Тебе приносяще [88]), о всех и за вся Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш”… (*Рис. 230, л. 58*).

В то время, как последние слова Евхаристической молитвы (Тебе поем…) поются певчими на клиросе, священник читает **третью часть** этой молитвы: “Еще приносим Ти словесную[89]) сию и бескровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем [90]), низпосли Духа Твоего Святого на ны, и на предлежащия Дары сия.” Затем священник произносит трижды молитву к Пресвятому Духу (Господи, иже Пресвятаго Духа (см. § 89) и далее слова: “И сотвори убо хлеб сей, Честное Тело Христа Твоего.” “Аминь.” “А еже в чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего.” “Аминь.” “Преложив Духом Твоим Святым [91]). Аминь, Аминь, Аминь.”

Вот главнейший и **святейший момент Литургии.** В это время **хлеб и вино прелагаются в истинное Тело и истинную Кровь Спасителя**. Священнослужители и все присутствующие в храме в благоговейном почтении творят перед Святыми дарами земной поклон.

Евхариития есть благодарственная жертва Богу за живых и умерших, и священник после освящения Св. Даров поминает тех, за кого принесена эта жертва, и прежде всего

[88]) По-гречески слова: “Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся” (“Τά σά έχ τών σών σοί, προσφέρομεν χατά πάντα, χαί δια πάντα”) – означают: “Твои дары: хлеб и вино – мы Тебе, Господи, приносим ***вследствие*** всех изложенных в молитве побуждений; ***согласно*** всему указанному (Иисусом Христом) порядку (Лук. XXII, 19) и в благодарность ***за все*** благодеяния. В молитве из Литургии Св. Василия Великого, читаемой во время 1 прост. ектении, эта мысль выражается еще сравнением. Здесь читается, чтобы Господь принял бы приносимую Евхаристическую бескровную жертву так же, как он принял: “Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамовы всеплодия, Моисеевы и Аароновы священства, Самуилова мирная.”

[89]) “Словесной службой” Евхаристия называется в отличие от “деятельной” службы (через молитву и добрые дела), потому что преложение Св. Даров выше сил человеческих, а совершается благодатью Св. Духа, и священник молится, произнося совершительные слова.

[90]) Делаем себя “милыми,” угодными Богу; умиленно молимся.

[91]) И так, молитва евхаристическая разделяется на три части: благодарственную, историческую и просительную.

святых, потому что в лице святых и через святых Св. Церковь осуществляет заветное свое желание — Царство Небесное. Но из сонма или ряда (изрядно) всех святых — выделяется Матерь Божия; а потому и слышится возглас: “Изрядно о Пречистей, Пречистей, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии.” Верующие на это отвечают хвалебной песнью в Честь Божией Матери: “Достойно есть… блажити Тя Богородицу” [92])… Священнослужитель продолжает тайно молиться: за всех усопших и за живых — епископов, пресвитеров, диаконов и за всех православных христиан “в чистоте и честнем жительстве пребывающих,” за установленные власти и воинство, за Св. Синод и местного Архиерея, на что верующие отвечают: “И всех и вся,” (по-греч. χαί πάντων, χαί πάσών), т.е. помяни, Господи, всех верующих, и мужчин, и женщин. Затем священник молится за град наш и живущих в нем. Вспомянувши Церковь небесную, единодушно прославившую бога, он внушает единодушие и мир также и земной Церкви, возглашая: “И даждь нам едиными усты и единем сердцем славити и воспевати пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Св. Духа, ныне и присно и во веки веков.” Затем после благословения верующих словами : “И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами,” начинается приготовление верующих к Причащению: читается вторая просительная ектения, к которой прибавляются прошения:

О принесенных и освященных Честных Дарех, Господу помолимся… Яко да человеколюбец Бог наш, прием я (их) во святый, и пренебесный и мысленный свой жертвенник, в воню, благоухания духовнаго, вознисполет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся. Ὑπέρ τών προσχοςμισθέντων χαί άγιασθέντων Τιμίων Δώρων, του Κυριόυ δεηθώμεν.	Помолимся, чтобы Человеколюбивый Бог наш, приняв их (Св. Дары) в святой небесный, духовно-представляемый Свой жертвенник, как духовное благоухание, как приятную Ему от нас жертву, подал нам Божественную благодать и дар Св. Духа.

Во время второй просит. ект. священник в тайной молитве просит Господа удостоить нас причаститься Св. Таин, этой священной и духовн. трапезы для оставления согреш. и в наследие Царства Небесного. За ектенией после возгласа священника: “И сподоби нас, Владыко, со дерзновением неосужденно смети призывати Тебе, небеснаго Бога Отца, и глаголати,” следует пение молитвы Господней. В это время диакон, стоя перед Царскими вратами, опоясывается крестообразно орарем для того, чтобы: беспрепятственно, не опасаясь ниспадения ораря, служить священнику во время Причащения, и чтобы выразить свое благоговение перед Св. Дарами подражанием Серафимам, которые, окружая Престол Божий, закрывали лица свои крыльями (Исайи 6:2-3).

Затем священник вновь преподает мир верующим и, когда они, по зову диакона, преклоняют свои главы, тайно молит Господа освятить их и сподобить их неосужденно причаститься Св. Таин. После сего священник, подняв с благоговением над дискосом Св. Агнец, возглашает: “Святая Святым.” Смысл тот, что Св. Дары могут быть преподаны только святым. Верующие, сознавая свою греховность и недостоинство перед Богом, со смирением отвечают: “Един Свят, Един Господь, Иисус Христос во славу (к славе) Бога

[92]) В двунадесятые праздники вместо “Достойно” поется Ирмос 9 песни Канона. В ирмосе также говорится о Пресвятой Богородице и он называется “задостойником.” (См. §§ 124, 127, 132 и др. из отд. VI).

Отца [93]). Аминь.” Затем совершается Причащение священнослужителей, которые приобщаются Тела и Крови отдельно, подражая Св. Апостолам и первенствующим христианам. Во время причащения священнослужителей для духовного назидания верующих поются молитвы, называемые “причастными стихами,” (сверх того иногда произносятся проповеди, или поются другие молитвы и псалмы, написанные в концертной музыкальной форме).

По причащении священнослужителей открываются Царские врата для Причащения мирян. Открытие Царских врат знаменует открытие гроба Спасителя, а вынос Св. Даров — явление Иисуса Христа после воскресения. После возгласа диакона: “Со страхом Божиим и верою приступите,” и пения стиха “Благословен, грядый во имя Господне,” “Бог Господь и явися нам” священник приобщает мирян Тела и Крови Спасителя посредством лжицы. Во время причащения поется известный стих: “Тело Христово приимите, Источника безсмертнаго вкусите.” После Причащения священник полагает вынутые частицы (из просфор) в Св. Потир, напояет их Св. Кровью, что означает очищение их страданиями И. Хр. от грехов, а затем благословляет всех, говоря: “Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние [94]) Твое.” Певчие за народ отвечают:

Видехом свет истинный, прияхом Духа небеснаго, обретохом веру истинную, Нераздельней Троице покланяемся, Та бо нас спасла есть.	Мы, видевши истинный свет и принявши Духа небеснаго, обрели истинную веру, поклоняемся Нераздельной Троице, потому что Она спасла нас.

Во время сего священник тайно читает стих “Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя,” указывающий на то, что перенесение Св. Даров на жертвенник знаменует Вознесение Господне. Диакон переносит на главе Дискос на жертвенник, священник же, произнося тайно: “Благословен Бог наш,” благословляет Св. Чашей молящихся и произносит вслух: “Всегда, ныне и присно и во веки веков” (*рис. 232, л. 59*). Видя Спасителя возносящимся, Апостолы поклонились Ему и восхвалили Господа. То же делают и христиане, воспевая во время перенесения Даров следующую песнь:

Да исполнятся уста наша хваления Твоего Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститися Святым Твоим, Божественным, Безсмертным и Животворящим Тайнам: Соблюди нас во твоей Святыни, весь день поучатися правде Твоей, аллилуиа (3 р.).	Господи, пусть уста наши будут полны прославлением Тебя, чтобы мы воспевали славу Твою за то, что Ты удостоил нас причаститься Твоих Святых, Божественных, бессмертных и подающих жизнь Тайн. Сохрани нас достойными Твоей святыни (помоги нам сохранить святость, полученную в Причащении), чтобы и нам весь день поучаться Твоей праведности (жить праведно, по Твоим заповедям), аллилуиа.

При перенесении Св. Даров на жертвенник диакон кадит, обозначая фимиамом светлое облако, которое скрыло возносившегося Христа от взора учеников (Деян. 1:9). Те же

[93]) Кроме сего, этими словами выражается мысль об общем единении всех верующих через Иисуса Христа.
[94]) Люди называются достоянием и собственностью И. Христа, как приобретенные Его Кровью и Страданиями (I Петр.II, 9).

благодарственные мысли и чувства возглашаются и в последующей ектении, читающейся так: “Прости, приимше (όρθοί μεταλαβόντες, т.е. прямыми, — с благоговением принявши) Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих Страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа,” “Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею Благодатию.” Последнее прошение ектении: “День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.” Священник во время этой ектении свертывает Антиминс и, изобразивши Св. Евангелием крест над Антиминсом, говорит: “Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.” Перенесением Св. Даров на жертвенник и ектенией оканчивается Божественная Литургия. Тогда священник, обращаясь к верующим, говорит: “с миром изыдем,” т.е. мирно, в мире со всеми выйдем из храма. Верующие отвечают: “О имени Господни,” (т.е. памятуя об имени Господа) “Господи помилуй.”

Священник выходит из алтаря и, сойдя с амвона туда, где стоит народ, читает молитву, называемую “Заамвонником.” В заамвонной молитве священник еще раз просит Создателя спасти людей Своих и благословить достояние Свое, освятить любящих благолепие (красоту) храма, даровать мир миру, церквам, священникам, Государю, воинству и всем людям. Заамвонная молитва по своему содержанию представляет сокращение всех ектений, которые читались верующими во время Божественной Литургии. По окончании заамвонной молитвы верующие предают себя воле Божией словами: “Буди имя Господне благословенно отныне и до века,” а также читается благодарственный псалом (33 псалом): “Благословлю Господа на всякое время,” (при этом иногда раздается присутствующим “антидор” или остатки просфоры, из которой был вынут Агнец, для того, чтобы и приступавшие к Причащению вкусили бы от крупиц, оставшихся от Таинственной трапезы).

После 33 пс. священник последний раз благословляет народ, говоря: “Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков.” Наконец, обратясь лицом к народу, священник делает отпуст, в котором просит Господа, чтобы Он, как благой и человеколюбивый, по ходатайству Пречистой Своей Матери и всех Святых, спас и помиловал нас. Хор поет “многолетие.” Молящиеся прикладываются ко Кресту.

81. Схема или порядок Литургии верных.

Литургия верных состоит из следующих частей:

- Сокращенная великая ектения.
- Пение 1-й части “Херувимской песни” и чтение священником “молитвы Великого входа.”
- Великий вход и перенос Св. Даров.
- Пение 2-й части “Херувимской песни” и поставление Св. Сосудов на Престол.
- 1-я просит. ектения (о “предложенных, честн. Дарех”): приготовление молящихся к освящению Даров.
- Внушение *диаконом* мира, любви и единомыслия.
- Пение Символа Веры. (“Двери, двери премудр. вонмем”).
- Новое приглашение молящихся к достойному стоянию. (“Станем добре…”).
- Евхаристическая молитва. (Три части).

- Освящение Св. Даров (во время пения: “Тебе поем…”).
- Прославление Божией Матери (“Достойно есть…”).
- Поминовение живых и умерших (и “всех, и вся…”).
- Внушение *священником* мира, любви и единомыслия.
- 2-я просит. ектения (об освященных честн. Дарах): приготовление молящихся к причащению.
- Пение “молитвы Господней.”
- Возношение Св. Даров. (“Святая Святым…”).
- Причащение священнослужителей и “причастный” стих.
- Предпоследнее явление Св. Даров и Причащение мирян.
- Возглас “Спаси, Боже, люди твоя” и “Видехом Свет Истинный.”
- Последнее явление Св. Даров и “Да исполнятся уста наша.”
- Благодарственная ектения за Причащение.
- Заамвонная молитва.
- “Буди имя Господне” и 33-й псалом.
- Последнее благословение священника.

82. Символическое значение Литургии верных.

Сокращенная великая ектения читается в знак того, что начинается новая часть Литургии. — В первой части Херувимской песни молящиеся побуждаются оставить все житейское попечение, чтобы достойно встретить Царя всех. — Великий вход знаменует шествие Иисуса Христа на вольные страдания. — Постановление Св. Сосудов на Престол означает снятие тела Господня со креста и погребение. Престол в этот момент символизирует Гефсиманский сад; антиминс — гроб Христов; покровцы — погребальную плащаницу; священник и диакон — Иосифа и Никодима, погребавших пречистое тело Спасителя. Каждение и фимиам — напоминают благоухание смирны, мира и алоя, которыми было помазано Тело Христа. Оставление звездицы над дискосом — означает печать на гроб Христа. Закрытие же Царских врат и задергивание завесы, после перенесения Св. Даров, означает приставление стражи и камня ко Гробу. — Внушение диаконом “мира и любви” напоминает, что они суть необходимые условия для принятия Тела и Крови Христовых, подобно тому, как за внутренний мир и самоотверженную любовь ко Христу Св. жены-мироносицы удостоились первыми лицезрения Иисуса Христа после воскресения. — Возглас: “двери, двери, премудростию вонмем” напоминает, что молящиеся должны закрыть двери своей души для житейских помыслов и приготовиться к духовному созерцанию того, что происходит в Алтаре за “Царскими вратами.”

Следующее за тем открытие завесы пред пением “Символа веры” означает открытие гроба, а колебание священником “**воздуха**” обозначает землетрясение, бывшее в момент воскресения Иисуса Христа… — Пение Символа веры является выражением веры вселенской церкви в Воскресение Иисуса Христа; а благовест — знак торжества проповеди — о воскресении и в то же время средство напомнить отсутствующим о приближении момента — Освящения Св. Даров. — Матерь Божия торжественно прославляется Первой после освящения Св. Даров, потому что Она послужила Тайне воплощения и есть первая ходатаица наша для получения благ Евхаристии. — Пение молитвы Господней есть знак исполнения обетов о даровании хлеба насущного для души и тела, подаваемых в Таинстве причащения. — Возношение Св. Агнца есть видимый знак действительности воскресения

Христова и явления Его Апостолам. — Вливание теплоты в Св. Чашу перед причащением священнослужителей знаменует жизненность и действительность воскресшего Иисуса Христа, ибо теплота — необходимое Свойство живого и животворного тела и крови [95]). — Предпоследнее явление Св. Даров при пении стиха: “Благословен, грядый во имя Господне” изображает явление Спасителя после своего воскресения. — Последнее явление Св. Даров означает вознесение Иисуса Христа. Фимиам каждения знаменует светлое облако вознесения. Престол знаменует Престол Бога Отца, жертвенник — является местом сидения Сына Божия одесную Бога Отца.

Таким образом, Литургия оглашенных означает годы учения Иисуса Христа, а Литургия верных — дни страданий, воскресения и последующее пребывание Спасителя на земле до вознесения и самое вознесение.

83. Общее содержание литургийных молитв.

Вследствие важного значения тайных молитв священника — приведем их теперь в системе и вспомним содержащиеся в них главнейшие прошения к Богу: В молитве “**предложения**” (после соверш. проскомидии) содержится прошение к Господу благословить предложение сие, приять **его** в пренебесный жертвенник и помянуть принесших и за кого принесены приношения.

1-го антиф. (во время великой ектении) содержится обращение — призреть на молящихся и на Святой храм; В м. **2-го антифона** (во время 1 малой ект). — “освятить любящих благолепие дома Божия”; В м. **3-го антифона** (во время 2 малой ектении_ — исполнить к полезному прошению молящихся; в **мол. входа** (во время малого входа с Евангелием) — сотворить со входом “вход Святых ангелов Божиих”; в молитве “**Трисвятого**” (во время пения тропарей перед возгласом “Яко свят еси, Боже наш” и “Господи, спаси благочестивыя”) — принять от уст наших трисвятую песнь и простить всякое согрешение; В молитве **пред Евангелием** — “открыть мысленныя наши очи,” т.е. ум к уразумению Евангельской проповеди и вложить благоговение (страх) к Евангельским заповедям; В молитве “**прилежного моления**” (во время сугубой ектении) — ниспослать “щедроты на священнослужителей и на всех людей своих”; В молитве об **оглашенных** (во время ектении об оглашенных) — о соединении их Святой, Соборной и Апостольской Церкви; В м. **о верных первой** (во время ект. об удалении оглашен). — о соделании священнослужителей достойными приносить бескровную жертву за предстоящих людей; В молитве **о верных второй** (во время сокращен. велик. ектении) — о неповинном и неосужденном предстоянии у Св. жертвенника; В молитве **Великого входа** (во время Херувим. песни) об очищении души и сердца священнослужителя для достойного совершения Св. Евхаристии; В молитве “**приношения**” (во время 1 просит. ектении) — о приготовлении молящихся к присутствию при освящении; В молитве **Евхаристической** исчисляются благодеяния Божии, вспоминается Тайная вечеря и испрашивается Св. Дух; В молитве **за живых и умерших** (во время пения “Достойно есть, яко воистину”) — содержится ходатайство за них; В молитве во время 2 просит. ектении — о **достойном причащении**; В молитве пред возгласом “Святая Святым” — о достойном преподании Св. Даров; В молитве **пред при-**

[95]) По ходу предыдущих изъяснений – самое Причащение священнослужителей, в особенности соборное, может обозначать неоднократные “общения” Апостолов с Иисусом Христом после Его воскресения и вкушения ими трапезы, благословенной Воскресшим Христом, а равно знак будущего вкушения верующими от плода лозного в Новом Царствии Бога Отца (Лук. XXVI, 29; Марк. XIV, 25).

частием (“Верую, Господи, и исповедую”) — испрашивается достойное причащение; В молитве **благодарственной** содержится благодарение за причащение и **Заамвонная молитва** представляет сокращение всех ектений и изложенных прошений.

84. Литургия Св. Василия Великого.

Изложенная Литургия носит название Св. Иоанна Златоуста, который был Архиепископом Константинопольским, отличался святой жизнью, пламенным красноречием и умер в 407 г. (*рис. 220, л. 54*). Кроме этой Литургии, совершается еще другая Литургия — Св. Василия Великого, который жил ранее Св. Иоанна Златоуста и был архиепископом Кесарии малоазийской и умер в 379 г. (*рис. 219, л. 54*). Литургия Св. Василия Великого в греческих и русских церквах совершается десять раз в году, а именно: в воскресные дни Великого поста, кроме Вербного Воскресенья, в Четверг и Субботу Страстной седмицы, 1-го Января (день памяти Василия Великого), накануне праздников Рождества и Крещения, или в самые праздники, если они случаются в понедельник или в воскресенье. Порядок, содержание и действия Литургии Василия Великого такие же, как и Литургии Св. Иоанна Златоуста; но есть некоторые отличия, а именно: Молитва Евхаристическая, за живых и умерших длиннее, чем на Литургии Златоуста [96]), а потому и песнопения, которые поются в это время, имеют более протяжный напев. Перед возгласами во 2 ч. молитвы Евхаристической “приимите, ядите…” и “пийте от нея вси…” священник произносит вслух еще слова: “даде святым Своим учеником и апостолом, рек.” Вместо “Достойно есть, яко воистину”… поется молитва: “о Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь” [97]). На отпусте вместо имени Св. Иоанна Златоуста поминается имя Св. Василия Великого.

85. Литургия на Архиерейском служении.

Литургия на Архиерейском служении состоит также из трех частей, но отличается большею торжественностью и продолжительностью. При входе епископа в храм его торжественно встречает все служащее духовенство с крестом и кадильницей (*рис. 240, л. 61*). Надевши архиерейскую мантию и взявши посох, епископ направляется на солею для

[96]) Эти молитвы Св. Василия В. отличаются не только большим объемом по срав. с молитв. Св. Златоуста, но и большим лиризмом (чувством), образностью и бытовыми чертами. Таково, напр. следующее место из молитвы за живых и умерших: “Помяни, Господи, предстоящия люди, и ради благословных вин (т.е. уважительных причин) оставльшихся и помилуй их и нас, по множеству милости Твоея: Сокровища их исполни всякаго блага; Супружество их в мире и единомыслии соблюди: младенцы воспитай, юность настави, старость поддержи, малодушныя утеши, расточенныя собери, прельшенныя обрати, и совокупи Святый Твоей Соборней и Апостольской Церкви; Стужаемыя от духов нечистых свободи, плавающим сплавай, путешествующим сшествуй, вдовицам предстани, сирых защити, плененыя избави, недугующия исцели. На судищи, и в рудах (в рудниках), и в заточениях, и в горьких работах и во всякой скорби, и нужде, и обстоянии сущих помяни, Боже… И на вся излий богатую Твою милость, всем подая яже ко спасению прошения.”

[97]) Эта молитва читается так:

О тебе радуется, Благодатная, всякая тварь: Ангельский собор и Человеческий род, освященны храме и раю словесный, девственная похвало, из Нея же Бог воплотися, и Младенец бысть, прежде век сый Бог наш: Ложесна бо Твоя престол сотвори, и чрево твое пространнее небес содела. О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе.

(Благодатная, о Тебе радуется всякая тварь, собор ангелов и человеческий род, Ты – освященный храм, разумный рай, девственная слава, от Которой Бог принял плоть и стал Младенцем, Тот, Который прежде веков Бог наш. Ибо Он Тебя сделал Своим Престолом и Твое чрево – обширнее небес. О Тебе радуется, Благодатная, вся тварь, слава Тебе.)

поклонения св. иконам. Один из священнослужителей дает епископу крест для лобызания. Певчие поют: “Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу”…[98]). Поклонившись св. иконам и обернувшись лицом к народу на солее, с жезлом в руке, епископ первый раз благословляет народ Архиерейским благословением. В торжественной радости при виде пастыря, начальника и руководителя, певчие от лица всего народа поют по-гречески молитву: “Тон деспотин кэ архиереа имон, Кирие, филатте, ис полла эти деспота,” что значит: “Господина и архиерея нашего, Господи, сохрани на многия лета.” Впоследствии часто раздается за Литургией это приветствие или полностью, или поется только последняя фраза: “Ис полла эти деспота.”

С солеи епископ идет на середину храма и становится на ранее приготовленном ему амвоне. Затем епископ снимает мантию и остается в простой одежде, чтобы напомнить Спасителя, Который в начале Своей земной жизни являлся в смирении, простоте и уничижении. После этого начинается облачение епископа в архиерейские одежды. во время которого полагается петь молитву в честь Богородицы (“Свыше пророцы тя предвестиша”) или догматик или другую соответствующую дню молитву. Обыкновенно же певчие поют: “Да возрадуется душа твоя о Господе, облече бо тя в ризу спасения, и одеждою веселия одея тя: яко жениху возложи ти венец, и яко невесту украси тя красотою”; а протодиакон читает другие молитвы, относящиеся к облачению. По облачении епископ берет в руки два ручных подсвечника — Дикирий и Трикирий; протодиакон с солеи произносит Евангельские слова, напоминающие об Архиерейском долге: “Тако да просветится свет твой пред человеки, яко да видят твои добрая дела и прославят Отца Нашего, иже есть на небесех, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь” (Мф. 5:16). Епископ благословляет народ на все четыре стороны, народ кланяется, а певчие поют: “Тон деспотин”…

Затем начинается чтение часов, за которыми епископ сидит, и встает только при чтении “Аллилуиа.” “Трисвятого,” “Отче наш” и “Честнейшую херувим.” Обычный возглас во время часов “Молитвами Св. Отец наших”… произносится так: “Молитвами св. владыки нашего, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас.” Священник и чтец стоят посредине церкви.

Во время часов выносится из алтаря рукоумывальник и полотенце, и архиерей умывает себе руки. Прислуживает ему обыкновенно лицо, рукополагаемое в священнический или диаконский сан, или посвящаемый в церковную должность “чтеца,” для выражения покорности священнослужителей и церковнослужителей епископскому сану. Во время чтения часов диаконы совершают каждение всем иконам. К концу часов все священнослужители выходят из алтаря боковыми и северными дверями. Моление перед Литургией совершает епископ. Старший из священников идет в алтарь и открывает Царские врата, начиная Литургию обычным возгласом. Далее следуют великая ектения и антифоны. Епископ стоит, окруженный сонмом священнослужителей. Сам епископ напоминает Спасителя, а священники Апостолов. Ко времени пения: “Единородный Сыне” все священнослужители уходят боковыми дверями в алтарь, епископ остается один среди храма. Затем совершается “малый вход.” Весь сонм священнослужителей снова выходит из алтаря на середину храма с Евангелием, свечами, дикирием, трикирием и рипидами (*см. рис. 216, л. 53*). После лобызания епископом Евангелия все священнослужители медленно удаляются Царскими вратами в алтарь с пением величественным напевом: “Приидите поклонимся и припадем ко Христу”… Епископ, войдя в алтарь и облобызавши престол, производит каждение алтаря, иконостаса и народа. Во время каждения из алтаря слышится, словно ан-

[98]) В двунадесятые праздники поется так же, как и на Литургии, ирмос 9 песни или “задостойник.”

гельское, пение трех детских голосов “Ис полла эти деспота” (Мальчики, поющие в алтаре эти слова, называются обыкновенно “исполлатчиками”).

Далее следует пение тропарей и кондаков, причем после обычного возгласа диакона: “Господи, спаси благочестивыя и услыши ны” — протодиаконом делается молитвенное возглашение с пожеланием многолетия Св. Синоду, Государю, Епископу, Военачальникам, Градоначальникам и Христолюбивому воинству. После этих выкличек священнослужители поют кондак дня и **епископ делает первый свой возглас** “Яко Свят еси, Боже наш” и начинается пение “Св. Боже.” Трисвятое поется 6 ½ раз: попеременно поют сначала священнослужители в алтаре, затем певчие на клиросе и исполлатчики на середине храма. Перед пением “Святый Боже” исполлатчиками Архиерей выходит на солею с крестом и трикирием и, созерцая молящихся, верующих в Господа — “духовный ветроград” (сад Божий), обращается к Небесному Ветроградарю со словами: “Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди “и,” его же насади десница Твоя” (*см. рис. 226, л. 57*). Далее Литургия следует обычным порядком (чтение Апостола и Евангелия [99]), сугубая ект. молитва за Государя, др. ектении) до Великого входа. За Великим входом обычное поминовение гражданского и духовного начальства, делаемое священником и диаконом, повторяется Архиереем. (*Рис. 241, л. 61*).

Дальнейшей особенностью является еще то, что после молитвы за живых и умерших, после слов “И всех, и вся,” протодиакон возглашает велегласно великую похвалу, поминая в отдельности Государя, Царствующий Дом, служащего Епископа, “приносящего Святыя Дары Сия Господеви Богу нашему.” Певчие величественным напевом отвечают: “И о всех, и за вся.” Царские врата за Архиерейским служением бывают открыты до пения “Причастного.” Это делается в знак того, что Сын Божий, живя среди людей, был виден ими, и небо, означаемое алтарем, было отверсто для земнородных. Дальнейший порядок Литургии обыкновенный.

Во время архиерейского служения совершается иногда рукоположение в священнический и диаконский сан, составляющее Таинство Священства.

После Литургии епископ обыкновенно благословляет поочередно народ.

Литургия на архиерейском служении, при всей своей сложности по сравнению с обыкновенной, сохранила много следов исторической древности и помогает наглядному уяснению вопроса об историческом развитии Литургии.

86. Развитие Литургии.

Когда говорится, что наша Литургия составлена Св. Василием Великим или Св. Иоанном Златоустом, то невольно думается, что все молитвы и песнопения, входящие в состав Литургии, написаны этими церковными писателями или, по крайней мере, ими включены в состав Литургии. На самом деле это не так. Одни молитвы появились раньше Св. Василия Великого и Иоанна Златоуста (“псалмы” и “Отче наш”), а другие молитвы появились после смерти их и в различные сроки включались в состав Литургии. Так напр. из молитв, произносимых и поемых вслух, молитва “Единородный Сыне” была составлена

[99]) Перед чтением Евангелия и до возношения Св. Даров с Архиерея снимается омофор для выражения смирения и покорности Спасителю, потому что это священнодействие есть дело самого Спасителя нашего, который Сам через священнослужителей есть Приносящий и Приносимый.

в 535 г. [100]); “Святый Боже” — в 439 [101]); “Херувимская песнь” — около 573 г. [102]); Символ Веры — в конце V в. (488 г). или в начале VI (510 г). века [103]); “Достойно есть яко воистину” — в 980 г. [104]); “Да исполнятся уста наша” — в 620 г.; Молитва за Государя — в 1881 г. [105]); Блаженны (стихи и тропари) включены около XV в.; Заамвон. молитв. — в X—XI в.; “Господи, Спаси благочестивыя” также после IV в. [106]).

Что же касается второго разряда молитв — произносимых священником тайно, то относительно их появления существует следующее мнение. Молитвы начального “входа” и “облачения,” проскомидийная и принятии Св. Даров, м. “малого входа,” м. “Трисвятого,” м. “Великого входа” и заамвонная появились значительно позже Святого И. Златоуста. Да и самая проскомидия в современном виде сложилась окончательно в XII в. сначала занимая положение между Литургией оглашенных и Литургией верных, а затем уже предшествуя Литургии оглашенных [107]).

---

[100]) Гимн “Единородный Сыне” был составлен и внесен в Литургию, чтобы выразить учение о воплощении Сына Божия.

[101]) О происхождении молитвы “Святый Боже” существует следующий рассказ: - В начале V в. при императоре Феодосии и архиепископе Прокле было в Константинополе сильное землетрясение. По этому случаю был совершен крестный ход, во время которого один отрок был чудесно приподнят от земли на воздух и слышал пение Ангелов “Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный.” Опустившись на землю, он пересказал, что слышал, и когда христиане пропели эту ангельскую песнь, присоединяя к ней слова “помилуй нас,” землетрясение прекратилось. С тех пор эта песнь введена в употребление.

[102]) Поводом к составлению и введению в Литургию “Херувимской п.” послужило то обстоятельство, что в древней церкви после молитв о верных священнослужители отходили в жертвенник, чтобы взять там Дары и перенести их на престол. Для того же, чтобы внимание верующих не рассеивалось во время перерыва, установлено петь “Херувимскую песнь.”

[103]) “Символ Веры” был составлен на I и II Вселенск. Соборах (в 325 и 381 г.), но до конца V в. не исполнялся за Литургией.

[104]) О происхождении молитвы “Достойно есть яко воистину” известно следующее. На Афоне, в монастыре Карее подвизались в одной келии старец и послушник. Однажды, когда послушник остался один, а старец ушел в другую церковь помолиться, к послушнику постучался странник и остался в келии ночевать. Когда пришло время молитвы, послушник и странник начали петь песнь Богородице. Гость пел совсем иначе, чем пели обыкновенно монахи, а именно словами “Достойно Есть.” Тогда послушник попросил его записать слова новой песни Богородице на каменной доске, так как другого материала у него в келии не оказалось. Когда вернулся старец и узнал о происшедшем, он донес об этом собору. Собор донес патриарху, представил и самую доску.

[105]) Молитва за Государя была составлена под впечатлением злодейского убиения Царя-Освободителя в 1881 г.

[106]) О происхождении и значении молитвы “Господи, Спаси благочестивыя” (и особенно т. н. выкличек на Архиерейском служении, как и всего малого входа Архиерейской Литургии) известно следующее. В древности до окончания 3 антифона (или запов. блаженства) ни священники, ни тем более Епископ ***не вступали в алтарь. Входили же они к моменту чтения Евангелия,*** в сопровождении прочих священнослужащих. Со времени же высшего расцвета власти византийских императоров и церемоний двора к малому входу священнослужителей приурочивалось и вхождение в церковь византийского императора. Обыкновенно Патриарх встречал императора у дверей притвора и вместе с ним вступал в середину Церкви. Затем патриарх первый входил в алтарь, за ним Император. Следовали взаимные поклоны и приветствия: “Ис полла эти деспота.” Когда Император, войдя в алтарь, совершал поклонение престолу и ***каждение,*** протодиакон и возглашал приветствие: “Господи, спаси благочестивыя.” Следов. в этом приветствии прежде всего имеются в виду лица Царского звания.

[107]) Причина первоначального положения Проскомидии перед Литургией верных состояла в том, что оглашенным не позволялось участвовать в приношении даров для освящения за Литургией верных. Когда же постепенно исчезал класс оглашенных и сокращалось содержание Л. оглашенных, тогда естественно было поставить проскомидию в начале Литургии.

Отсюда ученые делают следующий вывод: если принять во внимание сочинения Св. Иоанна Златоуста, где он неоднократно делает указания на Литургию своего времени, и затем исключить составные части Литургии, которые появились после Иоанна Златоуста и Василия Великого, то вид Литургии, совершавшейся при них, в главных частях получится таков. Первым действием, после приветствия предстоятеля молящимся словами “мир всем,” было пение псалмов, затем чтение Свящ. Писания Ветхого и Нового Завета (Евангелие читалось посредине Церкви) и поучение; затем ектения и молитвы об оглашенных; молитва о верных; проскомидия в самостоятельном отделении храма (теперь проскомидия совершается перед Литургией оглашенных); ектения о предложенных Честных Дарах, внушение мира и любви; лобызание; напоминание о закрытии дверей; Евхаристическая молитва (**читалась вся вслух**); освящение Даров; молитва поминовения живых и умерших; ектения об Освященных Дарах; Отче наш; возношение Св. Даров и “Святая Святым”; Причащение; благодарение за Причащение.

Нарисовавши так Литургию IV в. времени Св. Иоанна Златоуста, ученые стараются определить время появления и остальных частей Литургии, чтобы выяснить вопрос, из каких частей состояла Литургия при Апостолах, как она росла и развивалась и в чем обнаружилась литургическая деятельность Василия Великого и Иоанна Златоуста.

Проповедуя всюду об Иисусе Христе и христианской вере, Апостолы научали новых христиан и совершению Литургии. Из тех главных городов, где проповедовали Апостолы, порядок, содержание и образ совершения Литургии переходил и в меньшие окрестные города, села и местности.

В чем же состояла **Литургия Апостольских времен**?

На основании некоторых указаний Священного Писания (1 Кор. 11:18-34; Иуды — 12, ст.; 1 Кор. 14:26; Ефес. 5:19 Кол. 3:16; Деян. 2:42) ученые склоняются к выводу, что при жизни Св. Апостолов Евхаристическая служба была воспроизведением Тайной Вечери Иисуса Христа, т.е. древнехристианская Литургия была “вечерей” в собственном смысле. Она совершалась вечером в воскресные дни и начиналась братским общением и вкушением христианами обыкновенной пищи. После таких трапез братолюбия, по-гречески называвшихся “агапами,” происходило моление и освящение избранных хлеба и чаши, которые и служили веществом для Св. Причащения в воспоминание об Иисусе Христе. Однако, помимо благодарственных к Богу псалмов и молитв и благословенных молитв над хлебом и чашею, которые составляли необходимую составную часть как еврейских праздничных вечерь, как Тайной Вечери Иисуса Христа, так и древнехристианских агап, в состав Евхаристического богослужения уже в Апостольское время входило чтение Св. Писания, пение Ветхозаветных гимнов (см. § 13), поучение и молитва совершителя богослужения или предстоятеля [108]). Предстоятели произносили молитвы, руководствуясь вдохновением и чувствами своего сердца. выбор чтений и песнопений и распорядок их между собою зависел от воли тех же предстоятелей или Св. Апостолов, или поставленных ими священных лиц. Передача и ознакомление с Литургией делались Апостолами не письменно, а происходило устным образом. Преемники Апостолов также пользовались свободой при произнесении молитв. Поэтому долгое время при совершении Литургии в отдельных областях и даже городах Церкви Христовой наблюдались некоторые особенности,

[108]) По мнению других ученых состав Евхаристической вечерни ограничивался только определенными псалмами и благословенными над хлебом и вином молитвами; другие же богослужебные части были приурочены к особым молитвенно-богослужебным собраниям христиан.

смотря по тому, из какого главного города и от которого Апостола получила свое начало Литургия [109]). Но, ввиду замечавшегося несходства в совершении Литургии, уже в Апостольский век было стремление придать ей однообразный вид.

После Апостольского периода в составе Апостольской Литургии происходят некоторые изменения: одни части выпускаются, а взамен их появляются другие. Так, прекращаются “агапы” или трапезы братолюбия.

В первое время “агапы” предшествовали самому Таинству Причащения. Однако, соединение агап с Евхаристией сопровождалось иногда непорядками, вследствие чего среди христиан все более и более укоренялось благочестивое желание не вкушать пищи до принятия Св. Причащения. Поэтому с течением времени, по старому мнению одной группы ученых, уже около 65 г. после Р. Х. и несомненно уже к концу I века агапы постепенно выходят из употребления и, если еще совершаются, то совершаются после Причащения, а не перед ним, как то было раньше [110]). По новому мнению другой группы ученых агапы продержались в некоторых местах (всего дольше в церквях африканских: абиссинских и карфагенских) даже до IV в. но постепенно утрачивая таинственное значение Евхаристической вечери с причащением Св. Таин, и, по присоединении своего богослужебного содержания в одних местах к Утрени, а в других к Вечерни, явившись в новом виде — в виде благотворительных трапез, устраиваемых по окончании богослужения, то из добровольных пожертвований богатыми в пользу бедных, то из начатков злаков, плодов и овощей, приносимых в пользу клира и уделяемых им на пропитание бедных, то в присутствии духовенства, то под руководством только почетных мирян. Но когда бы ни прекратились агапы, в начале II века, по мере того, как появлялись священные книги Нового Завета, за Литургией стало читаться и Священное Писание Нового Завета (Ветхий Завет чи-

---

[109]) По преданию, из всех Апостолов особенно позаботились о придании Литургии более единообразного и даже письменного порядка - св. Апостолы Иаков, Марк, Иуда или Фаддей и, может быть, Ап. Петр. От них дошли, по преданию, Литургии, которые дают право разделять совершавшиеся Литургии в течение I – III вв. до Св. Василия Великого по тем главным областям или районам, на которые ярко делилась тогдашняя греко-римская империя вследствие географических и племенных особенностей населения. Так, в Палестинских областях утвердилась Литургия Ап. Иакова, который проповедовал в Палестине. В Египетско-Александрийском районе Литургия Ап. Марка, проповедовавшего в Александрии; в Сиро-Персидском и Месопотамском районе – Литургия Ап. Фаддея или Иуды, проповедовавшего здесь. В Антиохойском районе – Литургия Ап. Петра, приписываемая и дошедшая через одного из учеников его – епископов, или Еводия, или Климента. Историческим литературным памятником литургийной заботливости этих Апостолов служат дошедшие до наших времен списки с изложением Литургий, по преданию, составленных этими Апостолами. Однако, эти списки и находящиеся в них молитвы, по указаниям ученых, не могут быть признанными в настоящем их виде Апостольскими, но только по мысли, причем в главной части – Евхаристической молитве могут считаться по преданию дошедшими от Апостолов. Из этих областей проникла Литургия в другие соседние страны, в которых распространялась христианская вера. Так из Антиохийско-Месопотамских областей христианская вера и церковные деятели проникли в Константинопольский район и здесь утвердилась Антиохийская Литургия; из Рима проникла вера и Литургия в Галлию, в Испанию, в города северной Африки и Италии (Медиолан) и здесь утвердилась Римская Литургия; в Абиссинию проникла христианская вера из Александрии – и здесь утвердилась Литургия Ап. Марка. По этому различаются Литургии Палестинского, Антиохийского, Сиро-Персидского, Римского и Александрийского округа. Отсутствие общей Литургии для всего христианского мира и разнообразие ее в частностях объясняется тем, что до IV века христианская церковь не имела возможности установить общее единство и одинаковые церковные порядки и обычаи. В IV веке, после прекращения гонений на христиан, началось объединение церковной жизни – и в том числе богослужения.

[110]) Наследием древнехристианских агап и напоминанием о них теперь служат: 1) обычай раздавать за Литургией Антидор; 2) благословение хлебов за всенощной; 3) трапезные церкви в монастырях и древних русских приходах; 4) освящение плодов 6 августа.

тался раньше). Тогда же появились молитвы за “новопросвещенных” и другие, в которых, по мнению ученых, находятся черты наших ектений. Кроме того, в описании Литургии II века (находящемся в сочинении Св. муч. Иустина) находится указание, что верующие уже тогда приносили предстоятелю хлеб, чашу с водою и вином, и в этом принесении ученые усматривают момент, соответствующий современной проскомидии. В III—IV в. появился ряд новых молитв над различными классами тогдашней Церкви, напр. “за оглашенных,” “за бесноватых,” “за кающихся.”

Следовательно, современная Литургия оглашенных определилась во **II веке** [111]). Молитвы за оглашенных и кающихся были длинны и читались вслух, оттого Литургия удлинялась. Поэтому выдающиеся церковные деятели IV в. снизойдя к человеческой немощи и желая придать дальнейшее единство в совершении Литургии, занялись сокращением Литургии и приданием ей письменного изложения. В числе таких деятелей были: Св. Василий Великий, Иоанн Златоуст — на Востоке, а на Западе — Амвросий Медиоланский, папа Лев Великий, папа Геласий, Григорий Великий, в Сирии и Армении — Св. Григорий. Эти св. Отцы действительно и составили Литургии в письменном изложении, каждый своего имени и для подчиненных церквей своей церковной области.

Деятельность Св. Василия Великого и Иоанна Златоуста состояла в сокращении литургийных молитв, которые дошли от предшествующих времен, и в письменном изложении их.

В частности о Св. Иоанне Златоусте теперь установлено, что составил или сократил следующие молитвы из числа читаемых священником тайно: молитву об оглашенных, две молитвы о верных пред Великим входом, молитву по перенесении Св. Даров с жертвенника на престол, Евхаристическую молитву за живых и умерших, молитву приготовления верующих к причащению (во время 2 просительной ектении), после Отче наш, перед возношением Св. Даров и после причащения.

Что же касается формы Литургии, которую сократил Василий Великий, то прежде думали, что этою Литургиею была так называемая палестинская Литургия — Апостола Иакова. Теперь предполагают, что это была Литургия антиохийская, называемая Климентовой Литургией и находящаяся в древнехристианском сочинении, под заглавием “Сборник Апостольских постановлений” [112]). Подобно сему и о Св. И. Златоусте существует два

---

[111]) При этом необходимо заметить, что, согласно новейшим исследованиям, для оглашенных в первые века христианства существовал особый, специальный вид огласительной службы, более пространной, чем существующий вид Литургии оглашенных, и заключающий в себе чтение Св. Писания, псалмы и молитвы, специально предназначенные для оглашенных. Такая общественная служба, совершаемая по преимуществу Великим Постом, называлась “Тритекти,” от слов греч. “τριτο έχτη” (τριτη χαι έχτη), т.е. ώρα. “Третье-шестой час,” т.е. служба, приходившаяся по времени на третье-шестой час.

[112]) Вот схема Климентовой Литургии:

1. Чтение Свящ. Писания.
2. Взаимное приветствие священнослужителя и народа.
3. Проповедь.
4. Ектения диакона об оглашенных.
5. Благословение и молитва епископа над оглашенными.
6. Ектения диакона за одержимых нечистыми духами.
7. Благословение и молитва епископа над одержимыми нечистыми духами.
8. Ектения диакона за просвещенных.
9. Благословение и молитва епископа над просвещенными.
10. Ектения диакона за кающихся.
11. Молитва епископа над кающимися.
12. Ектения диакона за верных.

мнения. По одному (старому) он сократил литургию Василия В.; по другому (вновь возникающему) Св. Златоуст мог самостоятельно, независимо от Василия В. сократить молитвы (по преимуществу Евхаристические, и за живых и умерших) какой-либо антиохийско-**малоазийской** Литургии, напр. той же Климентовой. При этом обращается внимание, что и по сокращении литургийные молитвы при Св. Василии и Иоанне Златоусте продолжали читаться **вслух**, и только впоследствии они стали читаться священнослужителями **тайно**.

С течением времени ученые озаботились разысканием и сличением между собою различных письменных памятников, свидетельствующих о совершении Литургии в различные века ее существования и в различных местах ее совершения (в районе Палестинском, Александрийском, Антиохийском, Римском, Константинопольском и Сирийском) и в первоначальном зерне принадлежащих, так сказать, первым составителям (Апостолам — Иакову, Марку, Фаддею, Петру и др.). Путем такого сравнения возможно устанавливать, какие же молитвы и какие моменты Литургии сохранились неизменными и постоянными во все времена существования Божественной Литургии. Таким моментом является Евхаристическая молитва, содержащая в себе ту же хвалу Богу и те Божественные Слова, которые произнесены были впервые Господом нашим Иисусом Христом на Тайной Вечери: “Приимите, ядите, сие есть Тело Мое.” Существенные мысли и слова Евхаристической молитвы являются “сердцевиною,” около которой появились наслоения других молитв и песнопений Литургии [113]).

87. Дни, в которые совершается Литургия.

Литургия есть особо торжественная служба; между тем есть дни, в которые чувства скорби и печали должны быть особенно свойственны верующим. Поэтому существует несколько дней, в которые положено не совершать Литургии, а именно: в среду и пятницу Сырной недели, т.е. на масленице; по понедельникам, вторникам и четвергам на неделях Великого Поста (Св. Четыредесятницы); в Страстную Пятницу. Если же в перечисленные дни приходится храмовый или двунадесятый праздник (по срокам приходится иногда или Сретение, или Благовещение), то Литургия должна быть совершена.

---

13. Молитва епископа за верных.
14. Взаимное приветствие молящимися.
15. Принесение Даров к Жертвеннику.
16. Евхаристическая молитва.
17. Преподание мира.
18. Новая ектения диакона.
19. Молитва епископа о причащающихся.
20. “Святая Святым” и “Един свят.”
21. Причащение.
22. Благодарственная ектения диакона.
23. Благословение молящихся епископом.
24. Отпустительная молитва.

[113]) Одним из свидетельств древности Евхаристической молитвы, как основы и средоточия христианского богослужения, является книга “Апокалипсис” и особенно IV гл. 8 – 11, где представлен образ совершения Литургии епископом с пресвитерами и слова молитвенных возглашений.

88. Понятие об “обеднице” или изобразительных.

Иногда Литургия не совершается даже в те дни, когда ее возможно совершать, напр. когда священник уже совершил Литургию, но его просят прихожане совершить Литургию вторично; или когда в той или другой местности не бывает Церкви, а только часовня без Престола и Антиминса. В таких случаях существует обычай совершать для молящихся особую службу, носящую название “обедницы.” В состав “обедницы” входят многие молитвы из полной Литургии, за исключением Евхаристических молитв. Порядок “обедницы” такой: возглас священника и диакона; великая ектения; изобразительные псалмы 102 и 145; “Единородный Сыне”; Заповеди блаженства; прокимен, чтение Апостола и Евангелия; сугубая ектения и ектения за усопших; Символ Веры; просительная Ектения; Отче наш; пение тропарей и кондаков дневных; “буди имя Господне” и обычный отпуст. Так как в состав “обедницы” входят псалмы изобразительные, то обедница называется иначе последованием изобразительных. Под этим именем и с некоторыми дополнениями “изобразительные” составляют необходимую принадлежность Великопостного богослужения.

89. Понятие и часах.

“Часами” называются службы, освящающие определенные моменты дня, которые ознаменованы были важными в истории Церкви событиями, и которые, совпадая с ветхозаветными богослужебными дневными часами (1, 3, 6 и 9), дали повод уже первым христианам во главе с Апостолами молиться в храме Иерусалимском или дома в эти именно часы (Деян. 2:3, 15, 10:9, 3:1). Так как ветхозаветное богослужение и в частности молитвы, освящающие дневные часы, состояли главным образом в чтении и пении псалмов, то и христианские часы в начале содержали псалмы. В каждом часе содержится по три псалма. Позднее в состав часов вошли и христианские молитвы, которыми прославлялась память дневного Святого, или события из земной жизни Иисуса Христа, или же прославлялась наша усердная Заступница Матерь Божия. Поэтому на каждом часе читается молитва к Богородице, называемая “Богородичным,” а также молитва, располагающая к молитвенному обращению к Долготерпеливому и Многомилостивому Господу, любящему праведных и милующему грешников. Псалмы, тропари, кондаки, Богородичны и молитва “Иже на всякое время и на всякий час”… и являются составными частями часов, среди которых вставляются постоянные молитвы, напр. “Отче наш,” “Слава и ныне,” “Аллилуиа” и др. Перед началом часов бывает “обычное начало,” а в конце каждого часа читается молитва Господу Иисусу. В тропарях и кондаках, читаемых на часах, изображаются новозаветные христианские события. Новозаветные события изображаются также и в псалмах, хотя только пророчески и прообразовательно. Как уже говорилось (в § 49), на первом часе (по нашему 7—8 утра) вспоминается суд над Иисусом Христом у Пилата, происходивший в эти утренние часы. Поэтому для 1-го часа подобраны псалмы (5, 89, 100), в которых слышатся слова “суд,” “милость,” изображается злоба, беззаконие врагов [114]), кротость и незлобие Иисуса Христа и содержится обращение за помилованием [115]) (разумеется Иисус Христос).

---

[114]) (“Несть истины во устех их, сердце их суетно, языки своими льщаху.”)

[115]) (“Прехождах в незлобии сердца моего”… “не прильпе мне сердце строптиво”…)
(“Заутра услыши глас мой”… “Господи, прибежище был еси нам”… “Милость и суд воспою Тебе, Господи”).

На третьем часе вспоминается бичевание и надругание над Иисусом Христом после суда у Пилата и, с другой стороны, сошествие Св. Духа на Апостолов, бывшее около 9—10 ч. утра (по нашему счету). Поэтому в псалмах (16, 24, 50) и молитвах слышится, с одной стороны, обращение от лица Невинного Страдальца [116]), а с другой стороны, напоминание о Св. Духе [117]).

На шестом часе (по нашему 12—1 ч). вспоминаются добровольные страдания и распятие Иисуса Христа на Голгофе. Поэтому в псалмах (53, 54, 90) говорится о страданиях [118]). Вообще псалмы 6-го часа изображают покушение Иудеев на жизнь Господа и происки о том, чтобы умертвить Его, их насмешки и ругательства, землетрясение и мрак, покрывший тогда землю, и пр. Последний псалом, 90-й: “Живый в помощи Вышняго,” указывает на помощь от Отца Сыну в Его скорби, и в словах: “на аспида и василиска наступивши” и пр. — на Его победу над адом.

На девятом часе (по нашему 3—4 ч.) вспоминается Крестная Смерть Иисуса Христа и изображается значение ее для нашего спасения. В псалмах (83, 84 и 85) указывается “на спасение, совершенное через смерть Христа,” на то, что “Он есть Бог живый, умер ради нас плотию, и был жертвою за нас и приобрел благоволение для земли, что Он возвратил из плена — наши души, и оживил нас своим воскресением, возвеселил людей Своих, изрек мир”; наконец говорится, что в страданиях Иисуса Христа “милость и истина встретились, правда и мир облобызались” (пс. 84). Псалом 85 — “Преклони, Господи, ухо Твое” пророчески изображает, что Распятый и Умерший за нас свят, благ, кроток, многомилостив, истинен, что Он дал нам силу, крепость и сотворил знамение во благо. В псал. 83 говорится про будущую веру язычников в Иисуса Христа, что “люди пойдут от силы в силу, явится Бог богов в Сионе.” Вообще, если внимательно вчитаться в составные псалмы часов, то в каждом почти стихе можно найти живое предуведение грядущих новозаветных событий. Эти псалмы рисуют во словах художественную картину того, как вечерняя заря В. З. соприкасалась с лучами восходящего Солнца Правды — Иисуса Христа.

Особенно же отчетливо о новозаветных событиях, воспоминаемых на часах, говорится в следующих тропарях, которые читаются и поются только в Великий пост.

Тропарь 1-го часа:

Заутра услыши глас мой. Царю мой и Боже мой.	Услыши с утра голос мой, Царь мой и Бог мой.

Тропарь 3-го часа:

Господи, иже пресвятаго Твоего Духа в третий час, Апостолом Твоим ниспославый: Того, Благий, не отъими от нас, но обнови в нас молящих Ти ся.	Ты, Господи, Который в третий час ниспослал Св. Духа на Апостолов, не отъими сего Духа и от нас, но обнови в нас, молящихся Тебе.

[116]) (“Боже правый”… “Услыши, Господи, правду Мою”… “К Тебе, Господи, воздвигох душу мою”… “Врази мои душу моя одержаша, уста их глаголаша гордыню”… “Изгонящии мя обыдоша мя”… “Скорби сердца моего умножишася”).

[117]) (“Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей”… “Воздаждь ми радость спасения и Духом Владычним научи мя”…).

[118]) (“Волею пожру Тебе, Боже”…, т.е. принесу себя в жертву, “сердце мое смятеся, страх и трепет прииде на мя, и покры мя тьма”…).

Тропарь 6-го часа:

Иже в шестый день же и час на кресте пригвожден в раи дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших, рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас.	Господи, Ты, Который в шестой день и в шестой час пригвоздил на кресте Адамов грех, дерзновенно совершенный им в раю, раздери запись и наших грехов, Христе Боже, и спаси нас.

Тропарь 9-го часа:

Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрование, Христе Боже, и спаси нас.	Господи, Христе Боже, вкусивший ради нас смерть Своею плотью в девятый час дня, умертви мудрование нашей плоти и спаси нас.

90. Схема часов.

- Обычное начало.
- Три псалма.
- На 1-м часе — 5, 89 и 100;
- на 3-м часе — 16, 24, 50;
- на 6-м часе — 53, 54, 90;
- на 9- м часе — 83, 84 и 85 пс.
- Слава и ныне, аллилуиа.
- Тропарь “часа,” праздника или Святого. (“Дневной” тропарь их Октоиха, а Святому — из “Минеи”).
- Богородичен.
- Трисвятое. “Отче наш.”
- Кондак праздника или Святого. (Кондак дневной — из Октоиха, а Святого — из Минеи).
- “Господи помилуй” 40 раз. “Слава и ныне.” “Честнейшую Херувим.”
- Молитва: “Иже на всякое время и на всякий час.”
- Заключительная молитва к Господу Иисусу.

---

4. Изъяснение Всенощного Бдения

Содержание:

91. Вечернее богослужение.
92. Общий очерк Вечерни.

93. Схема вечерни на всенощном бдении.
94. Символическое значение вечерни.
95. Общий очерк Утрени.
96. Схема утрени на всенощном бдении.
97. Символическое значение Утрени.
98. Внешние признаки Вечерни и Утрени.
99. Время появления Всенощного бдения.
100. Отличие Вечерни и Утрени будничной от воскресной и праздничной.

91. Вечернее богослужение.

Вечерними службами освящаются моменты вечера и ночи. К числу этих служб, во-первых, относится вечерня. Вечерний час напоминает верующему о первом на земле вечере и о моменте, с которого началось исчисление времени, т.е. о сотворении мира. Поэтому на Вечерне в ветхозаветных псалмах вспоминается прежде всего сотворение мира и человека. Это первоначальное воспоминание дополняется новозаветными воспоминаниями, относящимися к жизни Иисуса Христа и святых. Поэтому в состав Вечерни, помимо псалмов, входят также изменяющиеся молитвословия седмичного и годового круга богослужения.

Второю вечернею службой является “Повечерие.” По переводу с греческого языка это есть служба, совершаемая после вечери (ужина). Она содержит в себе моления о даровании мирного, безмятежного сна. Так как сон есть подобие смерти, то на службе Повечерия вместе с тем делается молящимся несколько напоминаний о памятовании дня смерти и последующего за ним воскресения [119]).

Третьею вечернею службою является “Полунощница.” Название ее показывает, что это есть служба, которая должна совершаться в полночь; но Полунощница может совершаться и в другие ночные часы. Входящие в состав ее молитвы побуждают верующих всегда быть готовыми ко дню Страшного Суда, который может прийти внезапно, как “жених в полунощи.” Вместе с тем совершение Полунощницы должно напоминать верующим о Господе, грядущем на вольную Страсть, и о молитве Его в саду Гефсиманском [120]).

Наконец, к числу вечерних служб надо отнести и “Всенощное бдение,” называемое обыкновенно просто “Всенощной” и “Бдением.” Из всех вечерних служб Всенощная более всех известна молящимся, потому что она совершается накануне воскресных и праздничных дней, когда православные христиане имеют больше возможности посещать храм. Между тем, Вечерня, Повечерие и Полунощница совершаются в будничные дни, когда не все имеют возможность посещать храм. Всенощная является составной службой из Вечерни, Утрени и Первого часа.

---

[119]) Для разъяснения этих мыслей приведем из множества молитв сиадующие:

1) День прешед, песнословлю Тя, святый, вечер, прошу, с нощию ненаветен подаждь ми, Спасе, и спаси мя. 2) Просвети очи мои, Христе Боже, да не когда усну в смерть, да не когда речет враг мой, укрепихся на него.

[120]) Для доказательства и разъяснения такого смысла “полунощницы” приведем, напр. следующие слова: 1) “День он страшный помышляющи, душе моя, побди (пободрствуй), вжигающи свещу твою, елеем просвещающи: не веси (не знаешь) бо, когда приидет к тебе глас глаголющий: се жених; Блюди убо, душе моя, да не воздремлеши, и пребудеши вне толкущи, яко пять дев; но бодренно пожди, да узрящеши Христа елеем маститым, и даст ти чертог Божественныя славы Своея.” 2) “Господи Вседержителю…даруй нам бодренным сердцем и трезвенною мыслию вся настоящаго жития нощь прейти, ожидающим пришествия светлаго и явленнаго дне Единороднаго Твоего Сына.”

92. Общий очерк Вечерни.

Всенощная начинается возгласом диакона: “востаните, Господи благослови.” Священник, воздавая от лица молящихся славу Господу, также возглашает: “Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков” (*рис. 233, л. 59*) и приглашает молящихся поклониться Господу, возглашая — 3 раза: “приидите, поклонимся Цареви нашему Богу.” Затем начинается пение избранных стихов величественного 103 псалма, художественно изображающего сотворение мира и человека:

Благослови, душе моя, Господа; Благословен еси, Господи Боже мой, возвеличился еси зело. Благословен еси, Господи. Во исповедание и в велелепоту облеклся еси. Благословен еси, Господи. На горах станут воды. Дивна дела Твоя, Господи. Посреде гор пройдут воды, дивна дела Твоя, Господи. Вся премудростию сотворил еси. Слава Ти, Господи, сотворившему вся.

Благослови, душа моя, Господа. Господи, Боже мой, Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием.

Благословен Ты, Господи, по Твоему слову стоят на горах воды. Между горами станут воды. Дивны дела Твои, Господи, все сделал Ты премудро, Слава Тебе, Господи, сотворившему вся вселенную.

Во время пения 103 псалма священник с диаконом совершают каждение всего храма; фимиам изображает веяние Св. Духа над сотворенным веществом (Бытия 1:21).

Торжественное начало всенощного бдения, помимо сотворения мира, напоминает нам вместе с тем и невинное состояние прародителей в раю, когда они, еще не согрешившие, не знали ни страданий, ни мучений совести, блаженствовали, наслаждаясь красотою лицезрения Божия и прославляя Его бесконечные совершенства. Но не продолжительно было их блаженство. После грехопадения они были изгнаны из рая и проводили остальную жизнь в раскаянии и сожалении о своих грехах. Закрытие входа в рай для наших прародителей изображается закрытием Царских врат. После пения “предначинательного псалма” и закрытия Царских врат читается Великая ектения, чтобы показать, как и на Литургии, сущность наших просьб и характер нашей молитвы к Господу [121]). Стоя перед закрытыми Царскими вратами молящиеся изображают положение наших праотцов Адама и Евы, которые стояли перед дверьми рая, оплакивая свою горькую участь. Такое чувство сожаления об утраченном блаженстве и обращение к Богу за помилованием выражается в следующем моменте всенощного бдения…

Поется несколько выборных стихов из 1, 2 и 3 псалмов, в которых слышится раскаяние грешника и надежда на помощь Божию.

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. Аллилуиа.
Яко весть Господь путь праведных и путь нечестивых погибнет. Аллилуиа.

Блажен человек, который не ходит на собрания нечестивых.
Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.

[121]) Во время ектении священник читает тайно семь молитв, называемых “Светильнычными,” в которых содержится между прочим обращение к Богу о просвещении наших сердец и о мирном, безгрешном оставшемся конце дня.

Работайте Господеви со страхом и радуйтеся Ему с трепетом. Аллилуиа. Блажени вси надеющиеся нань. Аллилуиа. Господне есть спасение и на людех Твоих благословение Твое. Аллилуиа.	Служите Господу со страхом и радуйтесь (пред Ним) с трепетом. Блаженны все надеющиеся на Него (на Бога). От Господа спасение и благословение Его над народом Его.

Эти стихи вносятся в состав Вечери Св. Церковью с тою целью, чтобы после напоминания молящимся о грехопадении Адама и Евы напомнить им о том, что спасение и блаженство посылаются людям только за исполнение ими воли Божией, за “хождение по заповедям Божиим, а не по стопам нечестивых.”

Сделав перерыв малой ектенией, Св. Церковь еще дальше, еще глубже изображает покаянное чувство первых людей, наших праотцев, и надежду на Божию помощь. Поется молитва:

Господи, воззвах к Тебе услыши мя, услыши мя, Господи, воззвах к Тебе услыши мя, вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе, услыши мя, Господи (пс. 140). Да исправится молитва моя; яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею, жертва вечерняя, услыши мя, Господи (ст. 2).	Господи, к Тебе взываю, поспеши ко мне, внемли гласу моей молитвы, когда взываю к Тебе, услышь меня, Господи. Да направится молитва моя к Тебе, как фимиам, а воздеяние (поднятие) рук моих, как жертва вечерняя.

В изложенных молитвах и песнопениях вспоминается о ветхозаветных событиях, а дальше слышатся иные молитвы, несущие отраду и утешение христианскому сердцу и говорящие о том, что молитва людей услышана, “жертва” принята и что теперь мы имеем выход из греховного состояния через веру в Искупителя, Иисуса Христа и через исполнение Его Божественного учения.

Эти мысли содержатся в стихирах, поемых после “Господи воззвах.” Последняя стихира из ряда воскресных стихир “на Господи воззвах” называется “догматиком-Богородичным”; п. ч. в ней содержится догмат или учение о воплощения Иисуса Христа от Божией Матери и соединении в Нем двух естеств — Божеского и человеческого [122]). В сти-

[122]) Для более ясного и правильного запоминания Всенощного бдения необходимо принять во внимание следующее замечание относительно этого момента:

1) Пение стихов “Господи воззвах” и “Да исправится молитва моя” служит только началом других стихов, заимствованных из псалмов 140, 141, 129 и 116, которые в общей сложности сделали бы очень продолжительным этот момент.

2) Конечные стихи из ряда этих положенных стихов (но в большинстве церквей не исполняющихся) служат преддверием к пению новозаветных стихир на “Господи воззвах.” Перед каждой стихирой полагается читать или петь ветхозаветный стих. Всего таких конечных вводных стихов 10, начиная со слов “Изведи из темницы душу мою.” Они напечатаны в Учеб. Часослов.

3) Количество вводных стихов к пению стихов на “Господи воззвах” и название начальных стихов бывает неодинаково в зависимости от характера праздника и свойственного ему числа стихир. Чем больше праздник, тем больше нужно взять вводных стихов из Часослова (в большие праздники начинают читать со стиха “Изведи из темницы душу мою.”

4) Указание на то, сколько нужно взять стихов из Часослова и с какого именно стиха надо начать, дается в Октоихе или Минее перед началом вечерней службы каждого дня.

хирах под праздники в честь Святых изображаются и прославляются высокие качества и добродетели воспоминаемых Святых, к подражанию которым приглашаются молящиеся. Стихиры на “Господи воззвах” поются на такие же напевы, как и “Господи воззвах” и также разделяются на 8 гласов, чередующихся между собою. Догматики также поются на 8 гласов, но каждый глас имеет особый догматик.

Во время пения догматика Царские врата, бывшие закрытыми с окончания пения предначинательного псалма, снова открываются. Открытие Царских врат означает открытие входа в Царство небесное людям с пришествием Иисуса Христа на землю, а также и то, что Свет Неба, знаменуемого алтарем, снова откроется людям. Священник с диаконом выходят из алтаря на солею, означая этим явление Иисуса Христа для спасения людей (рис. 231, л. 58). Выход священнослужителей, составляя особый торжественный момент всенощной, называется “вечерним входом” (с кадилом). Получив на солее благословение от священника на Святой вход, диакон кадилом делает в Царских вратах знамение креста и возглашает: “премудрость, прости.” Возгласом “премудрость,” как и на Литургии, возбуждается особенное внимание верующих к воспоминаемому моменту. Молящиеся, созерцая свет, льющийся из алтаря, и представляя Иисуса Христа, грядущего к людям, в благоговении встречают Его пением Следующего гимна:

Свете Тихий святыя славы Безсмертнаго, Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго, Иисусе Христе: пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена петь быти гласы преподобными, Сыне Божий живот даяй: темже мир Тя славит.	Тихий Свет (сияние) святой славы Бессмертного Небесного Отца, Святого и Блаженного, Иисусе Христе! Мы, доживши до заката солнца, и видя вечерний свет, воспеваем Отца, Сына и Св. Духа Бога. Достойно, воспевать во все времена благоговейными голосами, Тебя, Сыне Божий, дающего жизнь. Потому мир и прославляет Тебя.

Сравнение Иисуса Христа со светом показывает, что Иисус Христос Своим учением вывел Людей из состояния душевного мрака и неведения и привел их к правде Божией.

Вслед за тем поется прокимен, или стих, заимствованный из псалмов. На каждый день недели существует особый вечерний прокимен, и потому эти прокимны называются “дневными” прокимнами. В них обыкновенно содержится сущность дневного священного воспоминания. Так, под воскресенье поется прокимен [123]):

---

5) Исполнение стихов (из Псалмов В. 3.) и стихир (Нов. Зав.) на “Госп. Воззв.” в некоторых церквах, и особенно монастырских, сопровождается чтением “канонарха.” Чтением с канонархом называется громкое чтение чтецом стиха на солее, а затем повторение того же стиха хором.

6) Эти замечания существенно необходимы для правильного совершения Вечерни и пользования богослужебными книгами.

[123]) Вечерние прокимны остальных дней следующие:

В воскресенье – на понедельник: “Се ныне благословите Господа, вси раби Господни.”

Во вторн. – на среду: “Милость Твоя, Господи, поженет мя вси дни живота моего.”

В среду – на четверг: “Боже, во имя Твое спаси мя и в силе Твоей суди ми.”

В четв. – на пятн.: “Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю.”

В пятн. – на субботу: “Боже, защитник мой еси Ты, и милость Твоя предварит мя.”

Воскресному вечернему прокимну и следующим за ним стихам придается еще и следующий смысл: “Господь славен в красоте своего царскаго одеяния и грозен в своем величии. Под державною рукою Его не только вся вселенная, но и Дом Его, т.е. Церковь Его. И эту святыню Он сохраняет в долготу дний.” И еще

Господь воцарися, в лепоту облечеся.	Господь воцарился. Он облечен величием (пс. 92).

Под большие праздники после прокимна читаются “паремии,” или избранные места из Свящ. книг Ветхого (а иногда и из Нового) [124]) Завета, в которых излагаются пророческие предсказания сущности праздника, или же высказывается похвала празднуемому Святому [125]). За паремиями следует сугубая ектения, после которой читается молитва:

Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам. Благословен еси, Господи, Боже Отец наших и хвально и прославлено имя Твое во веки. Аминь. — Буди, Господи, милость Твоя на нас, яко же уповахом на Тя. Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим. Благословен еси, Святый, просвети мя оправдании Твоими. — Господи, милость Твоя во век: дел руку Твоею не презри, Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе Слава подобает: Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

В этой молитве мы просим Господа, чтобы нам безгрешно провести вечер. Затем произносится просительная ектения. После нее верующие со смирением преклоняют головы в то время, как священник тайно читает молитву, прося Господа Иисуса Христа ниспослать молящимся небесную помощь и сохранить верующих в Него от всякого врага и от действий дьявола в наступающую ночь.

Затем под Великие и храмовые праздники в состав всенощной включается ряд молитв и действий, совершающихся посредине храма и увеличивающих торжественность богослужения. Это так называемая лития и благословение хлебов. Слово “лития” означает общее усердное моление (“Господи помилуй” поется до 50 раз). При пении “стихир на литии” священник и диакон с кадильницею в преднесении светильников исходят из алтаря Царскими вратами и идут в притвор для молитвы. Лития иногда совершается вне храма, на площади, под открытым небом. На литии Церковь обращается с молитвою к Господу Богу о всех православных христианах, в особенности же о Государе Императоре и о всем Царствующем Доме, о Св. Синоде, о всех пастырях церковных, о всякой душе христианской скорбящей и озлобленной (т.е. озабоченной, страждущей), милости Божией и помощи требующей, об избавлении от глада, губительства (заразы), труса (землетрясения), потопа, огня, меча, нашествия иноплеменников и междоусобной брани. Певчие поют многократно “Господи помилуй,” а именно: 40, 30 и 50 раз и, наконец, два раза по трижды (рис. 234, л. 59). Литию священник оканчивает молитвой к Богу (“Владыко Многомилостиве”), которую молящиеся выслушивают с наклоненными головами. Затем священнослужители подвигаются вперед, ближе к алтарю, к приготовленному столику с хлебцами, при пении новых стихир, называемых “стихирами на стиховне” [126]). Эти стихиры называются так потому, что соединяются не с постоянными стихами, заимствованными из псалмов (как напр. стихиры “на Господи воззвах” и стихиры “на хвалитех”), а со стихами, изменяющимися и берущимися из разных книг Священного Писания. В этих стихирах, в

далее – следующий смысл: “Господь воцарился… Пришло Царство Божие и вся природа – (мир и человек) облеклась в красоту, обновилась и переродилась.

[124]) В день памяти Св. Апостолов, напр. Иоанна Богослова, Петра и Павла.

[125]) О характере и содержании паремий подробно говорится в Отд. Шестом (См. напр. §§ 122, 123, 124 и др.).

[126]) Стихиры на стиховне поются непременно на каждой Всенощной или после литии (если Всенощная бывает с литией), или после просительной ект. (если Всенощная бывает без литии).

подкрепление надежды молящихся на Спасителя, прославляются и раскрываются искупительные заслуги Спасителя, или добродетели воспоминаемых Святых. Стихиры на стиховне, подобно другим стихирам, разделяются и поются на 8 гласов.

За стихирами на стиховне читается или поется молитва Симеона Богоприимца: “Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко”… Чтением этой молитвы Св. Церковь желает примером Св. Симеона Богоприимца расположить к такому времяпровождению, чтобы мы во всякое время готовы были явиться на Суд Божий и в спокойствии совести, с сознанием исполненного долга и веры в Спасителя, подобно Симеону Богоприимцу, окончить свою земную жизнь. Читаемая в конце вечерни молитва “Ныне отпущаеши” личностью Праведного Симеона художественно изображает конец ветхозаветного периода, преисполненного ожиданиями Мессии Христа. Затем, в воскресные и обыкновенные, непраздничные дни поется песнь Богородице. В великие праздники поются тропари праздника или дня. Пением молитвы “Богородице Дево,” содержащей в себе приветствие Архангела Гавриила в момент Благовещения Ей, изображается это священное событие, служащее переходом от Ветхого к Новому Завету. Пением же тропарей вообще обозначается, что если вера в грядущего Спасителя доставляла ветхозаветным праведникам (как напр. Симеону Богоприимцу) тихую, безмятежную смерть, то вера в пришедшего Спасителя вдохновляла новозаветных праведников даже на мученическую и подвижническую жизнь. Во время пения тропаря диакон или священник трижды кадит находящийся перед солеею столик с хлебами, пшеницею, вином и елеем. После пения тропаря священник, взяв один хлеб, делает им изображение креста над прочими хлебами и читает молитву, в которой, вспоминая о чудесном насыщении Иисусом Христом пятью хлебами 5000 человек, просит Господа, чтобы Он благословил “хлебы сия, пшеницу, вино и елей,” при этом он указывает рукой на каждое из этих веществ, творя таким образом знамение креста. Благословение хлебов напоминает о древнем обычае предлагать освященные хлебы, вино и елей молящимся для подкрепления их в течение “всенощного” молитвенного бдения (*рис. 235, л. 60*).

Затем певчие поют “Буди Имя Господне благословенно отныне и до века”… (трижды) и читается 33-й псалом: “благословлю Господа на всякое время,” после чего священник, как и на Литургии, преподает Божие благословение: “благословение Господне на вас Того, благодатию и человеколюбием: всегда, ныне и присно, и во веки веков” (*рис. 238, л. 60*).

Затем начинается вторая часть Всенощной — “Утреня.” Когда же не бывает большого или храмового праздника, а бывает воскресная Всенощная, то после просительной ектении опускается лития и все относящееся к ней, т.е. стихиры на литии, выход священнослужителя на средину храма, провозглашение усиленных молений, благословение хлебов. В таком случае после просительной ектении следуют “стихиры на стиховне,” “Ныне Отпущаеши”…, “Богородице Дево” и “Буди Имя Господне.” Таким образом на обыкновенной, воскресной вечерни изображение Ветхого завета дано яснее и последовательнее.

93. Схема вечерни на всенощном бдении.

- Возглас диакона и священника.
- Предначинательный псалом 103 “Благослови душе моя Господа.”

- Великая ектения.
- Псалом: “Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых.”
- Малая ектения.
- “Господи воззвах” на очередной глас.
- Стихиры на “Господи воззвах”…
- Доматик или Богородичен.
- Вечерний вход (с кадилом).
- Пение гимна: “Свете тихий.”
- Прокимен дне.
- Чтение паремий (3 паремии). (Накануне великих и храмов. праздников).
- Сугубая ектения.
- Молитва: “Сподоби Господи”…
- Просительная ектения.
- Стихиры на литии.
- Лития. (Накануне великих и храмовых праздников).
- Стихиры на стиховне,
- “Ныне отпущаеши,” Трисвятое и “Отче наш.”
- Тропарь или (в воскресные дни) “Богородице Дево.”
- Благословение хлебов. (Накануне великих и храмов. праздн.).
- “Буди Имя Господне благословенно” и псалом 33.
- Благословение священника.

94. Символическое значение вечерни.

Начинательными возгласами священника и диакона молящиеся приглашаются воздать хвалу Господу. — В псалме 103-м изображается сотворение мира и человека и Божий Промысел о тварях. Каждение означает благодать Св. Духа. — Закрытие Царских врат — закрытие дверей Рая для согрешивших людей. — Великая ектения читается с тою же целью, как на Литургии. — Псалом “Блажен муж” поется для напоминания, что счастье и блаженство людей зависят от исполнения заповедей Божиих. — Словами “Господи воззвах” напоминается о покаянных чувствах, пережитых нашими праотцами после потери райского блаженства. — Стихиры “на Господи воззвах” поются с целью показать молящимся, что через веру в Спасителя и Его воскресение и подражание добродетелям Святых мы можем освободиться от греха и получить доступ в Царство небесное. Открытие Царских врат перед вечерним входом означает открытие входа в Царство Небесное с Пришествием Иисуса Христа. — Пением гимна “Свете тихий” художественно изображаются радостные чувства в предчувствии грядущего в мир Господа Иисуса Христа для спасения и просвещения людей. — Воскресный прокимен пророчески изображает перемену, произведенную Светом Иисуса Христа в жизни природы и в жизни людей. — Паремии читаются только под Великие праздники. В них содержатся ветхозаветные пророческие предизображения празднуемых христианских событий. — В молитве “Сподоби Господи” испрашивается Божия помощь сохранить нас в наступающую ночь. — В стихирах на литии и на стиховне изображаются искупительные заслуги Иисуса Христа и добродетели празднуемых Святых. — Молитва “Ныне отпущаеши” читается с целью: примером и личностью Симеона Богоприимца показать твердое ожидание в конце В. З. Мессии Христа, проливавшее в души всех чающих спасения душевный мир и спокойную смерть. — Пением “Богородице

Дево” изображается граница между Ветхим и Новым Заветом: Благовещение Божией Матери. — Пением тропаря прославляются Святые верою в пришедшего Христа, совершившие высокие христианские подвиги. Благословение хлебов напоминает древний обычай освящать хлеб, вино и елей для подкрепления молящихся в течение Всенощного бдения. Вообще первая часть Всенощной — Вечерня — изображает **ветхозаветный период** домостроительства Божия о спасении людей, а вторая часть — Утреня — новозаветный период.

95. Общий очерк Утрени.

Утреня на Всенощном бдении начинается тотчас после благословения священником народа. Чтец произносит песнь, воспетую ангелами в ночь на Рождество Христово: “Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение” (трижды). Раздаваясь при закрытых Царских вратах, в полумраке (в некоторых церквах есть обычай уменьшать в это время свет), эти слова напоминают о Рождении Иисуса Христа, а по связи основной мысли предыдущей Вечерни (ветхозаветное ожидание И. Х). напоминают мир, который проповедовал Господь на земле, и благоволение, принесенное Им людям. Далее начинается отдел Всенощной, называемый чтением “шестопсалмия” (Пс. 3, 37, 62, 87, 102 и 142). В этих псалмах говорится о вражде, которой был окружен Пр. Давид, но под Давидом прообразовательно разумеется Иисус Христос, а под его бедствиями — бедствия ожидаемого Мессии [127]). По прочтении первых трех псалмов священник выходит из алтаря на солею и тайно читает перед Царскими вратами 12 молитв, называемых “утренними,” в которых молится, между прочим, за предстоящих в храме и за всех православных христиан, просит Господа дать утро и день видеть в радовании, оставить им грехи, даровать искреннюю веру, твердую надежду и нелицемерную любовь, благословить все их дела, слова и помышления и удостоить Царства небесного (*рис. 236, л. 60*).

За шестопсалмием следует Великая ектения, после которой раздается торжественная песнь Христу Богу, сошедшему на землю нашего ради спасения: “Бог Господь и явися нам, благословен грядый во имя Господне.” — Эти слова напоминают нам, помимо пребывания Иисуса Христа на земле вообще, — торжественный Его вход в Иерусалим на вольные Страдания. К пению “Бог Господь”… присоединяется пение тропаря на тот же глас. Поется тропарь праздника или дня, а затем начинается чтение псалмов или “кафизм” (называемое в священных книгах “стихословием Псалтири”). Кафизма есть отделение Псалтири. Вся Псалтирь содержит в себе 150 псалмов, которые разделяются на 20 отделов или кафизм. Кроме того, каждая кафизма делится еще на три части или “славы,” так как

[127]) Подобно псалмам из “Часов” и псалмы шестопсалмия богаты не только нравоучительным вообще содержанием, но и мыслями пророчески- прооброазовательными. В I пс. шестопсалмия: “Господи, что ся умножиша стужающии ми” изображается обилие врагов, окружающих Мессию – Христа. Во II пс.: “Господи, да не яростию Твоею обличиши Мене” - изображается сила тех оскорблений и поруганий, которым подвергался Мессия Христос, а с другой стороны глубина тех беззаконий и грехов человечества, которые Мессия понес на Своих “раменах” и вследствие которых Он пострадал. В III пс.: “Боже, Боже мой к Тебе утренюю” и пс. IV: “Господи Боже спасения моего, во дни воззвах и в нощи пред Тобою” - изображается молитвенное успокоение Страждущего Мессии в воле Отца Небесного. В V пс. “Благослови, душе моя, Господа” - изображается тайна искупления и очищения людей от грехов долготерпением Мессии-Христа. Наконец, в VI пс.: “Господи, услыши молитву мою” выражается надежда на помощь Божию и на Воскресение Христа. ***Таким образом в шестопсалмии дана яркая картина земной жизни И. Хр.***

по прочтении всякой такой кафизме читается “слава и ныне,” “Аллилуиа” (трижды). Чтение кафизм в церкви распределяется по особому плану [128]).

На воскресной утрени всегда читается 2-ая и 3-я кафизмы, потому что в них заключаются 15, 21 и 23 псалмы, где пророчески говорится о Страданиях, Крестной смерти и Воскресении Иисуса Христа [129]). Чтение воскресных кафизм, таким образом, изображает страдания Спасителя. После чтения кафизм бывает малая ектения; затем Царские врата отверзаются и священнослужители выносят на средину храма Евангелие [130]).

Светильники увеличиваются светом, а на клиросе начинается пение следующих стихов из 134 и 135 псалмов:

> Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа. Аллилуиа. Благословен Господь от Сиона, живый во Иерусалиме. Аллилуиа. Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко век милость Его. Аллилуиа. Исповедайтеся Богу небесному, яко в век миеость Его. Аллилуиа.

Эта часть Всенощной носит название полиелея, что значит “многомилостие” (от греческого слова “поли” — много, и “елеос” — милость, или многоосвещение (от слова “поли” и “елей” — масло), в знак того, что в этом псалме часто встречается слово “милость,” или в знак того, что, как сказано выше, в этот момент особенно обильно возжигали елей и свечи. Открытие Царских врат и вынос Евангелия напоминает Воскресение Иисуса Христа. Пением полиелея обозначается бесконечная милость и слава Иисуса Христа, явленная людям в чуде Воскресения Его из мертвых. Словами полиелейного псалма верующие приглашаются хвалить Бога Отца за послание Сына Своего Единородного для нашего спасения. Для прославления же Самого Воскресшего Господа Иисуса, а равно для изображения Его явлений поются (под воскресные только дни) следующие высоконазидательные стихи, называемые “воскресными непорочными”:

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием твоим.	Благословен Ты, Господи, научи меня Твоим заповедям.
Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменившася, смертную же, Спасе, крепость разоривша, и с собою Адама воздвигша, и от ада вся свободша.	Сонм ангелов был изумлен, видя Тебя, Спасителя, мертвым, но разрушившего крепость смерти, воскресившего с собою Адама и освободившего всех от ада.
Почто мира с милостивными слезами, о,	Зачем вы, ученицы (т.е. мироносицы) сме-

[128]) Слово “кафизма” значит “сидение” (происх. от греч. слова χαθιçω = кафтизо, сижу; ср. со словом ***кафедра*** – место для сидения). На основании такого значения долгое время думали, что во время чтения “кафизм” в древности дозволялось сидеть, на самом же деле было наоборот. В древности во время исполнения псалмов (большею частью через пение, а не чтение) молящиеся стояли (отсюда самые части псалтири назывались “стасиями” или стояниями (по слов. статьями). После псалмопения следовало чтение жития Святых или поучение, во время чего, действительно, разрешалось для подкрепления сил сидеть, что было естественно ввиду продолжительности (иногда более 5 часов) службы.

[129]) Таковы след. стихи: “Ты не оставиши души моея во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истление”… (пс. 15), “Боже мой, вонми ми, всякую мя оставил еси… Вси видящии поругаша мя…, покиваша главою… Яко обыдоша мя пси мнози, сонм лукавых одержаша мя… ископаша руце и нозе моя” (пс. 21), “Кто взыдет на гору Господа… Неповинен рукама и чист сердцем”… (23 пс.).

[130]) Относительно выноса Св. Евангелия замечается разнообразие практики: в некоторых местностях и церквах Евангелие выносится на середину храма после кафизм и там читается, а в некоторых местах оно читается в алтаре, а затем выносится на середину во время пения: “Воскресение Христово видевше”…

ученицы, растворяете; блистаяйся во гробе Ангел мироносицам вещаше: видите вы гроб и уразумейте, Спас бо воскресе от гроба. Слава: Поклонимся Отцу и Его Сынови и Святому Духу, Святей Троице во едином существе с Серафимы зовуще: Свят, Свят, Свят еси Господи. И ныне. Жизнодавца рождши греха, Дево, Адама избавила еси, Радость же Еве в печали место подала еси: Падшие же от жизни к сей направи из Тебе воплотивыйся Бог и Человек.	шали мир вместе со сердобольными (сострадательными) слезами? Блистающий Ангел приветствовал при гробе мироносиц словами: “видите (пустым) вы этот гроб и узнайте, что Спаситель воскрес из мертвых.” Поклонимся Отцу и Его Сыну и Святому Духу, Святой Троице во едином Существе, взывая с Серафимами: Свят, Свят, Свят, Ты, Господи. Жизнодавца родивши, Ты, Дева, избавила Адама от греха: Еве же радость вместо горя даровала; падших же (уклонившихся) от жизни к ней направил от Тебя Воплотившие Бог и Человек.

В двунадесятые праздники и в праздники великих святых перед вынесенною на середину храма иконою праздника или святого поется сначала священнослужителями, затем певчими “величание” в честь Господа, Божией Матери или святого. После выноса Евангелия, во время пения “Хвалите имя Господне” совершается каждение священнослужителями храма и молящихся, продолжающееся и при пении “Благословен еси, Господи,” или “величания,” если священнослужители не успеют обойти храм. После следующей за величанием или воскресными тропарями малой ектении поются “степенны” или “антифоны,” которые поются попеременно то на правом, то на левом клиросах [131]). Под Великие праздники поются следующие антифоны 4-го гласа:

От юности моея мнози борют мя страсти, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой. Ненавидящие Сиона посрамитеся от Господа, яко трава бо огнем будете изсохше. Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется Троическим Единством священнотайне.	От самой моей юности обуревают мою душу многие страсти, но Ты, Боже, защити и спаси меня. Устыдитесь ненавидящие Церковь Божию! ибо вы как трава от огня — иссохнете. Святым Духом оживляется всякая душа и возвышается чистотою и священнотаинственным образом просвещается Единством Св. Троицы.

В этих словах содержится мысль о благодатной помощи, которая подается молящимся через Иисуса Христа и Церковь Божию, названную в антифонах “Сионом” (*рис. 237, л. 60*).

После утренних антифонов произносится утренний прокимен, а затем читается Евангелие, повествующее о Воскресении Христовом (под воскресные дни) и об явлениях Его ученикам по воскресении. Воскресных утренних Евангелий одиннадцать. Эти Евангелия, заимствованные из всех четырех Евангелистов, читаются, чередуясь между собою в

[131]) Степенными называются песнопения, которые составлены применительно к 15-ти псалмам (119 – 133), называвшимся у евреев песнями степеней и певшим
ся на ступенях храма Иерусалимского двумя хорами левитов. В то же время “степенные антифоны” ведут молящих как бы по ступеням лестницы от земли на небо, от странствия в отечество, от скорби в радость, от бедствия в блаженный покой.

строгом порядке, одно за другим. В другие праздники читаются Евангелия применительно к празднуемому событию.

По прочтении Евангелия поется певчими молитва:

Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Кресту Твоему покланяемся, Христе, и Святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем, Приидите вси вернии, поклонимся Святому Христову Воскресению; се бо прииде Крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем Воскресение Его: распятие бо претерпев, смертию смерть разруши.	Увидев воскресение Христово, поклонимся Св. Господу Иисусу, единому безгрешному! Поклоняемся Твоему Кресту, Христе, воспеваем и прославляем Твое воскресение, потому что Ты — наш Бог и другого, кроме Тебя, мы не знаем, имя Твое призываем. Приидите все верующие поклониться Св. Христову воскресению: потому что вот через крест пришла радость всему миру. Всегда восхваляя Господа, будем воспевать Воскресение Его, п. ч. Он, претерпев распятие, Своею смертью разрушил смерть.

Верующие начинают лобызать Евангелие или же икону праздника, причем если бывает лития, священник помазует молящимся чело освященным (на литии) елеем с произнесением слов: “во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.” Этим выражается желание, чтобы верующие были плодовитою духовною маслиною, чтобы они имели елей любви к Господу, проявившему Свои милости к верующим в празднуемом событии. Затем диакон произносит такое же моление, как и на литии: “Спаси, Боже, люди Твоя”… и начинается пение “канона.” Величественным пением и чтением канонов, в которых говорится то про Воскресение Господа, то про верных Его слуг (Святых), как бы дается ответ на приглашение предыдущей молитвы “воспеть воскресение Его.” Святые люди прежде всего величественно Его воспевают (см. выше § 63 п. 10). После 3, 6 и 9 песни произносится Малая ектения [132]).

[132]) Кроме этих общих замечаний о каноне следует принять во внимание и следующие более частные:

1) В состав каждой песни канона положено включать стихи их ветхозаветных гимнов (см. § 13) в качестве особых припевов перед тропарями канона и в количестве, соответствующем характеру праздника.

2) Как и раньше было сказано (в § 63, пункт 10), на Утрени положено петь не только ирмосы в начале песней канона, но и в конце их; в таком случае повторные ирмосы, исполняемые иногда соединенными хорами или ликами певчих, называются катавасией (от греческого слова χαταβάσια – схождение.).

3) В будничные дни катавасия берется большею частью из очередного канона дня; в воскресные и праздничные дни для катавасии берутся ирмосы из других канонов: а именно – для большинства воскресных дней катавасией служит канон Богородицы, наиболее известный молящимся: “отверзу уста моя.” За частое употребление в церкви этот канон называется “рядовой” катавасией и его положено исполнять, как катавасию, в следующие сроки: а) с 22 Сент. по 20 Ноября, б) с 10 Февраля до 1 Августа, за исключением периода от Великого Поста до Троицы, но включая воскресенье Мытаря и Фарисея, 2-ое и 5-ое воскресенья Великого Поста и первое воскресенье после Троицы, какого бы числа и месяца оно ни случилось.

4) В промежуточные же периоды между означенными сплошными сроками пения “Отверзу уста моя” для катавасии берутся каноны двунадесятых праздников, а именно с 1-го Августа по 22 Сент. канон Воздвижения Креста Господня – “Крест начерта Моисей.” С 20 Ноября по 31-ое Декабря канон Рождества Христова – “Христос рождается, славите.” С 1-го по 14-е Января – канон Крещения Господня: “Глубины открыл есть дно.” С 15-го Янв. по 10-е Февраля – канон Сретения Господня – “Сушу глубородительную землю.” Кроме того, в ближайшие дни к праздникам Преображения, Успения Божией Матери, Вознесения – для катавасии берутся каноны этих Праздников. Начиная с первого дня Пасхи до Вознесения, для катавасии берется Пасхальный канон “Воскресный день.” Следовательно, помимо катавасии “Отверзу уста моя,” другие катавасии составляются из канонов, имеющих отдельные каноны.

Так как в девятой песни канона воспоминается Богоматерь, то диакон, стоя с кадильницей перед иконою Божией Матери, возглашает: “Богородицу и Матерь света в песнех возвеличим.” Певчие ублажают Богородицу пением: “Величит душа моя Господа и возрадовался Дух мой о Бозе Спасе моем” с припевом: “Честнейшую Херувим.”

После канона поется: “Свят Господь Бог наш” (трижды) и читается или поется “светилен” или утренний “экзапостилларий.” Светильным или экзапостилларием называется церковная песнь, заключающая в себе моление о ниспослании света и о просвещении нашего ума для достойного восхваления Господа в стихирах на хвалитех и в Великом славословии. После “светильна” или “экзапостиллария” поются “хвалитны,” в которых содержится славословие Богу от всей твари, даже неодушевленной, от царства природы.

“Всякое дыхание да хвалит Господа, хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних: Тебе подобает песнь Богу.”

“Хвалите Его вси Ангелы Его, хвалите Его вся силы Его: Тебе подобает песнь Богу” (См. 148, 149 и 150 псалмы).

К “хвалитным” псалмам присоединяются стихиры воскресные (во дни воскресные), или в честь празднуемого события или Святого, которые называются стихирами “на хвалитех.”

После стихир на “хвалитех” поется Богородичная песнь:

Преблагословенна еси, Богородице Дево: Воплощщим бо ся из Тебе ад пленися, Адам воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися и мы ожихом. Тем воспевающе вопием: благословен Христос Бог, благоволивый тако, слава Тебе.	В высшей степени благословенна Ты, Богородица Дева, п. ч. Воплотившийся из Тебя пленил ад, Адам вызван (из ада), проклятие уничтожено, Ева освобождена, смерть умерщвлена, и мы ожили. Поэтому, воспевая, взываем: “благословен Христос Бог благоволивый так, слава Тебе.”

Во время этой песни Царские врата, бывшие закрытыми во время чтения канона, снова открываются в знак того, что Матерь Божия открыла нам вход в Царство небесное. Затем священник возглашает: “Слава Тебе, показавшему нам свет” (Слава Тебе, Господи, что Ты открыл нам свет истинного Богопознания). Слова этого возгласа переносят нас в глубокую древность христианства и лучше других молитв напоминают о том, что эта служба (всенощное бдение) продолжалась до восхода солнца. Видя утреннюю зарю, священник от

---

5) Помимо малой ектении, после 3, 6 и 9 песней канона положено петь еще некоторые краткие стихи, а именно – после 3-й песни – ипакои и седальны, после 6-ой – кондаки и икосы, после 9-ой – светильны и экзапостилларии. Из этих молитвенных названий обращают на себя особое внимание “седальны” потому, что исполнять их полагается три раза в течение Всенощной. Первый раз – после кафизм; второй раз – после полиелея, и третий раз – после третьей песни канона. Происхождение названия седальна указывает на то, что в эти сроки всенощной в древности полагалось чтение или же жития святых, или же поучений и позволялось, ввиду длительности службы, молящимся сидеть.

6) Экзапостилларии – происходит от греческого слова εξαποστέλλω = посылаю и указывает на то, что в древности для исполнения их высылался один певец на середину церкви.

Следовательно, составными элементами канона являются: Ирмосы; Тропари; Стихи ветхозаветных песен; Праздничные припевы; Кондаки, седальны и ипакои; Ектении и возгласы; Катавасии и Чтение (иногда) прологов, т.е. житии святых и поучений. Если раньше канон мы называли “духовной поэмой,” то теперь его можно назвать как бы “Службой в службе,” весьма величественной и продолжительной, если бы сполна прочитывать и петь все входящее в состав канона.

лица верующих благодарил Господа за то, что Он, Милосердный, сподобил нас дожить до нового дня, снова увидеть солнечный свет: “Слава Тебе, показавшему нам свет.” Под видимым светом христиане подразумевают теперь свет веры, свет истинного Богопознания, возвещенный нам Господом Иисусом Христом. Поэтому, возводя мысль свою от света дневного, естественного, к свету духовному, верующие отвечают на возглас священника Великим славословием:

> Слава в вышних Богу,| и на земли мир,| в человецех благоволение.| Хвалим Тя, благословим Тя,| кланяем Ти ся, славословим Тя, благодарим Тя,| великия ради славы Твоея.| Господи, Царю небесный, Боже Отче Вседержителю.| Господи, Сыне Единородный, Иисусе Христе| и Святый Душе.| Господи Боже, Агнче Божий,| Сыне Отечь,| вземляй грех мира, помилуй нас: | вземляй грехи мира, приими молитву нашу,| седяй о десную Отца, помилуй нас.| Яко Ты еси един свят,| Ты еси един Господь Иисус Христос,| во славу Бога Отца. Аминь.|
> На всяк день благословлю Тя| и восхвалю имя Твое во веки и в век века.
> Сподоби,| Господи, в день сей бех греха сохранитися нам.| Благословен еси,| Господи, Боже отец наших,| и хвально и прославлено имя Твое во веки. Аминь.| Буди,| Господи милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.| Благословен еси, Господи,| научи мя оправданием Твоим (трижды).
> Господи,| прибежище был еси нам в род и род.| Аз рех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших Тебе.|
> Господи, к Тебе прибегох, научи мя творити волю Твою,| яко Ты еси Бог мой,| яко у Тебе источник живота,| во свете Твоем узрим свет.| Пробави милость Твою ведущим Тя.|

Таким образом, к Царству Славы, к Царству Святых присоединяется для прославления Господа и Царство Благодати, т.е. живых людей. Великое славословие оканчивается Трисвятою песнью: “Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас.” После Великого славословия и Трисвятой песни в праздничные дни поется тропарь праздника, а в воскресные дни поются “отпустительные тропари,” называемые так потому, что поются перед отпустом, или окончанием утрени (См. Учебн. Часосл.).
Отпуст. троп. 1, 3, 5 и 7 гласа следующий:

Днесь спасение миру бысть, поем Воскресшему из гроба, и Начальнику жизни нашея: разрушив бо Смертию смерть, победу даде нам и велию милость.	Ныне совершилось спасение мира, воспеваем Воскресшего из гроба и Начальника нашей жизни, п. ч. Он разрушил своею Смартью смерть, доставил нам победу и великую милость.

Отп. троп. 2, 4, 6 и 8 гласа следующий:

Воскрес из гроба и узы растерзал еси ада: разрушил еси осуждение смерти, Господи, вся от сетей врага избавивый; явивый же себе Апостолом Твоим, послал еси “я” на проповедь, и теми мир Твой подал еси все-	Господи, Ты воскрес и разорвал оковы ада. Ты разрушил осуждение смерти и избавил всех от сетей дьявола. Явившись Своим Апостолам, послал их на проповедь, и через них, мир даровал вселенной Ты, Единый

ленней, Едине Многомилостиве.	многомилостивый.

В отпустительных тропарях говорится о воскресении Иисуса Христа и о трудах Св. Апостолов по распространения христианства. Затем следуют ектении сугубая и просительная, после которых происходит “отпуст” (*рис. 238, л. 60*) [133]) Утрени, в обычное последование которого вставлены некоторые дополнения. Вставлена, напр. следующая молитва: “утверди, Боже, Благочестивейшего, Самодержавнейшего Великого Государя нашего Императора Николая Александровича и Святую православную веру, и православных христиан во век века.”

После окончания Утрени читается Первый час, на котором вспоминается суд над Иисусом Христом у Пилата. В заключение Первого часа священник перед Царскими вратами читает следующую молитву:

Христе, Свете истинный, просвещаяй и освящаяй всякаго человека, грядущаго в мир. Да знаменается на нас свет лица Твоего, да в нем узрим Свет Неприступный, исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех Твоих Святых. Аминь.	Христос, истинный свет, просвещающий и освящающий всякого, вступающего в мир человека. Пусть обнаружится в нас свет Лица Твоего, чтобы через него мы могли созерцать неприступный (т.е. Высший) Свет (Самого Бога). Утверди нашу жизнь в Твоих заповедях молитвами Пречистой Твоей Матери и всех Святых.

После этой молитвы певчие поют:

Взбранной Воеводе победительная, — яко избавльшеся от злых,| благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице, но яко имущая державу непобедимую,| от всяких нас бед свободи, да зовем Ти:| радуйся Невесто Неневестная.|	Богородица! Мы, рабы Твои, воспеваем победные песни Тебе, как Военачальнице, ополчившейся за нас, и благодарственные, п. ч. Ты нас избавила от бед как имеющая силу непобедимую, освободи нас от всяких бед; чтобы мы взывали к Тебе — радуйся Невеста, не вступившая в брак.

После этого делается отпуст (*рис. 239, л. 60*).

96. Схема утрени на всенощном бдении.

- Шестопсалмие (пс. 3, 37, 62, 87, 102 и 142).
- Великая ектения.
- “Бог Господь и явися нам” (3—4 раза).
- Тропарь воскресный (на очередной глас) или празднику или Святому.
- Чтение кафизм.
- Малая ектения.
- Полиелей (“Хвалите имя Господне”).
- Воскресные “непорочны” тропари (“Благословен еси, Господи”).
- Величание (под великие праздники).

[133]) После просит. ектении Священник благословляет молящихся (рис. 238).

- Малая ектения.
- Седальны или ипакои.
- Степенны антифоны (под великие праздники антифон 4-го гласа: “От юности моея”)…
- Чтение Евангелия.
- “Воскресение Христово видевше.”
- Чтение диаконом “Спаси, Боже, люди Твоя”…
- Канон (ирмосы; тропари; катавасия) — с малыми ектениями.
- “Величит душа моя Господа.”
- Экзапостилларий или “Светилен.”
- “Всякое дыхание да хвалит Господа” и стихиры на хвалитех.
- Богородичен: “Преблагословенна еси Богородице Дево” (учеб. Часосл.).
- Великое славословие.
- Воскресный отпустительный тропарь (Часосл.). или тропари праздника.
- Сугубая ектения.
- Просительная ектения.
- Отпуст.
- Первый час.

97. Символическое значение Утрени.

Малое славословие перед шестопсалмием напоминает о Рождении Иисуса Христа и сущности учения Его; шестопсалмие изображает земную жизнь Иисуса Христа и, в частности, вражду людей к Нему. — Пение “Бог Господь”… напоминает пребывание Иисуса Христа во плоти и особенно шествие Его на вольное Страдание. — В тропаре говорится о празднуемом событии или прославляется святой дня. — В воскресных кафизмах содержится предзнаменование Страданий, Смерти и Погребения Иисуса Христа. — В полиелее изображается величие и слава Воскресения Иисуса Христа. — Выносом Евангелия на середину и пением воскресных непорочных тропарей изображаются явления Иисуса Христа по воскресении. — В величании прославляются празднуемые священные лица и события. — В антифонах указывается на благодатную помощь, подаваемую верующим через Св. Духа и Церковь Божию. — Евангелие читается для ознакомления молящихся с празднуемым событием. В воскресные дни читаются по очереди 11 Евангелий, заимствованных из 4 Евангелистов. — Молитвой “Воскресение Христово видевше”… молящиеся приглашаются поклониться Воскресшему Господу. — Провозглашением молитвы “Спаси, Боже, люди Твоя”… испрашивается милость Божия к людям, которые через воскресение Иисуса Христа сделались “достоянием Божиим.” — Через каноны выражается хвала Воскресшему Господу от лица царства славы, т.е. святых. — Светилен или экзапостилларий, — обыкновенно не поющийся, — изображает свет христианской души, полученный через Иисуса Христа. — Через “хвалитны” выражается хвала Воскресшему от царства природы. В стихирах “хвалитных” воспевается праздник. — Богородичен поется для прославления Божией Матери, которая открыла нам вход в Царство Небесное. — Великим славословием выражается хвала Господу от царства благодати, т.е. Церкви земной. — Воскресными отпустительными тропарями изображается проповедь Св. Апостолов о Воскресшем Христе. Таким образом, общий смысл второй части всенощного бдения или Утрени состоит в изображении христианских, **новозаветных событий**.

98. Внешние признаки Вечерни и Утрени.

Для более отчетливого запоминания составных частей Всенощного бдения можно указать внешние признаки главнейших частей его. Так, признаком пения **предначинательного псалма** служит каждение всего храма и молящихся священником и диаконом; призн. — “**Господи воззвах” —** новое каждение одним диаконом иконостаса; призн. — **догматика** — открытие царских врат и совершение вечернего малого входа; призн. — “**Свете Тихий” и прокимна** — стояние диакона и священника за престолом, на горнем месте; призн. — **паремий** — чтение их на середине солеи, причем чтец постепенно возвышает голос (сходно с чтением Апостола); призн. — **стихир на литии** — торжественный выход священнослужителей, иногда многих, в среду молящихся; призн. — **литийных молений диакона** — близкое сходство их с ектениями и многократное пение певчими “Господи помилуй”; признак **стихир на стиховне** — обратное шествие священнослужителей к столику с приготовленными хлебцами; призн. — **Буди имя Господне и 33-го псалма** — остановка священнослужителей на солее и вход их в алтарь после благословения народа. Из составных частей утрени: призн. **шестопсалмия** — выход священника после трех псалмов из алтаря и чтение (про себя) молитв перед царскими вратами по служебнику; призн. **кафизм** — неоднократное попеременное повторение то певчими, то чтецом — “аллилуиа” и “Слава и ныне” (трижды) и “Господи помилуй”; призн. **полиелея** — открытие царских врат, усиленное возжигание свечей и люстр и новое каждение священнослужителями всего храма; призн. **величания** — это почти единственный момент пения священнослужителей; призн. **степенных антифонов**: “От юности моея” — удаление диакона в алтарь для выноса Евангелия на середину и затем появление его в конце антифонов на амвоне солеи и произнесение отсюда стиха: “Всякое дыхание да хвалит Господа”; призн. **возглашения диаконом: “Спаси, Боже, люди Твоя” —** сходство этой молитвы по содержанию и по тону произнесения диаконом и по напеву “Господи помилуй” с литией; призн. **канона** — лобызание молящимися или Евангелия, или иконы и помазание под большие праздники освященным на литии елеем; призн. “**Величит душа моя Господа” —** провозглашение диаконом предшествующих сему пению слов: “Богородицу и Матерь Света в песнех возвеличим” на солее, у иконы Божией Матери; призн. “**Богородична”** перед великим славословием (Преблагословенна еси, Богородице Дево), и самого **Великого Славословия** — отверстие царских врат и иногда воздеяние рук священнослужителя; призн. **Первого часа** — задергивание завесы и появление священника в конце часа для чтения молитвы: “Христе, Свете истинный”… на солею в одной епитрахили.

99. Время появления Всенощного бдения.

Подобно вопросу об историческом развитии Литургии (§ 86), при изучении богослужения уделяется внимание и вопросу об историческом развитии Всенощной. Однако, заключая в своем содержании больше подвижности, более личного творчества церковных писателей и, наконец, больше сложности, чем Литургия, Всенощная по сравнению с Литургией, представляет и более сложности и трудности для исторического объяснения. Попытки ученых уяснить историческое развитие Всенощной пока касаются более общих и главнейших вопросов о времени возникновения и развития: Вечерни и Утрени и времени и условий появления главнейших составных частей той и другой службы, как напр. анти-

фонов (псалмов), канона, входа, литии, благословения хлебов, кафизм, полиелея, 1-го часа и т. п. При этом исследователями обращается внимание на то, что возникновение Всенощного бдения и последующая история его, а равно общий характер его находится в связи с историей Литургии. Уже в древние, первобытные времена христианства существовал обычай продолжительной, ночной молитвы (Деян. 12:12; 16:25).

В период гонений христиане совершали моления также ночью, причем первоначальной общественной службой у христиан была Евхаристия или Литургия в соединении с агапами. Эти братские трапезы, сопровождавшиеся Евхаристией, в ряду ежедневных частных молитв являлись высшим завершительным моментом молитвенного воодушевления первых христиан; начинаясь с вечера, они продолжались иногда целую ночь. Поэтому древнейшая Литургия была не только первой общественной службой, но вместе с тем службой, удовлетворявшей названию “всенощного,” молитвенного бодрствования. Но такие собрания не были ежедневными; большею частью они происходили в дни воскресные. Между тем, в жизни первохристианского общества уже крепли обычаи, давшие начало составным частям Всенощной в собственном смысле — Вечерни и Утрени. Это были обычаи — освящать молитвою различные части дня, а потом и ночи, как напр. “утренний,” вечерний, при заходе солнца, и ночной, при пении петухов (ср. § 48). Содержание этих домашних молитв состояло, помимо чтения “Отче наш,” еще и в чтении псалмов, соответствовавших моменту. Так напр. вечернему часу весьма соответствовал псалом 140, в котором находятся, между прочим, слова: “Да исправится молитва моя, яко кадило пред тобою… Жертва вечерняя… Услыши мя, Господи.” Утреннему часу соответствовал псалом 62:”Боже, Боже мой… к Тебе утреннюю.” Эти псалмы сохранились на последующие времена и вошли в состав Вечерни и Утрени, когда они явились общественными службами. Исконное присутствие указанных псалмов за этими службами отмечается самыми разнообразными памятниками по истории богослужения. Итак, первоначальным составом вечерней и утренней молитвы были псалмы. Чтение Св. Писания в I веке — по недостатку Св. книг едва ли было еще распространенным в домашнем быту. Но между тем, как Вечерня и Утреня находилась пока в скрытом, только зародышевом состоянии, Всенощная-Литургия цвела, заключая в своем содержании полновесные зерна: и Св. Писание, и проповедь, и вдохновенные молитвы, и пение гимнов. Однако, к концу I в. в истории такой Литургии произошел перелом. Правительственной римской властью, враждебно относившейся к христианству, издан был указ, воспрещавший тайные общественные собрания христиан. Вследствие сего, во многих местностях греко-римской империи Евхаристическое ночное богослужение было приурочено, вместо вечера и ночи, к утренней или дневной половине суток. Так было положено начало утреннему общественному богослужению, содержание и молитвенные действия которого на первых порах могли оставаться одинаковыми с Евхаристическими собраниями.

Но расстаться совершенно с вечерним богослужением, весьма поэтическим по обстановке и глубоко назидательным по содержанию, нелегко было христианскому чувству. Поэтому в тех местностях, которые были удалены от враждебного и иногда жестокого взора римских властей, а равно в те времена, когда гонения на христиан ослабевали и христиане даже получали возможность строить собственные храмы, вечерние собрания не только оживились снова, но продолжали обогащаться новым молитвенным содержанием. Поэтому сохранившиеся исторические памятники дают основание исследователям утверждать, что во II в. были двоякие собрания христиан в праздничные дни — одно глубоким утром, другое днем или вечером. Состояние Литургии во II веке повлияло на состояние

Всенощной и в другом отношении. Подготовляя постепенно отделение Евхаристий от агап и укрепляя все более и более благочестивый обычай принятия Евхаристии ранее вкушения всякой другой пищи, церковное сознание выработало вместе с тем обычай освящать простые хлеб и вино для подкрепления сил молящихся во время вечернего или утреннего богослужения. Так образовался обычай освящения хлебов на современной Всенощной.

Но та же ранняя эпоха христианства — эпоха мученичества дала начало и другой составной части Всенощной, тесно связанной с “благословением хлебов” — именно литиям или, по первоначальному названию, литаниям, т.е. торжественным религиозным процессиям из одного молитвенного места в другое. Вначале эти процессии предназначались для перенесения Св. мощей или других останков мучеников, а также для молитвенного паломничества на места их мучений. Отмечая молитвенным или просто благочестивым паломничеством места страданий мучеников, христианское чувство естественно спешило отметить молитвенным обозрением и священные места, связанные с различными событиями из земной жизни Иисуса Христа, где, с течением времени, построены были храмы (напр. на месте пещеры гроба Господня, на Голгофе, на месте обретения креста Господня, на Елеонской горе, в Вифлееме). Поэтому торжественные литии для посещения всех этих церквей сделались необходимою принадлежностью богослужения в Иерусалиме. Наконец, молитвенные переживания эпохи мученичества и памяти мучеников дали толчок для развития особой составной части Всенощной — чтения житий святых. Эти чтения явились естественным результатом воспоминаний о подвигах святых мучеников, которые сделались дорогими не только для окружных мест их страданий, но и для других, более отдаленных мест. “Памятные записи” о мучениках и стали читаться за богослужением, приурочиваясь к Вечерне и Утрени, так как к Литургии уже в III в. относимы были чтения только из Св. Писания.

Неприметно и медленно возраставшие зерна вечернего и утреннего богослужения, посеянные в I в. в III—IV в. настолько уже окрепли, настолько приобрели прочный рост и определенную окраску и настолько сделались распространенными, что сохранились от этих веков не в виде каких-то случайных воспоминаний, но в виде стройных описаний в различных памятниках церковной письменности [134]).

На основании разнообразных сочинений ученые рисуют порядок (схему) и содержание Вечерни и Утрени в IV в. **Вечерня** состояла прежде всего из чтения псалмов; причем основным, начальным, являлся псалом 140, около которого группировались другие (6-й, 12-й). Но число псалмов в различных местах было неодинаково (4, 6, 12 и даже более). Псалмы исполнялись или нараспев (отсюда и ведет начало характер чтения в православных церквах, называемый псалмодическим), или к каждому псалму присоединялся какой-нибудь припев, напр. “Услыши мя, Господи.” После каждого псалма или в промежутках между псалмами читались пресвитером или епископом молитвы, и притом вслух, а не тайно, как теперь [135]). За псалмами и молитвами следовали чтения из Св. Писания — в

[134]) Из этих памятников особенное значение для истории Вечерни и Утрени получили следующие: Сочинение под названием “Апостольские Постановления,” Описание “Путешествия к Св. местам,” составленное одной благочестивой паломницей (по предположениям) Сильвией Аквитанской (открыто в 1884 г.), Сочинение под назв. “Завещание Господа Нашего Иисуса Христа” (издано одним Катол. Учен. в 1899 г.).

[135]) В “Постановлениях Апостольских” в состав Вечерни входила молитва диякона (сходная с нынешней Просительной Ектенией) и три молитвы епископа: в **первой** содержится прошение о даровании мирной и безгрешной нощи и вечной жизни во Христе (сходна с просит. ектенией); во **второй** – о призрении на молящихся милостивым оком и принятии утренних благодарений (сходна по выражениям с молитвою на вечерни

будни из Ветхого и Нового Завета, а в праздники — из Нового Завета. Эти-то чтения перешли потом в “Паремии.” Кроме псалмов, молитв и чтений на Вечерни пелись гимны, какими являются “Свете тихий,” “Сподоби Господи,” а также “Ныне отпущаеши.” Что же касается стихир на “Господи воззвах,” то за период III—IV в. этого названия в составе “Вечерни” не встречается, хотя остается несомненным, что стихиры в то время уже существовали, появившись едва ли не одновременно с припевами псалмов. Стихиры составили дальнейшее развитие припевов в виде полных и округленных строф, которые исполнялись в промежутках между стихами псалмов и служили антифонным припевом.

Порядок и содержание Утрени были сходны с Вечерней: псалмы, молитвы, чтения и песнопения (ветхозаветные гимны и “Слава в вышних Богу”). Однако, число, порядок, последовательность и нормальная полнота всех этих частей еще не определилась и не получила устойчивости. Зерном, из которого развилась служба Утрени, был утренний псалом 62[136]). Другие же сопроводительные псалмы были различные и в различном количестве: 18, 20 (и даже более 50), другие держались числа 12, которое считалось более авторитетным. Молитвы, как и на Вечерне, чередовались с псалмами. (Здесь и лежит начало современных вечерних и утренних молитв, читаемых ныне тайно священником). Исполнение псалмов было песенное. Псалмы исполнялись не подряд, а с известными промежутками, и замыкались Чтениями (во время которых сидели). В течение недели прочитывалась вся псалтирь. Вследствие многократно продолжавшегося исполнения псалтири за повседневным богослужением выработался постепенно и определенный порядок, чтобы в известный день и за известной службой в течение недели читались определенные псалмы. Так возникли деления псалтири на кафизмы. И так как недельно-седмичный круг начинался с воскресной Вечерни, то и укоренился обычай исполнения в начале ее 1 и 2 пс. входящих в состав первой кафизмы. В промежутках между переменяющимися псалмами полагались Чтения из Ветхого и Нового Завета, поучения и сказания о святых (определить с точностью положение их в составе Утрени невозможно по недостатку точных сведений и по разнообразию практики).

В то время, как Вечерня и Утреня складывались и отливались в форму в. близкую к современной, — оформлялась и Всенощная. Всенощные называли в начале словом ἀγρυπνία (т.е. “неусыпныйщая,” бессонная служба) и vigilia, т.е. бодрствующая служба и “панихида” (всенощная). Эти Вигилии и Панихиды совершались под воскресенья, накануне больших праздников, в дни памяти мучеников, а также в дни освящения храмов. Вигилии обнимали вечернюю, ночную и утреннюю службу, между которыми допускался более или менее краткий перерыв (для ужина).

Составом же своим Вигилии ничем не отличались существенно от обыкновенных служб, которые в него входили, но они отличались лишь только количеством составных частей. Чтобы растянуть службу на целую ночь, нужно было ввести большее число псалмов, чтений из Св. Писания и библейских песен и более протяжно исполнялись псалмы и песнопения[137]). Большой интерес всенощные приобрели после покровительных к ним

Праздника Троицы); в **третьей** – о призрении на преклонивших главы и сохранении их как зеницу и (сходна с современ. молитвой вечерни главопреклонения).

[136]) Утреня, вероятно, имела и предварительную часть: Псал. “Боже, в помощь мою вонми,” после чего настоятель трижды произносит: “Господи, устне мои отверзеши,” и передавал продолжение службы очередным лицам; затем читались 3 и 94 псалмы.

[137]) Библейские песни в некоторых местах следовали за кафизмами и чтениями из Нового Завета, занимая приблизительно то же место, что и теперь. Сколько их было числом, прямо не говорится, но упоминаются

отношений Василия Великого и Св. Иоанна Златоуста; но наибольшее применение всенощные бдения нашли в VI—VII в. в палестинских обителях и главнейшей из них — Лавре Св. Саввы Освященного († 532), близ Иерусалима, у потока Кедронского. С именем Св. Саввы Освященного, как устроителя богослужения, соединяется воспоминание, что он: ввел бдения воскресные и праздничные, продолжавшиеся у него с вечера до утра, а не с полуночи только, как то было на практике других церквей и хранил и заповедал хранить правило совершать каждодневно установленные службы часов, как то и надлежало быть в Иерусалиме, на родине повседневного богослужения. Одной из причин укрепления обычая Всенощных бдений в отшельнической Лавре Св. Саввы было то обстоятельство, что монахи жили в далеком расстоянии от монастырского храма и им неудобно было расходиться и снова собираться по нескольку раз в Церковь в течении суток, тогда как в монастырях, где монашеские кельи были расположены поблизости к церквям, такого неудобства не представлялось, и поэтому здесь не прививался долго обычай Всенощных бдений.

Итак, из периода IV—VI в. видно, что характерные черты этих веков: развитие монашества и борьба с ересями наложили несомненный отпечаток на богослужение и, в частности, на Всенощное бдение, подобно тому, как гонения за первые три века также повлияли на развитие богослужения. Влияние монашества, проникнутого стремлением к неусыпному попечению о спасении души, глубоким сознанием человеческой греховности и напряженным выражением в молитвах покаянных чувств, сказалось на широком, иногда исключительном, применении псалтири к богослужению. Борьба же с ересями, сопровождавшаяся развитием богословской науки и совпадавшая в течение IV—VI в. с развитием церковного искусства (архитектуры, живописи и пения) дала толчок к развитию и словесного, начиная с VI в. поэтического творчества — к развитию и увеличению собственных христианских гимнов и других песнопений.

Так образовался второй обширный материал для богослужебного исполнения: стихиры, кондаки, каноны и т. п. Весь этот новый материал естественно стремился быть приуроченным к составу повседневных служб (Часов и особенно Вечерни и Утрени), а не к Литургии, которая все более и более получала печать однообразия, замкнутости и священной неприкосновенности благодаря священному авторитету своего первоначального происхождения (от Иисуса Христа и Апостолов). Но новому материалу не без борьбы и затруднений пришлось занять достойное место за богослужением, ибо и место, и время церковных служб давно уже были заняты. В сочинениях по истории богослужения единогласно и с большою выразительностью отмечаются случаи проявления нерасположения к новозаветно-поэтическому творчеству со стороны некоторых виднейших представителей монашеской жизни. Таково, напр. было отношение аввы Памвы, отшельника Нитрийской обители (в Египте около г. Александрии). Один из монахов этой обители, будучи по делам своего монастыря в Александрии, познакомился с укоренившимся уже в александрийских церквах обычаем исполнять за богослужением тропари.

Вернувшись в обитель и испытывая тоску за однообразным монастырским богослужением, он поведал авве Памве причину своей тоски — отсутствие в его обители “тропарного” элемента за богослужением. Но Памва высказал порицание и этому монаху, и вновь возникшему обычаю. “Горе, наступили дни, что иноки оставляют твердую пищу (псалмы), Святым Духом реченную, и последуют песням и гласам. Какое умиление и слезы рождаются от тропарей?” И только через несколько веков общежительные монастыри

третья, шестая, восьмая и девятая. После двух первых полагались какие-то добавочные песни, после восьмой – тропари, а после девятой – “всякое дыхание.” (Вот первоначальная основа теперешнего канона).

ввели у себя тропарное пение. В рассказе из жизни другого подвижника, преподобного Нила Синайского, открывается более подробный строй Утрени — и притом трех видов: монастырского синайско-египетского; монастырско-палестинского и приходского. Самым суровым и однообразным, с подавляющим большинством псалмов — это было богослужение синайско-египетское; умеренно псалмопевным — палестинское; с заметным, наконец, преобладанием новозаветного материала — это богослужение приходских церквей [138]) больших городов.

В результате умеренного употребления псалмов за службами повседневного богослужения был особый строй службы, который называется “трех-антифонным” строем. Сущность трех-антифонного строя состоит в том, что каждая из служб суточного круга слагается из трех псалмов, которые поются по стихам и замыкаются общим припевом, а потому называются антифонами и сопровождаются таким же количеством молитв между ними, и трех конечных. В состав древней Вечерни и Утрени включались молитвы об оглашенных и верных и все последование заканчилось молитвами главопреклонения и отпуста [139]). Наиболее блестящее применение трех-антифонный строй нашел в Константинополе, в храме св. Софии. Так как в этом храме процветало пение и было большое число клириков, то службы, особенно Вечерня и Утреня, исполнялись сплошь через пение, и в истории богослужения сохранилось воспоминание об особых торжественных совершавшихся здесь Вечернях и Утренях, называемых: “Песненной Вечерней и песненной Утреней.”

Особенно сильное присутствие новозаветной церковной поэзии за богослужением сказалось со времени появления канонов, ведущих свое начало от преподобного Андрея Критского († 712) и нашедшего ярких творцов в лице уже ранее упоминавшихся устроителей греческого церковного осмогласия: Иоанна Дамаскина и Косьмы Мюамского († 773). Результатом пышного развития в VI—IX в. богослужебной церковной поэзии и церковного пения было постепенное сокращение в века VIII—X ветхозаветного материала

---

[138]) Вот этот рассказ. Два палестинских инока, Иоанн и Софроний, перед воскресеньем пришли к авве Нилу, на гору Синайскую; пришли к вечерне, и старец начал: “Слава Отцу, и прочее”; и после того, как сказали “Блажен муж” и “Господи воззвах” без тропарей и “Свете тихий” и “Сподоби,” начали “Ныне отпущаеши” и прочее. По окончании Вечерни препод. Нил предложил пришельцам трапезу. После трапезы начался канон (правила) и после шести псалмов, сказавши “Отче наш,” начали псалмы нараспев. “Когда сказали, говорится в рассказе, первую статью в 50 псалмов, старец начал “Отче наш,” “Господи помилуй” и, когда сели, один из учеников его прочитал Соборное послание Иакова. Вставши, начали вторую статью в 50 псалмов, и, по исполнении 50 псалмов, старец дал другому брату и тот прочитал из той же книги соборное послание Петрово. И, вставши, начали 3-ю статью. По исполнении 150 псалмов и после того, как сказали “Отче наш” и “Господи помилуй,” сели, и было чтение из Соборного Послания Иоаннова. Снова вставши, начали песни (οδάς) Моисеевы (тихо) на распев без тропарей, и ни на третьей песни, ни на шестой не делали междопесния (μεσώδιον), но по “Отче наш” и “Господи помилуй,” сказавши хвалитные без тропарей, начали “Верую во единого Бога” и “Отче наш” и “Господи помилуй.” (Старец же прибавил: Сыне и Слове Божий Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас и помоги и спаси души наши). И когда мы сказали” “аминь,” сели. Наблюдательные палестинские иноки говорили далее старцу: “почему, авва, не сохраняете чина кафолической и апостольской церкви. Как же ты не говоришь на Вечерни св. недели ни на Господи воззвах тропарей, ни на Свете тихий, ни на Сподоби Господи, тропаря, ни на каноне “Бог Господь,” ни на стихословиях псалмов кафизм воскресных, ни на песнях трех отроков тропарей, ни на Величит, Всякое дыхание, ни на славословии Воскресение Спасово?” На вопросы посетителей старец ответил, что причиною таких отступлений от общего церковного устава в его молитвенном правиле является отсутствие в их обители лица со священным саном.

[139]) Так как число псалмов, читаемых на молитве, было неодинаково, то и число молитв колебалось (от 5 –9, и даже 3).

Число псалмов уменьшалось и изменялось, но число молитв оставалось прежнее благодаря тому обстоятельству, что они записывались в Евхологиях (т.е. служебниках) молитвословах отдельно от псалмов.

в тех церквах, которые располагали специальными певцами (“ликами”). Так начинается новый период в истории Вечерни, Утрени и Всенощной: сначала псалмы вводятся до нормы 6 или 3-х за каждым богослужением или же исполняются псалмы не полностью, а только отрывками и стихами, наиболее характерными. Результатом такого уменьшения за Вечерней и Утреней псалмопения и являются различные отрывочные части из псалмов. Так, из Вечерни — 1-й номер Всенощного “Благослови, душе моя, Господа” — является только отрывком 103 пс.; “Блажен муж” — отрывком из 1 и 3 пс. которые прежде исполнялись полностью; “Господи воззвах” и “Да исправится молитва моя” и вводные стихи перед стихарями на “Г. В.” — отрывками из 140, 141, 129 и 116 пс. Прокимны со стихами — также отрывки из целого ряда псалмов. Из песнопений Утрени — “Бог Господь и явися нам” и следующие стихи — отрывки из 117 пс.; “Полиелей” (“Хвалите имя Господне”) — отрывок из пс. 134—136; “Помилуй мя, Боже” — отрывок из 50 пс. издавна употреблявшегося за Утреней; Хвалитные стихи: “Всякое дыхание да хвалит Господа” — отрывки из 148—150 пс. [140]).

Несмотря на отрывочность, эти стихи из псалмов все-таки были достаточно выразительны для выяснения цельной картины и смысла Вечерни и Утрени. Последний период Всенощного бдения заключается в том, когда эта служба сокращается не только в ветхозаветных элементах, но и в новозаветных, и когда, вследствие произвольных сокращений, не создается молитвенного настроения и не развертывается пред молящимися глубокое символическое значение Всенощного бдения и составных частей его [141]).

100. Отличие Вечерни и Утрени будничной от воскресной и праздничной.

Вечерня и Утреня совершаются каждый день в отдельности, но имеют некоторые отличия от Вечерни и Утрени, входящих в состав Всенощного бдения. Отличие это состоит в уменьшении торжественности богослужения. Так, на будничной Вечерни Царских дверей не открывают. Псалом начинательный (103) не поется, а читается. Стихир на “Господи воззвах” поется меньше (не на 10, а на 4). Вечернего входа не совершается; ектения сугубая произносится в конце Вечерни — после тропарей. На будничной Утрени не бывает полиелея и всех воскресных молитв, Евангелие не читается, Великое славословие не поется, а читается. Впрочем, в некоторые будничные дни, если в них случится память какого-нибудь наиболее чтимого святого, церковный Устав предоставляет петь, а не читать Великое славословие, а также увеличивает число стихов. После Великого славословия читается молитва “Сподоби, Господи” и другие молитвы, уже встречавшиеся на Вечерни: просительная ектения, стихиры на стиховне, молитва “Благо есть исповедатися Господеви” (эта молитва на Вечерни не встречается, но ее весьма удобно сопоставить с молитвой “Ныне отпущаеши”), тропари и сугубая ектения. Таким образом, если Утреня соединяется непосредственно с Вечерней (как это часто бывает в городах), то для моля-

[140]) Очень возможно, что эти отрывочные стихи из перечисленных псалмов писались в Часослове отрывочно за трудностью переписки книг и служили напоминанием, что брать целиком нужно псалмы из Псалтири. Эти псалмы так же не вносились в Часослов, как и священнические молитвы не вносились сюда, а помещались только в Евхологиях. С течением времени уже перестали (что также возможно) обращаться к Псалтири и ограничивались отрывками из Часослова.

[141]) Таким образом, по времени появления самыми древними составными частями Всенощной являются псалмы “Отче наш,” “Свете тихий,” “Спаси Господи,” “Ныне отпущаеши,” “Великое славословие”… Время появления новозаветных песнопений определяется разнообразно, в зависимости от времени жизни многочисленных их составителей.

щихся должно ярко обозначиться повторение одних и тех же молитв в конце Вечерни и Утрени.

Те же отличия, как увидим впоследствии, свойственны Вечерни и Утрени великопостной, по сравнению с воскресной.

---

5. Великопостное Богослужение

Содержание:

101. Понятие о постах.
102. Разделение постов.
103. Приготовительные “недели” к Великому посту.
104. Характер Великопостного богослужения.
105. Великое Повечерие.
106. Схема великого повечерия.
107. Великопостная утреня.
108. Великопостные часы.
109. “Изобразительные” и “Вечерня” на великопостном богослужении.
110. Понятие о Литургии Преждеосвященных Даров.
111. Общий очерк Литургии Преждеосвященных Даров.
112. Схема Литургии Преждеосвященных Даров.
113. Отличие вечерни и Литургии Преждеосвященных Даров от Литургии.
114. Богослужебные воспоминания воскресений Великого поста.
115. Страстная седмица.
116. Богослужебные особенности Великого четверга.
117. Богослужебные особенности Великой пятницы.
118. Богослужебные особенности Великой Субботы.

---

101. Понятие о постах.

Постами называются особые сроки, установленные Церковью для побуждения верующих усиленно позаботиться в это время о спасении души, очиститься от греховных привычек и укрепить свою волю в борьбе с соблазнами. С внешней стороны пост состоит иногда в совершенном неедении (в продолжение одного или нескольких дней), иногда в едении только рыбной (не мясной пищи). С внутренней стороны пост состоит в усугублении дел христианской любви и милосердия. Изображая характер истинного поста, Св. Церковь говорит в своих песнопениях: “истинный пост есть: злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания, лжи и клятвопреступления”… “Постящеся, братие, телесне, постимся и духовне: разрешим всякий союз неправ-

ды; всякое списание неправедное раздерем; дадим алчущим хлеб, и нищие безкровныя введем в домы; да приимем от Христа Бога велию милость.”

102. Разделение постов.

Ведя начало от первых времен христианства (Деян. 13:2-3), посты разделяются на однодневные и многодневные. К первым относятся посты: в **среду** — в воспоминание предательства Спасителя Иудою; в **пятницу** — в воспоминание о Страданиях и Смерти Иисуса Христа; в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (14 Сент.); в день усекновения главы Иоанна Крестителя (29 Авг.); в сочельник или канун Крещения Господня (5-го Января).

Многодневных постов четыре: **Рождественский** или Филиппов пост, — установленный для достойного приготовления верующих к празднику Рождества Христова и продолжающийся 6 недель, — с 14 Ноября по 24 Декабря включительно; **Великий** пост, продолжающийся 7 недель перед Пасхой и состоящий из двух постов: Св. Четыредесятницы или 40-дневного поста (в воспоминание сорокадневного поста Спасителя) и Страстной седмицы; **Петров** пост или Апостольский, в честь Св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла, начинающийся через неделю после Троицына дня и продолжающийся до 29-го Июня, дня памяти Апостолов; **Успенский** пост, продолжающийся две недели с 1-го по 15-е Августа перед праздником Успения Божией Матери, и установленный для достойного приготовления верующих к праздникам Преображения Господня (6 Августа) и Успения Богородицы. Отсюда этот пост называется и Богородичным, и Спасовым.

103. Приготовительные “недели” к Великому посту.

Самым важным постом считается Великий пост. К нему Св. Церковь за три воскресения приготовляет верующих особыми чтениями и песнопениями. Каждая из приготовительных “недель” или воскресений носит особые наименования, в зависимости от читаемого воскресного Евангелия. Первое приготовительное воскресение называется неделей “мытаря и фарисея.” Во время Литургии в это воскресение читается из Евангелия притча о мытаре и фарисее (Луки 18:10-14) с целью показать, что слезная молитва и смирение, как у мытаря, а не перечисление своих добродетелей, как у фарисея, могут снискать нам милосердие Божие. Следующее приготовительное к Великому посту воскресение называется “Неделей о блудном сыне.” В трогательной притче, которую мы слышим на Евангельском чтении (Луки 15:11-32), Св. Церковь поучает нас надеяться на милосердие Божие, если мы искренне покаемся в своих грехах. Как известно из притчи, жестоко оскорбил младший сын своего Отца, но Отец все же не переставал надеяться на возвращение, хотя и преступного, но по-прежнему дорогого сына. И когда он действительно увидал его возвращающимся, “сжалился и, побежав, пал ему на шею и целовал его.” И едва только сын начал просить прощения, как Отец, под которым разумеется Милосердный Бог, не только совершенно простил его, но и возвратил ему его прежние права. Третье приготовительное к Великому посту воскресение называется “неделей о Страшном Суде.” Учением Господа Иисуса Христа о Страшном Суде и последнем мздовоздаянии Св. Церковь желает побудить нераскаянных грешников к покаянию (Мф. 25:31-46). Накануне этого дня Св. Церковь молится о всех усопших отцах и братьях наших (отчего этот день и называется “родительской субботой”; см. § 147) для подтверждения того, что Иисус Христос придет

судить живых и умерших. Помимо “недели о Страшном Суде” воскресение перед масленицей называется еще иначе “мясопустом,” потому что в этот день полагается по уставу “заговенье на мясную пищу.”

За мясопустом начинается “сырная” седмица или “масленица,” служащая преддверием Великого поста. Называется она сырной потому, что Св. Церковь, запрещая на этой седмице вкушать мясо, разрешает вкушать сыр и яйца, и тем возводит верующих на последнюю ступень приготовительного воздержания. В песнопениях сырной седмицы вспоминается грехопадение Адама и Евы, происшедшее от невоздержания, и содержится восхваление поста с его спасительными плодами. В среду и пяток сырной седмицы вместо Литургии совершаются часы с поклонами и чтением молитвы св. Ефрема Сирина: “Господи и Владыко живота моего”… Последнее воскресение называется “сыропустом,” потому что им оканчивается едение сыра, масла и яиц. На Литургии читается Евангелие о прощении обид (Мф. 6:14-21) нашим ближним, без чего мы не можем получить прощения грехов от Отца Небесного. Сообразно с этим Евангельским учением христиане просят взаимно друг у друга прощения грехов, потому и самое воскресенье называется “прощенным воскресением.” Помимо чтения Евангелий за Литургией, Церковь в подготовительные к Великому посту недели располагает к посту пением следующей покаянной молитвы, которая затем слышится в течение всего поста:

Покаяния отверзи ми двери. Жизнодавче,| утренюет бо дух мой ко храму Святому Твоему,| храм носяй телесный весь осквернен,| но яко щедр очисти| благоутробною Твоею милостию.|
На спасения стези| настави мя Богородице,| студными бо окалях душу грехми,| и в лености все житие мое иждих,| но Твоими молитвами избави мя| от всякия нечистоты.

Множества содеянных мною лютых| помышляя, окаянный,| трепещу страшнаго дне суднаго: |но надеяся на милость благоутробия Твоего,| яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже,| по велицей Твоей милости.

Податель жизни, открой мне двери к покаянию, ибо дух мой с раннего утра стремится к твоему Святому храму, имея свой телесный храм весь оскверненным; но Ты, как Милосердный, очисти его Твоею благоутробной милостью.
Богородица, наставь меня на путь спасения: ибо постыдными делами я осквернил мою душу и в лености провел всю мою жизнь; но Ты Твоими молитвами избави меня от всякой нечистоты (греховной).
Размышляя о множестве соделанных грехов, я, окаянный, трепещу судного дня, но надеясь на Твое милосердие, как Давид, взываю к Тебе: помилуй меня Боже, по великой Твоей милости.

В недели о блудном сыне, мясопуст и сыропуст поется на всенощной после “Хвалите имя Господне” еще псалом 136, в котором живо описаны страдания евреев в плену Вавилонском и скорбь их о погибели своего отечества и разрушения храма Иерусалимского: “на реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона”… (т.е. свою родину и Иерусалим). Слова эти по отношению к нам внушают мысль о нашем духовном плене, плене греховном и о том, что мы должны стремиться к своему духовному отечеству, небесному Царствию.

104. Характер Великопостного богослужения.

Великопостное богослужение составлено таким образом, чтобы оно побуждало верующих к молитвенному сокрушению и раскаянию во грехах. Всякая пышность и торжественность в нем уменьшаются. Священнослужители облачаются в темные, траурные ризы; Царские врата открываются реже, освещение ослабляется, звон к богослужению бывает редкий и унылый; песнопений бывает мало, слышится все больше чтение псалмов и других молитвословий, располагающих душу к молитвенному сокрушению о грехах; коленопреклонения учащаются. Во все остальные посты состав богослужения остается неизменным. В Великий же пост состав богослужения бывает иной, чем в обыкновенные дни. Вечером, вместо Всенощной, совершается Великое повечерие, соединенное с Утреней. Утром совершаются Часы с некоторыми вставными частями и Вечерня. В среду и пятницу совершается Литургия Преждеосвященных Даров.

105. Великое Повечерие.

Великое повечерие состоит из чтения (большей частью) псалмов и три раза прерывается пением священных песней. Все великое повечерие распадается в своей последовательности на три части, из которых каждая начинается словами: “приидите поклонимся”…, продолжается чтением псалмов и оканчивается краткими отпустительными молитвами “Честнейшую херувим”… и др. причем перед окончанием этих частей бывает пение молитв, а именно.

В конце первой части поется:

> Пресвятая Владычице Богородице, моли о нас грешных. Вся небесныя силы Святых Ангел и Архангел, молите о нас грешных. Святый Иоанне, Пророче и Предтече, и Крестителю Господа нашего Иисуса Христа, моли о нас грешных. Святии славнии Апостоли, Пророцы и Мученицы, и вси Святии, молите о нас грешных. Преподобнии и Богоноснии отцы наши, Пастырие и Учителие вселенныя, молите о нас грешных. (Здесь же упоминается о Святом “храма”). Непобедимая и божественная сила Честнаго и Животворящаго Креста не остави нас грешных. Боже, очисти нас грешных (дважды). Боже, очисти нас грешных и помилуй нас.

В конце второй части (иногда) поется:

> Помилуй нас, Господи, помилуй нас: Всякаго бо ответа недоумеюще, сию Ти молитву, яко Владыце, грешнии приносим: помилй нас. *Слава*: Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом: не прогневайся на ны зело, ниже помяни беззаконий наших, но призри и ныне, яко благоутробен, и избави ны от враг наших: Ты бо еси Бог наш и мы людие Твои, вси дела руку Твоею, и имя Твое призываем. *И ныне*: Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице, надеющеся на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед: Ты бо еси спасение рода христианскаго.

В конце третьей части поется:

Господи Сил с нами буди, иного бо разве Тебе помощника в скорбех не имамы, Господи Сил, помилуй нас.| Хвалите Бога во Святых Его, хвалите Его во утверженении силы Его | Господи Сил, с нами буди, иного бо разве Тебе, помощника в скорбех не имамы: Господи Сил, помилуй нас. | Хвалите Его на силах Его, хвалите Его по множеству величествия Его (Припев: “Господи Сил, с нами буди”…) | Хвалите Его во гласе трубнем. Хвалите Его во псалтири и гуслех (Припев). | Хвалите Его в тимпане и лице, хвалите Его во струнах и органе (Припев). | Хвалите Его в кимвалех доброгласных, хвалите Его в кимвалех восклицания: всякое дыхание да хвалит Господа (Припев). | Хвалите Бога во Святых Его, хвалите Его во утверженении силы Его (Припев) | *Слава:* Господи, аще не быхом имели Святыя Твоя молитвенники, и благостыню Твою милующую нас, како смели быхом, Спасе, пети Тя. Его же славословят непрестанно Ангели; Сердцеведче, пощади души наша. | *И ныне*: Многая множества моих, Богородице, прегрешений, к Тебе прибегох, Чистая, спасения требуя: посети немощствующую мою душу и моли Сына Твоего и Бога нашего, дати ми оставление, яже содеях лютых, Едина благословенная. | Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене, человеческому предстательству не ввери мя, но Сама заступи и помилуй мя. | Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим.

106. Схема великого повечерия.

- Обычное начало.
- “Приидите поклонимся” и Псалом 69 (См. Уч. Часосл.).
- Канон Св. Андрея Критского с ирмосом: “Помощник и покровитель” (в первые четыре дня Великого п.).
- Шесть псалмов: 4, 6, 12, 24, 30, 90.
- “С нами Бог..”
- Тропари: “День прешед, благодарю Тя, Господи.”
- Символ веры.
- Молитва: “Пресвятая Владычице.”
- Трисвятое. “Пресвятая Троице,” “Отче наш.”
- Тропари и Богородичны (Различные по дням недели).
- “Господи помилуй” 40 раз; отпустительные молитвы: “Слава и ныне,” “Честнейшую Херувим” и др.
- Молитва “Господи, избавляй нас от всякия стрелы, летящия во дни.”
- *Вторая часть.*
- “Приидите поклонимся” (трижды), пс. 50 и 101; молитва Манассии: “Господи Вседержителю, Боже отец наших.”
- Трисвятое. “Пресвятая Троице,” “Отче наш.”
- Тропари: “Помилуй нас, Господи, помилуй нас.”
- “Господи помилуй” 40 раз и те же отпустительные молитвы .
- Молитва: “Владыко Боже, Отче вседержителю”…
- *Третья часть.*
- “Приидите поклонимся” (трижды).

- Псалмы 69 и 142 и Великое славословие .
- Трисвятое. “Пресвятая Троице.” “Отче наш.”
- Канон рядовой.
- Пение: “Господи сил с нами буди.”
- “Господи помилуй” 40 раз. Молитва: “Иже на всякое время и на всякий час” и те же отпустительные молитвы.
- “Господи и Владыко живота моего”…
- Молитва: “Нескверная, неблазная”…
- “И даждь нам, Владыко, на сон грядущим”…, “Преславная Приснодево,” “Упование мое отец.”
- Великий отпуст. Чтение свящ. мол. “Владыко многомилостиве.”
- Сугубая ектения

107. Великопостная утреня.

К Великому повечерию присоединяется Утреня подобно тому, как и к Вечерни на всенощном бдении. Великопостная Утреня имеет больше сходства с будничной Утреней; от праздничной же Утрени великопостная Утреня отличается следующими признаками:

Не поется “Бог Господь”…, а поется “Аллилуиа”; полагается три кафизмы, а не две; не бывает “полиелея,” “непорочных тропарей” и чтения Евангелия; после кафизм читается псалом 50, диакон говорит: “Спаси Боже люди Твоя”… и начинается пение канона, состоящего из трех песней; но уменьшение количества песней канона великопостной Утрени может вознаградиться пением и чтением (по особому порядку, указанному в Ирмологии или Уставе) тех ветхозаветных гимнов (§ 13), которые в другие дни включаются в состав канона только частично (ср. § 95 примеч. к пункту 15); великое славословие читается, а не поется, при закрытых Царских вратах, причем после Великого Славословия, читается молитва “Сподоби Господи”; далее читается “просительная” ектения, и после просительной ектении полагаются стихиры на стиховне и молитва “Благо есть исповедаться Господеви” (на Вечерни ей соответствует молитва “Ныне отпущаеши”); в конце Утрени читается молитва: “Господи и Владыко живота моего” (Сугубой ектении на Утрени Великим постом не положено).

108. Великопостные часы.

Великопостные часы имеют следующие особенности: После обычных трех псалмов читаются кафизмы; тропари часов (см. § 89) священник произносит перед Царскими вратами, сопровождая их земными поклонами; в конце каждого часа, после молитвы: “Иже на всякое время и на всякий час”… и перед “заключительной молитвой” Иисусу Христу священник произносит молитву Св. Ефрема Сирина: “Господи и Владыко живота моего”… На 6-м часе бывает чтение паремий.

109. “Изобразительные” и “Вечерня” на великопостном богослужении.

После 9-го часа совершается последование той особой службы, которая называется “последованием изобразительных” или обедницей. (См. § 88 Учебного Часослова). При этом первые два псалма (“Благослови, душе моя” и “Хвали, душе моя”) пропускаются и

последование изобразительных начинается пением: “во Царствии Твоем помяни нас, Господи”… и далее пением заповедей блаженства — особым великопостным распевом.

Вечерня. — После “изобразительных” совершается Вечерня по порядку, сходному с будничной Вечерней. Начинательный псалом: “Благослови, душе моя Господа”… не поется, а читается, вечернего входа не бывает, и после прокимна читаются паремии. В конце Вечерни поются следующие тропари Пресвятой Деве, Крестителю Иоанну, Апостолам и всем Святым с коленопреклонением.

> “Богородице Дево радуйся”… *Слава*: — Крестителю Христов всех нас помяни, да избавимся от беззаконий наших: Тебе бо дадеся благодать молитися за ны. *И ныне*: — Молите за ны Святии Апостоли, Святии вси, да избавимся от бед и скорбей; Вас бо теплыя предстатели ко Спасу стяжахом. Под Твое благоутробие прибегаем, Богородице, моления наша не презри во обстоянии; но от бед избави ны, Едина чистая, Едина благословенная.

Молитвы и песнопения великопостного богослужения и порядок их держатся в особой книге, называемой “Триодью постной,” которая составляет необходимую в этот период книгу для богослужения и которая начинается уже с Воскресения “Мытаря и Фарисея.”

110. Понятие о Литургии Преждеосвященных Даров.

В среду и пятницу в течение Великого поста после часов и “изобразительных” совершается Литургия “Преждеосвященных Даров,” составляющая третий вид ныне совершающихся Литургий. Литургией Преждеосвященных Даров называется такое богослужение, на котором возносятся и предлагаются для причащения Св. Дары, освященные на предшествующей полной Литургии и сохраняемые на Св. Престоле в ковчеге. Происхождение Литургии Преждеосвященных Даров относится к первым векам христианства и к тем, может быть, областям, где сохранялся еще обычай совершать после Литургии братские трапезы. Верующие пламенно желали как можно чаще приобщаться Тела и Крови Христовой; однако, уверенные, что совершение полной Литургии с трапезами, как торжественной службы, не соответствует посту и скорби о грехах, пожелали взамен полной Литургии приобщаться Преждеосвященных Даров. Тому же вполне благоприятствовал и другой обычай древности — сохранять Св. Дары (даже на дому) для причащения больных и др. лиц, не имевших возможности посетить храм. Но сохранение Св. Даров на дому не всегда было благопристойным; поэтому сохранение Их с течением времени было приурочено только к церкви; и этими Св. Дарами причащали за вечерней службой христиан, выдержавших строгий пост до вечера. Поэтому-то, как увидим (в § 111), в состав Литургии Преждеосвященных Даров входит Вечерня. Приведение в порядок и письменное изложение этой Литургии связывается с именами великих церковных писателей: Афанасия Великого, архиепископа Александрийского (сконч. 373 г.), который составил некоторые молитвы и заботился о распространении этой Литургии в египетско-александрийской области, и Григория — епископа Римского, называемого Двоесловом († 604 г.), которому обыкновенно приписывается письменное изложение Литургии Преждеосвященных Даров, но который был составителем этой Литургии не для греческой Церкви, а для Римской — на основе Литургии греческой. Шестой Вселенский собор постановил совершать Литургию Преждеосвященных Даров во дни Св. Четыредесятницы. Итак, эта Литургия была уста-

новлена для поддержания строгости поста и для сохранения в то же время обычая ежедневного причащения Тела и Крови Господа Иисуса Христа.

111. Общий очерк Литургии Преждеосвященных Даров.

В состав Литургии Преждеосвященных Даров (как первая часть) входит Вечерня, которая, начинаясь литургийным возгласом: “благословенно Царство”…, продолжается до вечернего (малого) входа и молитвы: “Свете тихий”… обычным порядком, т.е. бывает предначинательный псалом, великая ектения, кафизмы, малая ектения, “Господи воззвах,” стихиры на “Господи воззвах,” вечерний вход. Во время чтения кафизм священник вынимает из стоящего на Престоле ковчега Преждеосвященные Дары, полагает их на Дискосе (на развернутом Антиминсе) и, окадив Престол троекратно, переносит дискос с Преждеосвященными Дарами на жертвенник. Здесь священник вливает в Св. Потир вино (без чтения проскомидийных молитв) и покрывает Св. Дары покровами.

Вход совершается или с кадилом, или с Евангелием, если на Литургии полагается читать Евангелие. После входа произносится прокимен. Затем читаются две паремии. Первая паремия заимствуется из книги Бытия или Исхода, а вторая — из Притчей Соломоновых или книги Иова. Перед второй паремией Царские врата открываются, и диакон возглашает: “Повелите.” Священник, держа в руках горящую свечу и кадило, произносит перед Престолом: “Премудрость, прости.” Затем, обратясь лицом к народу, произносит: “Свет Христов просвещает всех” (*см. рис. 247, л. 62* [142])). Возгласом указывается, что Божественный свет светил уже в ветхозаветных пророчествах и прообразованиях и приготовлял их к Иисусу Христу. Предстоящие при этом падают ниц, т.е. преклоняются до земли, выражая свое смирение перед Вечным Светом, Господом Иисусом Христом. После второй паремии для большего возбуждения чувства покаяния поются (тремя певцами) с особенным умилением стихи 140 псалма:

“Да исправится молитва моя”…, “Господи, воззвах к Тебе, услыши мя” и, сверх того, другие стихи:

Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устах моих. Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех.	Положи, Господи, охрану устам моим, и огради дверь уст моих. Не уклони, Господи, сердце мое в лукавые помыслы, чтобы мне измышлять себе извинения (оправдания) в своих грехах.

По окончании каждого из этих стихов хор поет: “Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею, жертва вечерняя.” Молящиеся слушают пение, стоя на коленях.

Во время пения этих стихов священник, стоя в алтаре перед Св. Престолом, кадит, а по окончании последнего стиха отдает кадило диакону, и сам становится на колени; диакон же, стоя перед жертвенником, кадит до конца пения: “Да исправится”… После этих стихов следует молитва Св. Ефрема Сирина, а затем начинается собственно Литургия.

[142]) Некоторые ученые особенно обращают внимание на этот возглас священника, как на доказательство того, что Литургия Преждеосвященных Даров и причащение ими молящихся в древности совершалось вечером, за вечерним богослужением. Слова этого возгласа соответствовали моменту **освещения** храма светильниками по случаю наступавшей темноты.

Перед молящимися проходят те же моменты, что и на Литургии Св. Иоанна Златоуста после чтения Евангелия, а именно: сугубая ектения, ектения об оглашенных, повеление оглашенным удалиться из храма и две кратких ектении, которыми начинается Литургия верных. Затем совершается Великий вход, т.е. перенесение Освященных Даров с жертвенника на Престол, но вместо обычной "Херувимской песни" поется другая песнь, как более приличествующая Св. Дарам.

Ныне силы небесныя с нами невидимо служат: се бо входит Царь славы, се Жертва тайная совершенна дориносится. Верою и любовию приступим, да причастницы жизни вечныя будем. Аллилуиа (трижды).	Теперь невидимо служат с нами небесные силы, так как в сию минуту входит Царь славы: вот таинственная Жертва, уже освященная, торжественно переносится. Приступим же (к ней) с верою и любовью, чтобы сделаться причастниками вечной жизни.

Слова этой песни "Жертва тайная, совершенна дориносится" ясно указывают на то, что на Литургии Преосвященных Даров хлеб и вино бывают освящены раньше. В знак глубокого благоговения перед Святыми Дарами — Великой Тайны Тела и Крови Христовых — верующие среди глубокой тишины падают ниц, т.е. преклоняются до земли. По перенесении Св. Даров Царские врата закрываются, а церковная завеса задергивается до половины. Затем Литургия продолжается обычным порядком, но Символ Веры, "Милость мира"… и Евхаристическая молитва пропускаются. Таким образом, после Великого входа начинается приготовление верующих к Причащению. Затем следует Причащение верующих и благодарение за Причащение, как на Литургии Св. Иоанна Златоуста. Отличия состоят в следующем: Вместо "Святая Святым" священник говорит: "Преждеосвященная Святая Святым"; Вместо "Благословен грядый во имя Господне" (после явления Св. Даров) поется песнь: "Благословлю Господа на всякое время"… Вместо обыкновенной заамвонной молитвы ("Благословляяй благословящия") читается другая молитва ("Владыко Вседержителю"), в которой священник от лица верующих просит Бога, введшего их в пречестные дни поста для очищения души и тела, помочь им течение поста совершить в подвиге добром, сокрушить невидимых змиев и неосужденно достигнуть поклонения Воскресению.

112. Схема Литургии Преждеосвященных Даров.

- Возглас диакона и священника: "Благословенно царство"…
- Чтение псалма 103:"Благослови, душе моя, Господа," (Часосл.).
- Великая ектения.
- Кафизмы.
- Малая ектения, или три малых ектении (после каждой из трех кафизм), во время которых совершается перенесение Св. Агнца с Престола на жертвенник.
- "Господи воззвах."
- Стихиры "на Господи воззвах."
- Вечерний вход с кадилом или с Евангелием (в том случае, если на Литургии бывает чтение Еванг.).

- “Свете тихий”…
- Чтение первой паремии.
- Возглас священника: “Премудрость, прости. Свет Христов просвещает всех.”
- Чтение второй паремии.
- Пение: “Да исправится молитва моя” (тремя певцами).
- Молитва Св. Ефрема Сирина.
- Чтение Евангелия (если положено по Уставу).
- Сугубая ектения.
- Молитва за Государя.
- Ектения об оглашенных.
- Ектения о просвещенных. Возглас: “Яко Ты еси просвещение наше” (С 4-й недели В. поста).
- Малая ектения о верных. Возглас “Яко подобает”…
- Вторая малая ектения о верных.
- “Ныне силы небесныя.”
- Великий вход с Преждеосвященными Дарами.
- Вторая часть молитвы: “Верою и любовию приступим.”
- Молитва Св. Ефрема Сирина.
- Просительная ектения, о предложенных и Преждеосвящ. Честн. “Дарех”…
- Молитва Господня.
- Возглас: “Преждеосвященная Святая Святым.”
- Предпоследнее явление Св. Даров (“Благословлю Господа”).
- Последнее явление Св. Даров.
- Благодарение за Причащение.
- Заамвонная молитва (“Владыко Вседержителю”).
- “Буди имя Господне благословенно” (трижды) и пс. 33-й.
- Последнее благословение священника.
- Отпуст.

113. Отличие вечерни и Литургии Преждеосвященных Даров от Литургии.

Вечерня, соединяясь с Литургией Преждеосвященных Даров, имеет следующие отличия: Она начинается литургийным возгласом, п. ч. непосредственно соединяется с Литургией; Начинательный псалом не поется, а читается (и не в сокращенном виде, а целиком); После входа с кадилом читаются две паремии. После первой паремии возглас священника: “Свет Христов просвещает всех” и после второй паремии пение перед Царскими вратами одним или тремя певцами четырех стихов “Да исправится молитва моя”…

Отличия собственно Литургии состоят в следующем: Вместо Херувимской песни поется песнь “Ныне силы небесныя”… На Литургии Св. Иоанна Златоуста во время Великого входа переносятся еще неосвященные Дары, **а на Преждеосвященной Литургии переносятся уже освященные Дары;** При перенесении Св. Даров не бывает обычного поминовения членов Царской семьи и вообще всех членов Церкви, п. ч. оно было уже на той Литургии, во время которой освящались Св. Дары; После входа опускаются все молитвы и песнопения, относящиеся к освящению Св. Даров и воспоминанию членов Церкви, так как на этой Литургии Св. Дары не освящаются; Возношения Св. Даров не бы-

вает, бывает только благоговейное касание Их, и вместо возгласа “Святая Святым” священник произносит “Преосвященная Святая Святым”; По отверстии Царских врат, после возгласа диакона: “Со страхом Божиим и верою приступите” поется не “Видехом свет истинный”…, а “Благословлю Господа на всякое время”… Затем следует возглас священника: “Спаси, Боже, люди Твоя,” а певчие продолжают: “Хвала Его во устех моих, хлеб Небесный и Чашу Жизни вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа”; Перед окончанием Литургии вместо обычной заамвонной молитвы священник читает другую молитву: “Владыко Вседержителю”… На отпусте поминается Св. Григорий Двоеслов, папа Римский.

114. Богослужебные воспоминания воскресений Великого поста.

По воскресениям совершается полная Литургия Св. Василия Великого, но и в воскресные службы св. Церковь внесла воспоминания, соответствующие общему смыслу и назначению Великого поста, как времени покаяния. Помимо того, что на воскресных Всенощных поется молитва: “Покаяния отверзи мы двери”…, каждое воскресение Великого поста имеет особые воспоминания в молитвах, песнопениях и обрядах. Первая неделя Великого поста отличается особенно. строгостью, а вместе с тем и богослужение — особенной продолжительностью. В первые четыре дня (понедельник, вторник, среда и четверг) на Великом повечерии читается канон Св. Андрея Критского с припевами к стиху: “Помилуй мя, Боже, помилуй мя” [143]).

В пятницу первой недели Великого поста на Литургии после заамвонной молитвы происходит освящение “колива,” т.е. отваренных зерен в память Св. Великомученика Феодора Тирона, оказавшего благотворную помощь христианам для сохранения поста. Византийский император Юлиан Богоотступник в 362 г. приказал в г. Антиохии тайно окропить кровью идоложертвенных животных все съестные припасы. Но Св. Великомученик Феодор Тирон [144]), явившись в сновидении епископу г. Антиохии, открыл ему тайное распоряжение Юлиана и повелел в течение всей недели ничего не покупать на рынке, а питаться коливом.

В первое воскресение Великого поста совершается так наз. “торжество православия,” установленное царицею Феодорою в 842 г. в память восстановления почитания Св. Икон. В конце Литургии священнослужители совершают молебное пение на середине хра-

[143]) Канон состоит из 250 тропарей и велик не только по числу стихов, но и по внутреннему достоинству: по высоте мыслей, по глубине чувств и по силе выражений. В нем представлены события Нов. и В. Завета в нравоучительном освещении. Лица священной истории представляют Св. Андрею Критскому высокие образцы святой жизни, или же примерами грехов возбуждают нас к глубокому трезвлению. После изображения опустошений, какие произвели страсти в жизни некоторых, даже великих мужей, певец призывает грешную душу искать вместе с Авраамом отечества небесного; в Исааке показывает жертву послушания; в Измаиле пример дерзости, порождаемый необузданной плотью; тяжкие наказания за плотские похоти представлены в изображении огня Содомского. Под образами двух жен Иакова разумеется двоякая жизнь – деятельная и созерцательная. Жезл Моисеев, рассекающий море – Крест Христов, которым душа христианская творит дела чудные. Далее, по порядку времен беседуют с душою кающиеся цари и пророки Израиля. Наконец, в девятой песни певец вспоминает Божественные слова и деяния милостивого Спасителя Господа; посещением Его убеждает себя к посту; с мытарем смиренно вопиет: “Боже, милостив буди мне грешному,” с хананской женою и слепцами молит: “Помилуй мя, Сыне Давидов”; подобно блуднице, омывает слезами ноги Спасителя, и с разбойником благоразумным взывает: “Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.”

[144]) Тропарь Св. Вмч. Феодору Тирону: “Велия веры исправление (т.е. утверждение) во источнице пламени, яко на воде упокоения, Св. Мученик Феодор радовашеся, огнем бо всесожжегся, яко хлеб сладкий Троице принесеся; Того молитвами, Христе Боже, спаси души наша.”

ма перед иконами Спасителя [145]) и Божией Матери, молясь Господу об утверждении в вере православных христиан и обращении на путь истины всех отступивших от Церкви. Диакон затем громко читает Символ Веры и произносит анафему, т.е. объявляет об отделении от Церкви всех, кто осмеливается искажать истины православной веры, и “вечную память” всем скончавшимся защитникам веры православной, а “многия лета” — живущим.

В третье воскресение Великого поста за Всенощной выносится после Великого славословия на середину храма для поклонения верующим Св. Крест и воодушевления христиан к дальнейшим подвигам поста и молитвы. Поэтому третье воскресение и четвертая седмица Великого поста называются “крестопоклонными.”

В 4-ю неделю или воскресение вспоминается Св. Иоанн Лествичник, написавший сочинение, в котором показал лествицу или порядок добрых деяний, приводящих нас к Престолу Божию. В четверг на пятой неделе совершается так называемое “стояние Св. Марии Египетской.” Жизнь Св. Марии Египетской, прежде великой грешницы, должна служить для всех примером истинного покаяния и убеждать всех в неизреченном милосердии Божием. На Утрени в этот день читается житие Св. Марии Египетской и канон Св. Андрея Критского, тот самый, который читается в первые четыре дня Великого поста. В субботу на пятой неделе совершается “Похвала Пресвятой Богородице.” Читается торжественный акафист Богородице. Эта служба установлена в Греции в благодарность Богородице за неоднократное избавление Ею Царьграда от врагов. У нас акафист “Похвала Богородице” совершается для утверждения говеющих в надежде на Небесную Заступницу, которая, избавляя от врагов видимых, тем более готова нам помочь в борьбе с врагами невидимыми.

В субботу на 6-й неделе на Утрене и Литургии вспоминается воскрешение Иисусом Христом Лазаря. Эта суббота называется Лазаревой субботой. На Утрени в этот день поются “Воскресны непорочны”: “Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим” (§ 95, п. 8), а на Литургии вместо “Святый Боже” поется “Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуиа.” На Всенощной под воскресение вспоминается торжественный вход Господень в Иерусалим на вольные страдания, во время которой раздаются молящимся освященные вайи или вербы. Это воскресение потому еще называется “Вербным воскресением.” С вечерни в Вербное воскресение отпуст начинается словами: “Грядый Господь на вольную страсть нашего ради спасения, Христос истинный Бог наш” и т.д.

115. Страстная седмица.

Страстная седмица, следующая за Св. Четыредесятницей, вся посвящена воспоминаниям последних дней земной жизни Спасителя, Его страдания, смерти, погребения. По величию вспоминаемых событий все дни Страстной седмицы называются Великими. Особенно умилительны воспоминаниями, молитвами и напевами последние три дня.

В первые три дня Страстной седмицы богослужение состоит из Великого повечерия, утрени, часов и Литургии Преждеосвященных Даров по тому же порядку, как Великим постом, отличаясь только своею продолжительностью. В эти дни полагается Церковным Уставом прочитать всю Псалтирь (кроме 118 псалма) и все четыре Евангелия на

[145]) Тропарь Нерукотворенному образу Спаса: “Пречистому Твоему образу покланяемся, Благий, | просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже, | волею бо благоволил еси плотию взыти на крест, | да избавиши, яже создал еси от работы вражия. | Тем благодарственно вопием Ти: | радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедый спасти мир.”

Утрени, на Часах и на Литургии. Усиленное чтение Евангелия не только изображает спасительное учение и чудеса Иисуса Христа, ясно свидетельствующие, что Он есть Истинный Сын Божий, но и наглядно напоминает, как в эти последние дни Своей земной жизни Иисус Христос особенно обильно и продолжительно поучал народ в Иерусалиме. На Часах чтение Евангелия совершается посредине храма. На Утрени вместо “Бог Господь и явися нам” поется “Аллилуиа,” а затем:

Се жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща, недостоин же, паки егоже обрящет унывающа. Блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и царствия вне затворишися, но воспряни зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас.	Вот в полуночи идет Жених, и счастлив тот слуга, которого Он найдет бодрствующим, но не достоин (Царствия) тот, которого Он найдет нерадивым. Итак смотри, душа моя, не отягощайся сном, чтобы не быть преданной смерти и не остаться вне Царствия: но пробудись, взывая: Свят, Свят, Свят Ты, Боже, по ходатайству Богородицы, помилуй нас.
	После канона поется “экзапостилларий” или светилен:
Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в онь, просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя.	Спаситель мой, чертог Твой вижу я украшенным, но одежды не имею, чтобы войти в него. Просвети же одежду моей души, Податель света, и спаси меня.

Независимо от общих воспоминаний о последних днях земной жизни Иисуса Христа, Церковь соединяет еще особые воспоминания с каждым днем Страстной седмицы. Так, в Великий понедельник в молитвах о невинных страданиях Иосифа, прообразовавших Иисуса Христа. Евангелие на Утрени и Литургии воспроизводит жизнь и речи Иисуса Христа за последние дни и выясняет смысл совершения Иисусом Христом спасения — в судьбах еврейского народа и язычников. Так, в Великий понедельник на Утрени читается Евангелие о “бесплодной смоковнице,” “о злых виноградарях” (Мф. 21:18-43; бесплодная смоковница, подвергшаяся Господню проклятию, изображает еврейский народ, только по наружности благочестивый, но не имевший истинно благочестивых дел; злые виноградари — это иудейские начальники и фарисеи). На Литургии читается Евангелие о бедственной судьбе народа еврейского и конце всего мира (Мф. 21: 3-35).

В Великий вторник в утреннем Евангелии содержатся ответы, данные Иисусом Христом на искусительные вопросы, предложенные фарисеями и саддукеями о воскресении мертвых, и грозная обличительная речь Его против фарисеев (Мф. 22:15; 23:39); в литургийном Евангелии говорится о втором пришествии, приводится притча о 10 девах, о талантах и о Страшном Суде над родом человеческим (Мф. 26:36; 24:2).

В Великую среду в утреннем Евангелии содержится предсказание об искупительной смерти Иисуса Христа и об основании Церкви среди язычников (Иоанна 12:17-50); в литургийном Евангелии излагается история помазания ног Иисуса Христа драгоценным миром на погребении в доме Симона прокаженного и о предании Его Иудою на смерть. Отличительной особенностью богослужения Великой среды является то, что на 9 часе бы-

вает “Великий отпуст,” как на Великом повечерии; а на Литургии читается перед отпустом (последний раз): “Господи и Владыко живота моего.”

116. Богослужебные особенности Великого четверга.

На богослужении Великого четверга вспоминается омовение ног Апостолам, Тайная Вечеря, молитва Иисуса Христа в саду Гефсиманском и взятие Его воинами. Богослужение состоит из Малого повечерия, Утрени и Литургии. На Утрени после “шестопсалмия” и великой ектении поется “Аллилуиа” (трижды) и тропарь:

Егда славнии ученицы на умовении Вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав, омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе, Праведнаго Судию предает. Виждь имений рачителю, сих ради удавления употребивша. Бежи несытыя души, Учителю таковая дерзнувшия: иже о всех благий, Господи, слава Тебе.	Когда на Тайной Вечери славные ученики просвещались умовением ног, тогда злочестивый Иуда, зараженный сребролюбием, омрачался (обезумел), и предает беззаконным судьям Тебя, Праведного Судию. Смотри, собиратель имений но того, кто удавился из за них; беги от этой ненасытной души, видя, на что она дерзнула по отношению к Учителю. Благостный ко всем, Господи, слава Тебе.

Утреннее Евангелие повествует о Тайной Вечери Иисуса Христа (Луки 22:1-39). В каноне, начинающемся словами: “Сеченное сечется море Чермное” [146]), умилительном по содержанию, и высоко поэтическом по форме, изъясняется, с одной стороны, искупительное и благодатное для нас значение Тайной Вечери, а с другой стороны, изображается святой, трогательный союз и прощальная беседа Господа Иисуса Христа со Своими Учениками.

В Великий четверг совершается Литургия Св. Василия Великого в соединении с Вечерней. Порядок и способ соединения Вечерни с Литургией такой же, как и на Литургии Преждеосвященных Даров, с тою только разницей, что после “Свете тихий” поется “Святый Боже” и читается затем Апостол и Евангелие. Евангелие на Литургии в Великий четверг, весьма пространное, составленное из трех Евангелистов, подробно повествует о Тайной Вечери, умовении ног и молитве в саду Гефсиманском. Вместо “Херувимской пес-

[146]) Эти начальные слова канона: “Сеченное сечется море Чермное” означают: “Иссеченным (выточенным) жезлом (Моисея) рассекается море Красное.”

ни," причастного стиха во время причащения верующих и, наконец, вместо "Да исполнятся уста наша" поется:

Вечери Твоея тайныя | днесь, Сыне Божий, | причастника мя приими, | не бо врагом Твоим тайну повем, | ни лобызания Ти дам, яко Иуда, | но яко разбойник исповедую Тя: | помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.	Сын Божий, приими меня ныне причастником Твоей таинственной Вечери, ибо я не открою тайны врагам и не дам Тебе (лицемерного) лобзания, как Иуда, но исповедаю Тебя, как (благоразумный) разбойник: "помяни меня, Господи, в Твоем Царствии."

Вместо "Достойно есть, яко воистину" поется 9-й ирмос канона: [147]).

Странствия Владычня и безсмертныя Трапезы на горнем месте высокими умы, вернии, приидите насладимся, возшедша Слова от Слова научившеся, Егоже величаем.	Гостеприимства Владычнего и Бессмертной Трапезы в горнем месте приидите, верные, насладимся обращенными горе (возвышенными) помыслами познав превысшее Слово от Самого Слова, Которое мы величаем.

117. Богослужебные особенности Великой пятницы.

Вечером в Великий четверг, накануне Великой пятницы, вспоминаются следующие события из земной жизни Иисуса Христа, случившиеся после Его Тайной Вечери: прощальная беседа Его с учениками, молитва Его в саду Гефсиманском, взятие Его воинами, суд у первосвященников Анны и Каиафы, поругания служителей первосвященников, крестные страдания и смерть Иисуса Христа. Все это свершилось ночью, поэтому верующие ночь на Великий Пяток проводят в бодрствовании. Поздно вечером они собираются во Св. храм к Утрени. На этой Утрени читаются 12 Евангелий о Страданиях Господних, в которых подробно изложены упомянутые события. Верующие стоят в это время с зажженными свечами, изображая тем, что слава и величие не покидали Спасителя и во время невыразимых крестных страданий Его. Евангельские чтения сопровождаются припевами: "Слава долготерпению Твоему, Господи." В промежутках между Евангелиями поются стихиры, напоминающие о неблагодарности и сребролюбии Иуды, предавшего Господа, и еврейского народа, осудившего Иисуса Христа на смерть. В особом каноне, называемом

[147]) В кафедральных соборах в Великий четверток в конце Литургии, после заамвонной молитвы, совершается чин умовения ног. Архиерей, подражая Великому Первосвященнику, Иисусу Христу, снимает с себя верхнее облачение, препоясывается лентием (полотенцем) и умывает ноги сослужащим ему 12-ти священникам при чтении диаконом Евангелия об умовении ног. При умовении архиерей преклоняет одно колено, возливает воду трижды на ногу каждого сидящего священника и вытирает лентием. Тот, у кого архиерей умывает ногу, целует архиерея в руку и митру, архиерей же целует его руку. Архиерей умывает ноги сидящим священникам, начиная с левой стороны от своего места, и когда доходит до ближайшего к своему месту архимандрита (с правой стороны), обыкновенно изображающего собою Апостола Петра, между ними происходит диалог, заимствованный из Евангелия. После умовения ног архиерей восходит на свое место, облачается вновь и конец Евангелия о значении умовения ног дочитывает сам: "Образ дах нам, да якоже аз сотворих вы творите"…, затем архиерей произносит молитву, в которой просит Господа, чтобы мы, омыв прилепившийся к нам прах согрешений, возмогли угодить Господу во все дни живота нашего. Затем архиерей входит в алтарь, и Литургия оканчивается обычным порядком. (*См. рис. 243, л. 62*).

“трипеснцем,” изображается величие страданий Спасителя, и вся тщетность замысла евреев задержать на земле Того, Кто держит в Своей руке жизнь всей твари:

Песнь первая:

К Тебе утреннюю, милосердия ради Себе истощившему непреложно, и до страстей преклоншемуся, Слове Божий, мир подаждь ми падшему, Человеколюбче.	Утро посвящаю Тебе (в молитве) Слове Божий, без изменения истощившему Себя и бесстрастно преклонившемуся до страданий; мир даруя мне падшему, Человеколюбче.

Песнь восьмая:

Столб злобы Богопротивныя Божественныя отроцы обличиша: на Христа же шатающеся беззаконных соборище советует тщетная, убити поучается живот Держащего дланию, Егоже вся тварь благословит, славящи во веки.	Поборника богопротивного нечестия Божественные отроки обличили, а неиствующее против Христа собрание беззаконных замышляет тщетное, намереваясь убить Держащего жизнь в своей руке, Которого вся тварь благословляет, прославляя во веки.

Песнь девятая:

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова Рождшую, Сущую Богородицу Тя величаем.	Честнейшую Херувимов и славнейшую без сравнения Серафимов, безболезненно родившую Бога Слова, истинную Богородицу, Тебя величаем.

После канона, в пении экзапостиллария, вспоминается трогательное покаяние разбойника, удостоившегося Царствия Небесного:

> “Разбойника благоразумнаго во единем часе раеви сподобил еси, Господи, и мене древом крестным просвети и спаси мя.”

Перед обычным отпустом Утрени поется тропарь:

> “Искупил ны еси от клятвы законныя | честною Твоею кровию; | на кресте пригвоздився | и копием прободся; | безсмертие источил еси человеком, | Спасе наш, слава Тебе.”|

Литургия в Великий Пяток не совершается, но вместо нее совершаются Царские часы. В песнопениях, чтениях, Евангелии и Апостоле говорится на этих часах о страданиях и смерти Иисуса Христа.

Около трех часов пополудни совершается Вечерня, за которой особенно умилительно изображается момент смерти Иисуса Христа и снятие Его со креста. В начале Вечерня совершается по обыкновенному великопостному порядку (псалом начинательный, “Господи воззвах,” стихиры, вход с Евангелием); после вечернего входа с Евангелием читаются три паремии. В первой паремии повествуется о том, как Моисей молился перед Богом за согрешивший народ израильский и удостоился откровения славы Божией. Моисей, молившийся за народ, служил прообразом всемирного Голгофского Ходатая, Иисуса Хри-

ста. Во второй паремии говорится о том, как Бог благословил Иова за терпеливо переносимые им страдания и испытания. Иов служил прообразом невинного Божественного Страдальца Иисуса Христа, возвратившего людям благословение и милости Отца Небесного. В третьей паремии предсказывается о чрезвычайном унижении и страдании Иисуса Христа, о том, что Он умален "паче всех сынов человеческих," что Он "яко овча на заколение ведеся" и т.д. После чтения паремий следует чтение Апостола (1 Кор. 1:18-2:2), в котором повествуется о Божественной Премудрости, открывшейся в Кресте Господнем. Затем читается Евангелие, в котором повествуется о Страданиях и Смерти Иисуса Христа. После Евангелия по обычаю произносятся ектении: сугубая и просительная. Затем поются стихиры на стиховне. Последняя стихира такая:

Тебе, одеющагося светом яко ризою, | снем Иосиф с древа с Никодимом,| и видев мертва, нага, непогребенна, | благосердный плач восприим, | рыдая глаголаше: | увы, мне, Сладчайший Иисусе, | Егоже вмале солнце на кресте висима узревшее | мраком облагашеся, | и земля страхом колебашеся, | и раздирашеся церковная завеса; | но се, ныне вижу Тя, | мене ради волею подъемша смерть.| Како погребу Тя, Боже мой, | или какою плащаницею обвию; | коима ли рукама прикоснуся нетленному Твоему телу;| или кия песни воспою Твоему исходу, Щедре;| величаю страсти Твоя,| песнословлю и погребение Твое со воскресением, зовый: | Господи, слава Тебе.||

Во время пения стихиры священнослужители совершают каждение Плащаницы, которая лежит в алтаре на Престоле и изображает пречистое Тело Иисуса Христа. Затем читается "Ныне отпущаеши" и "Отче наш." После возгласа: "Яко Твое есть Царство"… священнослужители поднимают Плащаницу с Престола, как бы с Голгофы, выносят ее из алтаря на середину храма в преднесении светильников и каждении фимиамом. В это время певчие поют:

> "Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями (благоуханиями) во гробе нове, покрыв, положи."
> "Мироносицам женам при гробе представ Ангел вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явися чужд."

В немом благоговении, с зажженными свечами, молящиеся слушают затем отпуст Вечерни и службу "Малое повечерие," за которым читается трогательный канон под названием "Плач Богородицы" при созерцании гроба Своего Божественного Сына. Св. Плащаница находится на середине храма в продолжении трех (неполных) дней, напоминая этим трехдневное нахождение Иисуса Христа во гробе.

118. Богослужебные особенности Великой Субботы.

Богослужение Великой Субботы посвящено воспоминанию пребывания Иисуса Христа во гробе и того значения, какое оно имеет для христианской веры, и, наконец, воскресения Спасителя из гроба. Службами, на которых читаются и поются молитвы и песнопения, изображающие эти мысли, являются Утреня и Литургия.

Утреня по Уставу должна совершаться в глубокую ночь (часа в 3) и является благоговейным молением пред лежащим во гробе Господом. После обычного хода Утрени до

шестопсалмия и следующей за ним великой ектении певчие поют: “Бог Господь и явися нам”… и вышеприведенный тропарь “Благообразный Иосиф”… В это время верующие зажигают свечи, священнослужители с зажженными светильниками исходят из алтаря к Плащанице и совершают каждение. После пения тропарей начинается великое надгробное пение над Божественным Мертвецом, которое состоит из пения 118 псалма с припевами или стихами новозаветных песнопений. В них говорится о Божестве погребенного Господа, вспоминается скорбь Пречистой Богоматери и исповедуется наша вера в Господа, как Искупителя. Псалом 118 и стихи называются “непорочными.” Ектениями они разделяются на три части, называемые “статьями.” К третьей статье присоединяются воскресные тропари: “Ангельский собор удивися”… с припевом: “Благословен еси, Господи”… (*См. § 95)*.

После “непорочных” поется канон “Волною морскою”… в котором изображается ужас всей твари при виде Творца и Господа в гробе. После великого славословия Плащаница при трогательном пении “Святый Боже”… преднесении светильников, хоругвей и каждении фимиама выносится священнослужителями из храма на главе и обносится вокруг храма в воспоминание погребения Иисуса Христа. Вместе с тем здесь же изображается также сошествие Иисуса Христа в ад и победу Его над адом и смертью: Своими Страданиями и Смертью Спаситель снова отверз нам двери рая, и Плащаница, по внесении ее в храм, подносится к открытым Царским вратам. Певчие поют: “Благообразный Иосиф”…, а затем читаются: паремия из книги пр. Иезекииля (37:1-14) о воскресении мертвых; Апостол (1 Кор. 5:6-8; 3:13-14), научающий верующих, что Иисус Христос есть истинная Пасха за всех нас, что Он сделался за нас клятвою, чтобы избавить нас от клятвы закона; Евангелие (Мф. 27:62-66), повествующее о том, как первосвященники с разрешения Пилата поставили стражу у гроба Господня и приложили к камню печать. После чтения Евангелия произносится сугубая ектения и бывает отпуст. Затем читается Первый час.

Литургия совершается Василия Великого вместе с Вечернею. Так как вечерняя служба обыкновенно относится к следующему дню, то священные песнопения в память погребения Иисуса Христа соединяются с воскресными песнопениями. Так, на “Господи воззвах”… поются воскресные стихиры 1-го гласа, “Слава и ныне,” Богородичен Догматик 1-го гласа: “Всемирную славу.”

После вечернего входа с Евангелием читается 15 паремий, в которых собраны важнейшие ветхозаветные прообразования и пророчества о спасении людей Страданиями и Воскресением Иисуса Христа. На Литургии вместо трисвятого поется: “Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуиа.” Апостол (Римл. 6:3-11) повествует о том, что мы должны умереть греху, чтобы жить с Иисусом Христом. После чтения Апостола при пении: “Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех,” священнослужители переоблачаются в светлые одежды. Обыкновенно в это же время снимаются темные одежды с Престола, жертвенника и аналоя. Таким образом, ко времени чтения Евангелия, которое возвещает о воскресении Спасителя (Мф. 28:1-20), все облачается в светлые одежды. Затем читается Евангелие, и Литургия Василия Великого продолжается обычным порядком. Вместо Херувимской песни поется следующая песнь:

Да молчит всякая плоть человеча | и да стоит со страхом и трепетом, и ничто же земное в себе да помышляет: | Царь бо царствующих и Господь господствующих | прихо-	Да безмолвствует каждый человек и да стоит со страхом и трепетом, не помышляя ни о чем земном: ибо Царь царствующих и Господь господствующих приходит закла-

дит заклатися и датися в снедь верным. | Предходят же сему лица Ангельстии | со всяким началом и властию: | многочитии Херувимы и шестокрылатии Серафими, | лица закрывающе и вопиюще песнь: | Аллилуиа.

тися и дать Себя в пищу верным. Между тем, как предшествуют Ему чины Анеглов со всеми Началами и Властями, многоочитые Херувимы и шестокрылатые Серафимы, закрывающие свои лица и воспевающие песнь, аллилуиа.

Задостойником служит 9-ая песнь (ирмос) канона:

Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Его-же во чреве без семене зачала еси Сына: возстану бо, и прославлюся и вознесу со славою, непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающия.

Не рыдай и Мне, Матерь, видя во гробе Сына, которого Ты зачала во чреве безсеменно; ибо Я восстану и прославлюсь, и как Бог, вознесу во славе непрестанно с верою и любовью величающих Тебя.

Согласно древнему обычаю верующие могут оставаться в храме и по окончании Литургии до наступающего Светлого праздника, проводя время в чтении и слушании книги “Деяний Апостольских.” Для подкрепления сил оставшихся в храме молитвенников Уставом церковным положено совершать в конце Литургии освящение хлебов и раздавать их верующим. Богослужение Великой Субботы служит постепенным приготовлением и переходом к наступающему Светлому дню, считающемуся Праздником праздников.

---

6. Праздничное Богослужение

Содержание:

119. Понятие о праздниках вообще.
120. Составные части богослужения.
121. Богослужение праздника Пасхи.
122. Богослужение праздника Рождества Богородицы.
123. Богослужение праздника Воздвижения Креста.
124. Богослужение Введения во храм Пресвятой Богородицы.
125. Богослужение Рождества Христова.
126. Богослужение Крещения Господня.
127. Богослужение Сретения Господня.
128. Богослужение Благовещения Пресвятой Богородицы.
129. Богослужение входа Господня в Иерусалим.
130. Богослужение Вознесения Господня.
131. Богослужение Троицы или Пятидесятницы.
132. Богослужение Преображения Господня).
133. Богослужение Успения Божией Мате-

ри).

119. Понятие о праздниках вообще.

Праздничными днями, или праздниками, называются дни, посвященные воспоминанию какого-нибудь священного события или священного лица из истории Церкви с тою целью, чтобы расположить верующих к уразумению смысла воспоминаемого события, или к подражанию жизни святых. Так как на каждый день приходится память какого-нибудь Святого, и даже нескольких Святых, то можно сказать, что на каждый день приходится какой-нибудь праздник. Но так как в ряду священных событий и лиц есть особенно важные по своему значению для христианства события и лица, то церковным Уставом положено делить праздники на великие, средние и малые. В великие праздники бывает особенно торжественное богослужение (накануне великих праздников совершается Всенощное бдение [148]), число стихов из “Господи воззвах” перед стихирами произносится на 10 или на 8, бывает лития, поется “полиелей,” величание и поется Великое славословие. В эти дни Церковь и Государство освобождают своих членов от их обыкновенных занятий, чтобы они могли беспрепятственно проводить время в молитве, чтении Слова Божия и присутствия за богослужением, за которым прославляется праздник. Великими праздниками считаются Пасха Христова и двунадесятые праздники.

Двунадесятые праздники отмечаются в церковном Уставе знаком креста в круге. Эти праздники имеют так называемые предпразднества и попразднества: такими именами называются несколько предшествующих празднику и последующих дней. Средние праздники отмечаются в уставе знаком креста в полукружии или знаком креста без полукружия; средними праздниками считаются, напр. день Св. Ап. и Еванг. Иоанна Богослова, Святителя Николая, Покров Пресвятой Богородицы и др. Богослужение средних праздников отличается по сравнению с Великими праздниками меньшею торжественностью, некоторые из средних праздников имеют на утрени полиелей, но не имеют Всенощного бдения. Малые праздники в церковном Уставе отмечаются полукругом с тремя точками, или красным, или черным: таковы, напр. “Происхождение честных древ Креста Господня” (1 Авг.), “Праздник Нерукотворенного Спаса” (16 Авг). и др. Эти праздники не имеют “полиелея” и отличаются от обыкновенных дней или умножением числа стихир в честь воспоминаемого события, или сверх того еще пением Великого Славословия, которое не читается, как в будние дни, а поется при открытых Царских вратах.

Молитвы, в которых выражается смысл праздника, находятся в Минее месячной и праздничной. Чем больше праздник, тем большее количество этих молитв заимствуется из

[148]) А часа за 2 до всенощной совершается так называемая **малая вечерня**, которая короче будничной. Т. обр. в ряду церковных служб разделяются три вечерни: великая (входящая в состав всенощной), повседневная (совершаемая по будням) и малая (под великие праздники), схема которой такая: 1) обычное начало; 2) пс. 103; 3) “Господи воззвах”; 4) стихиры праздника “на Госп. воз.” на 4 г.; 5) “Свете тихий”; 6) Прокимен; 7) “Сподоби Господи”; 8) Стихиры на стиховне; 9) “Ныне отпущаеши,” “Отче наш”; 10) Тропарь; 11) Ектения сугубая; 12) Отпуст.

Минеи. Напротив, если в известное число года случится средний или малый праздник, то часть стихир, канонов, тропарей и кондаков берется и из Октоиха. Такое сочетание Октоиха и Минеи за богослужением объясняется тем, что на каждый день (как говорилось в § 52) приходится три круга богослужения: повседневный, седмичный и годовой.

По месту празднования праздники разделяются на: общие, отправляемые всею православною Церковью, каковы праздники великие, средние и малые; местные и храмовые.

По времени праздники делятся на неподвижные, которые бывают в одни и те же числа месяца, и на подвижные, которые приходятся на разные числа, в зависимости от праздника Пасхи. Но так как почти все праздники совершаются или во Славу Божию, или в честь Божией Матери, или в честь Святых, то праздники можно разделить еще на три разряда: Праздники Господни, Праздники Богородичны и — в честь Святых [149]).

120. Составные части богослужения.

Многие из двунадесятых праздников появились в первые века христианства; с IV века празднование их постепенно принимает широкое распространение в Церкви; богослужение постепенно обогащается различными песнопениями, молитвами и обрядами. Смысл и сущность двунадесятых праздников выражается: во всех стихирах (на “Господи воззвах,” на стиховне, на литии, на хвалитех); в паремиях; в тропарях и кондаках; в канонах; в прокимнах и антифонах; в чтении Апостола и Евангелия; в задостойнике или в ирмосе 9-й песни канона, который поется вместо “Достойно есть, яко воистину” и в некоторых внешних обрядах и обычаях.

121. Богослужение праздника Пасхи.

Величайший из всех христианских праздников по важности воспоминаемых событий и по торжественности богослужения есть праздник Пасхи, установленный в воспоминание Воскресения Иисуса Христа из мертвых (*Рис. 202—204, л. 49*).

До начала службы верующие в храме назидаются чтением Деяний Апостолов. Богослужение начинается совершением Полунощницы, во время которой поется канон: “Волною морскою.” Во время пения 9-й песни “Не рыдай Мене, Мати,” после каждения, плащаница уносится в алтарь. По окончании Полунощницы начинается пасхальная Утреня. Священнослужители в блестящих ризах, с крестом, Евангелием и иконами в предшествии крестного хода выходят из храма и обходят вокруг него с пением стихиры: “Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити.” Крестный ход напоминает мироносиц, шедших глубоким утром ко гробу, чтобы помазать Тело Иисуса Христа. Крестный ход останавливается у западных дверей, которые бывают затворены: это напоминает положение мироносиц, получивших первую весть о воскресении Господа у дверей гроба. Священник, окадив иконы и присутствующих, полагает начало Утрени возгласом: “Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице.” Храм освещается множеством светильников. Священно- и церковнослужители поют тропарь праздника: “Христос воскресе из мертвых, смер-

[149]) Кроме того, выделяются следующие праздники: **Кавалерские** (день учреждения орденов: св. Анны (3 февраля), св. Кн. Владимира (22 сент.), св. Георгия Победоносца (26 ноября), св. Александра Невского (30 авг.), св. Екатерины (24 ноября) и св. Андрея Первозванного (30 ноября) и **Дни викториальные** – в память побед: 27 июня, победа под Полтавой в 1709 г.; 25 декабря – победа над французами в 1812 г.

тию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав” (с особыми пасхальными стихами-припевами). Этот же тропарь повторяют певчие. После этого священнослужитель с крестом в руках, подобно Ангелу, отвалившему камень от дверей гроба, отверзает затворенные двери храма, и крестный ход, священнослужители и верующие входят в храм с пением той же радостной песни “Христос Воскресе.” Далее, после великой ектении, поется торжественным и радостным напевом пасхальный канон “Воскресения день”… составленный св. Иоанном Дамаскиным и являющийся по своему содержанию торжественным гимном в честь Воскресения Господа нашего Иисуса Христа и Его Божественного величия. Тропари пасхального канона не читаются, а поются с припевом: “Христос Воскресе из мертвых”… Во время пения канона священник кадит св. иконы и народ, приветствуя его радостным восклицанием: “Христос Воскресе.” Народ отвечает: “Воистину Воскресе.” Выходы священнослужителей для многократных каждений и радостные приветствия напоминают о многократных явлениях Господа Своим ученикам и радости их при виде Его. После каждой песни канона читается малая ектения. После окончания канона поется следующий утренний экзапостилларий:

“Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли, и упразднив смерть: Пасха нетления, мира спасение.” После утреннего экзапостиллария поется: “Всякое дыхание да хвалит Господа” и стихиры на хвалитех. К ним присоединяются стихиры Пасхи с припевом: “Да воскреснет Бог и расточатся враги Его.” Во время пения пасхальных стихир верующие дают друг другу братское лобызание, т.е. “христосуются,” с радостным приветствием “Христос Воскресе!” “Воистину Воскресе” и дарят друг другу крашеные яйца, которые служат символом новой, вечной, блаженной жизни, открывшейся из гроба Спасителя. После пения пасхальных стихир бывает чтение слова св. Иоанна Златоуста (начинается это слово так: “Аще кто благочестив и боголюбив да насладится сего светлого торжества”…), затем произносятся две обычные ектении — сугубая и просительная — и следует отпуст Утрени, который священник совершает с крестом в руке, возглашая: “Христос Воскресе.”

Пасхальные часы состоят из пения пасхальных песнопений. Начинаются часы возгласом: “Благословен Бог наш.” Затем поется три раза тропарь: “Христос Воскресе”… и следующие песнопения:

“Воскресение Христово видевше”… (вместо трех псалмов, поется поэтому три раза).

Предварившия утро яже о Марии и обретшия камень отвален от гроба, | слышаху от Ангела: | во свете присносущнем Сущаго, | с мертвыми что ищете, яко человека; | видите гробныя пелены; | тецыте и миру проповедите, | яко воста Господь, умертвивый смерть; | яко есть Сын Бога, спасающаго род человеческий. |	Прибывшие жены Мироносицы с Мариею до рассвета и нашедшие камень отвален от гроба, услышали от Ангела: “зачем вы Живущего во свете вечном (незаходящем) ищете, как человека среди мертвых. Посмотрите на погребальные пелены. Пойдите скорее и возвестите миру, что восстал Господь, уничтоживший смерть, потому что Он есть Сын Бога, спасающего человеческий род.”
Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертие, | но адову разрушил еси силу, | и воскресл еси,	Хотя Ты, Бессмертный, и во гроб сошел, но Ты уничтожил могущество ада и, как Побе-

яко Победитель, Христе Боже, | женам мироносицам вещавый: радуйтеся, | и Твоим Апостолом мир даруяй, | падшим подаяй воскресение. |	дитель, воскрес, Христе Боже, сказавши женам мироносицам: “Радуйтесь!” Апостолам Своим преподал мир, падшим подаешь воскресение.
Во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог, | в раи же с разбойником и на престоле был еси, Христе со Отцем и Духом, | вся исполняй Неописанный.|	Христе, во гробе Ты был плотью (телесно), в аду с душою как Бог, в раю с разбойником и на престоле с Отцом и Духом, все наполняя, Неописуемый.

Слава:

Яко живоносец, яко рая краснейший, | воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, | источник нашего воскресения.|	Гроб Твой, Христе, по живоносности благотворнее рая и поистине светлее всякого царского чертога. Он — источник нашего (будущего) воскресения.

И ныне:

Вышняго освященное Божественное селение, радуйся, | Тобою бо дадеся радость, Богородице, зовущим: | Благословенна Ты в женах еси, Всенепорочная Владычице.|	Как священное вместилище Вышнего (жилище), Богородице, радуйся! Через Тебя дарована радость нам, взывающим: “Благословенна Ты между женами, Пренепорочная Владычица.”

Затем “Господи помилуй” (40 раз) и отпуст часов.

В таком же порядке поются 3-й, 6-й и 9-й часы. По окончании пасхальных часов совершается пасхальная Литургия. В начале Литургии, после обычного возгласа, священнослужители в алтаре поют трижды “Христос Воскресе” с припевами, и далее обычный порядок. Вместо изобразительных псалмов на Пасхе праздничные антифоны. Вместо “трисвятого” на пасхальной Литургии поется “Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуиа.” Апостол берется из Деяний Св. Апостолов (Деян. 1:1-8). Евангельское чтение берется из первой главы Евангелия Иоанна (1:1-17), где говорится о воплощении Сына Божия Иисуса Христа, называемого “Словом” [150]). Евангелие в первый день Пасхи может читаться священнослужителями на разных языках в ознаменование того, что слава Воскресшего Господа распространяется между всеми народами и возвещается на разных языках Задостойник Пасхи:

> Ангел вопияше благодатней \| Чистая Дево, радуйся! \| и паки реку: радуйся! \| Твой Сын воскресе, \| тридневен от гроба,\| и мертвыя воздвигнувый: \| людие веселитеся! \|

[150]) “Словом” Сын Божий называется для выражения той мысли, которая содержится в изречении Евангелиста Иоанна Богослова: “Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в Недре Отчем, Он явил.” (1 кн. I. 18).

> Светися, светися | новый Иерусалиме, | слава бо Господня на Тебе возсия: | ликуй ныне и веселися Сионе: | Ты же Чистая красуйся, Богородице | о востании Рождества Твоего. |

Вместо “Видехом свет истинный” и в начале отпуста поется также “**Христос Воскресе**.” После Литургии бывает освящение артоса. Под именем артоса разумеется хлеб или просфора с изображением на ней Христа или Воскресения Христова. Артос с одной стороны служит напоминанием того, что Иисус Христос крестною смертью и воскресением сделался для нас истинным Хлебом Животным, а с другой — напоминает Спасителя, неоднократно преломлявшего хлеб и вкушавшего с Апостолами пищу для уверения их в истине Своего воскресения. В субботу на пасхальной неделе артос раздробляется и раздается верующим после Литургии вместо антидора.

Благословением после Литургии “брашен,” т.е. сыра, мяса и яиц дается верующим разрешение от поста.

Вечером совершается Пасхальная Вечерня. Особенность ее следующая: настоятель облачается во все священные одежды и после вечернего входа с Евангелием читает, оборотясь лицом к народу, Евангелие, повествующее о явлении Господа Иисуса Христа Апостолам вечером в день Своего воскресения из мертвых (Иоанна 20:19-23). В течение 40 дней до праздника Вознесения Господня поются за богослужением пасхальные тропари, стихиры и каноны, и на Литургии вместо: “Видехом свет истинный” и перед отпустом поется “Христос Воскресе.” Молитва Св. Духу, “Царю Небесный” не читается и не поется до праздника Св. Троицы [151]).

122. Богослужение праздника Рождества Богородицы.

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы установлен в воспоминание Рождества Пресвятой Девы Марии от Св. и праведных “Богоотец” Иоакима и Анны. начало празднования относится к IV веку.

В стихирах (на “Господи воззвах,” на стиховне, на литии и на хвалитех), с одной стороны, содержится вероучительная мысль, что в лице Девы Марии Господь приготовил Себе земной Престол и Царский чертог, что Матерь Божия Своим величием превосходит всех жен, потому что от Нее родился Сын Божий; что прекращение бездетной жизни родителей Матери Божией указывает нам на то, что и наша духовная бездеятельность, т.е. неимение добра, “разрешится,” т.е. уничтожится. С другой стороны, в этих же стихирах все люди — и ветхозаветные (Адам и Ева, Давид, Иоаким и Анна), и новозаветные (присутствующие в храме) — приглашаются возрадоваться и прославить Матерь Божию, потому что через Нее небо соединилось с землею, ад посрамился, двери рая (Царства Небесного) снова открылись людям, мы обновились и “обожились,” т.е. сделались причастными Божией благодати и святости. Помимо сравнения с царским чертогом и престолом, Матерь Божия сравнивается еще в стихирах с небом, на которое взошел Иисус Христос, — с садом живоносным, — дверью, через которую прошел Великий Спаситель (Спаситель), —

[151]) Подобно тому, как Вел. Пост имеет подготовительные недели (§ 105), так праздник Пасхи имеет сопровождающие его недели. За богослужениями их продолжает восхваляться Воскресение Христово, а, равным образом, вспоминаются лица, которые по милости И. Хр. удостоились или духовного, или телесного оживотворения своей природы. Эти воскресения носят следующие названия в зависимости от читаемых Евангелий: Недели о Фоме; О Мироносицах; О расслабленном; О Самарянке; О Слепом.

с купиной, от которой возжегся Божественный огонь, т.е. Иисус Христос, — с храмом Божиим одушевленным.

В паремиях праздника Рождества Богородицы высказываются следующие мысли: в первой паремии (Быт. 28:10-17) говорится о видении Иаковом лествицы, которая прообразовала собою Богоматерь, соединившую небо с землею; во второй паремии (Иез. 43:27) читается пророчество пр. Иезекииля, назвавшего Матерь Божию вратами, через которые прошел Святой Старейшина и Святой Домостроитель; в третьей паремии (Притч. 9:1-11) говорится об Обиталище, уготованном Ипостасной Премудростью, т.е. Иисусом Христом. (Обиталище — это Матерь Божия, Пресвятая Дева Мария, в которую вселился Господь).

Тропарь:

Рождество Твое, Богородице Дево, | радость возвести всей вселенней: | из Тебе бо возсия солнце правды Христос Бог наш | и, разрушив клятву, даде благословение, | и упразднив смерть, дарова нам живот вечный.|	Рождение Твое, Богородица Дева, возвестило радость всему миру, ибо из Тебя воссияло солнце правды, Христос Бог наш. Он, уничтожив проклятие, дал благословение, и, низложив смерть, даровал нам жизнь вечную.

Кондак:

Иоаким и Анна поношения безчадства, | и Адам и Ева от тли смертныя свободистася, | Пречистая, во святем Рождестве Твоем: | то празднуют и людие Твои, | вины прегрешений избавльшеся, внегда звати Ти: | неплоды раждает Богородицу| и Питательницу жизни нашея.	Через Твое святое рождение, Пречистая Дева, Иоаким и Анна избавились от поношения за бесчадство, Адам же и Ева празднуют и все люди, избавившиеся от наказания за грехи, взывая пред Тобою: неплодная (Анна) рождает Богородицу и Питательницу жизни нашей.

В каноне на Рождество Богородицы вспоминаются обстоятельства рождения Пресвятой Девы Марии, ублажаются Она и Ее родители и возносится благодарность Богу, благоволившему услышать молитву праведных и даровавшему им благословенный плод — Марию. В каноне говорится также, что в лице Богоматери родилась миру жена, издревле обетованная Богом людям, ожидавшим утехи Израилевой, явилась Дева, которую таинственно прообразовали: виденная Иаковом лествица; неопалимая купина, виденная Моисеем; скиния свидения с ее священными принадлежностями; прозябший жезл Ааронов; гора в видении Даниила, от которой нерукотворенно отторгся камень; халдейская пещь, орошаемая и не опалившая божественных отроков; врата и дверь, виденные пр. Иезекииилем, которыми прошел один только Господь Бог Израилев…

Прокимен: “Величит душа моя Господа и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем,”

В Апостоле (Филипп. 2:5-11) говорится о самоуничижении и смирении Сына Божия, сказавшемся в рождении Его от жены, и о последовавшем затем прославлении Его.

В Евангелии (Луки 10:38-42. 2:7-28) содержится хвала Материнству Божией Матери.

Задостойник. Задостойник (т.е. молитва, которая поется на Литургии вместо “Достойно есть, яко воистину”…).

Величай душе моя, преславное Рождество Божией Матери.

Чужде матерем девство, и странно девам деторождение: на Тебе Богородице, обоя устроишася, тем Тя вся племена земная непрестанно величают.	Чуждо для матери девство, и несвойственно (невозможно) для дев деторождение; на Тебе же, Богородице, то и другое совершилось, потому все племена земные непрестанно величают Тебя.

Причастен. “Чашу спасения прииму и имя Господне призову” (Пс. 115:4).

123. Богослужение праздника Воздвижения Креста.

Этот праздник совершается в память двух событий из истории Креста Господня, а именно: в память обретения его в IV в. и в память возвращения его от персов в VII веке. Св. Крест Господень вскоре, по снятии с него Спасителя, зарыт был вместе с крестами двух разбойников в землю иудеями, а место Его зарытия застроено было языческим капищем. В 326 г. Св. Царица Елена, мать Св. Константина Великого, после долгих усилий нашла по указанию одного еврея Св. Крест Христов, который отличен был от других двух крестов чудесным исцелением одной болящей благочестивой женщины и воскрешением умершего. Тогда началось благоговейное поклонение ему и лобызание. Но по многолюдности многие не могли не только облобызать его, но даже видеть его, и потому Иерусалимский патриарх Макарий взошел на возвышенное место и, поднимая, или “воздвигая,” крест, показывал народу, а народ в святом восторге и умилении взывал “Господи помилуй.” Обретение Св. Креста в 326 г. совершилось около праздника Пасхи, поэтому первоначальное чествование Креста совершилось на второй день Пасхи, но в 335 г. совершено было освящение нового храма Воскресения 13 Сент. и праздник Воздвижения был перенесен на 14 Сентября. В 614 г. при персидском царе Хосрое, персы овладели Иерусалимом и вместе с другими сокровищами храма похитили Св. Крест Господень. Святыня эта оставалась в руках язычников 14 лет, и уже в 628 г. при греческом императоре Ираклии, Крест возвращен был в Иерусалим. Праздник Воздвижения — один из древнейших праздников, начало его относится к IV веку, а с VII века празднование сделалось особенно торжественным.

В стихирах говорится: что страдания Иисуса Христа умертвили умертвившего нас, т.е. дьявола, и оживили умерщвленных грехом людей; что яд змия был смыт кровью Иисуса Христа; что крест был прообразован в Ветхом Завете крестообразно сложенными руками патриарха Иакова (благословившего сыновей Иосифа) и руками Моисея (молившегося во время сражения евреев с амаликитянами); что Крест является укреплением страждущих, похвалою верных, ободрением Апостолов, заступлением праведных и возрождением грешников; что в день Воздвижения Креста исполнилось пророчество Царя Давида о поклонении подножию пречистых ног Спасителя, и в этот день одинаково торжествуют и ангелы, и люди, демоны же трепещут; и что вследствие такого значения Креста и праздника молящиеся должны облобызать Крест Господень со страхом и радостью: со страхом — от глубокого сознания своего недостоинства, а с радостью — от сознания того, что Крестом нам даровано спасение.

В паремиях содержатся такие мысли: в первой паремии (Исход. 15:22-27, 16:1) повествуется о том, как евреи во время странствования по пустыне страдали от недостатка воды, и, наконец, в Мерре они нашли источник, в котором была горькая вода. Моисей по-

ложил в источник одно дерево, и вода сделалась годною для питья. Это древо, усладившее горькую воду, прообразовало благодатную силу Креста Господня.

Во второй паремии (Притч. 3:11-18) ублажается человек, заботящийся о приобретении премудрости, которая называется древом жизни, и приобретение которой лучше золота, серебра, драгоценных камней. (Здесь пророчески изображается та истинная Божественная сила и Божественная Премудрость, которая открылась в крестных страданиях Иисуса Христа (1 Коринф. 1:23-24).

В третьей паремии (Исаия 60:11-16) содержится пророчество Исаии о величии и славе града Господня, святого Иерусалима, который Господь сделает величием во веки и радостью в роды родов.

Тропарь:

Спаси, Господи, люди Твоя | и благослови достояние Твое, | победы Благоверному Императору нашему, Николаю Александровичу | на сопротивныя даруя, | и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.	Спаси, Господи, Своих людей и благослови нас, Свое достояние, подавая нашему Благоверному Императору Николаю Александровичу победу над противниками, врагами Его царства, и сохраняя силою Твоего Креста страну нашего обитания.

Кондак:

Вознесыйся на Крест волею,| тезоименитству Твоему новому жительству | щедроты Твоя даруй, Христе Боже: | возвесели силою Твоею | Благовернаго Императора нашего Николая Александровича, | победы дая Ему на супостаты,| пособие имущу Твое оружие мира, непобедимую победу.|	Вознесший Себя на крест добровольно, о Христе Боже, даруй новому обществу, носящему Твое имя, Твои блага. Державною силою Твоею пошли радость Благоверному Императору нашему Николаю Александровичу, даруй Ему, имеющему в пособие Твое оружие мира (т.е. Крест), непобедимую победу.

В каноне описаниями и указаниями на события священной истории изображается, как поистине животворящ и честен Крест Господень, на котором совершилась смерть нашего спасителя. В Ветхом Завете только прообразования Креста Господня уже спасали от бед, доставляли победу над врагами, подавали исцеления, служили источником благословения и освящения. Но особенно эта сила сказывалась в Новом Завете, когда спасительные действия Креста, окропленного Кровью воплотившегося Бога Слова, распространились на весь род человеческий, многократно и разнообразно избавляя людей от видимых и невидимых врагов их спасения. Потому то все силы небесные и земные, видимые и невидимые, приглашаются в каноне участвовать во всемирном радостном торжестве во славу Честного и Животворящего Креста Господня.

В прокимне молящиеся приглашаются поклониться подножию Креста Господня: “Возносите Господа Бога нашего и покланяйтеся подножию ногу Его, яко свято есть.”

В Апостоле (1 Кор. 1:18-24), говорится, что Крест, т.е. страдания Иисуса Христа, представляет Божию силу и Божию Премудрость.

В Евангелии (Иоанна 19:6-35) содержится история страданий Христа Спасителя.

Задостойник праздника Воздвижения Креста Господня следующий: “Величай, душе моя, Пречестный Крест Господень.”

Таин еси, Богородице, рай, невозделанно возрастивший Христа, Имже крестное, живоносное на земли насадися древо. Тем ныне возносиму поклоняющеся Ему, Тя величаем.

Богородица, Ты — таинственный рай, невозделанно возрастивший Христа, Которым насаждено на земле живоносное древо Креста; посему, воздвигая его ныне и поклоняясь ему, Тебя мы величаем.

Причастен: “Яви нам свет лица Твоего, Господи” (Пс. 4:7). Внешней особенностью богослужения праздника Воздвижения Креста Господня является изнесение на Утрени Креста из алтаря для благоговейного поклонения и лобызания его.

После Великого славословия священник, облаченный во все священные одежды, возлагает на голову Крест и в преднесении светильников, каждении фимиама и при пении: “Святый Боже”… износит его северными дверями из алтаря. Потом, став перед открытыми Царскими дверями, он возглашает: “Премудрость прости.” Певчие поют: “Спаси, Господи, люди твоя”… Священник тогда переносит Св. Крест на середину храма, полагает его на приготовленный аналой и совершает пред ним каждение. После этого бывает поклонение Кресту при пении священнослужителями песни: “Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим.”

В соборных храмах и в монастырях Воздвижение Креста Господня совершается следующим образом: произносится ектения, состоящая из пяти прошений (“Помилуй мя, Боже”), после каждого прошения певчие поют: “Господи помилуй” по 100 раз. В это время епископ осеняет Крестом сначала на восток, потом на запад, юг, север и, наконец, опять на восток. После каждого осенения он преклоняет голову как можно ниже (пока голова от земли будет на одну пядь), а затем снова поднимает Крест.

Так как в праздник Воздвижения Креста Господня вспоминаются крестные страдания и смерть Иисуса Христа, то православная Церковь заповедует христианам проводить этот день в посте.

Св. Крест Господень пребывает посредине храма по 21 сентября, когда обратно уносится в алтарь после отпуста Литургии: священник с кадилом, а диакон со свечою выходят из алтаря, кадят честный Крест, затем священник возлагает его на главу при пении “Спаси Господи люди Твоя”…, вносит в алтарь Царскими вратами, полагает на Св. Престол и снова кадит крестообразно.

124. Богослужение Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы установлен в честь этого священного события. Празднование установлено после IV века. (*Рис. 164, л. 39 и 189, л. 45*).

В стихирах на праздник Введения изображается внешняя картина этого события (шествование со светильниками, встреча в храме первосвященником и др). и внутреннее значение праздника. При изображении внутреннего значения говорится, что Матерь Божия приводится в храм, чтобы воспитаться в Божием жилище и уготовать собою Престол Божий; что через Матерь Божию мы примирились с Богом, “обожились” в своем естестве; затем все верующие, в частности, матери и девы, приглашаются прославлять Матерь Божию, одушевляясь тою же радостью, которую переживали Иоаким и встретивший Св. Деву Марию Первосвященник, а равно и теперь переживает невидимо ангельский мир.

В паремиях содержатся следующие мысли: **в первой** паремии (Исх. 40:1-5, 9-10, 16, 34-35) повествуется о том, как Господь повелел Моисею устроить скинию и все принадлежности ее и освятить ее елеем помазания, и как облако осияло скинию, и слава Господня наполнила ее. Во **второй** паремии (3 Царств 7:51, 8:1-11) повествуется о торжественном перенесении ковчега Завета в устроенный Соломоном храм и о том, как слава Господня наполнила храм, так что священники не могли стоять на служении (Скиния и храм служили прообразом самой Девы Марии — нерукотворенного храма, в который вместился невместимый Христос Бог). **Третья** паремия та же, что и на праздник Рождества Богородицы — о таинственных вратах, виденных пр. Иезекиилем (Иез. 43:27, 44:1-4).

Тропарь:

Днесь благоволения Божия предображение | и человеком спасения проповедание,| в храме Божии ясно Дева является | и Христа всем предвозвещает,| Той и мы велегласно возопиим: | радуйся смотрения | Зиждителева исполнение.|	Сегодня предизображение благоволения Божия и предвестие о спасении Людей! Дева открыто является в храме Божием и всем предвозвещает о Христе. Ей и мы громко возгласим: “радуйся, исполнение промышления о нас Создателя.”

Кондак:

Пречистый храм Спасов, | многоценный чертог и Дева,| священное Сокровище славы Божия, | днесь вводится в дом Господень, | благодать совводящи, яже в Дусе Божественном,| юже воспевают Ангели Божии: | сия есть селение небесное.|	Пресвятая Дева, — пречистый Спасов храм и многоценный чертог, священное хранилище славы Божией, — сегодня вводится в дом Господень и вводит с Собою благодать Божественного Духа. Ее воспевают ангелы Божии: Она есть селение небесное.

В каноне на Введение во храм изображается сначала внешняя картина этого события — как юная Отроковица, украшенная подобно невесте, окруженная всеми близкими ее сердцу, приводится своими благочестивыми родителями в храм Божий воспитаться перед Господом. Священники, служившие храму, с духовными песнями выходят к ней навстречу, и священник Захария, приняв чистую Деву от благочестивой Анны, по особому откровению, вводит Ее в самое сокровенное отделение храма — во Святое Святых. В соответствии с этой внешней картиной события раскрывается и внутренняя сторона, внутреннее значение праздника. Именно: говорится, что Господь хотел открыть особенное благоволение Свое к Пресвятой Деве через такое торжественное принятие Ее во Св. храм. Господь показал этим, что вводимая есть не обыкновенная Дева, посвящаемая на благочестивые занятия в храме, но предизбранная в жилище самого Бога Отроковица и полагавшая тогда начало больших Божиих благословений на людей всего мира. Кроме канона на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, с этого дня начинается еще пение радостного канона на Рождество Христа Спасителя: “Христос раждается, славите”…

Прокимен тот же, что и на праздник Рождества Богородицы.

В Апостоле (Евр. 9:1-7) содержится мысль, что Матерь Божия была прообразована в Ветхом Завете скиниею.

В Евангелии (то же, что и на праздник Рождества Богородицы) содержится похвала материнству Божией Матери.

Задостойник:

Ангели вхождение Пречистыя зряще удивишася: како Дева вниде во Святая Святых.	Ангелы, видя вход (во храм) Пречистой Девы, удивились: как Дева вошла во Святое Святых.
Яко одушевленному Божию кивоту, да никакоже коснется рука скверных: устне же верных Богородице немолчно, глас Ангела воспевающе с радостию да вопиют: истинно выше всех еси, Дево Чистая.	Рука непосвященных отнюдь да не коснется одушевленного кивота Божия; уста же верных, воспевая неумолчно воззвание Ангела к Богородице, в радости да восклицают: истинно выше всех Ты, Дева Чистая.

Причастен: “Чашу спасения прииму и имя Господне призову.”

125. Богослужение Рождества Христова.

Этот праздник установлен в воспоминание Рождества Иисуса Христа от Пресвятой Девы Марии в Вифлееме Иудейском. Начало празднования относится к первому веку, но до конца IV века оно праздновалось 6 Января вместе с Крещением и называлось Богоявлением. Церковь приготовляет верующих к достойному празднованию Рождества Христова сорокадневным постом, который называется Рождественским или Филипповым, потому что начинается с 14 Ноября, памяти Апостола Филиппа. Канун или навечерие Рождества Христова православные христиане проводят в особо строгом посте. По Уставу церковному в этот день полагается вкушать сочиво, обваренную пшеницу с медом, поэтому этот день называется сочевником или сочельником. (*рис. 190 л. 45*).

В навечерие Рождества Христова совершаются отдельно от Литургии “Царские часы.” Царскими часы называются потому, что на них положено возглашать полное многолетие Государю Императору, всему Царствующему Дому и всем православным христианам. Царские часы отличаются от обыкновенных часов тем, что на них читаются особые, соответствующие празднику: паремии, Апостол и Евангелие.

После полудня совершается Литургия Св. Василия Великого с Вечернею. На этой Вечерни поются стихиры на “Господи воззвах,” в которых, с одной стороны, изображается внутреннее значение воплощения Сына Божия, благодаря чему разрушилась распря между Богом и людьми, огненный меч ангела, пресекавший вход в рай, обратился назад, и мы снова получили доступ в рай. С другой стороны, изображается внешняя картина Рождества Христова: славословие ангелов, смятение Ирода и объединение всех людей под властью императора Римского Августа.

В шести паремиях содержатся следующие мысли: в 1-й паремии (Быт. 1:1-13) говорится о сотворении Богом человека; во 2-й паремии (Числ. 24:2-9, 17-18) — о пророчественном предзнаменовании звезды от Иакова и рождении Человека, Которому покорятся все люди; в третьей паремии (Михея 4:6-7, и 5:2-4) — о рождении Иисуса Христа в городе Вифлееме; в 4-й (Исайи 11:1-10) — о прозябшем жезле из корене Иессеева, (т.е. об Иисусе Христе) и о том, что на Нем почиет Дух Божий; в 5-й паремии (пр. Варуха 3:36-38, 4:1-5) — о явлении на земле Отрока Божия, о жизни Его на земле; в 6-й паремии (Дан. 2:31-36, 44-45) — о восстановлении Богом небесного Царствия. По окончании Литургии священ-

нослужители пред иконою праздника, поставленною среди церкви, славят Христа пением тропаря и кондака Праздника.

В самый праздник Рождества Христова торжественная Всенощная начинается Великим повечерием (вместо Вечерни) с пением ветхозаветных стихов: “С нами Бог” (содержащих пророчество об Иисусе Христе) и включением литии, после чего Всенощная совершается обыкновенным порядком. В **стихирах на литии** высказываются мысли: о торжестве неба и земли, ангелов и человеков, радующихся сошествию Бога на землю и о последовавшей за сим духовно-нравственной перемене в людях. В **стихирах на стиховне** повторяются те же мысли, что и в стихирах на “Господи воззвах” и на литии, только на других словах. Высказывается также мысль о том, что совершилось преславное чудо: “Слово рождается нетленно от Девы и не отлучается от Отца.”

Тропарь:

Рождество Твое, Христе Боже наш,| возсия мирови свет разума: | в Нем бо звездам служащии | звездою учахуся | Тебе кланятися, | Солнцу правды, и Тебе ведети в высоты Востока: | Господи, слава Тебе.	Рождество Твое, Христе Боже наш, озарило мир светом разумения: потому что тогда люди, служившие звездам через звезду, научились поклоняться Тебе, Солнцу правды, и познавать Тебя Востоком с высоты: Господи, слава Тебе.

Кондак:

Дева днесь Пресущественнаго раждает, | и земля вертеп Неприступному приносит: | Ангели с пастырьми славословят,| волсви же со звездою путешествуют,| нас бо ради родися | Отроча Младо, Предвечный Бог.	Сегодня Дева рождает Того, Кто выше всего существующего, и земля приносит пещеру Неприступному; Ангелы славословят с пастухами, волхвы же путешествуют за звездою, потому что ради нас родился Младенец, Предвечный Бог.

В каноне высказывается мысль, что родившийся от Девы есть не просто человек, а Бог, явившийся во плоти на землю для спасения людей, как о нем было предсказано в Ветхом Завете. Иисус Христос в каноне называется именами, которыми Его в Ветхом Завете называли пророки. Именуется в каноне Иисус Христос также Благодетелем, примирившим нас с Богом; Отцом, освободившим нас от власти дьявола и спасшим нас от греха, проклятия и смерти.

В прокимне высказывается мысль о поклонении Иисусу Христу всей твари, — “Вся земля да поклонится Тебе, и поет тебе, да поет же имени Твоему, Вышний.”

В Апостоле (Гал. 4:4-7) проводится мысль, что через воплощение Иисуса Христа мы сделались детьми Отца Небесного.

В Евангелии (Мф. 2:1-12) повествуется о поклонении волхвов родившемуся Господу.

Задостойник.

Любити убо нам, яко безбедное страхом удобее молчание, любовию же, Дево, песни ткати спротяженно сложенныя неудобно есть: но и, Мати, силу, елико есть произво-	Из опасения (как бы не оскорбить Божию Матерь недостойными хвалами), нам удобнее бы хранить молчание, как дело безопасное: и по любви к Тебе, дева, составлять

ление даждь.

песни с большим старанием сложенные, нелегко: но Ты, Матерь, Сама даруй нам и силу, по нашему усердию.

Причастен: “Избавление посла Господь людем своим.”
Торжество Праздника Рождества Христова в русской Церкви увеличивается воспоминанием избавления России и Церкви от нашествия галлов и с ними двадесяти языков в 1812 г. (*См. рис. 91 л. 21*). Поэтому после Литургии бывает особенный благодарственный молебен, на котором провозглашается многолетие Государю и всему Царствующему Дому и вечная память императору Александру I-му.

В праздник Рождества Христова священнослужители славят рожденного Спасителя в домах своих прихожан. Обычай этот напоминает Ангелов, возвестивших пастырям о рождении Спасителя и самих пастырей, поклонившихся родившемуся Господу. “Славленье” состоит в пении тропаря, кондака и, иногда, следующей стихиры, которая поется в церкви на всенощной после Евангелия:

Слава в вышних Богу и на земли мир, днесь восприемлет Вифлеем седящаго присно с Отцем, днесь Ангели Младенца рожденнаго благолепно славословят: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение.

126. Богослужение Крещения Господня.

Праздник Крещения Господня установлен в воспоминание Крещения Иисуса Христа в Иордане от Иоанна Предтечи. Начало раздельного от Рождества Христова празднования праздника Крещения относится ко второй половине IV в. Состав богослужения праздника Крещения тот же, что и в праздник Рождества Христова, а именно: в навечерие совершаются Царские часы, Литургия соединяется с Вечернею; в самый праздник Всенощное бдение начинается Великим повечерием.

В стихирах на праздник Крещения Господня, с одной стороны, делается художественный пересказ истории Крещения (разговор Иисуса Христа с Иоанном Крестителем и первоначальный отказ последнего крестить Господа, отверстие небес, глас с неба и сошествие Св. Духа). С другой стороны, поясняется внутреннее значение праздника: Господь принял водное Крещение не для собственного очищения, в котором Он не нуждался, а ради “перерождения” людей; Господь до конца желал исполнить все ветхозаветные учреждения; восхождение Его от воды знаменует возведение мира к небу, и наконец, современное Крещение дарует благодать Божию и вода освящена Господом.

Тропарь:

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи,| Троическое явися поклонение: | Родителев бо глас свидетельствоваше Тебе,| возлюбленнаго Тя Сына именуя,| и Дух в виде голубине,| извествоваше словесе утверждение. Являйся, Христе Боже | и мир просвещей, слава Тебе.

Господи, когда Ты крестился во Иордане, явилось поклонение Св. Троице; ибо голос Отца свидетельствовал и Тебе, называя Тебя возлюбленным Сыном, и Дух, в виде голубя, подтверждал истинность слов (Отца); Христе Боже, явившийся и просветивший мир, слава Тебе.

Кондак:

Явился еси днесь вселенней,| и свет Твой, Господи, знаменася на нас,| в разуме поющих Тя: | пришел еси и явился еси,| Свет Неприступный.|	Сегодня Ты, Господи, явился вселенной, и свет открылся нам, разумно воспевающим Тебе: “Свет неприступный, Ты пришел и явился нам.”

В каноне излагается история Крещения Господня со всеми чудесными явлениями, ознаменовавшими вступление Иисуса Христа в общественное служение роду человеческому. Проводится еще мысль, что Сам Господь не нуждался в очищении, а крестился для того, чтобы очистить нас от грехов, открыть миру Свое Божественное достоинство и просветить всех людей светом истинного Богопознания. Относительно внутреннего значения Крещения говорится, что Иисус Христос, принявший с плотью человеческой все тяготевшее на нас бремя проклятия и смерти за грехи, погружается плотью Своею в струи Иордана в знамение того, что Он есть истребитель греха, разрушитель всеобщего проклятия и победитель смерти; в крещении своем Он как бы потопляет греховность нашего растленного естества, поражает нашего исконного врага дьявола в самих убежищах его сокровенной бездны. Вообще в каноне говорится, что Крещение Спасителя является настолько же спасительным всему роду человеческому, насколько спасительно установленное Им таинство Крещения для каждого человека в отдельности.

В прокимне говорится о явлении Господа на земле: “Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам.”

В Апостоле (Тит. 2:11-14, 3:4-7) говорится, что с пришествием Спасителя на землю принесена была благодать спасения.

В Евангелии (Мф. 3:13-17) повествуется о крещении Спасителя от Иоанна Предтечи.

Задостойник:

Величай, душе моя, Честнейшую горних воинств, Деву Пречистую Богородицу: Недоумеет всяк язык благохвалити по достоянию, изумевает же ум и премирный пети Тя, Богородице; обаче Благая сущи, веру приими, ибо любовь веси Божественную нашу: Ты бо христиан еси Представительница, Тя величаем.	Величай, душа моя, Пречистую Богородицу, которая почетнее небесных (ангельских) воинств. Никакой язык не в силах восхвалить по достоинству, и даже ангельский ум недоумевает, (как) воспеть Тебя, Богородица; но, как Благая, прими веру, ибо любовь нашу живую Ты знаешь; Ты — Предстательница христиан; Тебя мы величаем.

Причастен: “Явися благодать Божия спасительная всем человеком.”

В праздник Крещения Господня совершается два великих водоосвящения. Одно — накануне праздника в храме среди дня, а другое — в самый праздник на реках и колодцах.

И то, и другое водоосвящение совершаются так: из Царских врат выходят священнослужители; предстоятель держит на голове Св. Крест, в преднесении светильников. Во время хода певчие поют: “Глас Господень на водах вопиет, глаголя”… и другие тропари. Затем читаются три паремии, Апостол и Евангелие, повествующие о Крещении Иисуса Христа. После Евангелия: диаякон произносит ектению; священник читает водосвятную молитву, в которой просит Господа даровать всем причащающимся и мажущимся Св. водою освящение, здравие, очищение и благословие. После молитвы священник троекратно

погружает Св. Крест в воду, при пении тропаря: “Во Иордане крещающуся Тебе, Господи”… Затем священник освященною водою окропляет храм, всех присутствующих и их жилища. Обычай освящения воды в день Крещения известен был уже в III веке.

127. Богослужение Сретения Господня.

Праздник Сретения установлен в память принесения во храм Христа Спасителя в 40-й день по рождении для принесения установленной жертвы и встречи Его здесь праведными Симеоном и Анною пророчицей. Начало торжественного празднования относится к половине IV века. (*Рис. 164 л. 39*).

В стихирах на праздник Сретения Господня содержатся мысли, что принесением во храм Спасителя выразилось исполнение Господом ветхозаветного закона, что Иисус Христос есть предсказанный пророками Спаситель, воплотившийся для спасения людей, что “Ветхий денми,” Бог Саваоф, первое лицо Св. Троицы, ныне видится как Младенец, что древний Законодатель, Творец, становится исполнителем закона, и что теперь начинает светить свет, озаряющий язычников, что Христос, таинственно носимый Херувимами и воспеваемый Серафимами, воспринимается старческими руками Симеона и, как Начальник Ветхого и Нового Завета, в образе двух горлиц принимает в жертву Церковь Ветхозаветную и Новозаветную от язычников и новопросвещенных людей.

В паремиях содержатся следующие мысли: в 1-й паремии (составленной из различных мест книги “Исход и Левит”) говорится про ветхозаветный закон посвящать богу первенцев; во 2-й паремии (Исаии 6:1-12) говорится о видении пр. Исаии, который узрел Бога Саваофа, сидящего на Престоле и окруженного Ангелами; в 3-й паремии (Исаии 19:1-21) содержится предсказание о бегстве в Египет, о бедствиях, грозящих египтянам, и обращении их к Богу; и, действительно, по преданию, во время пребывания Спасителя в Египте, в г. Илиополе, языческие боги этого города пали перед Иисусом Христом.

Тропарь:

Радуйся Благодатная Богородице Дево,| из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш,| просвещаяй сущия во тьме: | веселися и Ты, старче праведный,| приемый во объятия Свободителя душ наших | дарующаго нам воскресение.|	Радуйся, Благодатная Богородица Дева, п. ч. из Тебя воссияло Солнце правды, Христос Бог наш, просвещающий находящихся в неведении. Веселись и ты, Старец праведный, принявший в свои объятия Освободителя наших душ, подающего нам воскресение.

Кондак:

Утробу Девичу освятивый Рождеством Твоим | и руце Симеоне благословивый якоже подобаше,| предварив и ныне спасл еси нас, Христе Боже;| но умири во бранех жительство | и укрепи Императора, Егоже возлюбил еси, едине Человеколюбче.	Иисусе Христе, освятивший Своим Рождением Девичью утробу и благословивший объятия Симеона, как надлежало, и поспешивший спасти нас, подай мир обществу среди браней и укрепи возлюбленного Тобою Императора, Единый Человеколюбец.

В каноне приглашаются небо и земля и все живые существа видеть, как Единородный Сын Всевышнего, сидящий на херувимах превыше всех небес, во храме является сыном земной Матери в возрасте слабого Младенца и, не имеющий ни малейшего греха, подчиняется закону, данному для грешных смертных. Затем изображается принятие Праведным Симеоном из рук Пречистой Девы Марии Младенца Христа и повторяются сказанные им при этом пророческие слова об Иисусе Христе, как Свете для язычников и славы Израиля.

В прокимне “Величит душа моя Господа” высказывается похвала Матери Божией.

В Апостоле (Евр. 7:7-17) сначала говорится о превосходстве первосвященнического служения и смерти Спасителя перед ветхозаветными жертвами, а затем об отмене закона Моисеева с пришествием Спасителя.

В Евангелии (Луки 2:23-40) содержится Евангельский рассказ о Сретении Господнем.

Задостойник:

Богородице Дево, Упование христианом, покрый, соблюди и спаси на Тя уповающих. В законе сени и писаний образ видим вернии: всяк мужеский пол, ложесна разверзаяй, свят Богу; тем Перворожденное Слово Отца безначальна, Сына первородящася Материю неискусомужно, величаем.	Богородица Дева, Ты, надежда христиан, покрой, сохрани и спаси на Тебя надеющихся. В законе — тени и письмени мы верные, видим прообраз: каждый младенец мужского пола, перворождающийся, посвящается Богу; посему мы прославляем Слово — Сына Божия, безначально рожденного от Бога Отца и перворожденного Матерью, пречистою Девою.

Причастен: “Чашу спасения прииму и имя Господне призову.”

128. Богослужение Благовещения Пресвятой Богородицы.

Этот праздник установлен в воспоминание Благовещения Пресвятой Деве Марии Архангелом о рождении Ею Еммануила, Господа Иисуса Христа. Начало торжественного празднования относится к IV—V в. установление же празднования приписывается Апостолам. (Крайние сроки праздника — четверг 3-й нед. Вел Поста и среда пасх. нед.). (*Рис. 94—98, л. 22*).

Если праздник Благовещение Пресвятой Девы Марии случится во вторник, среду, четверг, пятницу или субботу какой-нибудь недели Великого Поста, то Всенощное бдение начинается Великим повечерием. Если же Благовещение случится в воскресение или в понедельник, тогда Всенощное бдение совершается обыкновенным порядком. Когда Благовещение случится в Пасху, то полиелея не бывает, но канон Благовещения соединяется с пасхальным каноном, и после шестой песни читается Евангелие.

В стихирах изображается история Благовещения Матери Божией Архангелом Гавриилом, приводится Ангельская песнь, и обращается внимание на смирение Пресвятой Девы Марии. Говорится про непостижимость Рождества Спасителя от Пресвятой Девы Марии. Матерь Божия сравнивается с “купиной,” с “лествицей,” виденной Иаковом, и др.

Говорится, что благодаря рождению Бога от Богородицы, небо снова соединяется с землею, Адам обновляется, Ева освобождается, и мы становимся причастными Божеству, становимся церковью, т.е. храмом Божиим. Небо и земля приглашаются к торжеству и ликованию, потому что Сын Божий, сопрестольный Отцу по Своей благости, является в девическую утробу, принимает добровольно человеческое естество.

Паремии читаются те же, что и на праздник Рождества Богородицы.

Тропарь:

Днесь спасения нашего главизна,| и еже от века таинства явление: | Сын Божий Сын Девы бывает | и Гавриил благодать благовествует.| Темже и мы с ним Богородице возопием: | радуйся Благодатная, Господь с Тобою.|	Сегодня начало нашего спасения и проявление бывшей от века тайны; Сын Божий становится Сыном Девы и Гавриил возвещает благую весть о благодати. Поэтому и мы с ним воскликнем Богородице: “радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.”

Кондак: Взбранной Воеводе победительная.

В каноне говорится о Божественном снисхождении людям воплощающегося Спасителя и указывается на необычное величие Пресвятой Девы, принявшей в Себя Бога. В каноне упоминается также о пророчествах и различных указаниях Ветхого Завета о воплощении сына Божия от Жены, говорится о силе Всесвятого Духа, осенившего Матерь Божию Своим наитием, и вообще разъясняются краткие, но многознаменательные слова Архангела Гавриила Пресвятой Деве Марии.

Прокимен:

Благовестите день от дне спасение Бога нашего.	Благовествуйте со дня на день спасение Бога нашего.

В Апостоле (Евр. 2:11-18) высказывается мысль, что для спасения людей необходимо было Сыну Божию принять плоть человеческую.

В Евангелии (Луки 1:24-38) содержится повествование о Благовещении Пресвятой Деве Марии.

Задостойник:

Благовествуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу. Яко одушевленному Божию кивоту, да никакоже коснется рука скверных, устне же верных Богородице немолчно глас Ангела воспевающе, с радостью да вопиют: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.	Земля, возвещай радость великую, небеса, хвалите славу Божию. Рука непосвященных (нечистых) отнюдь да не дерзает касаться (Тебя), Одушевленного Кивота Божия, уста же верующих, воспевая неумолчно приветствие Ангела Богородице, в радости да восклицают: “радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.”

Причастен:

Избра Господь Сиона, и изволи его в жили-	Господь избрал Сион и возжелал его в жи-

ще Себе.

лице для Себя.

129. Богослужение входа Господня в Иерусалим.

Праздник входа Господня в Иерусалим празднуется в различные числа в зависимости от праздника Пасхи, но всегда бывает за неделю до Пасхи. Этот праздник установлен в воспоминание того, как Иисус Христос торжественно входил в Иерусалим, окруженный множеством народа, из которых одни постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с деревьев, бросали их по пути и восклицали: “Осанна Сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне! Осанна в вышних” (Мф. 21:7-9), (*рис. 197, л. 47*).

В стихирах прежде всего излагается история входа Господня в Иерусалим и предшествующего этому входу события, воскрешения Лазаря, а затем указывается на смирение Спасителя, проявившееся в скромном шествии на бессловесном жеребяти; говорится, что Спаситель приходит в мир для спасения нашего от первородного греха и исполнения ветхозаветных пророчеств. Наконец, содержится призыв к верующим воскликнуть по примеру иерусалимских детей Господу: “Благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних.”

В паремиях содержатся следующие мысли: в первой паремии говорится о том (Быт. 49:1-12), как патриарх Иаков, благословляя своего сына Иуду, предсказал, что из его рода будут происходить цари до тех пор, пока не явится Примиритель (т.е. Господь Иисус Христос). Во второй паремии (Софонии 3:14-19) пророчествуется о торжестве Сиона и ликовании Израиля, потому что среди них находится Господь, Царь Израилев. В третьей паремии (Захарии 9:9-15) предсказывается о торжественном входе Иисуса Христа в Иерусалим (на молодом осле) и о ликовании жителей Иерусалима по поводу этого радостного события.

Тропарь:

Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя,| из мервых возвигл еси Лазаря, Христе Боже,| темже и мы, яко отроцы, победы знамения носяще,| Тебе, Победителю смерти вопием: | осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне.|

Уверяя, что будет общее воскресение мертвых, Ты воскресил Лазаря прежде Твоих страданий, Христе Боже. Поэтому мы, подобно детям, нося знамение победы, восклицаем Тебе, Победителю смерти: “осанна в вышних, благословен грядущий во имя Господне.”

Кондак:

На престоле на небеси,| на жребяти на земли носимый, Христе Боже,| Ангелов хваление и детей воспевание приял еси зовущих Ти: | благословен еси, грядый Адама воззвати.|

Христе Боже, на небесах носимый на престоле, а на земле на осленке, Ты принял воспевание от детей и хвалу от Ангелов, взывающих: “Благословен Господь, Идущий вызвать (из Ада) Адама.”

В каноне изображается радость истинного Израиля, удостоенного быть свидетелем Царского входа Господня в Иерусалим. То было шествие Господа неба и земли, Мессии

— Христа, Владыки израильтян и Царя Сиона, вступающего в собственное царство с божественною силою, властью и славой. В каноне изображается также злоба книжников и фарисеев и первосвященников иудейских, с какою они смотрели на торжество Сына Давидова, и которая послужила к их же посрамлению. Все живущее приглашается прославить Господа, идущего на вольные страдания, которые избавили нас от ада и смерти.

В Апостоле (Филипп. 4:4-9) верующие призываются к кротости, миролюбию, молитвенному настроению и верности учению Христову.

В Евангелии повествуется о Входе Господнем в Иерусалим (Иоанна 12:1-18) и о вечери в Вифании.

В прокимне “Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам” слышится приветствие грядущему Господу.

Задостойник:

Бог Господь и явися нам, составите праздник и веселящеся приидите, возвеличим Христа, с ваиями и ветвями, песньми зовуще: благословен грядый во имя Господне Спаса нашего.	Бог — Господь, и Он явился нам, устройте празднество, — придите, станем в радости прославлять Христа, с пальмами и ветвями в песнях восклицать: “благословен грядущий во имя Господне, Спасителя нашего.”

Особенностями праздника Входа Господня является освящение ваий или верб на Всенощной, после утреннего Евангелия, и раздача их молящимся. Ваии являются напоминанием об обстоятельствах входа Иисуса Христа, когда дети и народ срывали с деревьев ветки и устилали ими путь Христу, и вместе с тем служат символом пробуждения человека после смерти, как пробуждается природа после зимнего сна. Потому “вайи” и называются в тропаре знамениями победы.

130. Богослужение Вознесения Господня.

Вознесение Господне празднуется в сороковой день после Пасхи (*рис. 166, л. 40 и 204, л. 49*). Начало относится к III—IV в.

В стихирах, помимо внешней картины праздника (шествие Иисуса Христа к горе Елеонской, благословение Апостолов, явление Ангелов), изображение и внутренняя сторона его, а именно: скорбь Апостолов перед разлукой с Учителем, просьба Апостолов о ниспослании Св. Духа, удивление небожителей (Ангелов) и их вопрос: “Кто сей возшел на небеса красный (прекрасный) муж, не человек только, но Бог и человек.” Поясняется в стихирах также и цель восшествия Господа на небо: ниспослать на Апостолов Св. Духа и указать нам вход на небеса. Наконец, все верующие приглашаются помолиться Господу о ниспослании и на них Св. Духа.

В паремиях высказываются следующие мысли: в первой паремии (Исаии 2:2-3) предсказывается о горе дома Господня, которая будет поставлена во главу горе и к которой потекут все народы и скажут: “приидите, войдем на гору Господню, в дом Бога Иаковля, и Он научит нас путям Своим”; во второй паремии (Исаии 62:10-12, 63:1-9) предсказывается о величии и славе Спасителя и о том, что искупленные Им будут народом Святым; в третьей (Захар. 14:1-11) предсказывается, что Господь станет на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима в востоку, и в тот день будет Господь Царем над землею.

Тропарь:

Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, | радость сотворивый Учеником | обетованием Святаго Духа,| извещенным им бывшим благословением,| яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира.|	Ты вознесся во славе, Христе Боже наш, доставивши радость ученикам через обещание им Св. Духа, и заверивши (утвердивши) их через Твое благословение, что Ты — Сын Божий, Избавитель мира.

Кондак:

Еже о нас исполнив смотрение,| и яже на земли соединив небесным,| вознеслся еси во славе, Христе Боже наш,| никакоже отлучаяся,| но пребывая неотступный,| и вопия любящим Тя: | Аз есмь с вами, и никто же на вы.|	Совершив наше спасение, Христе Боже наш, и соединив земное с небесным, Ты вознесся во славе на небеса, не оставляя и земли, но неотступно пребывая на ней и взывая к любящим Тебя: “Я с вами и никто против нас.”

В каноне на Вознесение Господне содержатся торжественные хвалы в честь Господа, вознесшегося на небо, и изображается последнее видимое на земле чудо, служащее источником духовного восторга для душ благочестивых потому, что Господь вознесся на небо с Пречистою Плотию Своею и тем показал верующим в Него, что человеческое естество сделалось способным вознестись превыше ангелов и войти к Престолу благодати. С другой стороны, мы видим в Вознесении Господа Иисуса Христа явный знак примирения неба с землею, людей с небожителями к славе Единого Владыки Господа Иисуса Христа. В каноне, наконец, призывается весь мир, видимый и невидимый, к совместной духовной радости в славный день Вознесения Господня.

Прокимен: “Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.”

В Апостоле (Деян. 1:1-11) повествуется о Вознесении Господнем.

В Евангелии (Луки 24:36-53) содержится история Вознесения Господня.

Задостойник:

1-й припев: Величай, душе моя, вознесшагося от земли на небо Христа Жизнодавца.

2-й припев: Ангели восхождение Владыки зряще, ужасахуся, какою славою взятися от земли нагорнях.

Тя паче ума и словесе Матерь Божия, в лето Безлетнаго неизреченно рождшую вернии единомудренно величаем.	Тебя, непостижимо для ума и невыразимо для слова сделавшуюся Матерью Бога, неизреченно родившую во времени Безвременного, мы, верные, единомысленно величаем.

Причастен: “Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубнем.”

131. Богослужение Троицы или Пятидесятницы.

Праздник Пятидесятницы установлен в воспоминание сошествия Св. Духа на Апостолов в виде огненных языков. Называется он Пятидесятницею оттого, что сошествие Св. Духа совершилось в пятидесятый день по Воскресении Христовом и совпало с ветхозаветным праздником Пятидесятницы (в память синайского законодательства). Праздник называется Троицыным днем потому, что с сошествием Св. Духа на Апостолов вполне открылось промыслительное действие Пресвятой Троицы о спасении людей. Бог Отец ниспослал Св. Духа через искупительные заслуги Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа; поэтому Св. Церковь особенным образом приглашает верующих поклониться Триипостасному Божеству — “Сыну во Отце со Святым Духом.” Празднование Св. Духу совершается на другой день после Св. Пятидесятницы, в понедельник, который поэтому называется “Духовым днем.” Начало празднования Троицына дня относится к Апостольскому веку.

В стихирах содержатся следующие мысли: изображение внешней картины Сошествия Св. Духа на Апостолов (собрание Учеников, шум с неба, огненные языки, проповедь Апостолов на разных языках и пр.); изображение духовной перемены Апостолов (умудрение их, научение их дару языков), Божественных свойств Св. Духа (Царь Небесный, Утешитель, Дух истины, Свет, Источник благостыни, Дух премудрости, Дух разума, Разделитель дарований) и Его благодатных действий (озарение пророчествами, поставление в священнослужители, обновление ума, получение мудрости); изображение Ипостасных свойств Св. Троицы и единства по Существу; г) изображение того, что сошествием Св. Духа закончены планы Божественного домостроительства о спасении людей.

Содержание **паремии** следующее: в первой паремии (Числ. 11:16-29) повествуется о том, как Господь повелел избрать Моисею 70 мужей из старейшин Израильских для управления народом, и о том, как Моисей поставил избранных мужей возле скинии и как Господь сошел в облаке, и они стали пророчествовать. Во второй паремии (Иоиля 2:23-32) предсказывается об излиянии Св. Духа на всякую плоть человеческую. В третьей паремии (Иезек. 36:24-28) говорится об обновлении душ верующих благодатью Св. Духа: что они будут иметь новое сердце и будут исполнять заповеди Божии.

Канон на праздник Пятидесятницы есть гимн в честь Св. Троицы и, в частности, в честь Св. Духа. В каноне воспевается сошествие Св. Духа на Апостолов, как наглядное свидетельство обещания Спасителя, вспоминаются здесь древние пророчества о ниспослании Св. Духа на всякую плоть, и воспевается существо Св. Духа, Третьей Ипостаси Св. Троицы, во всем равной Богу Отцу и Богу Сыну. В каноне также излагаются обстоятельства сошествия Св. Духа на Апостолов, описанные Св. Лукою в Деяниях Апостольских (2:1-13), и излагается важность и благодетельность этого священного события: Св. Троица отныне, после сошествия Св. Духа, вступила как бы в Новый Завет с искупленным родом человеческим. Сошествие Св. Духа должно приниматься верующими за начало бесчисленных благодеяний Божественного Утешителя.

Тропарь:

Благословен еси, Христе Боже наш,| Иже премудры ловцы явлей,| ниспослав им Духа Святаго,| и теми уловлей вселенную,| Человеколюбче, Слава Тебе.	Благословен Ты, Христе Боже наш, соделавший мудрыми рыбаков (Апостолов), ниспославши им Св. Духа, и тем помог им уловить (привлечь к вере) вселенную. Слава Тебе, Человеколюбец!

Кондак:

Егда снизшед языки слия,| разделяше языки Вышний;| егда же огненные языки раздаяше;| в соединение вся призва,| и согласно славим Всесвятаго Духа.	Когда Вышний, сошедши, смешал языки, то Он тем разделил народы, а когда ниспослал огненные языки, призвал всех к единению, и вот мы все единодушно прославляем Всесвятого Духа.

В прокимне говорится о вселенной проповеди Апостолов: “Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их.”

В Апостоле (Деян. 2:1-13) содержится повествование о сошествии Св. Духа на Апостолоа.

В Евангелии (Иоанна 7:37-52; 8:12) содержится проповедь Иисуса Христа на празднике кущей об излиянии Св. Духа на верующих.

Задостойник:

Радуйся Царице, Матеродевственная Славо: всяка бо удобообращательная, богоглаголивая уста витийствовати не могут. Тебе пети достойно; изумевает же ум всяк Твое рождество разумети, темже Тя согласно славим.	Радуйся Царица, Преславная Матерь — Дева. Ибо никакой удободвижный, красноречивый язык не может (так) витийствовать (составлять песни), чтобы воспеть Тебя по достоинству, и никакой ум не в силах постигнуть Твое рождение, посему мы единогласно Тебя славим.

Причастен:

Дух Твой благий наставит мя на землю праву.	Дух Твой благой да ведет меня в землю правды (праведности).

После Литургии в день Св. Пятидесятницы совершается Вечерня по обычному плану. На этой Вечерни читаются три молитвы с коленопреклонением. Составлены эти молитвы Св. Василием Великим. В первой молитве мы исповедуем перед Отцом Небесным наши грехи и просим Его помиловать нас ради великой жертвы Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа. Во второй молитве мы просим Господа даровать нам Божественного Духа. В третьей молитве просим Господа, сошедшего в ад и сокрушившего силу дьявола, упокоить наших усопших отцов и братьев в месте светле, в месте злачне, в месте покойне.

В праздник Пятидесятницы существует обычай украшать храмы и дома верующих деревьями и цветами в воспоминание того, что так праздновала праздник Пятидесятницы Церковь Ветхозаветная и Апостолы. По преданию, горница, в которой Апостолы получили Дары Св. Духа, сообразно с обычаем древности, была также украшена цветами и зеленью. Отсюда этот обычай распространился и в христианской Церкви. Деревья и цветы, приносимые в храм, как начатки возобновляющейся весны, в то же время указывают верующим на обновление душ их благодатью Св. Духа.

Начиная с Троицына дня за церковным Богослужением снова слышится молитва Св. Духу: “Царю Небесный” и “Видехом свет истинный,” чтение и пение которых прекращается с 1-го дня Св. Пасхи.

132. Богослужение Преображения Господня).

Праздник Преображения Господня установлен в воспоминание священного события — Преображения Иисуса Христа пред Своими учениками — Петром, Иаковом и Иоанном для уверения их в Своем Божестве, и для того, чтобы показать им Свою славу прежде страданий и укрепить их в вере. Праздник Преображения установлен после IV в. (*Рис. 195 л. 46.*).

В стихирах на Праздник Преображения Господня, с одной стороны, воспроизводится внешняя обстановка этого события (молитва Спасителя, сон учеников, свет горы, сияние Спасителя, появления пр. Моисея и Илии, беседа с ними Господа, страх и трепет Апостолов, голос Бога Отца и пр.), а с другой стороны, поясняется внутренняя сторона праздника и, прежде всего, указывается цель Преображения Господня. Иисус Христос преобразился для того, чтобы уверить Апостолов в Своем Божестве и тем избавить их “устрашения” Его будущих страданий, показать “светлость” Своего воскресения, научить тому, что люди, “облиставшие высотою добродетелей,” сподобятся Божественной славы, и “облистать светом очерневшее Адамово естество.” Затем делается сопоставление Богоявления Моисею на горе Хорив с настоящей беседой с Господом Иисусом и указывается, что теперь исполнилось пророчество Царя Давида, говорившего, что “Фавор и Ермон о имени Его (Господа) возрадуются.” В заключение в стихирах верующие приглашаются к молитве, чтобы Господь “озарил нас светом неприступныя Своея славы.”

В паремиях высказываются следующие мысли: в первой паремии (Исх. 24:12-18) говорится о Моисее на горе Синайской; во второй паремии (Исх. 33:11-23, 34:4-8) — о явлении Моисею славы Божией; в третьей паремии (3 Царств 19:3-16) говорится о явлении славы Божией пророку Илии.

Тропарь:

Преобразился еси на горе Христе Боже,| показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху: | да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный,| молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.|	Изменивши Свой вид на горе, Христе Боже, Ты тем показал Ученикам Твоим Твою славу, насколько они могли видеть. Пусть молитвами Богородицы и перед нами грешными воссияет вечный свет Твой! Податель света, слава Тебе.

Кондак:

На горе преобразился еси,| и якоже вмещаху ученицы Твои,| славу Твою, Христе Боже, видеша: | да егда Тя узрят распинаема,| страдание убо уразумеют вольное,| мирови же проповедят,| яко Ты еси воистину Отчее сияние.	Господи, Ты преобразился на горе и Твои Ученики, насколько им позволяли их человеческие чувства, видели Твою славу, чтобы они узнавали, когда увидят Тебя распинаемым, что Ты страдаешь добровольно и чтобы они проповедали миру, что Ты воистину есть Отчее сияние.

В каноне изображается величие Преображения Господня на горе Фавор, которое могли даже избранные Апостолы Христовы видеть только отчасти, насколько позволяли

силы смертных, а также слышать Божественное Откровение, бывшее с небес. Преображение Господне как бы озарило души избранных духовным светом, просветило ум их познанием Божественного достоинства Спасителя и утвердило их в вере на исполнение всех обетований Господа. Это прославленное состояние Спасителя на Фаворе есть ясное доказательство двух естеств, соединившихся в одном лице Богочеловека. Здесь свет Божеского естества сиял под покровом человеческой плоти, которая и сама по себе, как непричастная греху, была и явилась совершенной.

Прокимен: Яко возвеличишася дела Твоя Господи, вся премудростию сотворил еси.

Как многочисленны дела Твои, Господи, все сделал Ты премудро.

В Апостоле (2 Петра 1:10-19) говорится, что Фаворское явление славы Господа есть доказательство Божественного величия Его.

В Евангелии (Матф. 17:1-9) изображается история священного события Преображения Господня.

Задостойник:

Величай душе моя на Фаворе преобразившагося Господа. Рождество Твое нетленно явися: Бог из боку Твоею пройде, яко плотоносец явися на земли, и с человеки поживе. Тя, Богородице, тем вси величаем.	Величай, душу моя, Господа, преобразившегося на горе Фавор. Рождение Твое оказалось нетленным, Бог произошел от чрева Твоего, явился на земле в человеческой плоти и жил вместе с людьми; посему Тебя, Богородица, все мы величаем.

Причастен:

Господи, во свете лица Твоего, пойдем, и о имени Твоем возрадуемся во веки. Будем ходить во свете лица Твоего, Господи, и о имени Твоем будем радоваться весь день.	Внешними особенностями богослужения праздника Преображения является освящение плодов и овощей, как дар Богу от произрастания Богом благословенной природы, благорастворения воздуха и заботы человека о хлебе насущном.

133. Богослужение Успения Божией Матери).

Начало празднования Успения Божией Матери относится к IV веку.

В стихирах на праздник Успения выражается благоговейное изумление перед смертью Божией Матери (“источник жизни во гробе полагается и лествица к небесам гроб бывает”), затем выражается изумление перед теми событиями, которые совершились по Успении Божией Матери и составили внешнюю историю праздника, а именно: собрание Апостолов для поклонения и лобызания Тела Божьей Матери, появление самого Спасителя с Ангелами для принятия души Матери Божией. Последнее обстоятельство показывает, что Успение Божией Матери не есть смерть, а преставление Ее к жизни. Верующие затем призываются к прославлению Божией Матери и к молению о Ее небесной помощи и заступлении.

Тропарь:

В рождестве девство сохранила еси,| во успении мира не оставила еси, Богородице,| преставилася еси к Животу, Мати сущи Живота: | и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наши.||

Богородица, Ты в рождении (Христа) сохранила девство и по смерти не оставила мир. Ты перешла к жизни (вечной), так как Ты Мать Жизни (И. Хр.), и Твоими молитвами избавляешь от смерти души наши.

Кондак:

В молитвах неусыпающую Богородицу,| и в предстательствах непреложное упование,| гроб и умерщвление не удержаста: | якоже бо Живота Матерь, к животу престави во утробу Вселивыйся Приснодевственную.||

В молитвах неусыпающую (неутомимую) и в ходатайствах неизменную надежду, Богородицу, не удержали гроб и смерть; но как Матерь жизни, Вселившийся в Ее утробу представил Ее к жизни.

Паремии те же, что и на праздник Рождества Богоматери.

В каноне приводятся слова Божией Матери, как бы взывающей к Своему возлюбленному Сыну о скорейшем взятии Ее на небо; приводятся и слова Спасителя, нисшедшего с Ангелами взять Пречистую Душу Родившей Его по плоти и отнести к Отцу; затем приводятся надгробные песни Св. Апостолов, собравшихся со всех концов вселенной почтить достойным погребением Пречистое Тело, оставшееся и после смерти нетленным и чудесным образом преставленное на небо. К этим мыслям прибавляется еще похвала Апостолов, превозносивших Матерь Божию, Которая и по смерти не перестает Своими молитвами избавлять нас от духовной смерти.

Прокимен, Апостол и Евангелие те же, что и на праздник Рождества Богородицы.

Задостойник: “Ангели успение Пречистыя видевше, удивишася, како Дева восходит от земли на небо.”

Побеждаются естества уставы в Тебе, Дево чистая, девствует бо рождество, и живот предобручает смерть. По рождестве Дева, и по смерти жива, спасаеши присно, Богородице, наследие Твое.

Побеждены законы природы в Тебе, Дева чистая; в рождении сохраняется девство и со смертью сочетается жизнь; пребывая по рождении Девою и по смерти живою, Ты спасаешь всегда, Богородице, наследие Твое.

Причастен: “Чашу спасения прииму, и имя Господне призову.”

---

7. Частное Богослужение или Требы

Содержание:

134. Понятие о требах.
135. Молитва о матери.
136. Крещение и Миропомазание.
137. Схема Крещения.
138. Символическое значение крещения.
139. Молитва в 40-й день о матери.
140. Метрические книги.
141. Таинство Покаяния.
142. Таинство Брака.
143. Таинство Елеосвящения.
144. Таинство Священства.
145. Молебны.
146. Погребение.
147. Панихида.
148. Освящение храма.

134. Понятие о требах.

Частным богослужением называются такие священные службы, которые совершаются по частному требованию и по частному желанию верующих. К числу таких служб принадлежат все таинства, кроме Евхаристии, молебны на разные случаи, погребение и панихиды. Так как эти службы совершаются по требованию, то они называются “требами.” Порядок и содержание молитв этих служб содержится в книге “Требник.”

135. Молитва о матери.

Материнские заботы Церкви о ее членах простираются на все важные случаи жизни человека, начиная с его рождения и кончая смертью. Когда, напр. рождается младенец, он встречается в доброй христианской семье, как Божье благословение. От лица всего христианского общества священник в доме новорожденного благодарит Господа, что Он сохранил мать во время рождения, просит исцелить ее от болезни, даровать ей крепость сил и скорое “возстание,” а также оградить Своим небесным заступлением рожденного ею младенца и сподобить его поклониться земному храму. Большею частью вместе с молитвою о матери нарекается имя ребенку в честь какого-нибудь христианского Святого, чтобы в своей жизни он подражал богоугодной жизни этого лица. (По Уставу церковному имя дается ребенку в церкви на 8-й день по рождении). После наречения имени священник благословляет младенца и просит Господа, чтобы свет Божественного учения всегда просвещал душу новорожденного, и крестные страдания Сына Божия всегда были памятны его сердцу, чтобы новорожденный соединился с Церковью, никогда не отрекался от веры во Христа и, поживши на земле по заповедям Божиим, сохранивши “нерушимой печать своего звания,” удостоился бы наследовать блаженство в небесном Царстве Господа.

136. Крещение и Миропомазание.

Таинство Крещения состоит в том, что верующий и желающий креститься человек погружается три раза в воду с произнесением слов: “Крещается раб Божий (или раба Божия) (имя) во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.” На крещающегося сходит Дух Святой, прощаются ему все грехи (и прежде всего грех прародительский), и крещаемый, точно вновь родившийся, начинает жить святою жизнью. При крещении младенцев родные или восприемники поручаются, что крещаемый научится верить и сохранять веру.

Чин крещения начинается тем, что священник трижды производит дуновение на крещаемого, полагает руку на главу его и просит Бога отогнать от крещаемого “ветхую прелесть,” подать ему сознание того, что Он один есть Истинный Бог и Св. Дух, и написать его в книге живота и присоединить к стаду наследия, т.е. к Церкви. Это называется оглашением. После оглашения следуют 4 молитвы заклинания или запрещения. В этих молитвах священник именем Господа Творца мира, Всемогущего Промыслителя и Грозного Судии, высказывает требование, чтобы злой ангел отступил от желающего креститься и не склонял его ко злу. По окончании 4-ой молитвы заклинания оглашаемый вместе с восприемниками обращается лицом к западу (запад — олицетворение тьмы, духа зла), а священник спрашивает трижды: “Отрекаешься ли сатаны и всякого служения ему” (Отрицаешилися сатаны и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его, и всея гордыни его”). Крещаемый отвечает: “Отрекаюсь.” После священник три раза спрашивает: “Отрекся ли?” “Отрекохся.” Священник предлагает оглашаемому выразить свое отвращение от всякого зла наглядным образом: дунуть и плюнуть на запад. Этими действиями оглашаемый показывает, что он готов разорвать связь с прежней греховной жизнью. Обращаясь к востоку, он вступает в жизнь светлую, в жизнь святую. Священник спрашивает: “Сочетаваешилися Христу?” (соединяешься ли со Христом) — “Сочетался ли Христу.” Желающий креститься заявляет о своей искренней готовности соединяться со Христом: “Сочетаваюся,” “Сочетахся.” В доказательство этой готовности будущий христианин произносит Символ Веры. При крещении младенцев Символ Веры читают восприемники. Затем читается молитва, чтобы Господь удостоил оглашенного великой благодати Святого Крещения, и начинается само Крещение. Священник надевает фелонь и начинает службу возгласом: “Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа”… Затем следует Великая ектения с прошениями, чтобы благодать Св. Духа снизошла в воду и сделала ее способною отгонять от крещаемого видимых и невидимых врагов, а сам крещаемый сделался наследником вечных благ и сохранил чистоту души до Страшного Суда Божия.

Священник читает водосвятную молитву, начинающуюся словами: “Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих.” Далее в этой молитве говорится, что Господь сотворил все видимое и невидимое и не покинул согрешившего человека: Сын Божий сошел на землю для спасения людей и, живя на земле, освятил воду Своим крещением в Иордане. Поэтому священник просит Господа, чтобы Он и ныне освятил эту воду Духом Своим Святым и сделал ее средством для отгнания всего враждебного человеку, для освящения, исцеления и обновления. Произнося слова молитвы: “Да сокрушатся под знамением образа Креста Твоего вся супротивныя силы,” священник дует на воду, погружает руку в нее и делает крест. После молитвы освящения воды священник помазует воду св. елеем, а также помазывает чело, глаза, ноздри, рот, уши, грудь, руки, ноги крещаемого — для освящения мыслей, желаний и действий человека. При помазании елеем произносятся следующие слова: “Помазуется раб Божий (или раба Божия… имя рек) елеем радования, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.” Помазание елеем напоминает крещаемому, что он должен быть искусным борцом или воином в Церкви Христовой, и что он, как дикая ветвь, прививается к плодоносной маслине – к Иисусу Христу.

После такого приготовления совершается и самое таинство Крещения, наступает **самый важный момент, момент троекратного погружения** в воду с произнесением слов: “Крещается раб Божий (или раба Божия… имя) во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Святаго Духа, аминь” (*рис. 244, л. 63*). Погружение в воду напоминает человеку, что он

умер для греха, появление на поверхности воды означает воскресение человека для жизни святой, духовной, вместе с Иисусом Христом. После погружения читается 31-й псалом (“Блаженни, их же оставишася беззакония”…), в котором говорится о блаженстве людей, очистившихся от греха. Затем крещаемому одевается белая одежда в знак чистоты души. Возлагается также крест, чтобы всегда напоминать ему о христианских обязанностях. При облачении поется тропарь: “Ризу ми подаждь светлу, одеяйся светом яко ризою, многомилостиве Христе Боже наш.”

В следующей затем молитве священник просит Господа даровать крещенному дар Св. Духа и Божественное освящение в животворящем помазании, сохранить его в святости, утвердить в православной вере, избавить от лукавого и всех действий его, чтобы этот человек, благоугождая Богу во всяком деле и слове, сделался сыном и наследником небесного царствия. После этой молитвы совершается второе таинство, таинство Миропомазания. Священник крестообразно помазывает Св. Миром лоб, глаза, ноздри, рот, уши, грудь, руки, ноги, произнося слова: “Печать дара Духа Святаго. Аминь.” Слово **печать** значит, что крестившийся становится принадлежностью или собственностью Св. Духа, который “отпечатался” и осенил крещаемого и готов помогать человеку в мыслях, чувствах, желаниях, словах и делах, если только сам человек будет достоин Божественной помощи. После помазания Св. Миром священник, крещенный и его восприемники обходят вокруг купели три раза во имя Св. Троицы с пением: “Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуиа.” Этим троекратным круговым хождением указывается на непрерывный союз новокрещенного со всеми Лицами Св. Троицы.

После обхождения купели читается Апостол (Римл. 6:3-11), в котором говорится о теснейшем соединении нашем со Христом; говорится, что если мы уподобились Ему смертию в погружении и умерли для грехов, то должны сделаться подобными Ему и в воскресении, живя только для исполнения Его Святой воли. В Евангелии (Мф. 28:16-20) говорится о повелении Иисуса Христа Апостолам перед Вознесением на небо идти учить все народы, соблюдать заповеди Господни и крестить их во имя Отца и Сына и Св. Духа. После чтения Евангелия совершается омовение и отирание Св. Мира, при этом священник говорит новопросвещенному, что он оправдался, просветился, освятился в Крещении и Миропомазании. Перед пострижением волос священник читает молитвы, в которых выражается готовность человека жертвовать всем Богу. Пострижение волос служит выражением покорности человека Богу. Священник в молитве на “пострижение волос” просит Господа, чтобы Его Божественное благословение снизошло на крещенного, и он, возрастая, достиг старости и во все дни своей жизни видел все доброе. Затем читается сугубая ектения: “О милости, жизни, мире, здравии, спасении и посещении рабов Божиих”: крещенного и восприемников, и бывает отпуст.

137. Схема Крещения.

- Оглашение.
- Заклинание.
- Отречение от дьявола.
- Сочетание со Христом.
- Чтение Символа Веры.
- Великая ектения.

- Освящение воды.
- Помазание елеем воды и крещаемого.
- Троекратное погружение.
- Чтение 31-го псалма.
- Облачение в белую одежду и возложение креста. (“Ризу ми
- подаждь”).
- Миропомазание.
- Троекратное хождение вокруг купели. (“Елицы во Христа”).
- Чтение Апостола и Евангелия.
- Омовение и отирание.
- Церковное приветствие крещаемого (“Оправдался, освятился”).
- Пострижение.
- Сугубая ектения.
- Отпуст.

138. Символическое значение крещения.

Дуновение на крещаемого перед оглашением изображает вторичное воссоздание человека, напоминая о первом создании, когда Господь “вдунул в лице человека дыхание жизни” (Быт. 2:7). — Обращение на запад — символ тьмы и зла — во время заклинания и отречения есть знак сознательного расставания с языческой жизнью, со всеми темными силами. Плюновение — крайний символ презрения. — Обращение на восток перед сочетанием с Христом есть знак принятия веры в Иисуса Христа, “Востока свыше и Солнца правды.” — Чтение Символа Веры есть доказательство настоящей и будущей веры крещаемого в Иисуса Христа. — Освящение воды — вода освящается, как стихия естественного и видимого очищения. — Помазание крещаемого елеем, по образцу древних борцов, есть знак, что крещаемый также борец и воин за Церковь Христову. — Погружение есть символ Крещения Иисуса Христа, крестившегося через погружение; троекратное погружение — символ Св. Троицы. — Чтение псалма 31-го изображает духовную перемену в человеке после Крещения. — Облачение в белую одежду — символ чистоты, а крест — символ христианского знамени и христианского самоотвержения. — Помазание Св. Миром — призвание человека к высокому служению. — Троекратное хождение указывает на вечный союз крещенного со всеми Лицами Св. Троицы, свечи означают духовную радость. — В Апостоле и Евангелии говорится о значении Таинства Крещения и о его Божественном установлении. — Пострижение служит знаком готовности крестившегося всем жертвам для Господа Бога.

139. Молитва в 40-й день о матери.

В 40-й день после рождения младенца мать, если она выздоровела, приходит в первый раз в храм помолиться и поблагодарить Бога за свое выздоровление. Она приносит с собой и младенца и останавливается в притворе. Священник от имени всех верующих молится, чтобы Господь, спасший мать от смерти и болезни, очистил ее от всякого греха и сподобил бы причаститься Св. Таин, а рожденное дитя благословил, вырастил, укрепил, чтобы дитя, поживши по заповедям Божиим, получило бы участие в вечных радостях с Господом и Святыми. При этом девочку подносят к иконе Божией Матери, а мальчика

вносят в алтарь в знак того, что он со временем может быть и служителем алтаря. Обычай приносить дитя в храм в 40-й день по рождении установлен в Ветхом Завете; но для нас, христиан, он имеет священное значение потому, что Сам Иисус Христос был принесен в 40-й день Своею Матерью в храм для принесения за Него жертвы (см. Задостойник на Сретение, § 127). После прочтения священником молитвы мать берет малютку домой с целью воспитать его в православной вере и научить его страху и Закону Божию.

140. Метрические книги.

Крещение младенцев и взрослых вносится в так называемые “метрические книги.” Этот обычай очень древнего происхождения. Еще в древности существовали так наз. “диптихи,” т.е. книжечки, куда вписывались имена новообращенных и их восприемников для того, чтобы церковь знала, за кого приносить молитвы.

Наши метрические книги с XVII века делятся на три части: в первую часть вносится крещение, во вторую — брак, а в третью — погребение. При записи нужно обращать особенное внимание на точность и правильность каждого слова и каждой буквы, потому что “метрические свидетельства” очень важны для общественной и государственной жизни. Форма книг такая:

141. Таинство Покаяния.

Для людей, согрешивших после крещения, в Церкви установлено Господом Иисусом Христом Таинство Покаяния. В нем кающийся, при видимом объявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом. Чин или богослужение этого Таинства состоит в следующем. Перед тем, как приступить к Таинству Покаяния, верующий предварительно говеет, т.е. постится, проводит время дома и в храме в молитве, вспоминает и сокрушается о содеянных грехах, а затем выслушивает в церкви “правило” перед Исповедью или ряд покаянных молитв, в которых говорится, чтобы Господь Бог по Своему долготерпению “ослабил, оставил, простил грехи, беззакония и согрешения вольная и невольная, яже в ведении и неведении, яже в преступлении и преслушании бывшая от рабов твоих сих”… Затем священник указывает кающемуся на Св. Икону и напоминает ему. что при исповеди невидимо присутствует Сам Бог, Господь наш Иисус Христос, Который принимает наши исповедания. Поэтому не надо ничего скрывать от своего духовника, который есть только свидетель наших грехов перед Богом, но высказать все грехи, чтобы получить от Господа исцеление. Если же кто умышленно скроет грех, то на нем “двойной грех будет.” После выслушивания правила кающийся подходит к священнику, делает земной поклон перед лежащими на аналое Крестом и Евангелием (знак присутствия Самого Господа), и вручает священнику свечу, как жертву Богу за то великое благодеяние, которое он надеется получить после исповеди, т.е. прощение грехов. Вместе с тем свеча есть символ того, что в настоящую минуту сердце кающегося мягко, как воск, и потому готово воспринимать все внушения и распоряжения священника. Затем кающийся подробно перечисляет свои грехи, которые необходимо священнику знать для разрушения их. Иногда священник вопросами помогает ему совершенно высказаться и чистосердечно раскаяться, очистить свою душу.

После исповедания грехов кающийся становится на колени, священник возлагает ему на голову епитрахиль (как видимый знак благодати Божией) и читает разрешитель-

ную молитву: “Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо (имя), вся согрешения твоя и аз недостойный иерей, властию его мне данною прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа… аминь.” В конце разрешительной молитвы священник благословляет исповедующегося и дает ему целовать Крест и Евангелие. Исповедь у нас совершается обыкновенно перед принятием Св. Таин и потому вечером исповедники выслушивают “вечернее правило,” состоящее из положенных на этот случай молитв, акафиста и канонов, а утром “утреннее правило,” состоящее из молитв, приготовляющих к Причащению. После покаяния и выслушивания правила человек получает право с благоговением приступить к Св. Причащению Христовых Таин Тела и Крови во оставление грехов и в начало будущей вечной, блаженной жизни.

142. Таинство Брака.

Брак есть Таинство, в котором, при свободном перед священником и Церковью обещании женихом и невестою взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз во образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и воспитанию детей. Чин богослужения в таинстве брака распадается на две части: обручение и венчание.

Перед началом священник благословляет брачующихся и дает свечи (возженные), как выражение их радости и надежды, что, по милосердию Божию, и их жизнь будет радостна и светла. Обручение начинается возгласом священника: “Благословен Бог наш”… и великой ектенией с дополнительными прошениями о брачующихся: “о подаянии им чадов в восприятие рода, о ниспослании им любви совершенной, мирной и помощи Божией, о сохранении их в единомыслии и твердой вере,” “о благословитися им в непорочном жительстве и даровати им честнаго брака”… Затем священник читает молитвы: “Боже Вечный, разстоящияся собравый в соединение… Благословивый Исаака и Ревекку, и наследники “я” (их) Твоего обетования показавый: Сам благослови и рабы Твоя сия”… “Предобручивый Церковь деву чистую, благослови обручение сие, и соедини и сохрани рабы Твоя сия в мире и единомыслии.” Для выражения неразрывности и вечности союза между женихом и невестой им даются кольца: жениху — невестино, а невесте — женихово. Брачующиеся обмениваются кольцами [152]). Затем следуют молитвы с просьбою об утверждении и благословении Господом предполагаемого союза и об утверждении этого союза “перстнем.” Читается также сугубая ектения с прошениями за Государя и всю братию, для обозначения и той, между прочим, мысли, что брак есть условие счастья Государства и общества. Этим ***оканчивается чин обручения***.

По окончании обручения священник подводит обрученных ближе к Св. Кресту и Евангелию, лежащим на аналое, при пении: “Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе” и ставит на маленький подножный плат. Священник спрашивает жениха и невесту, имеют ли они непринужденное намерение и согласие вступить в брак и не обещались ли кому-нибудь другому. Вопросы священника и ответы брачующихся составляют наиболее важный психологический момент венчания. Вся прошлая жизнь жениха и невесты, их предбрачное

[152]) По Уставу Св. Церкви *кольцо для жениха* должно быть *золотое*, а *для невесты – серебряное. Золотое* означает преимущество мужа в брачной жизни, как солнце имеет преимущество перед луною. Обмен кольцами есть знак того, что жених готов преимуществом сил своих помогать невесте, как слабейшему члену, а невеста готова принимать от него помощь.

поведение, их слова и чувства проходят в сознании брачующихся. “Если брак законен и чужд укоризны, то будет в нем Христос, единый Чистейший и Святый и непорочный Жених душ.” Когда брачующиеся вслух подтвердят свое согласие на брак, священник приступает к совершению самого Таинства, **начинается венчание**. Произносится возглас: “Благословенно Царство,” читается великая ектения, а затем положенные молитвы, в которых Церковь испрашивает венчающимся благ земных и небесных, просит благословить их союз, сохранить целомудрие, даровать детей и радость в детях. В этих молитвах, с одной стороны, вспоминаются Божии слова, находящиеся в Библии, о святом значении Таинства Брака, а с другой стороны, для назидания брачующихся приводится ряд ветхозаветных счастливых супружеств (Авраам и Сарра, Исаак и Ревекка, Иосиф и Асенефа, Моисей и Сепфора, Иоаким и Анна, Захария и Елизавета) и испрашивается у Господа такого благословения и помощи, которых Бог сподобил эти ветхозаветные супружества. Затем священник возлагает венец на жениха, произнося: “венчается раб Божий (имя) рабе Божией (имя) во имя Отца и Сына, и Святаго Духа.” Также возлагает он венец на невесту и три раза благословляет их, говоря: “Господи Боже наш, славою и честию венчай я (их)” (*рис. 245, л. 63*). Прежде чем возложить венец, священник крестообразно осеняет им голову венчаемого и дает ему целовать венец. При возложении венцов и благословении брачующихся совершается благодатная минута Таинства — Дух Св. сходит на брачующихся и освящает их для совместной трудовой жизни. Венцы являются как бы наградой за чистоту их жизни до брака и как бы указанием, что после брака они могут сделаться родоначальниками последующих поколений, князьями своего рода.

Вслед за возложением венцов читается Апостол (Ефес. 5:20-35), в котором говорится о важности таинства брака и об обязанностях мужа и жены, и Евангелие (Иоанна 2:1-11) о чуде Иисуса Христа на браке в Канне Галилейской; читается просительная ектения и поется молитва “Отче наш.” В это время приносится чаша с вином. Священник благословляет ее троекратно и дает пить из нее новобрачным в знак того, что они связаны навсегда, и должны иметь все общее, желания и намерения, радости и горе. Вслед затем священник соединяет руки новобрачных и ведет их кругом аналоя, в знак неразрывности их союза, при пении следующих молитв:

- Исайе ликуй, Дева име во чреве, и роди Сына Еммануила, Бога же и Человека, Восток имя Ему: Его же величающе, Деву ублажаем.
- Святии мученицы, добре страдальчествовавшии, и венчавшиися, молитеся ко Господу, помиловатися душам нашим.
- Слава Тебе, Христе Боже, Апостолов похвало, Мучеников радование, ихже проповедь, Троица Единосущная.

Обошедши три раза вокруг аналоя, священник снова ставит новобрачных перед аналоем, снимает с них венцы и приветствует их напутствием на жизненный путь словами: “Возвеличися, женише, якоже Авраам, и благословися якоже Исаак, и умножися якоже Иаков, ходяй в мире и делаяй в правде заповеди Божия.” Обращаясь к невесте, священник говорит: “и ты невесто, возвеличися якоже Сарра, и возвеселися якоже Ревекка, и умножися якоже Рахиль. Веселящися о своем муже, хранящи пределы закона: зане тако благоволи Бог.”

После благословения на жизненный путь новобрачных бывает отпуст, и исполняется существующий обычай совершать молебствие Господу Богу.

143. Таинство Елеосвящения.

Елеосвящение есть таинство, в котором при семикратном помазании освященным елеем больного человека (а иногда и здорового) призывается на него благодать БожИя, исцеляющая немощи душевные и телесные. Это Таинство имеет целью возбудить веру больных и окружающих родных и знакомых, которая привела бы исцеляющую благодать Св. Духа. Елеосвящение соединяется с Таинством покаяния и сопровождается разрешением грехов. Для совершения Таинства Елеосвящения ставится стол, на столе полагается Св. Крест с Евангелием и блюдо с пшеницею, в которую водружается 7 свечей, во образ семи Даров Св. Духа, и 7 стручков, обернутых на концах хлопчатою бумагой или ватой для помазания; наконец, в пшеницу же ставится сосуд с елеем и вином. “Пшеница” служит утешением для больного. Выставляя ее на вид больному, Св. Церковь как бы говорит, что как в этой иссохшей по виду пшенице есть начало жизни и оно может дать в свое время росток, так и в иссохшем от болезни теле есть начало жизни, которая, по воле Божией, может расцвести теперь же на земле, или после всеобщего суда и воскресения. Елей бывает соединен с вином, потому что благодетельный самарянин врачевал раны избитого разбойниками иудея маслом с вином (Луки 10:34).

Чин богослужения этого таинства совершается следующим образом. После начальных молитв поется канон, выражающий в трогательных песнопениях просьбу больного и окружающих о выздоровлении. Затем в ектении возносится моление об освящении елея и исцелении болящего силою Св. Духа. В семи Апостольских и Евангельских чтениях говорится о чудесных исцелениях, какие совершались руками Спасителя и Его учеников, равно и о могуществе веры в Господа и любви к ближнему. После Евангелия совершается помазание освященным елеем, смешанным, как сказано выше, с вином, различных частей тела болящего. Во время помазания священник читает молитву к Богу Отцу: “Отче Святый, Врачу душ и телес, пославый Единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющаго и от смерти избавляющаго, исцели и раба твоего (имя рек) от обдержащия его телесныя и душевныя немощи, и оживотвори его благодатию Христа Твоего,” молитвами “Пресвятыя Владычицы” и др. (перечисляемых Святых). После седьмого помазания кладется раскрытое Св. Евангелие письменами на голову больного и над ним читается разрешительная молитва. Таким образом, болящий получает в таинстве Елеосвящения прощение от грехов и, если Господу угодно, и исцеление от болезни.

Важное значение в этом таинстве имеет “седмеричное число”: его (таинство) совершают 7 священников, хотя без ущерба для силы таинства оно может совершаться и одним священником, читается 7 Евангелий, 7 посланий Апостольских, приспособленных к таинству, и 7 молитв, в которых испрашивается больному разрешение от грехов и исцеление от болезни, для помазания берутся 7 стручков и 7 раз помазуют больного. Так как при помазании елеем больного может быть несколько священников, то таинство Елеосвящения называется еще “соборованием.”

144. Таинство Священства.

Уяснив значение божественной благодати для истинно-христианской жизни, преподаваемой в Таинствах Церкви, познакомимся, наконец, и с тем Таинством, которое слу-

жит источником других Таинств и которое низводит божественную благодать на совершителей Таинств Православной Церкви, т.е. на лиц Церковной Иерархии. Таким Таинством и является Таинство Священства, в котором Дух Святой правильно избранного через святительское (т.е. епископское) рукоположение поставляет для совершения Таинств и наставления людей в вере и благочестии. Таинство это установлено Самим Иисусом Христом, который, избрав Апостолов из числа многих слушателей Его учения (Ев. Луки 6:13; Иоан. 16:16; 17:12; Матф. 18:18; 28:19), дал им власть учить и совершать Таинства и, по вознесении, ниспослал им Святого Духа, облекшего их потребными для их служения силами (Деян. 1:8; 2:4). С тех пор зажженный огонь благодати Св. Духа хранится в Церкви и преемственно передается из рода в род. Наглядным и символическим знаком этой преемственной связи иерархических лиц со святыми Апостолами служит рукоположение, употребляемое для низведения на посвящаемых лиц благодати Св. Духа. Сообразно с тремя степенями церковной иерархии, Таинство Священства существует в трех видах: для рукоположения епископов, священников и диаконов. Наиболее сложным и торжественным является рукоположение во Епископа. Оно распадается на три момента: наречение, рукоположение и введение епископа в Церковное Общество.

По избрании кандидата во епископа Св. Синодом происходит ***наречение*** его во епископа.

Наречение состоит в том, что в присутствии членов Св. Синода и Обер-Прокурора Св. Синода в синодальном здании после пения тропаря и кондака в честь Св. Духа: “Благословен еси, Христе Боже наш”… и краткой ектении; (ектению и возглас произносит Первоприсутствующий иерарх; остальные епископы поют), обер-секретарь читает избранному в епископа указ об его избрании. Избранный на объявление отвечает: “благодарю, приемлю и ничтоже вопреки глаголю,” и, сказав затем речь, принимает от иерархов благословение. Многолетием нареченному заканчивается обряд наречения. В ближайший праздничный день происходит хиротония.

Перед окончанием Часов архиереи, долженствующие посвятить нареченного, выходят из алтаря в полном облачении и садятся на седалища среди храма на амвоне. Затем выходит из алтаря нареченный в сопровождении протоиерея и протодиакона, и становится между солеею и архиерейском амвоном на коврике (орлеце). Тут на вопрос первенствующего архиерея: “чесо ради пришел еси, чесо просивши, и како верующи,” — нареченный отвечает: “хиротонии архиерейские благодати ищу” и читает Символ Веры. После второго вопроса: “како исповедуеши вочеловечение Христово,” подробно излагает исповедание веры и, после 3 вопроса, обещает с своей стороны всегдашнюю, неизменную верность Св. православной Церкви и Императору. Затем принимает от иерархов благословение и, после многолетия Государю, Св. Синоду и Новоизбранному, возвращается в алтарь.

Начинается архиерейская Литургия. После малого входа все архиереи с амвона входят в алтарь. Тогда нареченный подводится протоиереем и протодиаконом через северные двери к Царским вратам и здесь, принятый архиереями, преклоняет колена перед Престолом и полагает на него руки и голову, свидетельствуя тем полную покорность свою воле Божией. В это время архиереи возлагают на голову его письменами открытое Евангелие, чтоб внушить ему, что Господь зовет его на проповедь Евангелия, и потому он должен вполне знать евангельские истины, и, по возложении на голову его архиерейских рук, первенствующий архиерей читает молитву:

“Избранием и искусом боголюбезнейших архиереев и всего освященного Собора, Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, про-

ручествует боголюбезнейшаго архимандрита (или иеромонаха — *имя рек*), во епископа богоспасаемого града (имя рек). Помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа.” Иерархи, Пресвитеры поют молитву Κύριε ἐλέησον (Кирие, елеисон — Господи, помилуй); а первенствующий архиерей тихо читает три молитвы, коими испрашивает ему у Бога благодати, необходимой для высокого, но трудного епископского богослужения. Затем он подает ему архиерейские принадлежности: саккос, омофор, панагию и митру. При вручении каждой одежды он возглашает: ἄξιος (аксиос — достоин), а новый епископ на каждую одежду просит благословения у архиереев. Совершающие Литургию епископы и новопосвященный продолжают Литургию.

На Великом входе первенствующий архиерей приемлет Дискос, а новопосвященный — Чашу. Во время Причащения первый подает пресвитерам пречистое Тело Спасителя, а последний — св. Чашу.

По окончании Литургии первенствующий архиерей возлагает на новопосвященного мантию с источниками и потом, среди храма, вводя его на амвон в Церковное общество, говорит приветствие и вручает ему архипастырский жезл, с которым новопосвященный благословляет народ на четыре стороны.

Рукоположение в степень пресвитера:

После Великого входа новопоставляемый приводится двумя диаконами к царским вратам с возглашением: “повели,” т.е. прикажи (обращение к народу, у которого испрашивается согласие на предстоящее посвящение), “повелите” (- к церкви, клиру), “повели, преосвященнейший Владыко.”

Войдя в алтарь и получив от архиерея благословение, новопоставленный трижды обходит вокруг Престола в предшествии архимандрита или протоиерея, целуя все четыре угла Престола, также палицу и руку архиерея. Это троекратное хождение вокруг Престола означает непрерывность союза новопоставляемого с Церковью, целование св. Престола — горячую любовь его к Богу, целование палицы и руки архиерея — сыновнюю покорность ему. Во время троекратного обхода вокруг Престола поются три священные песни: (как во время венчания) “Святии мученицы…,” “Слава Тебе, Христе Боже…” и “Исайе ликуй…” (см. § 142).

После обхода Престола новопоставляемый преклоняет с правой стороны Престола оба колена и, в знак полной преданности Господу, полагает крестообразно на Престол руки свои и голову, ожидая наития Св. Духа. Архиерей, покрыв голову его своим омофором, трижды благословляет ее и, возложив на нее руки, возглашает молитву: “Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, проручествует (рукополагает) благовернейшаго сего мужа во пресвитера; помолимся убо да приидет на него благодать Святаго Духа.” Архиерей произносит слово “аксиос,” что значит по-русски “достоин,” т.е. достоин совершать богослужение. Священнослужители в алтаре поют: “Господи, помилуй,” а хор — “Κύριε ἐλέησον.” Во время этого пения архиерей, еще три раза благословив голову новопоставляемого, тихо читает молитвы, в которых призывает на него благодать Св. Духа, и испрашивает дары, потребные для священника.

По окончании молитв архиерей дает новопоставляемому с возглашением: “ἄξιος,” принадлежности священнического сана: епитрахиль, пояс, ризу и служебник. По облачении новопоставленного все пресвитеры дают ему братское лобзание. По освящении Св. Даров архиерей дает новопосвященному часть Тела Христова со словами: “Приими залог

сей и сохрани его цел.” Как хранитель и раздаятель Христовых таинств новопосвященный благоговейно держит эту часть в своих руках у Престола до времени Причащения.

Заамвонную молитву читает вновь посвященный, и этим делается вступление в священническое служение.

Рукоположение во диакона сходно с рукоположением во священника. Главное отличие состоит в том, что: он посвящается не до освящения Даров, как священник, а по освящении, потому что он только служит при совершении таинств, а не совершает их; его обводит вокруг Престола не архимандрит или протоиерей, а протодиакон; пред Престолом он преклоняет не два, а одно колено в знак легчайшего бремени диаконского служения в сравнении с пресвитерским. Первый раз диакон произносит благодарственную ектению перед заамвонной молитвой (“Прости приимше”).

145. Молебны.

Св. Церковь, как Матерь, принявшая нас под свое попечение в таинстве св. Крещения, заботится о нас во всю нашу жизнь. На каждый случай нашей жизни мы находим отклик в церковных молитвах и песнопениях. Так, например, в св. Церкви существуют молебны и молитвы на такие случаи: начало Нового года, начало и окончание учения, молебны во время войны, при освящении плодов, постройки дома, вырытия колодца, по случаю освящения воды, болезни, бездождия или продолжительного дождя, наводнения, отправления в путь или возвращения, о находящихся в плену, в темнице, во вражде. Такими благословениями св. Церковь освящает всю нашу жизнь, желая воспитать в нас преданность воле Божией.

Молебные пения бывают с каноном или без канона. Молебны без канона начинаются великою ектенией с обозначением в прошениях обстоятельств, по которым совершается молебен. После ектении поется “Бог Господь” и тропарь, соответствующий своим содержанием потребности молящихся. Затем следует Апостол и Евангелие, сугубая ектения с повторением в более усиленной форме прошений о нуждах, тропарь и кондак дня, и молитва с коленопреклонением или без коленопреклонения.

Молебны с каноном совершаются так: поле начальных молитв поется: “Бог Господь” и тропарь Господу Иисусу, Божией Матери или Святым. После тропаря следуют ирмосы канона и разные запевы, напр. “Слава Тебе Боже наш, Слава Тебе,” или “Пресвятая Богородице, спаси нас,” или “Святителю, отче Николае, моли Бога о нас” и др. и читаются тропари каждой песни канона. По 3-й песни произносится краткая сугубая ектения о здравии молящихся; по 6-й песни — малая ектения (иногда здесь вставляется акафист). Далее читается соответствующее Евангелие. По 9-й песни произносится краткая сугубая ектения о “мире, благоденствии и изобилии плодов земных для всех христиан,” тропарь, кондак, молитва и отпуст. Впрочем, в молебнах с канонами в современной практике большею частью пропускаются ирмосы и тропари, а поются одни припевы.

Кроме молебнов с канонами и без канонов существуют еще царские молебны, совершаемые после Литургии в царские дни. На царских молебнах, помимо ектений (великой и сугубой), бывает пение: “Бог Господь,” тропарь, кондак, чтение Апостола и Евангелия и коленопреклоненная молитва о здравии и благоденствии Государя Императора и Его Августейшего Семейства и других Членов Царствующего Дома. В конце молебна провозглашается “многолетие.”

Порядок молебнов с ектениями и молитвами содержится в книге “Молебных пений.”

146. Погребение.

Когда человек приближается к смерти, св. Церковь особыми молитвами напутствует его в вечную жизнь. Над умирающим читается “отходная,” или умилительный канон Иисусу Христу и Его Пречистой Матери. В этом каноне, как бы от лица умирающего, выражается раскаяние во грехах, боязнь гнева Божия и просьба о помиловании ради молитв Пречистой Матери, а также просьба об упокоении в Царстве небесном. По смерти христианина обмывают его тело, надевают на него длинную белую одежду, или “саван,” в знак чистоты души истинного христианина, или же одевают одежду, соответствующую его званию. На лоб умершего полагают “венчик” с изображением Иисуса Христа, Его Предтечи и Божией Матери. Этот венчик означает надежду умершего на приобретение венца небесного, а также то, что на земле он был борцом за правду Христову. На грудь умершего полагается икона Спасителя в знак того, что он умер в вере в Господа Иисуса Христа. Тело умершего полагается во гроб и накрывается покровом. Затем начинается чтение псалтири для утешения присутствующих и для побуждения их к молитве за усопшего, в которой он особенно нуждается. Через трое суток тело умершего предается погребению. Перед выносом тела в церковь совершается “лития,” сокращенное моление об упокоении души в небесном Царствии. Когда выносится гроб, поется ангельская песнь: “Святый Боже” в знак того, что умерший отходит туда, где живут ангелы, чтобы вместе с ними воспевать Творца вселенной. Окружающие стоят в это время со свечами в доказательство того, что умерший отходит к Вечному Свету, Иисусу Христу. По принесении во храм, гроб ставится посредине храма, лицом к алтарю, а по сторонам ставятся четыре зажженных свечи. Служится Литургия, за которой приносится Бескровная Жертва о прощении грехов и почившего. После Литургии начинается “отпевание.” Поются псалмы Давида (90, 118), в которых говорится о счастье души, жившей по заповедям Божиим и с надеждой на милость Божию. А затем новозаветные стихи с припевом: “Благословен еси Господи.”

- Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим.|
- Святых лик обрете источник жизни | и дверь райскую, да обрящу и аз путь покаянием,| погибшее овча аз есмь,| воззови мя, Спасе, и спаси мя.|
- Агнца Божия проповедавше,| и заклани бывше якоже агнцы,| и в жизни нестареемой Святии, | и присносущней преставльшеся,| Того прилежно мученицы молите,| долгов разрешение нам даровати.|
- В путь узкий ходшии прискорбный,| вси в житии крест, яко ярем вземшии,| и Мне последовавши верою, приидите насладитеся,| ихже уготовах вам почестей и венцов небесных.|
- Образ есмь неизреченныя Твоея славы,| аще и язвы ношу прегрешений: | ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием,| и вожделенное отечество подаждь ми,| Рая паки жителя мя сотворяя.|
- Древле убо от несущих создавый мя,| и образом Твоим Божественным почтый,| преступлением же заповеди,| паки мя возвративый в землю, от нея же взят бых,| на еже по подобию возведи,| древнею добротою возобразитися.|

- Упокой, Боже, раба Твоего | и учини в раи,| идеже лицы Святых, Господи,| и праведницы сияют яко светила,| усопшаго раба Твоего упокой,| презирая его вся согрешения.|
- *Слава*: Трисиятельное Единаго Божества благочестно поем вопиюще; | Свят еси, Отче Безначальный,| Собезначальный Сыне и Божественный Душе, просвети нас верою Тебе служащих и вечнаго огня исхити.
- *И ныне*: Радуйся, Чистая, Бога плотию рождшая во спасение всех.| Ею же род человеческий обрете спасение,| Тобою да обрящем рай, Богородице Чистая, Благословенная. Аллилуиа (3 р.).

Вслед за этими тропарями поется погребальный канон: во всех песнях его заключается молитва верующих к мученикам о ходатайстве перед Богом за умершего и земная жизнь изображается под видом бурного моря, а смерть христианина — в виде тихого пристанища. Священнослужители, родные и знакомые, стоя около гроба со свечами в руках, молят Господа упокоить душу умершего со Святыми в Царстве небесном:
“Со Святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная.”
В следующих восьми стихирах, которые называются “самогласными,” снова выражается вся ничтожность человеческой жизни, в которой нет искренней радости, нет прочной славы: все в ней исчезает в одно мгновение, когда приходит смерть.

> *1-ая стихира*: Как житейская сладость пребывает печали непричастна?| кая ли слава стоит на земле непреложна;| Вся сени немощнейша,| вся соний прелестнейша: | единем мгновением, и сия вся смерть приемлет.| Но во свете Христе лица Твоего | и в наслаждении Твоея красоты,| его же избрал еси, упокой,| яко Человеколюбец.|
> *4-ая стихира*: Где есть мирское пристрастие,| Где есть привременных мечтание?| где есть злато и сребро?| где есть рабов множество? и молва?| вся персть, вся пепел, вся сень.| Но приидите возопием Безсмертному Царю: | Господи вечных Твоих благ сподоби преставльшагося от нас,| упокояя его в нестареющемся блаженстве Твоем.|
> *8-ая стихира*: Плачу и рыдаю,| егда помышляю смерть,| и вижду во гробе лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту,| безобразну, безславну,| неимущую вида.| О чудесе! Что сие еже о нас бысть таинство?| како предахомся тлению?| как сопрягахомся смерти? — воистину Бога повелением,| якоже писано есть,| подающаго преставльшемуся упокоение.

За “самогласными” следует чтение Апостола (1 Фессал. 4:13-17) и Евангелия (Иоанна 5:24-30), в которых излагается учение Спасителя о воскресении мертвых. Прочитав Евангелие, священник произносит разрешительную молитву, где содержится, с одной стороны, ходатайство Церкви перед Богом о прощении согрешений умершего [153]), в которых он “сердцем сокрушенным покаялся” и которые за “немощь естества забвению предаде,” а с другой стороны, разрешаются клятвы и запрещения, которыми умерший при жизни был связан за свои грехи, но которые при жизни не были разрешены.

После чтения этой молитвы священник вкладывает в руки покойника лист с написанною на нем молитвою, и этим показывает, что молитва и разрешение церкви будут

[153]) По сравнению с разрешит. словами молитвы из Таинства покаяния (“прощаю и разрешаю тя”) в разрешит. молитве отпевания говорится: “да сотворит чрез мене прощеное чадо… да разрешит (Бог) его.”

иметь большое значение для умершего, когда он предстанет перед Высшим Судией, как знаки того, что умерший находится в общении с Церковью. После этого начинается пение трогательных стихир, в которых Церковь, как бы от лица умершего, просит всех окружающих не забывать его в своих молитвах пред Господом. Последняя стихира читается так:

> Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща,| восплачите о мне, братие и друзи и сродницы и знаемии: | вчерашний бо день беседовах с вами | и внезапу найде на мя страшный час смертный…| к Судии бо отхожу…| прошу всех и молю непрестанно о мне молитеся Христу Богу,| да не низведен буду по грехом моим на место мучения,| но да вчинит мя, идеже Свет Животный.”|

В это время присутствующие в последний раз целуют умершего, прощаются с ним, показывая этим любовь к умершему и согласие молиться за него. По окончании прощания с умершим возглашается: “Вечная память.” После отпевания гроб умершего несут к могиле. Еще раз совершается моление о спасении души умершего. Священник берет горсть земли и крестообразно посыпает ею тело умершего, говоря: “Господня земля и исполнение ея (все, что наполняет ее): вселенная и вси живущии на ней.”

Певчие поют: “Со духи праведных скончавшихся, душу раба Твоего, Спасе упокой,” и гроб опускается в могилу лицом к востоку, как бы в знак того, что умерший идет к восходу, т.е. к началу новой жизни.

147. Панихида.

Панихида есть служба, которая дает возможность выполнять последнее желание наших умерших, выраженное в предыдущей стихире (§ 146), — “непрестанно молитеся о мне.” Слово “панихида” означает всенощное бдение, и свое начало панихида ведет от тех молений, которые христиане совершали на гробах мучеников. До погребения панихиды совершаются ежедневно, а затем на третий, девятый, сороковой день, во дни именин и кончины усопших, а также в так называемые “родительские субботы.” В третий день панихида совершается ради воскресшего Иисуса Христа в третий день из мертвых, в 9-й день, чтобы душа умершего сопричислена была к девяти чинам ангельским, в 40-й день — для того, чтобы умерший непостыдно выдержал свое испытание или частный суд (по вере Церкви, производимый в течение 40 дней) и потом, по милости Господа, в 40-й день вознесшегося на небо, принят был в светлые обители рая. (Есть еще и другие основания для поминовения усопших в эти дни). В день именин мы молимся за усопшего в доказательство того, что мы помним его, и наша любовь к нему не слабеет с течением времени, но ежегодно обновляется, и потому, как при жизни его мы молились вместе с ним о его здравии, так и по смерти его молимся о его спасении. В день кончины мы молимся потому, что день кончины есть день второго рождения человека для неба.

Родительскими субботами называются такие субботы, в которые христиане поминают своих умерших родителей. Таких суббот три: перед масленицей (неделя мясопуст), перед днем Св. Троицы и перед 26 октября. В субботу перед мясопустом мы потому молимся за умерших, что в наступающее воскресение вспоминается второе пришествие Спасителя и Страшный суд Христов над живыми и умершими, и мы молим праведного Судию явить Свою милость и умершим. В Троицкую субботу мы молимся за усопших потому, что сошествием Св. Духа запечатлелось искупление мира, спасительно простирающее-

ся и на живущих, и на умерших. Суббота перед 26 октября иначе называется “Димитриевской субботой,” потому что в этот день родился князь Димитрий Донской, неоднократно совершавший молитвенное поминовение убиенных на Куликовом поле (в 1380 г). русских воинов (как в день погребения их, так по возвращении в Москву 21 сент. так, наконец, и позднее, при посещении Троице-Сергиевой лавры) и указавший всегда поминать впредь воинов. И так как день памяти Св. Димитрия Солунского (26 окт). считался праздничным днем, когда не полагалось заупокойного богослужения, то последнее и было приурочено к предыдущей субботе. Таким образом, в эту субботу прежде всего вспоминаются убиенные воины, но вместе с ними и все умершие православные христиане. Для поминовения воинов, убиенных “за Веру, Царя и Отечество,” кроме того установлена торжественная панихида в день 29-го августа. Но особенно торжественная молитва за умерших совершается во вторник на Фоминой неделе после праздника Пасхи. Этот вторник называется “радоницей.” В этот день верующие приходят на могилы умерших близких с намерением разделить с ними великую **радость** Воскресения Христова, в надежде всеобщего блаженного воскресения. При поминовении усопших употребляется “коливо,” или кутья, т.е. вареная пшеница и рис с медом, предлагаемая для вкушения всем присутствующим в знак братства пред Христом. Мед выражает особую духовную сладость, которая ожидает умерших с верою и покаянием. Пшеница указывает на догмат воскресения и напоминает слова Христовы: “Аще зерно пшенично пад на земли не умрет, то едино пребывает, аще же умрет, мног плод сотворит” (Иоанна 12:24).

148. Освящение храма.

Велико и благодетельно значение для человека Храма Божия как в сей, земной, жизни, так и после смерти человека. Поэтому появление каждого нового храма составляет радостное событие для города и селения и освящение храма составляет новую, весьма торжественную службу. Накануне, во вновь выстроенном храме совершается торжественная Всенощная, во время которой священнослужители находятся только в средней части храма, перед иконостасом. Здесь же, пред Царскими вратами лежат на отдельном столе священные сосуды и священные предметы, предназначенные для нового храма. Дарованные для Престола Св. мощи переносятся или в ближайший соседний храм, или полагаются перед образом Спасителя на дискосе. В день освящения совершается водосвятный молебен. Затем священнослужители, во главе с епископом, по облачении в священные одежды и льняные хитоны, переносят из середины в алтарь стол со священными предметами. Царские врата затворяются. Начинается **утверждение** Престола; для соединения частей гвоздями употребляются камни. Во время сих действий поются 144, 22 и 83 пс. По утверждении Престола Царские врата отворяются и читается с коленопреклонением молитва о ниспослании Св. Духа на созданный храм. По новом закрытии Царских врат (в алтаре пока могут присутствовать миряне и даже женщины) [154]) совершается последовательно омовение Престола, затем помазание Престола Св. миром и облачение Престола в священные одежды — катасаркион и индитион. Священнослужители снимают льняное одеяние. Миряне оставляют алтарь, который отныне предназначается только для священнослужителей. Царские врата отворяются и начинается **освящение храма**. В состав освящения храма входит прежде всего внутренний крестный ход для окропления стен храма Св. во-

[154]) Женщины при миропомазании и облачении Престола потому могут присутствовать, что все сии действия напоминают о помазании погребаемого тела Спасителя, в котором участвовали и мироносицы.

дою и миром; затем возжигается епископом **первый свет** в алтаре, на горнем месте, от которого возжигаются свечи по всему храму, и начинается внешний крестный ход за святыми мощами в соседний храм. По выносе святых мощей отсюда, совершается крестный ход вокруг нового храма. Пред **закрытыми** входными или западными дверями крестный ход останавливается; одни только певчие входят в средину храма — и начинается самая торжественная минута. Епископ словами из псалма 23 возглашает: “возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная, и внидет Царь славы.” Певчие отвечают: “Кто есть сей Царь Славы?” Затем он во второй раз возглашает: “возмите врата князи ваша,” певчие из храма опять отвечают на возглас: “Кто есть сей Царь Славы?” Тогда епископ произносит молитву, в которой просит, чтобы “Господь утвердил новосозданный храм непоколебимым до скончания века,” потом берет дискос с переносимыми мощами и, совершая им крест пред вратами храма, произносит: “Господь сил, Той есть Царь Славы.” Возглас епископа повторяют певчие, стоящие во храме. Западные врата отворяются, и епископ с крестным ходом входит в храм, поставляет святые мощи на Престол, потом помазывает святым миром частицу святых мощей, кладет ее в ковчежец и полагает под Престолом в среднем столпе; другую частицу святых мощей епископ влагает в антиминс, помазавши и ее святым миром. По положении святых мощей произносится молитва о создателях храма и отпуст освящения, после чего совершается Литургия. Таков чин освящения храма епископом; чин освящения священниками — короче и менее торжественен.

Заключение

Делая общее обозрение курса богослужения, нельзя не прийти к выводу, что наука о богослужении тесно связана со священно-историческими воспоминаниями. Св. История, особенно Новозаветная, помогает выяснению происхождения и постепенного развития как идеи богослужения вообще, так и отдельных составных частей его и отдельных служб. Но, будучи связана с предыдущими отделами Закона Божия, наука о богослужении также связана и с последующим — катехизисом и богословием, где содержится учение о Православной вере и нравственности. Много точек соприкосновения богослужения с катехизисом. Приучая к храму Божию и молитвенному в нем стоянию, богослужение открывает собою цепь других христианских обязанностей, в которых проявляется наше служение Богу и ближним. Содержа постоянное напоминание о христианских истинах и свойствах Существа Божия (то обрядово-символическое, то поэтическое), богослужение помогает уразумению этих истин в системе и логической последовательности. Побуждая переживать христианина минуты особого духовного подъема, то трепетной радости, то благоговейного умиления, заставляя минутами забывать человека о всем земном, даже о потребностях своего собственного существа, богослужение тем самым заставляет усматривать в организме человеческом особые таинственные процессы, не поддающиеся внешнему наблюдению. Итак, отвлекая сознание человека от видимого к невидимому, от грубого вещественного к мистическому и одухотворенному, наука о богослужении тем самым подготовляет к восприятию катехизиса, главное учение которого есть область невидимого, таинственного и непостижимого и благодать Божия, в тайне сокровенная. **Низводя на хри-**

стианина в таинствах Божественную благодать, богослужение тем самым открывает эту благодать в личном опыте и внутренних переживаниях.

Свято-Троицкая Православная Миссия
Copyright © 2000, Holy Trinity Orthodox Mission
466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA
Редактор: Епископ Александр (Милеант)

(hram_bozhij.doc, 02-10-2001)

Edited by	Date